РЕВОЛЮЦИЯ
NEXT
ЕЛЕНА КУТУЗОВА
СОЛО
НА ГРАНИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Чуть больше тридцати лет назад Земля подверглась нападению. Чтобы отразить атаку чудовищ, человечеству пришлось измениться. Поменялось все: образ жизни, политический строй, взгляды. А главное – дети. Все чаще в семьях стали рождаться близнецы, из-за своих способностей названные Дуэтом. Работая в паре, они предугадывали места прорыва чудовищ, и отряды Гаммы успевали вовремя. Люди останавливали атаку, но часто – ценой жизни Примы, близнеца, принимавшего на себя первый удар.

В Дуэте Эры Шторм получилось по-другому. Погиб Камертон. И теперь у девушки два выхода: стать простым бойцом Гаммы или уйти на заслуженную пенсию.

Но в ушах выжившего близнеца еще слышатся напевы, задающие тональность схватке. Тэгым сестры не молчит, а значит – есть еще один путь. И пройти его Эра должна одна, исполнив соло на грани…

- Елена Кутузова
  -
  -

Елена Кутузова
Соло на грани

© Кутузова Е. Г., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Эра вытянулась перед майором по стойке «смирно». Офицер сидел за монументальным столом. У внешней кромки, словно отделяя хозяина от посетителей, стоял малахитовый письменный набор. Такого же цвета обои оттенялись дубовыми панелями в нижней части стен. Все убранство кабинета призвано было подчеркнуть важность его обитателя.

Но на Эру подобное уже давно не действовало. Сделав три четких шага, она положила на стол стандартный листок формата А4. Ровные строчки печатного текста заканчивались залихватским крючком личной подписи.

– Рапорт об отставке… – протянул майор и отложил бумагу. – Эра Шторм, вы должны знать, что рапорты Дуэтов подписывает лично Главнокомандующий Армии Спасения.

– Так точно! – согласилась девушка.

В открытое окно вместе с повседневным шумом тренировочного лагеря просачивалась духота. Лоб под форменным кепи вспотел, да еще и сбившаяся заколка сильно тянула волосы. Но Эра стояла навытяжку, как и полагалось по Уставу. Правда, это не мешало ей то и дело коситься в сторону неработающего кондиционера. И стоять на своем:

– Я подала рапорт согласно Уставу. Но ответа не получила. Поэтому, господин майор, дублирую, как и положено.

– Не получила, значит? – Взгляд глубоко посаженных глаз не предвещал девушке ничего хорошего. – Думаете, я поверю, что ваш опекун…

– Господин майор, вы намекаете, что между мной и офицером Армии Спасения существуют неуставные отношения?

Офицер замолчал, соображая, что ответить. А Эра продолжала наступление:

– По каким-то не понятным мне причинам, мои рапорты, все тридцать семь штук, остались без ответа. Но считаю обязательным предупредить – я очень настойчивая. Буду подавать, пока не получу одобрения.

– Хорошо. – Майор вытер выступивший то ли от жары, то ли от грядущих перспектив пот. – А пока – ознакомьтесь.

На обитую кожей столешницу легла стопка папок. Эра сдержала желание вежливо и осторожно объяснить майору, что ее эти «игры в войнушку» не касаются уже давно, несмотря на то что рапорт до сих пор не подписан. Но вбитая в подкорку привычка «держать лицо», невзирая на обстоятельства, взяла верх.

Девушка послушно открыла верхнюю папку. И в который раз ухмыльнулась про себя – половина жизни людей проходила в виртуале, а в Армии до сих пор пользовались допотопными методами.

Скрепка удерживала фото коротко стриженного, не сильно молодого мужчины. Личное дело гласило: капитан Ставр Гордеев, сорок лет. Сухие строчки тщетно старались обезличить, умалить судьбу человека.

Сын военного. В пять лет остался сиротой. Отец погиб в результате Прорыва. Мать не смогла смириться со смертью мужа и скоро последовала за ним. Попал в кадетский корпус, откуда поступил в Военную Академию. Окончил с отличием, ему пророчили блестящее будущее. Но вместо того, чтобы воплотить в жизнь надежды преподавателей, молодой офицер подал рапорт о зачислении в Армию Спасения. Дослужился до командира Гаммы и оставался на этой должности уже больше пятнадцати лет. Видимо, ненависть к ктулху оказалась сильнее желания достичь чего-то в жизни. В этот тренировочный лагерь попал после гибели своего отряда. Дуэт тогда тоже не выжил.

– Капитан Гордеев… – Майор чуть споткнулся на трудном для произношения имени.

Вибрирующая «р» странно изменила и само имя, но офицера это не смутило.

– Думаю, вы сработаетесь. Он специалист высочайшего класса!

Эра кивнула, открывая вторую папку.

Ян Вуйчик.

С фотографии смотрел совсем мальчишка. Прапорщик. Только что из военной академии. Направлен был туда по запросу Армии. И хобби – компьютерные игрушки.

Эра нахмурилась – не любила она таких вот… новобранцев. Слишком часто у них крышу в первом же бою сносило.

Еще две папки. Отец и сын. Алесь и Дмитрий Богдановичи. 45 и 26 лет. Алесь – дальнобойщик. Дмитрий – врач-педиатр. Оба в Армии три года – после гибели жены и матери во время Прорыва пришли добровольцами. Во время обучения показали поразительную слаженность. Первый официальный бой – через

полгода после зачисления на курсы. На переформирование отправлены после гибели Примы.

Трех личных дел не хватало. Одно – Эра сжала пальцы, чтобы руки не дрожали, – навечно сдано в архив с пометкой «Убыла из личного состава в связи со смертью». Второе, самой Эры, ей видеть не полагалось. Ну а третье…

– А снайпер? Где еще один?

Майор долго прятал папки в сейф, потом так же долго набирал код. И только когда на столе не осталось ничего, кроме письменного прибора, ответил:

– Его очень трудно подобрать. Из-за того, что тогда случилось… Все? Вопросов больше нет? Ступайте!

Эра козырнула, четко развернулась и вышла за дверь. Снаружи ее ждал рюкзак и большая сумка. А еще – длинный черный мешок, который девушка, прежде чем войти в кабинет, вручила адъютанту. Тот вернул его в целости и сохранности. И протянул карту памяти:

– Перекиньте в коммуникатор. Здесь план лагеря и положение казарм.

– Благодарю. – Эра спокойно выполнила указания, хотя ей очень хотелось послать адъютанта и по матушке, и по батюшке, скопом со всей Объединенной Армией Спасения. Но необходимость «держать лицо» снова не позволила сорваться.

* * *

Тренировочный лагерь расположился между морем и скалами. Эра шла, запоминая. Столовая – вон то одноэтажное здание с широким крыльцом. Штаб расположился в двухэтажном, окнами на небольшой сквер. Плац – за теми домами, а тренировочная площадка – на самом берегу. Для тех, кто отличался забывчивостью, на каждом углу понатыкали указателей.

Автобус обдал облаком выхлопа и покатил дальше. В окнах виднелись военные – кто-то дремал, кто-то просто глазел. Новички выдавали себя поведением – прижимались к стеклу лбами, стараясь разглядеть как можно больше, метались туда-сюда. В открытое окно вылетел смешок:

– Ну, чего суетитесь? Ничем от вашей военной школы не отличается. Разве что наставники шкуру с живого будут снимать охотнее.

Эра проводила взглядом автобус и зашагала дальше по чисто выметенной бутовой дорожке.

Все как всегда… Но в этот раз прогулка не доставляла удовольствия. Раньше Эра рвалась в военные городки и тренировочные лагеря, ей казалось, что там кипит жизнь. И она с удовольствием вливалась в бурлящий поток, хоть на время смывая память о гулких коридорах и безликих палатах Института.

Надвинув кепи на глаза, девушка ускорила шаг, стремясь отгородиться от жизни в каменной коробке казармы.

Жилые корпуса общежитий спрятались в расселине. Приземистые строения бетонного цвета с газоном возле крыльца. Зеленый цвет травы контрастировал с жухлой растительностью, что облюбовала себе забитые землей щели в камнях.

Жилище оказалось стандартным: небольшой холл, раздельный санузел и четыре комнаты. В каждой – двойной стол, пара стульев, две тумбочки и узкий шкаф. Кровати тоже две – одна над другой.

Эра не стала выбирать – толкнула первую же дверь. Раньше она делила комнату с сестрой, теперь же… Смысла разбирать вещи не было, девушка твердо решила покинуть лагерь при первой же возможности. Поэтому просто кинула сумку на пол и прямо в одежде упала на нижнюю кровать, свесив на пол ноги в тяжелых ботинках.

Наушники привычно обхватили голову. Успокаивающая мелодия ворвалась в уши, приводя в порядок измочаленные нервы. Эра прикрыла глаза, отдаваясь неспешным волнам музыки.

Она не услышала легкого стука в дверь. И только когда чужая рука схватила за плечо, встряхивая, взвилась, выскальзывая из захвата… И замерла у изножья кровати, возле висящих там парных мечей.

Прямо напротив стоял командир ее новой Гаммы, Ставр Гордеев.

– Ты Прима?

Он изучал ее с любопытством, словно неведомое насекомое, залетевшее в комнату. Хотя сам был гостем. Эра сняла наушники. От резкого движения несколько заколок раскрылись и тихо зазвенели по полу.

– Не учили, что врываться в чужие комнаты неприлично?

Капитан не ответил. Склонив голову набок, он разглядывал нового члена команды. Эра прекрасно знала, что он увидел.

Невысокая, худая. Волосы средней длины, но их почти не видно под огромным количеством стальных заколок. Словно шлем нацепила.

Взгляд мужчины скользнул по шее и ниже. Эра закусила губу.

Опять. Судьба не обделила ее формами, все было на месте. И почему-то это вызывало у окружающих мужчин неподдельный интерес.

Неожиданно капитан закончил осмотр и протянул руку для приветствия:

– Ставр Гордеев. Капитан Гаммы. А это…

– Мне все равно. – Эра готова была кричать, но давно поняла, что ее не услышат. – Я не буду с вами работать. Да и тут, – она обвела взглядом комнату, – я ненадолго.

– Подожди, а…

Она не слушала. Подхватила перевязь и проскользнула мимо опешивших мужчин на улицу.

На крыльце она прижалась спиной к двери, переводя дыхание. В доме слышались шаги. Потом кто-то, судя по голосу, Ставр, выругался и подытожил:

– Ну вот и познакомились.

Эра поправила логомы и сбежала с крыльца.

Обычно движение помогало успокоиться. Ноги сами вынесли девушку на берег. Площадки для тренировок огораживали сложенные в стопки покрышки. Рядом лежали толстые бревна – короткие, до метра, и длинные, так что тащить пришлось бы всем отрядом.

Волны равномерно ударялись о берег, взбаламучивая пену. Вдоль линии прибоя бежали, высоко поднимая колени, голые по пояс солдаты. Мокрые, грязные. На их фоне выгодно отличался тренер – постоянный сотрудник лагеря. Судя по отрывистым командам, он знал, что делает, проводя отряд сквозь все круги ада.

Солдаты двигались, как роботы, механически выполняя приказы. Эра усмехнулась: придут в казармы, свалятся прямо на пол и начнут на чем свет костерить и Армию, и лагерь… Больше всех достанется от их языков тренеру. Но все замолчат, как только в дом войдет Дуэт. Близнецы всегда тренировались отдельно и по собственному графику. Но поменяться местами с Примой никому из Гаммы не могло и в кошмарном сне привидеться. А уж с Камертоном… Тут и говорить нечего – редкий день у него голова не болела. До рвоты, до потери сознания…

Сегодня Эра бессовестно оставила логомы отдыхать в ножнах. Доставать их и выходить на мешающий каждому шагу песок желания не было никакого. Вместо этого она развернулась и пошла в столовую – за едой всегда думалось лучше. А еще очень беспокоилась о качестве еды – голодной особо не повоюешь. Надежды на отставку, конечно, грели, но Эра не верила, что все

решится быстро.

Волновалась она зря. Как и в большинстве тренировочных лагерей, кормили здесь отлично. В секциях мармитов лежало мясо, рыба, теплые салаты… Для сладкоежек предназначалась небольшая витрина с выпечкой. Но там больше девушки толпились, молодые, не старше самой Эры… Она отвернулась – век Дуэтов короток, особенно Прим. Уже в пятнадцать вступают в ряды Объединенной Армии Спасения полноценными бойцами. Насколько знала Эра, самому возрастному Дуэту недавно исполнилось двадцать пять. Доживет ли она сама до этого возраста?

Наблюдая за окружающими, Эра порадовалась, что нашла стол, наполовину скрытый колонной и каскадом искусственной зелени, – в дверь вошел Ставр. За ним, соблюдая порядок, подтянулись остальные. Приму они не заметили, но девушке пришлось сидеть в своем укрытии, пока отряд не поел.

К тому времени ее тарелки опустели, и все, что оставалось – смотреть по сторонам, надеясь, что не увидит в этом лагере знакомых. Но взгляд то и дело, возвращался к сидящей за столом неполной Гамме.

Ставр ел вдумчиво. Захватывал полную ложку, не торопясь жевал и, только проглотив, тянулся за следующей порцией уверенным, основательным движением.

На его фоне Ян казался щеглом. Парень словно пытался успеть везде разом – посмотреть по сторонам, задать вопрос командиру, что-то ответить… В общем, старался вести себя как человек, которому не в новинку сидеть вот так, в столовой тренировочного лагеря, в составе боевой Гаммы. Получалось плохо. Но при этом, едва опустившись на стул, Ян прикрыл глаза и молитвенно сложил ладони, замерев на несколько минут. И ему было абсолютно все равно, что подумают остальные.

Алесь и Дмитрий сидели рядом и даже двигались одинаково. Ели сосредоточенно, как будто в жизни нет сейчас ничего важнее этого куска мяса на тарелке. Отрезали куски, клали в рот… Но Эра могла поклясться – и отец, и сын полностью отслеживали происходящее. Со временем этот рефлекс вживается в спинной мозг, иначе не выжить во время Прорыва, не защитить Дуэт… Не остановить ктулху.

Кто впервые назвал так этих тварей, Эра не знала. Но имя подходило. Непонятные шипастые амебы возникали ниоткуда, словно просачивались в прорехи пространства. Отращивали щупальца и… Там, где прошли ктулху, не оставалось ничего живого.

Эра не помнила их первые появления. Но, по рассказам

выживших очевидцев, люди оказались не готовы, они вообще не понимали, что происходит. Вокруг царили ужас и паника. Отчаянные смельчаки, ставшие посмертно героями, пытались остановить выныривающих из воды, лезущих из-под земли, возникающих прямо в воздухе тварей.

Человечество заплатило немалую цену, прежде чем сплотилось. Некоторые страны исчезли с лица земли, другие едва выжили. Большая часть объединилась, образовав Империи, меньшая стала их сателлитами. Поменялся политический строй, мировая экономика балансировала на грани… А потом правительства пришли к общему мнению, и лежащий в руинах мир стал оживать. И Объединенная Армия Спасения встала на страже хрупкого равновесия.

На всякий случай Эра отодвинулась поглубже за колонну и отвела взгляд – слежку бойцы тоже хорошо чуяли. И только после того, как они вышли, выскользнула из столовой.

Вернулась домой она раньше мужчин. И сразу заклинила поворотную ручку двери стулом, чтобы никто больше не зашел в комнату без разрешения. Хватило и прошлого раза, когда Ставр застал врасплох. Девушка злилась – расслабилась, почти задремала… Забыла, что в Армии? Хотя… Неудивительно. Отряд для нее и Ириды всегда был местом, где можно забыть о проблемах и быть собой. Все поменялось в одночасье…

Не желая вспоминать, Эра убрала со стола тэгын и включила коммуникатор. Опекун, предвидя бунт, запретил звонить просто так, поэтому девушка просто отправила сообщение о том, что ждет ответ на рапорт. Ответом был темный экран с мерцающими цифрами часов.

* * *

В день приезда новичков не трогали. Но еще до рассвета в общежитиях прозвучал сигнал. Первым порывом Эры было подскочить, но потом она передумала и спрятала голову под подушку, чтобы скрыться от настойчивого стука в дверь. Он сменился заполошным топотом – утренняя пробежка считалась в графике тренировок обязательным элементом.

Раньше Эра тоже подскакивала вместе со всеми. Мчалась по темным дорожкам под песни полоумных сверчков, глотала предутренний воздух, пахнущий влагой. Движение для Примы – жизнь, и пренебрегать тем, что поможет ее сохранить, не следовало.

Но не сегодня. Не стоит вставать в один строй с теми, к кому

не хочешь привязываться. А тренировка никуда не денется – в пустоте скучного дня ничего больше не остается, как заниматься.

Но привычка вставать до восхода никуда не делась. Эра вскочила, сделала гимнастику и попрыгала возле крыльца. Немного, только чтобы размять тело. До завтрака оставалось прилично времени, и девушка слонялась по дому – часы приема в штабе еще не начались.

На специальной доске висели графики. Один – стандартный для всего лагеря, с общим расписанием, а вот остальные… Эра наклонила голову, вчитываясь в ровные ряды букв.

Индивидуальное расписание тренировок… А командир суров – сразу так нагрузить отряд! И это… Девушка не сразу поняла, что смотрит на пустые графы турнирной таблицы. Видимо, Ставр решил работать пока без снайпера.

Время текло, как кисель. Желания встречаться с отрядом так и не возникло, и Эра решила прогуляться. Но прежде подключила коммуникатор к принтеру. Нагретый прибором лист бумаги приятно грел руки, но тут же выстыл под прохладными пальцами ветра.

* * *

День не задался. Для начала Эру не пустили даже к заместителю начальника тренировочного лагеря. Майор оказался занят. Пришлось довольствоваться адъютантом. Тот выслушал, забрал рапорт и обещал передать командиру в точности. Но, уже стоя за дверью, девушка услышала тихое шипение шредера. Зачем его включили, она не сомневалась. Подозрения, что ее просьбы об отставке даже не ложатся на стол к Главнокомандующему, переросли в уверенность. И на всякий случай она продублировала рапорт в электронном варианте, отправив на сайт Армии Спасения и на почту опекуну лично.

Слоняться без дела по лагерю не полагалось, и Эра вернулась в казарму. Проскочить мимо мужчин не получилось – Ставр преградил путь и поинтересовался:

– С отрядом пообщаться не хочешь?

– А зачем?

Во взгляде командира Эра прочла все, что он думает о ее поведении, но сдаваться не собиралась:

– Может, уйдете с дороги?

– Послушай, – Ставр развернул ее к дивану и подтолкнул в спину, заставляя присесть, – мы все тут понимаем, что ты – Прима и у тебя есть свои причуды. И даже согласны мириться с ними до

определенного момента. Но сейчас ты переходишь все границы!

– Я не…

– Послушай, девочка, – не дал ей договорить Алесь, – я в Армии после гибели жены…

– Поэтому у нас с отцом к ктулху личные счеты, – подхватил Дмитрий, – и нам совершенно не до твоих закидонов!

Эра нахмурилась. На выговор от собственного отряда она еще не нарывалась. И, желая оставить последнее слово за собой, повернулась к Яну:

– Ну а ты, герой? Ты зачем сюда подался?

Парень смутился, но взгляд вернул:

– Ну… защищать хочу. Людей защищать.

– Ты когда-нибудь видел Прорыв, мальчик? – хмыкнула Эра. – Уверен, что справишься?

Ян закусил губу и кивнул. Эра отвернулась. Она видела много вчерашних курсантов, жаждущих славы. Большая часть из них гибла в первых же схватках. Основная часть выживших ломалась. Остальные… Остальные становились хорошими бойцами. Девушка надеялась, что Ян войдет в эту, самую малочисленную группу. Она хотела покинуть Армию, но совершенно не желала смерти ее солдатам.

– Разрешите обратиться? – Ян поднял руку. Как в школе. Словно и не обиделся.

– Разрешаю, – хмыкнула Эра.

– А… кто наш Камертон?

Она сама разрешила спросить. Ян с нетерпением ждал ответа, да и остальные напряглись. И Эра усмехнулась:

– Моя сестра, полагаю.

– Это и так понятно, – поморщился Ставр. – Где она вообще?

Девушка переводила взгляд с одного мужчины на другого. Ни один не отвернулся, все ждали, что скажет их Прима.

Они или на самом деле не знали, или вели какую-то свою игру. А недомолвок Эра не любила.

– Спрашиваете, где Камертон вашего отряда? А я не знаю!

Она почти не соврала и с удовольствием наблюдала за опешившими мужчинами. Она бы тоже удивилась, скажи кто, что один близнец не знает, где находится второй. Вдоволь налюбовавшись, Эра захлопнула дверь прямо перед носом Ставра. Тот лишь крякнул в ответ да напомнил:

– Не опаздывай на общую тренировку!

– Иди к черту! – выругалась девушка и подхватила логомы.

* * *

В этот раз занимались у моря. Двадцатиминутная пробежка по кромке воды вымочила мужчин до нитки. Потом проходили полосу препятствий.

Эра немного понаблюдала, как бойцы отжимаются в прибое, а потом мечутся по пляжу, словно зайцы, петляя между воткнутыми флажками. Времени, чтобы остановиться и утереть смешавшийся с песком пот, у них не было – секундомер в руках тренера безжалостно отсчитывал мгновения. Одним больше, и Гамма может погибнуть, сметенная безжалостными щупальцами ктулху, или распадется Дуэт. А это было страшнее.

Дуэты стали появляться через несколько лет после первого Прорыва. Дети. Близнецы с особой связью. Один – Камертон – предвидел нападение, второй… Тот, кого стали называть Примой, мог, кружась в неистовом темпе, задаваемом Камертоном, добраться до блуждающего нервного узла чудовища. И победить в схватке один на один. Проблема была в том, что твари редко появлялись в одиночку.

Здесь, как и везде, Примы тренировались отдельно. И самостоятельно. Их оружием были клинки из особого сплава. Кто-то использовал легкие изогнутые мечи, кто-то ножи, а кто-то предпочитал секиры. Сталь сверкала на солнце, то взлетая к небу, то почти зарываясь в песок, и Камертоны, сидящие на прикопанных покрышках, казались безучастными зрителями. Но… именно они вели смертельный танец своих близнецов, задавали темп, мелодию боя… Чуть позже они впишут в него и бойцов прикрытия. Мелодия зазвучит и в их головах, объединяя, помогая, передавая чувства и эмоции. Гамма станет единым организмом. Семь нот. Семь бойцов. Но на острие атаки всегда будет Прима. Только она, вписавшись в ткань танца, сможет почувствовать, куда и когда ударить, чтобы клинок пронзил нервное сплетение чудовища.

До появления Дуэтов врага поливали из огнеметов, забрасывали бомбами… Чтобы остановить даже маленький Прорыв, уходило много сил и средств, а разрушений после боя оставалось немало. Близнецы устранили это затруднение. Вот только… рождалось их очень мало, а Примы редко доживали до полного совершеннолетия. Поэтому Гаммы прикрывали свои Дуэты любой ценой. Делали все, чтобы защитить. Если не получалось, оставшийся без пары Камертон автоматически уходил на заслуженную пенсию. Или вступал в отряд простым бойцом. Больше он ни на что не годился.

Грустные мысли окончательно испортили настроение. Эра знала только один способ избавиться от них: закинула один меч за спину, другой подхватила обеими руками. В ближайшие два

часа она с упрямством носорога отрабатывала единственный удар. Не остановилась даже, когда Гамма, закончив тренировку, направилась в казармы. Ей не было никакого дела до остальных – в бою она привыкла полагаться на себя. И на сестру.

* * *

Общежитие встретило Эру тишиной. Девушка порадовалась – можно спокойно принять душ, попить чай… Отдохнуть наконец, не боясь постоянных вопросов и требований. Идя в комнату, заметила, что графиков на стенде прибавилось. Тактика… Ночные занятия на полигоне… Эра даже про чай забыла – судя по всему, капитан решил натаскивать Гамму не только без снайпера, но и без Камертона. С одной стороны – безумие. С другой…

Как описать этот миг, когда теряешь привязку к реальности? Когда перестаешь чувствовать Гамму – сыгранную, хорошо подготовленную. Выныриваешь из слаженного танца, перестав слышать мелодию Камертона. И понимаешь – ты один в этом урагане огня и боли, и никого больше нет рядом… Только боль, заполняющая половину тебя. И пустоту.

Ставр тоже пережил это. Эра вздохнула – им бы чуть раньше встретиться, объединиться в полной Гамме. Теперь поздно, цели изменились, и возвращаться она не намерена.

Шум на крыльце вывел Эру из задумчивости. Вошедший Ставр замер, уставившись на нее:

– Ты в порядке? Бледная…

Девушка тут же скрылась в своей комнате – ей еще только беспокойства отряда недоставало! А мужчины, привыкнув оберегать Дуэт не только в сражении, встревожились не на шутку. Эре даже пришлось выйти, чтобы успокоить отряд, – забота о близнецах считалась делом чести.

Некоторые этим пользовались, превращая безотказных солдат в личную прислугу. Подай-принеси, сделай… Эре приходилось и такое наблюдать. Но и она сама, и ее сестра предпочитали другие отношения. Хотя члены отряда были не против, Дуэт всегда находился на особом положении. Бойцам замена всегда найдется, близнецам – нет. От них судьба человечества зависит.

– Ты, дочка, не бегай от нас. Неправильно это, – попросил Алесь.

– Разговорчики! – оборвал его Ставр. – В связи с новыми вводными после обеда вместо тренировки идем в тир. Снайпера хрен знает, когда пришлют, а мы должны быть готовы.

– Из того, что есть, выбирать будешь? – Алесь впервые

проявил интерес к словам командира. – Димка хорошо стреляет.

– Посмотрим. – Эра увидела, как сверкнули глаза Яна. Вуйчик явно решил побороться!

– Ты с нами? – поинтересовался Ставр.

– Ну уж нет, – хмыкнула девушка и снова скрылась в комнате.

После тренировки приятно ныло тело. Желудок намекал, что пора обедать, но вливаться в отряд желания по-прежнему не возникало. Девушка решила поесть позже, но незаметно задремала.

Разбудили ее тихие голоса за дверью. Мужчины обсуждали стрельбы. Алесь подшучивал над сыном, Ставр односложно комментировал. И только Вуйчик вступал в разговор неохотно, словно обидевшись на что-то.

Одного взгляда на таблицу хватило, чтобы понять причину. Ян проиграл Дмитрию пять очков. Всего было три серии по 10 выстрелов. Стоя, с колена и лежа. Потом еще три по пять по движущимся мишеням. Разрыв небольшой, но обидный.

– Дочка, да ты что, не ела? – всполошился вдруг Алесь.

– А надо было? – психанула Эра, не желавшая ни малейшей опеки.

– Ну как же…

– Ничего, до ужина два часа, не помрет, – встрял в разговор Ставр. – И вот еще что. Если тебе безразлична жизнь отряда – мне плевать. Но я не позволю тебе стать для ктулху мишенью. Поэтому будь готова к тренировке сегодня ночью. Это, кстати, всех касается…

Эра тут же вернулась к себе. И как только послышался хлопок входной двери, сняла со спинки кровати логомы.

– Не позволишь стать мишенью для ктулху, говоришь?

* * *

Эра сражалась. Ловила на лезвия ветер, отбрасывала волны. Море тоже не шутило – старалось ударить по ногам, подсечь, уронить… Солнце подначивало – брызгало в глаза ослепляющими бликами, пыталось отвлечь, сбить настрой…

Но в ушах пронзительно свистела бамбуковая флейта и, вторя ей, далекий голос выводил мелодию, задавая ритм. Он подчинял, задавал движения, держал на грани безумия… Дыханием, стуком сердца, биением крови в висках…

Эра злилась. На опекуна. На Ставра, потому что полез с расспросами. На тренировочный лагерь, в котором ее вообще не должно было быть. На прошлое. На настоящее. На будущее. И

выплескивала злость в движении. Удар, отскок, перекат, взмах… Подпрыгнуть и резко ударить по набежавшей волне, так что брызги взлетают высоко-высоко и, ловя солнечные лучи, превращаются в сверкающие алмазы.

В мире сейчас не существовало ничего… Только тэгын и логомы. Взмах, удар… Краем глаза Эра заметила Ставра, замершего у границы камней и песка, но это было не важно сейчас… Не важнее волны, что разлетелась на тысячи искрящихся осколков…

Она остановилась, когда не хватило дыхания. Опустила мечи. С красных кисточек на рукоятях капала вода. Соленая. Как кровь…

Эра медленно вытерла лезвия, одно за другим. Отжала кисти. Клинки с легким шелестом скользнули в ножны. Злость не ушла, но, утомленная движением, уснула глубоко-глубоко в душе. До следующего раза.

Солнце готовилось искупаться. Оно опускалось медленно, словно матрона, решившая сначала привыкнуть к прохладе морской воды. Еще чуть-чуть, и оно окунется с головой, оставив мир во мраке.

Эра вдруг поняла – в глупом противостоянии она пропустила ужин. Желудок недовольно заурчал, и девушка заторопилась к дому, вспоминая, а прихватила ли она свой ИРР или за ненадобностью оставила лежать пакет в опустевшей палате.

Сухпай ей не понадобился. В холле, заботливо укрытый чистым полотенцем, ждал ужин – большая котлета, картошка фри и горка салата. Рядом, во фляге, дожидался морс.

Эра вздохнула. Похоже, полностью отгородиться от отряда не получится. По крайней мере – сегодня. В благодарность за заботу она обязана явиться на ночную тренировку. К тому же от этого зависят в будущем жизни бойцов, независимо – останется она с ними или уйдет в отставку.

* * *

Темнота скрадывала силуэты, но яркие лучи лазера пронзали мрак, выцеливая противника. Брать приборы ночного видения Ставр запретил.

– Нельзя полагаться только на технику. Мы сами должны стать оружием. Заставьте работать не только руки и ноги, но и слух, зрение, все органы чувств! Тогда выйдете живыми.

– Но, пан капитан, без Камертона…

– Учись сражаться без Дуэта, Ян. Привыкай самостоятельно

координировать действия отряда. Думаете, в обычных войсках телепаты есть? Хрена с два там, а не координаторы. Бойцы просто учатся действовать слаженно.

– Но они не встречаются с ктулху…

Ставр услышал бормотание и, развернувшись, припечатал Яна к бетонному блоку:

– А мы – встречаемся. И скажи, как много у тебя шансов выжить, если мы потеряем Камертона? Как долго после гибели близнеца продержится Прима? И? Что тогда? Кто закроет Прорыв?

Луна, время от времени подсматривающая в прорехи туч, отразилась в зрачках Ставра. Яну стало жутко.

– Я понял, пан капитан… Отпустите.

Ставр разжал пальцы, позволив Вуйчику сползти на землю. И устало, словно только что в одиночку сдерживал Прорыв, сказал:

– Это всех касается. Если бы мы тогда умели… А! – Он обреченно махнул рукой. – На позиции!

Эра прижалась к тому же блоку, но с другой стороны. Стоило ли приходить? Подумав, она решилась:

– Капитан, вы что-то говорили про общую тренировку? Я опоздала.

Ставр уже опускал забрало шлема. Голос Эры заставил его повернуться. И даже в темноте можно было разглядеть его улыбку.

* * *

Постепенно в отряде установилось хрупкое равновесие. Но бойцы роптали: недостаток сна, ночные побудки, тренировки «на грани», а тут еще ершистая Прима и Камертон, которого невесть где носит…

Но молчали – слухи распространяются быстро, все уже знали, кто такой Ставр Гордеев. Эра то и дело ловила направленные на командира гордые взгляды. Но щенячий восторг отсутствовал, что радовало, – причины усомниться в здравомыслии отряда не возникало.

Напряжение грозило сдетонировать, и роль громоотвода взял на себя Алесь.

– Командир, дал бы передохнуть. Все на взводе уже.

– В бою некогда отдыхать будет.

– Взрыв готовишь? – Алесь понимающе кивнул. – Только смотри, как бы самого не смело. Гамма у нас… нестандартная.

Ставр задумался. Именно то слово. «Нестандартная». С

момента выписки из госпиталя все шло не так, неправильно… Сначала все было как обычно. Тренировочный лагерь – как всегда. Разве что назначение командиром отряда удивило. После того как он загубил собственную Гамму, которую столько лет проводил сквозь прорывы практически невредимой… Отсутствие снайпера… Странная Прима… И где носит Камертона, когда Дуэт уже приписан к отряду?

Ставр принял решение: он выяснит все с утра, сразу после побудки.

Но разговора с Примой не получилось. Когда вернулись, дверь в комнату была закрыта. Утром девушка не отреагировала на сигнал, раздающийся из динамиков и коммуникаторов. Ян постучал в дверь и, не услышав ответа, приоткрыл. Комната была пуста.

Форменная куртка, впопыхах брошенная на стуле. Флейта, выглядывающая из чехла. Небрежно кинутые на столе наушники. И – не заправленная, в нарушение Устава, кровать.

Ставр считал себя спокойным человеком. Но полное отсутствие дисциплины у этого существа приводило в бешенство. Первым желанием было найти, притащить в дом и заставить убираться. И только мысль об утренней пробежке заставила командира успокоиться.

– Ян!

– Да, пан капитан?

– Когда явится… эта… Сообщишь ей, что три наряда вне очереди она заслужила. И никаких роботов!

– Но, пан капитан, она же Прима!

Дуэты всегда освобождались от дежурств. Их не привлекали к работам, ни при каких условиях. Но сейчас Ставру было плевать на все обычаи. Гамма трещала по швам. Недееспособный отряд бесполезен. А его, Ставра, задача – превратить этих разрозненных особей в боевую единицу. И он это сделает!

– Ты слышал, что я сказал?

– Так точно!

Спорить с разъяренным командиром у Яна не хватило смелости.

* * *

Эра стояла на вершине утеса. Внизу, в темноте, ворочалось что-то огромное. Это море уже несколько тысячелетий вело войну со скалой, стараясь уронить исполина. Но девушке было не до вечного спора. Она наблюдала, как далеко-далеко, в бесконечном

мраке, появляется желтоватая полоса. Как растет, незаметно, исподволь озаряя сонное небо, высвечивает неспокойные складки воды. Белеет, набирая силу… И как вырывается из оков горизонта белый шар. Море не дает ему раскалиться, и пока можно спокойно смотреть, как Солнце стирает звезды с небесного холста, чтобы широкими, смелыми мазками кинуть на него рассветную охру в небесно-синем обрамлении. Чуточку сизого, оттеняя светящуюся белизну облаков… Разбавить аспидно-черный до голубовато-серого… Капельку багрянца…

Эре нравился этот оттенок багрового. Соответствовал настроению. Она не выдержала ночью – в очередной раз разбуженная кошмаром, позвонила опекуну. И получила привычную порцию головомойки. Недовольный, что его побеспокоили среди ночи «ерундой», дядя Мэтью сначала воззвал к совести. Но услышав стандартное: «Я уже в отставке, поэтому в Гамме мне делать нечего», проорал, что продолжит разговор днем, и бросил трубку.

Багрянец сменялся ослепительным золотом. Но успокоения рассвет не принес. Волны продолжали борьбу, и казалось, камень вздрагивает под их ударами. Эре тоже хотелось кого-нибудь убить. Она осторожно стряхнула с мечей ножны и развернулась, замахиваясь.

* * *

Ставр рвал и метал. Подобных выходок даже Дуэту не прощалось! Взять и просто исчезнуть! Даже синхронизацию коммуникаторов проигнорировала. И записки не оставила. Старой доброй записки на видном месте!

Но отряд вздохнул с облегчением. До бунта оставалось недолго и, видимо, приняв во внимание разговор с Алесем, командир отменил индивидуальные тренировки. Бойцы отдыхали. Ян, пользуясь свободой, пробежался по лагерю. Жизнерадостный парень легко сходился с людьми, но вот новости, что он принес, оптимизма не внушали.

– Нашу Приму узнали! Только…

– Что? Рассказывай! – Мужчины побросали занятия и собрались в холле.

– В общем, странное что-то. Непонятное. Мне сказали, ее зовут Эра. А еще, что ее сестра погибла.

– Значит, уже не Прима…

Спокойствие командира было куда страшнее бури.

– Придется научить ее, как себя вести. Если ты не член

Дуэта…

– Погодите, пан капитан. Это не все. Здесь, в лагере, есть парень из ее бывшей Гаммы. Мне сказали, как узнал Эру, так в лице поменялся. И заявил, что ее теперешней Гамме, ну, нам то есть, – недолго осталось.

Тишину в комнате можно было ложкой черпать.

– Чего замолк? Клещами из тебя информацию вытягивать?

– Да погоди ты, Димитр. Там дело нечисто было. Камертон погибла от огнестрельного ранения, ну а Эра, еще не отойдя от горячки боя, убила снайпера. На кусочки нашинковала своими мечами, едва оттащили. Говорят, было какое-то расследование, признали невиновной… Так что вот. За что купил, за то и продаю.

Ставр подпер голову сложенными руками, пряча лицо. Значит, девчонка – мина замедленного действия. Кто знает, на что среагирует.

– Я в штаб. Ждите здесь.

– Командир, обед скоро.

– Хорошо. Тогда после обеда.

Хлопнула входная дверь. Не удостоив мужчин взглядом, Эра прошла в свою комнату, пошебуршилась там немного и нырнула в душ. Послышался звук льющейся воды и тихие ругательства.

Бойцы пятой Гаммы молча смотрели на грязные следы на недавно вымытом полу…

Ставр подошел к двери, чтобы постучать и вызвать нахалку на разговор. Алесь перехватил поднятую руку:

– Командир, на обед опоздаем.

– Предлагаешь спустить нарушение дисциплины?

– Нет. Но давай после обеда. Есть хочется.

В подтверждение его слов желудок заурчал. Дмитрий и Ян переглянулись, пряча усмешки.

– Ладно. Пошли обедать. Эй, ты слышишь? – Он повернулся к двери санузла. – Пропустишь обед – пайки тебе таскать никто не собирается. И не смей убегать.

Ответом был плеск воды.

– Все. Я ее предупредил. Идем.

Столовая встретила стуком ложек и смесью немыслимых запахов. Мужчины взяли подносы и пошли к лоткам с едой. Выбрать было из чего, бойцам полагался усиленный рацион. А поскольку в Армии Спасения присутствовали практически все нации, то и кормили соответственно привычкам.

Ставр положил себе вареной картошки, плюхнул сверху кусок масла и пристроил рядышком стейк из тунца. В соседнее отделение подноса горкой положил греческий салат. Ну а на первое выбрал рыбный суп.

– Ухи захотелось? – Алесь кинул в свою чашку с бульоном несколько гренок, добавил перца, соли и взялся за ложку.

– Да разве это уха? Вот в детстве, на Волге, помню… Наловишь рыбки, да как сваришь тройную, в котелке, на открытом огне… Ложка стоит!

– Под рюмочку…

– Не-е-е, рюмочка – это когда вырос. А в детстве…

– Погодь, – Алесь даже ложку отложил. – Ты же вроде в кадетском корпусе вырос?

– Ну, кадет. Так что, не мог на рыбалку сходить, что ли? Дружок у меня там был. Погиб года три назад… – Ставр помолчал. – Вот у него дед с бабкой под Самарой жили. У самой Волги. Его в отпуск забирали. Ну и меня заодно. Жалели. Вот дед с нами на рыбалку и ходил, учил… Эх, тут такую не приготовить. Разве что самому рыбы наловить… Ну, ничего, вот будем у нас, на Волге, я вам такую тройную уху забабахаю!

– А почему – тройная? – Ян уплетал овощное рагу и явно собирался за добавкой.

– Не знаешь? – Ставр усмехнулся. – Эх ты, малек. Ну, учись, пока я жив. Запишешь или запомнишь?

Первым делом надо встать спозаранку. Рано-рано, еще до солнышка. Взять снасти. Ну, их еще накануне приготовить надо, и про наживку не забыть. А главное – прикормку дома не оставить. В общем, собираешься и идешь.

– Куда?

– Как куда? На речку, конечно. И начинаешь ловить рыбу.

– А купить нельзя? – Ян похлопал глазами.

– Отчего же нельзя? Можно. Только это уже не то будет. Ну, дальше рассказывать? В общем, ловишь-ловишь, ловишь-ловишь… Только смотри, чтобы Рыбнадзору на глаза не попасться! Нет, с удочкой, конечно, можно… Но если сеть… Хотя сеть – уже не то. Никакого удовольствия!

В общем, что наловил, из того и готовить будешь. Первонаперво весь улов сортируешь. Мелочь – отдельно, это первый взвар. Ну а что покрупнее – на потом откладываешь. Затем достаешь ножик и начинаешь чистить. Мальков, плотвичку всякую да бычков только потрошишь, чешую не снимаешь. Набираешь в котелок воды: ключевая – самое то, кладешь первую партию рыбешки, и на огонь. И варишь. Пока закипает, остальную рыбу разделываешь. Тут уж как следует, начисто, и надвое делишь. Как закипит в котелке, ждешь, чтобы подразварилось, снимаешь с огня и ставишь в сторонку, чтобы осело все. Чистый бульон сливаешь в посудину, осадок выкидываешь, котелок моешь… и выливаешь бульон обратно. Берешь лук, морковку,

сельдерей, ну, и что там у тебя еще есть, крупно-крупно режешь – и в котел. Посолить не забудь. И – туда же вторую порцию рыбы. Не вздумай мешать, только испортишь!

– А как тогда? Огонь же, сгорит!

– А руки на что? Потряхивай котелок-то, время от времени. Вот и не пригорит. Как сварятся куски, осторожненько их вылавливаешь, кладешь на тарелочку… и закладываешь третью порцию. Перчик, специи, это как кто любит. И самое главное не забудь – как готова уха будет, влей в котелок рюмочку беленькой.

– Чего?

– Да водки. Обычной водки. А вот головешку горящую, как некоторые советуют, тушить в ухе не смей! Испоганишь. Ну, понял, почему тройная? Учти, если правильно все сделаешь – в котелке ложка не плавать – стоять будет. Обязательно, как и должно по утрам.

Дружный смех вогнал Яна в краску. Пока он думал, что ответить, в дверях появилась Эра. Шла, не глядя по сторонам, придерживая висящие на бедрах мечи.

– И в столовую с оружием. Она параноик? Эй…

– Тихо! – Ставр посерьезнел, тут же снова превратившись в сурового командира Гаммы.

Дмитрий замолчал, наблюдая, как Эра направляется к стойке с подносами. Она о чем-то задумалась и двигалась словно на автомате. Навстречу ей шел мужчина.

Они заметили друг друга, когда до столкновения оставалось шага два-три. Оба замерли, а потом поднос в руках мужчины дрогнул. Глубокая тарелка с супом соскользнула и покатилась по полу, оставляя мокрый жирный след.

Эра не остановилась. Зато мужчина попятился и почти вжался в ближайший столик, освобождая ей путь. Девушка же, словно не заметила этого маневра, пройдя, как мимо пустого места.

– Это Карл. Я рассказывал – он был в Гамме Эры.

– Я уже понял. – Тяжелый взгляд Ставра не отрывался от девушки. Та то ли не замечала, то ли делала вид…

– Бедолага. Чем же она его так запугала?

– Не знаю. Но только теперь мы в одной лодке. Ладно, заканчиваем обед. А я попробую разобраться, что тут к чему. Поговорить надо с этим Карлом.

Но парень не сказал ничего нового: Эра действительно убила снайпера. За то, что тот промазал и вместо ктулху подстрелил ее сестру.

– Ну, Ири сама виновата, вышла на линию огня. А должна была сидеть на месте. Нечего слепому вперед соваться, когда бой

идет.

– А чего ты так шарахнулся?

– Ну… – Карл ладонью провел по ежику коротко стриженных волос, выдавая смущение. – Эра тогда Роу буквально на куски разрезала. Брр.

Глядя, как парня передергивает, Ставр сделал в уме заметку: выяснить все о психическом состоянии девчонки. И при необходимости отказаться от нее. Даже военные психологи, собирающие Гамму, как сложный пазл из миллиона деталей, могли ошибиться. И это учитывалось.

– Почему ее не изолировали?

– Ну, расследование проводили. Сказали – аффект, усиленный психо-эмоциональным состоянием после боя. В общем, оправдали. Только… я бы ни за что с ней в один отряд не пошел. Мне моя жизнь дорога.

Странное утверждение для бойца Гаммы. Они первыми гибнут, прикрывая Дуэт, Камертон, Приму… Расходный материал. Их жизни ничего не стоили по сравнению с жизнями близнецов. И раз боец заговорил о желании жить – дело швах.

Алесь не ушел с остальными. Дождался у выхода и молча зашагал рядом. Ставр оценил поддержку:

– Я совсем запутался. Судя по всему, девчонка – мина замедленного действия. Нестабильна. Эмоциональна. Для Примы – не проблема, а вот для бойца… Наверно, придется все-таки рапорт писать.

– Может, не стоит пока пороть горячку? Посмотреть, понаблюдать… Кстати, Прорыв был на рассвете.

– Где? – Ставр моментально забыл об Эре.

– В горах. Недалеко.

– Почему сигнала не было? Камертоны проморгали? Все разом? – Поверить в такое было невозможно.

– Как раз нет. Но говорят – какой-то странный Прорыв. Сам прекратился. Ты о таком слышал?

– Да, пару раз. Видимо, не в том месте полезли.

– Ну, значит, в другом скоро попробуют. Так ты что с Эрой решил?

– Посмотрю пока.

* * *

– Эра уже вернулась? – первым делом поинтересовался Ставр, заходя в дом.

– Зачем я тебе?

Эра вошла следом.

– Поговорить надо.

Девушка обреченно вздохнула и нажала на кнопку коммуникатора, отключая музыку. Но наушник не вытащила.

– Похоже, придется. Здесь или выйдем?

Ставр опешил. Она что, решила, что он ее бить будет? Точно – ненормальная!

– Давай у меня. – Лишних ушей не хотелось, распекать кого-то из отряда на глазах у остальных Ставр не желал. А Эра пока еще его подчиненная. И нарушать традицию капитан не собирался.

– Садись, – кивнул на единственный стул и быстро сходил в холл за вторым. Почему-то не хотелось сидеть на кровати.

– Не молчи. Собрался прорабатывать – так вперед!

Ставр вздрогнул. Девчонка говорила на русском.

– Ты… – Он тут же взял себя в руки. – Не хочешь, чтобы остальные поняли, о чем разговор?

– Ага, – усмехнулась девушка. – Там, за дверью, два белоруса и поляк. Интересно, кто из них не поймет русского?

Вопрос повис в воздухе, и Ставр поспешил сменить тему.

– А ты навела справки. Хорошо подготовилась, молодец.

– Да ничего я не готовилась! – Лицо девушки исказила гримаса. – Просто мне показали личные дела Гаммы. Вот и все.

– Ну, хорошо. Значит, представляться не придется.

Эра сидела на стуле, чуть подавшись вперед и зажав ладони коленями. Несколько прядок выбилось из-под заколок, отчего казалось, что по стальному шлему скользят черные змейки. Ставр запнулся – почему-то он не знал, с чего начать разговор.

Молчание затянулось. Девушка не двигалась и не сводила с командира внимательного взгляда темных глаз.

– В общем… рассказывай.

– Что?

– О себе рассказывай.

– Капитан, в личном деле все есть.

Личное дело. Если бы кто озаботился его прислать! Даже на коммуникатор не сбросили основные данные.

– Рассказывай, говорю.

Тихий голос зазвучал монотонно, словно говорил не человек.

– Эра Шторм. Двадцать лет. С десяти лет воспитывалась в приемной семье. С четырнадцати – полноценная часть Дуэта. Прима. Мой Камертон – Ири Шторм. Погибла от рук снайпера нашей же Гаммы полтора года назад. После ее гибели я, согласно правилам, подала в отставку.

– Все? – Ставр убедился, что продолжать Эра не будет. – А что

же молчишь про следствие?

– Следствие установило, что я была в состоянии аффекта. Оправдана. Отправлена на реабилитацию.

– И все?

– Все. – Эра подняла на капитана пустой взгляд.

– А что же не заканчиваешь: «Приписана к отряду Гаммы Армии Спасения в качестве…» Кстати, в каком качестве? Не Примы же?

– Я Прима, капитан. Ею жила, ею и умру.

– А вот тут ты не права, Эра Шторм. Так что не вешай мне лапшу на уши, меня ею часто кормили, надоело. В отряд ты зачислена простым бойцом, что, кстати, странно. – Ставр скользнул взглядом по хрупкой фигурке. – Поэтому тебе придется забыть о своих примовских привычках и подчиняться общим правилам, раз уж решила остаться в Армии. Ты поняла?

Эра молчала, рассматривая орнамент на линолеуме. Потом спросила у завитушки:

– Он всегда не слушает или только сегодня?

– Ты о чем?

Темные глаза оставались пустыми.

– Я же пару минут назад сказала, что воспользовалась своим правом и подала в отставку. Я не солдат, капитан. И никогда не стану членом твоей Гаммы.

Ставру показалось, что разговаривает она с ним, как с маленьким ребенком – терпеливо, спокойно. Это чувство ему не понравилось:

– Тогда почему ты здесь?

– Мне 20 лет. Сирота. А опекун считает, что я еще могу помочь Армии. В общем, поставил меня в такие условия, что я…

– Так может, стоит прислушаться? Ну, и потом, раз уж тебя в отряд зачислили, значит, ты служишь. Но заруби себе на носу – бросай свои штучки. Ты теперь простой боец. Я понимаю, непросто перестроиться, но чем скорее ты это поймешь…

– Не пойму. И я никогда, слышишь, капитан, ни-ког-да не буду простым бойцом. Я – Прима!

– А мне плевать! – Он с трудом сдержался, чтобы не завернуть что-то покрепче. – Ты входишь в Гамму. А значит, будешь есть, пить, спать и тренироваться вместе со всеми. Не нравится – твои проблемы.

– «Не умеешь – научим, не хочешь – заставим»? Не выйдет. Как тебе плевать на моих тараканов, так и мне – на вас всех. Я не боец. Я – не в Армии. Я – гражданское лицо. А если тебе не нравится – пиши рапорт. Если постараешься – меня уберут. И чем скорее, тем лучше для нас обоих. А до тех пор – давай жить

мирно. Ты ко мне не лезешь… и я спокойно дожидаюсь двадцати двух лет. После чего мы больше не встретимся.

Терпение Ставра лопнуло – он еще у всяких пигалиц на поводу не шел!

– Ты вот что… Мозги включи! Доживешь ли до двадцати двух, с таким-то подходом? Если в бою товарищу спину не прикроешь… что будет? Рассказать или сама догадаешься?

Он закипал, теряя уверенность перед спокойным, равнодушным взглядом девушки. Эре на самом деле было… все равно. В карих глазах плескалось безразличие.

– Так вот. Мне плевать, что ты там думаешь, но отныне малейшее нарушение дисциплины будет жестоко пресекаться. И караться. Знаю, как Прима ты достаточно тренирована. Но несколько дополнительных кругов на пробежке или два десятка отжиманий тебе не повредят. Вот на ближайшей тренировке и начнешь!

– С какой это стати?

– Я не позволю тебе уничтожить Гамму!

– Ну да, это ведь только тебе позволено! Тебе как, ребята не снятся? А голос Камертона в ушах не звучит, нет? Или тебе тоже плевать – одна Гамма в землю легла, так с другой поиграть можно?

Чего-чего, а такого Ставр не ожидал. Пока приходил в себя, Эра, кипя от возмущения, подхватила тактический ранец, мечи и выскочила за дверь. Ставр несколько раз сжал и разжал кулаки, от души выругался и вышел в холл.

Отряд был уже в курсе – хорошо, если их крики не долетели до соседнего дома. Непреложное правило – разборки Гаммы остаются внутри отряда.

– Капитан, ты…

– Помолчи, Алесь. Вы вот что…

– Капитан, – Алесь упрямо помотал головой, – я понимаю, зря она так… тебе. Но и ее пойми – Приме Камертона потерять нелегко. Это как часть души вынули, а ничего взамен не дали. Потому не горячись, наломаешь дров – самому стыдно будет. А она… девчонка молоденькая…

– Она – боец Армии Спасения. Такое поведение… – Ставр искал отговорки, но уже понимал и принимал правоту Алеся. – Ладно, время ей до утра подумать. И закрыли тему.

* * *

Эра не вернулась. Ни к ужину, ни к завтраку. И Ставр, ругая

себя на чем свет стоит за несдержанность, отправил в штаб рапорт.

Не прошло и получаса, как запиликал коммуникатор. Командира пятой Гаммы вызывали к начальству.

В этот раз полковник походил на закипающий чайник. Но выслушал версию событий, не перебивая.

– Значит, поругались. Капитан Гордеев, – раскатистое «рррр» эхом заметалось по комнате, словно полковник с трудом сдерживался, чтобы не вцепиться Ставру в глотку. – Уж вам, опытному бойцу, командиру, должны быть известны психические особенности Примы. Эру направили к вам, поскольку психологи указали в анкете именно ваши параметры. И что? Хотите сказать, что они ошиблись? Всем Институтом?

– Никак нет, – Ставр еще на подходе приготовился к выволочке, но то, что полковник назвал Эру просто по имени, немного выбило из колеи.

– В таком случае имеет место злоупотребление служебным положением. Вы согласны?

– Никак нет!

Вины в том, что девушка сбежала, Ставр почти не чувствовал. Да, немного передавил, но это не причина. Даже для бывшей Примы.

– Даже так?

Полковник оглядел застывшего по стойке «смирно» бойца так, словно впервые видел.

– Никак нет, значит? А что в таком случае вы скажете генералу Рою?

Какое отношение пропажа рядового бойца имела к Главнокомандующему Объединенной Армии Спасения, Ставр не знал. И, соблюдая завет древнего Императора, принял «вид лихой и придурковатый».

– Полковник, мне так и не показали личное дело бойца пятой Гаммы Эры Шторм. Не имея всей картины, я мог ошибиться в своих действиях.

А вот это было уже серьезно. Теперь под удар попадали и штабные.

– Как не передали? В таком случае ознакомьтесь. – Лязгнула дверца сейфа. – Только здесь, из кабинета не выносить.

Стандартная красная пластиковая папка для документов. В таких хранились личные дела Прим. За Камертонами закрепили зеленый цвет, а бойцам полагался синий. Ставр насторожился – обложки должны были сменить еще до перевода Эры в их отряд.

Эра Шторм, двадцать лет. Прима. Камертон – Ирида Шторм (погибла).

Родители: Анна Амелина и Сергей Шторм.

Мать работала в НИИ, посвященном исследованию Прорывов. Отец – военный. Полковник. Погибли, когда дочерям было по 10 лет. После чего опеку над ними взял близкий друг отца – генерал Мэтью Рой.

Многое становилось понятно. Избалованная Прима, да еще воспитанница Главнокомандующего, желала к себе особого внимания. Несдержанная, вспыльчивая… Хотя личное дело говорило другое. Эра Шторм характеризовалась как отзывчивый, общительный человек. Несколько импульсивный, но открытый для чужого мнения.

– Господин полковник… А почему на личном деле младшего лейтенанта Шторм стоит гриф «Секретно»?

– Капитан Гордеев, вы считаете себя вправе задавать такие вопросы?

– Так точно. Младший лейтенант в моем отряде. И я должен знать о ней все, чтобы не подставить людей.

Полковник устало опустился в большое кожаное кресло. Но Ставра оставил стоять навытяжку.

– Видите ли, капитан… Эра – несколько необычная девочка. Нет, с одной стороны, у нее все, как у других Прим – рано открылись способности, начались тренировки… Участие в первом бою в четырнадцать лет… Но с другой… После гибели сестры психические показатели стали изменяться. Медики сначала не обратили на это внимания, потом… В общем, показатели очень отличаются от стандартных. Командованием решено оставить Эру Шторм в Армии для изучения, мы должны знать все об особенностях Дуэта. Поэтому и зачислили в вашу Гамму…

– Вы хотите сказать, – Ставр безбожно нарушал субординацию, но ему было наплевать. – Хотите сказать, что четверо бойцов, вместо того чтобы действовать в интересах человечества, то есть останавливать Прорывы… Должны нянчиться с полоумной девчонкой?

– Именно так. – Полковник невозмутимо смотрел на подчиненного поверх соединенных кончиков пальцев. – Это приказ, если так вам будет легче. Исполняйте.

– Так точно.

Ставр отсалютовал, прежде чем повернуться через левое плечо и шагать к выходу. Но спокойный голос полковника остановил порыв:

– Не найдете девочку до завтрашнего утра – под трибунал пойдете. Всем отрядом.

Угроза прозвучала нешуточная. И Ставр решился на еще один вопрос:

– В таком случае… Как проявляется ее отклонение?

– Много знать хотите, капитан. Это засекреченная информация. Все, что могу сказать, – внешне у Шторм никаких изменений. Какой была – такой и осталась. Остальное пусть ученые разгребают, это не наши проблемы.

Легко ему было говорить. Ставр поднял отряд по тревоге, кратко описал ситуацию. Через полчаса, получив пайки и оружие, пятая Гамма углубилась в лес. Коммуникатор на руке командира исправно ловил сигналы GPS, отслеживая беглянку. Она так и не синхронизировала свой коммуникатор с остальными, пришлось делать запрос в диспетчерскую службу. Координаторы уперлись, и только после личного вмешательства полковника предоставили заветный код.

За прошедшее время Эра успела уйти довольно далеко.

– Бежала она, что ли? Или гнался кто?

– Да боялась, что командир поймает! – Дмитрий откровенно потешался над ситуацией. Угрозы в нависшем трибунале он пока не видел.

Ставр не мешал балагурить – лучше так, чем угрюмые, в отвратительном настроении бойцы. А со смехом вприкуску и бежать легче.

– Дыхание не сбей, зубоскал!

Дмитрий расхохотался, но темп удержал – тренировки пошли впрок. Но Ставр пригрозил:

– Задержишь отряд – полночи будешь по пляжу с рюкзаком бегать!

– Так точно, капитан! А если еще и в компании с Эрой…

– Размечтался, – пробурчал Ставр и уткнулся в коммуникатор. На зеленоватом экране светилась карта.

– Она возвращается! Перехватываем!

Но Эра словно знала, где они находятся. Сменила направление в последний момент. И снова. И еще раз.

– Как заяц петляет. Того гляди, еще на свой след вернется.

Азарт постепенно сменялся злостью. Судя по всему, девчонка отдавала себе отчет в своих действиях. И… продолжала игру.

– Вот поймаю, спущу штаны… и выдеру, как сидорову козу! – Даже невозмутимого Алеся проняло. – И ничего, что кобылка взрослая. Мне по возрасту в дочки годится. Так что не останавливай, командир.

– Батя, а мы его подержим. – Дмитрий сделал пару глотков воды из фляжки и поинтересовался: – Привал будет?

– Будет. Полчаса на обед и отдых.

После метания по горам мужчины смели сухпаек, даже не разогрев как следует. Потом Алесь с Дмитрием вытянулись под

сосной, прикрыв глаза, – для восстановления сил ценилась каждая минута. Ян тоже попытался задремать, но любопытство оказалось сильнее:

– Господин капитан, а что будет после того, как ее найдем?

– Слышал, что Алесь сказал? Вот то и будет!

– Вы… серьезно?

– А то!

Ставр смотрел на растерянного юнца и едва сдерживал смех.

– Он выпорет, я добавлю… А дальше видно будет.

Ян начал опасаться за судьбу девушки. Подполз поближе, поглядывая на коммуникатор. Ставр показал ему экран:

– Не останавливается. Вот бешеная!

– Да, попробуй поймай!

– Поймаем, – Ставр взглянул на часы, – десять минут осталось. Отдыхай.

Еще дважды попытки перехватить неутомимую Эру терпели полное фиаско.

– Вы посмотрите только – она нас кругами водит!

– Командир, может, разделимся? – что-то прикинул Алесь.

– Загнать хочешь? Думаешь, попадется?

– А кто ее знает. Может, и попадется. Почти весь день за ней бегаем, стемнеет уж скоро. Может, пора сменить тактику?

Ставр кивнул.

– Тогда так. – Отряд окружил командира. – Алесь с Димой идут…

Пространство вокруг одной из сосен замерцало, послышался характерный свист – словно воздух выходил из воздушного шарика…

Земля вздулась, выпуская из глубин темно-серую полусферу, вокруг которой лепестками ужасающего цветка выросли щупальца.

– Прорыв!

Опытные бойцы отреагировали мгновенно. Дмитрий оттолкнул засмотревшегося на жуткое цветение Яна за камни, сам залег рядом.

– Не спи, балда!

Рядом с первой «ромашкой» прорастали другие. Темно-серые, чуть поблескивающие на солнце сферы с извивающимися щупальцами вылезали из-под земли и, цепляясь за камни, двигались вперед.

– Вот прабыдлы! – Алесь оглядел свой арсенал. – Не остановим! Хрэн табе у вочы…

– Наверняка их уже засекли! Нам просто надо продержаться до прихода Гамм! – Ставр сжал рукоять наградного пистолета.

Игрушка. Куда с ним против ктулху…

Неожиданно вспомнились слова Эры о будущей судьбе отряда.

– Накаркала!

Но выхода не было – остановить Прорыв тем, что было в их распоряжении, да еще без Дуэта, отряд не мог. Все, на что они сейчас годились, – задержать монстров. А передвигались они довольно быстро.

Щупальца легко цеплялись за камни и деревья, выворачивая их из земли. Ктулху удалялись от места Прорыва, оставляя за собой черный след – траву, почву, даже камни разъедала выделяемая ими кислота. Попавшая под удар органика переваривалась и впитывалась прямо поблескивающей на солнце кожей. «Несъедобные» с точки зрения захватчиков вещества размазывались по земле, скатываясь в бурого цвета комки, напоминающие кошачьи безоары.

– Ну, вперед? – И Ставр первым выскочил из укрытия, привлекая к себе внимание врага.

Животный белок эти твари любили. И ради лакомства прервали свой путь, развернувшись к людям.

– Не подставляйтесь! Главное – удержать их на месте.

И отряд закружил вокруг ктулху, превращая себя в наживку.

Извивающиеся щупальца с сосочками, выделяющими кислоту, молотили по земле, вырывали небольшие деревья и кусты, выворачивали камни. Пока людям удавалось уворачиваться. Но все понимали – долго они не выдержат. Ставр закатился за валун, и его тут же засыпало каменной крошкой, когда ктулху ударил по преграде. Вершину камня разнесло на мелкие кусочки. Но с задачей он справился – человека спас. Правда, второго удара не выдержал, длинная трещина пробежала до самой земли, раскалывая камень на две части.

– Все целы?

– Второй жив!

– Третий тут!

– Тебе не кажется, что время для переклички неподходящее?

Ставр вздрогнул – за спиной словно материализовалась Эра. Задав вопрос, она тут же потеряла интерес ко всему, кроме чудовищ. Взгляд не отрывался от бушующих извивов, а руки сжимали рукояти клинков.

– Ты… Стоять! ДУРА! Куда! Без Камертона…

Эра не слушала – едва заметным движением скинула с клинков ножны и… рванула навстречу врагу.

Толстая подошва армейского ботинка оттолкнулась от камня, мечи взметнулись… Эра напоминала диковинную птицу,

рвущуюся в чистое небо…

Но через мгновение это видение исчезло. Словно уловив ритм движений ктулху, девушка кружилась, прыгала, переворачивалась в воздухе. Ей хватало краткого мига, чтобы оттолкнуться от земли, дерева, камня, извивающегося щупальца… Она успевала уйти с направления атаки прежде, чем реагировали гибкие отростки. И ни на мгновение не останавливала движения клинков, словно заключив себя в металлический кокон. Те чудовища, что решались пробить его, отшатывались, разбрызгивая вокруг прозрачную кровь, переливающуюся на солнце всеми цветами радуги.

– Работаем!

Крик командира привел отряд в чувство. Изнуряющие тренировки на полигоне, имитирующие нападение, приучили Гамму работать без координатора. Перекрикиваясь, бойцы включились в сражение, оттягивая на себя внимание «свиты» первого прорвавшегося монстра. Именно к нему рвалась Эра, кружась в немыслимом танце на пределе человеческих сил.

Почему-то, стоило уничтожить флагмана, как остальные ктулху тут же возвращались, вернее, растворялись в воздухе. Но до этого момента яростно защищали ведущего. Причины этой особенности, возможно, разгадали ученые, но делиться знаниями не торопились: все сведения о монстрах были строго засекречены. Даже Гаммы, рискующие жизнью, знали очень мало. Не больше, чем необходимо для успешных действий.

Вот и теперь, почуяв опасность, чудовищные осьминоги словно взбесились. Они сбились в кучу, стараясь опутать Эру отростками или стряхнуть на землю и пройти сверху, ломая хрупкие кости, растворяя нежную плоть… А крохотная по сравнению с ними человеческая фигурка скакала с шара на шар, уворачивалась, крутила сальто да еще умудрялась работать мечами.

Иногда щупальца отдергивались сами – пистолетные пули не причиняли вреда, но били больно.

– Эх, парочку мин бы… И снести все на хрен!

– Вместе с нами? – Алесь перекатился за выворотень, прицелился и выстрелил.

Ктулху дернулся, застыл на мгновение, но рана быстро затянулась, выплюнув на землю смятый кусок свинца.

– А хоть бы и с нами, – Дмитрий перезарядил пистолет. – Главное – положить их тут… Твари!

– Ну, извини… Как-то не прихватил. Нет, ты смотри, что творит эта мехам ляснута!

На Эру словно не действовала сила земного притяжения.

Кульбит… Прыжок… Пригнуться… Отмахнуться… Не смотреть, как улетает отрубленный кусок – некогда, там другое щупальце на подходе… Оттолкнуться от него, взлететь… Пронзительная мелодия тэгына подхватывает, несет вверх и вперед…

* * *

Тело двигалось само. Эра отключила сознание, выпустив наружу инстинкты. Флейта пела на высокой ноте, помогая сосредоточиться. Сейчас важно найти основной нервный центр – единственное уязвимое место этой твари. Немало людей погибло, пока догадались, что он блуждает, останавливаясь в самом безопасном на данный момент сплетении. Почему-то Примы безошибочно определяли этот нервный узел и могли поразить его одним ударом. А для этого надо было подобраться как можно ближе…

Пируэт – рассеченный отросток мечется вокруг, заливая все прозрачной жидкостью и кислотой. Тэгын тревожно звенит… Поднырнуть, прыгнуть… Вот он! Есть! И бамбуковая флейта успокаивается, демидуэндо приглушает звук, переводя в пиано…

Плоть сопротивляется, когда два меча из особого сплава пробивают кожу и отсекают нервы вокруг узла, лишая возможности двигаться. Поворот клинков в ране… Знакомая дрожь под ногами – пора бежать! Тэгын кричит так, что болят уши… и резко обрывает звук.

Земля встречает жестко. Эра перекатывается и, не вставая, делает несколько кувырков, стремясь оказаться как можно дальше от умирающего ктулху. Он молчит, у монстров нет речевого аппарата, но крушит все вокруг. На людей обрушивается дождь из взрытой земли, осколков разбитых камней и щепок, щупальца перемалывают окружающее чуть ли не в мелкую пыль.

А «свита» тут же потеряла интерес к происходящему. Ктулху сбились в кучку, их очертания поплыли, словно растворяясь, тела стали прозрачными и… исчезли.

– Ну вот, и без бомб управились. – Дмитрий вытащил обойму. В ней оставалось три пули. – Хоть для себя последнюю оставляй.

Алесь отвесил сыну подзатыльник и повернулся к сидящей на траве Эре.

Ставр уже хлопотал возле девушки:

– Вода есть? Напоите ее. И ИПП давайте! Тут моего не хватит.

Алесь зубами разорвал герметичную упаковку индивидуального противохимического пакета – возиться с ножницами времени не было. Один кинул Ставру, из второго сам

достал пропитанную антидотом салфетку.

– Димка, обезболивающее!

Дмитрий тут же добыл в аптечке ярко-оранжевую коробку и, не глядя, нашарил нужный шприц-тюбик. Эра даже не вздрогнула, когда длинная игла с лекарством вошла в кожу, прямо сквозь одежду – опасность болевого шока была выше, чем от абсцесса.

– Пей! – Руки у Эры не поднимались, и Ян держал фляжку на весу, пока она жадно глотала тепловатую воду.

Алесь и Ставр в четыре руки протирали ожоги. Они торопились – кожа уже пошла красными пятнами, переходящими в пузыри. Кое-где проступили язвы: твари начали переваривать жертву заживо.

– Так, ребята, мой рюкзак – на вас. – Капитан развернулся спиной к девушке. – Залезай!

– Еще чего! – Она попыталась встать. Ноги подкосились.

– Гордая? Не говоря о том, что сумасшедшая. Одна, без поддержки…

– Я Прима, капитан. Ею родилась, ею и умру. С вашей помощью или без…

Попытки встать все-таки увенчались успехом – помог ствол горной сосны. Эра долго не решалась отнять руку, боясь снова упасть.

– Ты скажи, зачем в бой кинулась? Без Камертона…

– А вам что за дело? Кинулась и кинулась…

– Раздевайся!

Отряд изумленно воззрился на капитана. Первым понял Ян:

– У тебя одежда плавится!

Ставр скинул куртку и протянул Эре. Воды, чтобы смыть кислоту, не было, и она продолжала разъедать ткань. Еще чуть-чуть, и прожжет насквозь, добравшись до кожи.

– Обойдусь.

– Нет, не гордая, – заключил капитан. – Просто дура.

– А ты – живой. – Девушка отвернулась, оглядывая поле боя. – О! Вот вы где!

Вопль восторга относился к ножнам, откинутым в горячке боя в сторону. Мечи заняли свое место на бедрах, и Эра заковыляла по раскуроченной тропинке, словно не замечая протянутых рук.

А в небе уже стрекотал вертолет.

– Быстро! – Ян задрал голову, наблюдая над зависшей в воздухе машиной.

– А толку? Если бы не она, – Дмитрий кивнул в сторону не обращавшей внимания на вертушку девушки, – мы бы его не встречали.

Пилоты, осмотрев поле боя, опустили машину почти к самым

вершинам деревьев. И спустили трос с обвязками.

– Эра!

Девушка даже не обернулась. Продолжала мерить шагами каменистую землю.

– Может, хватит дурью маяться! – Ставр посмотрел на удаляющуюся спину и решился: – Ну, признаю: был не прав. Извини.

Не подействовало.

– Так, ребята – вы поднимайтесь, а я сейчас. – И командир побежал догонять упрямицу.

– Так и будешь бегать?

– Я не бегаю. Я гуляю.

– Тогда, может, прогуляемся вместе?

– Опять спину подставлять будешь?

– А надо? Да подожди ты!

Эра остановилась. Она устала, ожоги болели, и голова словно превратилась в филиал оркестровой ямы. Хотелось лечь прямо тут, под сосной, на опавшую хвою и заснуть, слушая ветер. Но еще больше хотелось покоя.

– Эра, давай в лагере поговорим?

– Я не хочу разговаривать, капитан. Устала я, понимаешь?

– Понимаю. Поэтому… может, лучше вертолетом, а? Быстрее до кровати доберешься. И до врачей.

* * *

Ставр ненавидел себя за эти уговоры. Чего расстилается? Схватить, запихнуть в обвязку и дать отмашку. И плевать, пусть орет и брыкается, он все равно сильнее. И к тому же отвечает за отряд. А она – его часть.

Зуммер коммуникатора прервал перепалку. Эра скривилась, увидев сообщение, и, развернувшись, заковыляла обратно.

– Как же вы все меня достали!

Почему-то Ставру эти слова показались музыкой.

В вертолете Эре не помешали заснуть ни стрекот лопастей, ни тряска. Пристегнувшись, она доверчиво обвисла в объятиях ремней, иногда поеживаясь от холода. Ставр укрыл ее своей курткой.

Во сне лицо расслабилось, исчезла гримаса вечного недовольства… Чуть приоткрытый рот придавал Эре какой-то беззащитный вид, а выпавший левый наушник усиливал это впечатление.

Ставр забрал пуговицу динамика, боясь, что она затеряется, пока хозяйка спит. Ему стало интересно, что же с таким фанатизмом слушает их Прима.

Барабанный рокот задавал ритм, то усиливался, то затухал… Сдвоенные, строенные удары перемежались длинными паузами, и тогда мелодию подхватывал вибрирующий плач флейты.

Капли дождя ударяли о воду, и ветер играл с листвой. Грозовые раскаты сменялись шепотом тростника…

Тоска поднималась из самых глубин души. Хотелось плакать. Молча, но не скрывая бегущих по щекам слез… Потом рыдать… и кричать, заглушая возникшую в душе пустоту…

– Эй, командир… Командир, ты чего?

Ставр очнулся. Вытер лицо рукавом. Оно почему-то было мокрым.

– Да так, – он поморщился. – Нашло что-то. Чего звали-то? Подлетаем?

– Ага. Наверное, пора будить? – Ян кивнул на посапывающую Эру.

– Не надо. Пусть отдыхает.

Но разбудить Приму все же пришлось. На площадке вертолет встречал лично полковник. Увидев Эру на руках Ставра, побледнел и кинулся выяснять, как тяжело она ранена.

– Да все в порядке. Просто спит. Устала очень, будить жалко.

– Там Главнокомандующий по вашу душу явился. Велел, как

только явитесь, – сразу к нему, как есть.

Целый генерал Армии Спасения! Даже если помнить, что он – опекун Эры, дело принимало серьезный поворот.

Проснувшаяся девушка в кои-то веки не стала закатывать сцен. Просто соскочила на землю и, не оглядываясь на остальных, зашагала к штабу. Когда отставшие мужчины вошли в кабинет, стало ясно – свой запал она придержала для генерала.

От крика звенели стекла. Эра орала так, что хотелось заткнуть уши. А генерал спокойно курил, присев на край заваленного бумагами стола.

Находиться с беснующейся девчонкой в одном помещении было неуютно. Главнокомандующий Армией, судя по всему, прекрасно это понимал и жестом велел бойцам подождать за дверью. Но створки из крашеной фанеры совсем не приглушали звук, так что все, кому «посчастливилось» проходить в это время мимо штаба, смогли насладиться концертом.

* * *

Наконец Эра выдохлась. И тогда генерал стал отвечать, в пух и прах разбивая все доводы воспитанницы.

Но сдаваться она не собиралась. Выпустив пар, выслушала опекуна… и начала заново:

– Дядя Мэтью…

– Генерал Рой, Эра, – строго прервал опекун. – Не нарушай субординацию.

– Мой рапорт об отставке подан давным-давно. И, насколько я знаю, даже подписан. Поэтому, дядя Мэтью… Ну, отпустите вы меня, а? Я устала.

– Мы все устали, Эра… Я понимаю. Тебе только двадцать. Ты хочешь спокойно жить в свое удовольствие, носить красивые платья, а не бесформенную полевую форму, влюбляться… Но скольким это недоступно? Сколько людей потеряли кров, любимых, здоровье, а то и жизнь? Думаешь, гражданским легко? Жить, жениться, растить детей и все время трястись при мысли, что в любой момент в твоей собственной спальне произойдет Прорыв? Что в твой дом вломятся монстры, и вокруг не будет никого, способного защитить?

– А я-то тут при чем?!!

– Ты родилась в Дуэте, моя девочка. А значит, твоя судьба – защищать.

– Я выплатила свой долг сполна, дядя. До последней капли. С пяти лет в меня вдалбливали понятие о предназначении, учили

убивать, учили гордиться своей судьбой… Но никто не сказал, как это больно – потерять сестру. Как страшно не видеть ее рядом, не чувствовать руку на плече… Не слышать ее голос… Меня научили защищать… Но почему не научили, как защититься самой? Как убежать от этого ужаса? Скажи, дядя, как жить, имея всего половину души?

Генерал затушил сигарету и подошел к воспитаннице. Она часто прибегала к нему за утешением. Гораздо чаще, чем ее сестра. Ири шла плакаться к близнецу.

В крепких объятиях было спокойно. Как птенцу в гнезде. Мэтью Рой, наводящий ужас на подчиненных, «стальной генерал», для Эры был добрым дядюшкой. Человеком, сделавшим все, чтобы заменить погибших родителей. У него всегда находилась минутка для нее. И он умел успокоить даже самые жуткие детские страхи… Но заполнить пустоту, возникшую в душе после смерти Ири, он не мог. Хотя и старался.

– Эра… – Он шептал, убаюкивая воспитанницу в гнезде скрещенных рук. – Поплачь. Это все, что я могу для тебя сделать. И может, тебе стоит отдохнуть? Поживешь в санатории, подлечишь нервы…

– И все будет как прежде? – Эра всхлипнула и с надеждой посмотрела на генерала снизу вверх, как испуганный ребенок.

– Нет, Эра… Как прежде не будет. Тебе придется научиться жить с этим… Нам всем придется.

– Тогда не вижу смысла. – Девушка снова выпустила колючки, разомкнув кольцо любящих рук.

– Но и ты меня пойми. Я всегда считал вашу с Ири связь несколько… нетипичной. Ну а потом подозрения переросли в уверенность. Эра, думаешь, я не знаю, почему за последние месяцы резко возросло количество остановившихся Прорывов? Поверь, твой дядя не настолько туп, чтобы не сложить два и два.

– Так вот зачем меня перекидывали из части в часть…

– Именно. А теперь я бы очень хотел услышать объяснение.

Эра тут же замкнулась:

– А нечего объяснять!

– Разве? – Бровь генерала насмешливо изогнулась. – Только не говори, что ты встала на тропу войны и мстишь проклятым ктулху за смерть сестры.

– Не буду, – легко согласилась Эра.

– А теперь серьезно. Какого черта ты ломишься в бой одна, без поддержки? Жить надоело? Надоело, да? – Голос Главнокомандующего вдруг охрип. – Не смей! Слышишь? НЕ СМЕЙ!

– А то что? – Эра устало опустилась на жесткий стул. –

Накажешь? Так не боюсь я.

– Ох, девочка моя… – Руки генерала безвольно повисли вдоль тела. – И что же прикажешь делать? Одна дочь погибла, вторая тоже… на грани. Что посоветуешь старому, убитому горем отцу?

– Оставить вторую дочь в покое и смотреть, как она радуется жизни.

– А ты сама в это веришь? К тому же, Эра, пойми, я не только твой опекун. Я главнокомандующий Объединенной Армией Спасения. Я просто не имею права отпустить тебя восвояси. По крайней мере, до тех пор, пока мы не поймем, что ты такое есть.

В голосе Эры послышались слезы:

– А по-другому нельзя? Не выдержу я еще раз этот гребаный госпиталь!

– Так я же и предлагаю – давай в санаторий! И Гамму твою заодно, чтобы не скучно было. Чего кривишься? Они тоже там нужны. Ладно, иди собирайся. Отбываем через три часа. Вернее, – генерал посмотрел на висящие над дверью старые, еще со стрелками, часы, – через два часа пятьдесят шесть минут. Не опаздывай! И давай сюда своих архаровцев.

В приемной на Эру воззрились четыре пары глаз. Она мотнула головой в сторону двери:

– Идите уж…

И выскользнула на улицу.

Пятнадцать минут ушло на душ, столько же на сборы. У Эры возник соблазн рухнуть на кровать и проспать до самого отъезда, но нужно было еще поменять испорченную ктулху форму.

Штаны цвета хаки, оливковую футболку и такую же летнюю куртку подобрали легко, а вот с ботинками оказалось сложнее. У Прим они были особого кроя – с толстой, глубоко рифленной подошвой и очень высокие, почти до колена. И подбирали их очень тщательно – от того, насколько хорошо сидела на ноге обувь, зависело очень многое.

Но на Эру, с ее крохотной ступней с высоким подъемом, на складе ничего не было. Пришлось оставить старые ботинки, благо подошва не сильно расплавилась.

Но потраченного времени было жалко до слез – девушка чуть не падала от усталости. Ставр, увидев, как она вытаскивает из комнаты сумку и рюкзак, перехватил поклажу:

– Хватит ерепениться.

Эра бессильно посмотрела вслед, но спорить сил уже не осталось.

Вертолет ждал, уже готовый к взлету. Лопасти медленно крутились, ровно с такой скоростью, чтобы не сдуло подходящих к нему людей. Генерал уже занял свое место, но как только Эра

уселась, сам пристегнул ей ремни.

– Хватит геройствовать. Спи!

Девушка благодарно улыбнулась и положила голову на подставленное плечо.

– Остальным тоже – отдыхать.

Мужчины тут же воспользовались разрешением старшего по званию. Утренний марш-бросок, обеденный бой… Все это требовало восстановления сил. Не прошло и десяти минут, как все пассажиры, исключая генерала, мирно спали.

* * *

К санаторию подлетели на закате. Генерал осторожно потряс Эру за плечо, указав на иллюминатор. Она наклонилась, оглядывая новое место жительства.

Нереально синее море с кромкой ослепительно-белого песка по краю. Но сейчас он казался золотистым из-за лучей заходящего солнца. Как и махина главного корпуса – гигантский парус вырастал из зеленой пены деревьев, окруживших постройки. По стеклам плясали солнечные зайчики, и казалось, внизу – игрушка, усыпанная алмазами причуда миллионера.

Сплошную зелень платановых рощ прерывали каскады бассейнов с желтыми и зелеными штрихами лежаков по краям.

– Нравится? Надеюсь, здесь тебе будет уютней, чем в госпитале. Отдыхай. Отоспишься, отъешься… а потом вернемся к нашему разговору. Хорошо? – Эра кивнула. Ей не хотелось в очередной раз расстраивать опекуна. – Это, кстати, всех касается, я про отдых. Пользуйтесь моментом.

– Шикарно, да, – Алесь оглядел панораму. – Принцип «все включено»?

Генерал хохотнул:

– Ну, не все. Но, думаю, вам и без баров и девочек скучно не будет. А, орлы?

Ставр равнодушно пожал плечами. Отдых – это замечательно. Но… От чего отдыхать? То, что боеспособную Гамму отправили на курорт, чтобы не подставлять воспитанницу генерала, раздражало.

Вертолет опустился на площадку в стороне от жилых зданий. Подхватив вещи, мужчины один за другим спрыгивали на бетон. Эра вышла последней, сразу за генералом. Постояла, прислушиваясь к ощущениям. И глубоко вздохнула. Это место пахло солнцем, морем и… покоем.

– Надеюсь, в этот раз ты отдохнешь как следует, девочка

моя. – Мэтью Рой обнял Эру. – Обещаешь?

Она кивнула, прижавшись к жесткому кителю. Ресницы на зажмуренных глазах увлажнились.

– Ну, ну же! Подбородок выше, нос к небу… Вот так. Ну, мне пора.

Про бойцов Гаммы генерал тоже не забыл. Каждому пожал руку, каждому сказал несколько ободряющих слов. И, оставив всех на попечение сопровождающих, нырнул обратно в темное нутро вертолета.

Лопасти начали кружение не раньше, чем люди вышли с площадки. Эра стояла, глядя вслед удаляющейся машине. И даже когда темная точка исчезла в золоте заката, не отводила глаз от темнеющего неба.

– Следуйте за мной, госпожа Шторм.

Эра оглянулась. Мужчин уже не было.

– А…

– Ваших товарищей разместят в общежитии. Вас же ждут в главном корпусе. Прошу! – Сопровождающий взмахнул рукой, указывая на мощенную красновато-коричневой плиткой дорожку. Полосатые листья хост вдоль нее казались неимоверно зелеными. А за ними почетным караулом выстроились темные свечи можжевельника.

Петляя между лужайками и бассейнами, тропинка вела к дому-парусу. В главном корпусе удобно расположились и комфортные палаты, и медицинские центры.

В холле, украшенном картинами и замысловатыми букетами цветов, на правом запястье Эры защелкнули желтый пластиковый браслет. Тонкие прожилки магнитных нитей превращали его одновременно в пропуск, ключ от номера и медицинский контролер – каждые пятнадцать минут параметры Эры выводились на компьютер лечащего врача. Температура тела, пульс, давление – при резком изменении хоть одного показателя медики успевали вовремя оказать помощь.

Отделение, куда определили Эру, ничем не напоминало безликие помещения госпиталя. Ковровая дорожка на полу, картины на стенах, свежие букеты в напольных вазах. В простенках между высокими, от пола до потолка, окнами журчали крохотные фонтаны. Санитар, больше похожий на портье, донес рюкзак и сумку Эры до двери и дежурно показал, как пользоваться ключом.

– Если с браслетом что-то случится, у дежурного есть дубликат. В случае если ваши данные катастрофически изменятся, дверь вскроют без разрешения.

Палата за дверью напоминала медицинское помещение

только специализированными розетками в спальне и кнопками экстренного вызова во всех комнатах. Их Эре полагалось две – спальня и маленькая гостиная. И большой комфортный санузел: кроме душевой кабины пациента ждало удобное джакузи и напичканный электроникой унитаз.

Санитар занес сумки в спальню и продолжил инструктаж:

– Если что-то понадобится – с дежурным можно связаться через коммуникатор, – указал он на встроенную в стену пластинку с двумя кнопками. – Красная – если вам станет плохо. Зеленая – связь с постом. Не стесняйтесь. И еще – время ужина уже прошло, но вас ждали. Отдыхающие едят в столовой, но сегодня вам принесут сюда. Это исключение из правил, поэтому просьба – не опаздывайте.

– Спасибо. – Эра хотела только одного – спать. И как только дверь за дотошным сопровождающим закрылась, скинула одежду и залезла в кровать.

Поспать ей не дали. Эра попыталась залезть под подушку, чтобы не слышать надоедливого стука в дверь, но он становился только настойчивей. И, ругаясь на чем свет стоит, девушка пошла проверять, кого принесло на ночь глядя.

Санитарка вкатила тележку с ужином.

– Я заберу тарелки через час. И вот еще, – она передала Эре распечатанный на принтере листок. – Это ваше завтрашнее расписание. Пожалуйста, не опаздывайте. Вы уже ознакомились с распорядком дня? От всего персонала большая просьба придерживаться его в точности.

Эра кивала, мечтая, чтобы щебетунья исчезла как можно скорее.

Меньше всего ее интересовали какие-то правила. Все, о чем мечтала: поесть и спать. Бой всегда отнимал много сил. Даже когда жива была Ири…

Эра отогнала ненужные мысли. Начнет вспоминать – совсем не заснет. Или кошмары сниться будут. А ей больше всякого лечения нужен был покой. Генерал тоже это понял, поэтому и привез сюда, а не в госпиталь. Последний год в НИИ, проведенный среди медицинского оборудования, заполненный обследованиями и тестами, а также холодным, бесчувственным персоналом, дался ей тяжело.

* * *

Закрытый санаторий. Сюда отправляли на реабилитацию в основном высший командный состав Объединенной Армии

Спасения, Дуэты и иногда – бойцов их Гамм, если расставание с Примой и Камертоном было нежелательным. Все тут подчинялось строгим правилам медицинского учреждения, и главной заботой врачей было как можно скорее и с минимальными потерями вернуть в строй близнецов. И собирать научный материал. Эра оказалась для ученых находкой, а получить результаты требовалось в короткий срок. Начать исследования немедленно, едва она прибыла в санаторий, помешал только прямой приказ генерала – сделать все максимально аккуратно и без давления. Поэтому до утра ее не трогали.

Зато будили очень настойчиво. Дежурная медсестра лично убедилась, что Эра проснулась и готовится идти на завтрак.

– Ланч в десять, но, если вы задержитесь на процедурах, вам подадут его в комнату.

Эра кивнула, морально подготавливая себя к насыщенному дню. Она не питала иллюзий: с рассвета и до заката она будет проводить в кабинетах, подключенная к мониторам, ее будут долбать током, запихивать в различные аппараты и мучить тестами. Хорошо, если удастся просто посидеть в беседке с книжкой или добежать до моря, чтобы искупаться в теплых волнах.

Столовая, расположенная на первом этаже, больше напоминала ресторан: столики под длинными скатертями, букетики цветов… Даже свечи. Из динамиков лилась спокойная музыка. Эра тут же вставила наушники – без них она чувствовала себя полуголой.

Захрустела под пальцами крахмальная салфетка; официант, считав информацию с браслета, принес завтрак.

Молочная овсянка, размазанная по тарелке. Яйцо всмятку в белоснежной пашотнице… Несладкий йогурт в креманке сиротливо украшали три ягодки черники. Стакан апельсинового сока. Кружке с чаем составляли компанию два кусочка сахара на блюдечке, крохотный кружочек французского батона с маслом и несколькими крупинками красной икры.

Красивая сервировка, безупречная подача… Но Эра предпочла бы сейчас банальную яичницу с сосиской или беконом, пусть и съеденную прямо со сковородки, обычными пластиковыми вилками, а не изящными приборами из блестящей стали.

– Мисс, что-то не устраивает? – На лице официанта проступила забота.

– Да нет, все в порядке, – вздохнула Эра, пододвигая стакан. – Можно еще воды? Простой, без газа.

Бунтовать смысла не было – режим есть режим. Но если ей и

в обед не дадут мяса… плевала она на все договоренности. Жить на одной траве можно, сидя в кабинетах, живя размеренной жизнью, без катастроф и потрясений. Ей же – вальсировать с ктулху. А для этого нужна энергия.

Чтобы как-то отвлечься от того, что запихивает в рот, Эра поглядывала на окружающих. Знакомых не нашла. Да и основная масса пациентов не походила ни на Дуэты, ни на солдат. Ну какой боец из женщины под пятьдесят, что сидит за соседним столиком? Расплывшаяся фигура, хорошая одежда и очень, очень дорогая стрижка. Почувствовав, что на нее смотрят, женщина обернулась, но Эра даже и не подумала отвести взгляд. Ну и что, что на голове – как после атомного взрыва, а одежда – казенные футболка и штаны? Зато она – боец, Прима, а не жена высокопоставленной шишки, и находится здесь по праву.

Поджатые губы матроны подняли настроение. Проглотив йогурт и быстро выпив успевший остыть чай, Эра помчалась по врачам – коммуникатор, подсоединенный к общебольничному компьютеру, уже ненавязчиво мигал желтым огоньком. Еще чуть-чуть, и его сменит красный. А это уже – нарушение порядка.

Ничего нового врачи не предъявили. Долгие беседы с психологами. Утром, в обед, вечером. Даже ночами иногда являлись в спальню и, расположившись в кресле, мучили вопросами.

Били током. Не больно, но, когда колючий разряд пробегает по телу, приятного мало. А еще очень скучно часами лежать в объятиях разноцветных проводов, пока умные машины сканируют тело или копаются в голове.

Датчики крепили везде. Синие, красные, черные нашлепки покрывали почти все тело. Иногда заставляли глотать зонд – эту процедуру девушка ненавидела больше всего. Но хуже всего было то, что это посещение санатория ничем не отличалось от прежних исследований в НИИ. Ни минуты наедине с собой, не говоря уж о простых прогулках или купании в море. Все, на что хватало времени и сил, – это быстрый душ и… короткий сон, который тоже тщательно изучали.

– Девочка моя! – В наушниках ворковал голос дяди Мэтью. – Как отдыхается?

– Вам на лингве или по-русски? – буркнула Эра в коммуникатор и переключила на громкую связь.

Генерал засмеялся:

– Совсем плохо? Тут твои документы пришли… Весьма интересные показатели, надо сказать. Чего не скажешь о твоих друзьях…

– О каких? – опешила Эра.

– Да о Гамме я твоей говорю. У них все стандартно. А вот ты, как всегда, полна сюрпризов! Так что придется тебе там задержаться.

– Дядя, ты смерти моей хочешь? – Эра уже даже не злилась.

– А что такое? – В голосе генерала послышалась тревога. – Тебе там не нравится?

– Дядя, какой смысл был отправлять меня на побережье, в элитный санаторий, если он ничем не отличается от Института?

– То есть как? А ну-ка, давай подробнее…

– Да вот так. После завтрака меня утаскивают на обследования и не отпускают до вечера. Хотя вру – отпускают. Выделяют по полчаса на обед и ужин. А еще голодом морят!

Генерал рассмеялся:

– Кашами кормят?

– Ага. И на завтрак, и на ужин. И тренироваться не получается. А еще…

– Стоп! – прервал генерал поток жалоб. – Поговорю я с твоим лечащим врачом. Накормят тебя. И отдохнуть дадут.

– Дядя, это шантаж?

– Ну что ты! – Веселый голос генерала говорил об обратном. – Если что-то понадобится или опять проголодаешься – звони.

Эра грустно посмотрела на замолчавший коммуникатор и подошла к окну. Луна рисовала на поверхности моря прозрачные штрихи. Они прыгали с волны на волну, словно в догонялки играли. Иногда вдали величественно проплывали увешанные огнями лайнеры – круизы, несмотря на постоянную опасность Прорывов, пользовались спросом. А постоянное ожидание нападения приглушило чувство самосохранения. Фаталистов среди людей становилось все больше.

Стук в дверь оторвал от созерцания спящей стихии – принесли новое расписание. Эра глазам своим не поверила – ей дали целых два дня отдыха! Да и последующие процедуры сдвинули в первую часть дня, оставив послеобеденное время свободным. Так уже можно было жить и даже терпеть бесконечные провода, вопросы, монотонное гудение аппаратуры, доводящую до исступления вибрацию сканирующих блоков…

Эра с разбега прыгнула на кровать, с удовольствием подскочила несколько раз и завернулась в одеяло. В окно светила полная луна. Красивая, белая и неимоверно притягательная.

* * *

Утро началось с зуммера, но пиликающий звук не испортил

настроения. Эра с удовольствием позавтракала любимой яичницей с беконом, запила огромной кружкой капучино и закрылась в своем номере.

Очень хотелось натянуть купальник и помчаться на пляж, поваляться в горячем песке, порезвиться в волнах… Но еще оставалось одно очень важное дело.

Напротив окна, в самой светлой части, лег кусок брезента, прикрывая тонкий рисунок ковра. На нем в ряд выстроились баночки с растворителями, смазкой, полиролью… В центр Эра аккуратно положила мечи и села на пол, скрестив ноги.

Оружие воина – жизнь тех, кто ему дорог.

Эра освободила один из клинков от ножен и вгляделась в яркую сталь, чтобы привычно встретиться с взглядом карих глаз. Оружие никогда не лгало – в его глубинах жила ее душа.

С прошлого раза взгляд стал тяжелее. И злее. Эра положила клинок обратно и достала второй. Он повторил все, что сказал близнец.

Какое-то время они лежали рядом, сверкая на солнце. Два клинка. Два логома. Оружейник, сделавший их, не слишком разбирался в исторической правде, поэтому сделал цубу и оплетку, как у катаны. Эра не стала менять и не возмущалась – мастерам важна была технология, а не традиции. Оружие Прим отливалось из особого вида стали, секрет которой прятался под грифом «Совершенно секретно». Разгадать его пока ни у кого не получилось, хоть многие пытались. Что поделать, только этот вид металла немного задерживал регенерацию ктулху, позволяя рассечь нервный узел. Пытались отливать из него пули – бесполезно, нагретая сталь вязла в толстой плоти, как в киселе. Правда, в отличие от обычных пуль, наружу не выводилась.

Вот и приходилось Примам балансировать на грани. Кто вооружался метательными ножами, кто – луком со стрелами, научившись виртуозно стрелять в движении. Как эльфы из старых кинофильмов. Но в основном все предпочитали ближний бой. И мечи. Короткие акинаки, уверенные бастарды, элегантные катаны, ловкие даги… Экзотические катары и стремительные халади… Выбор оружия был огромен, каждая Прима подбирала себе по руке.

Эра сделала свой выбор давным-давно. Два коротких кома – логомы покорили едва вступившую на путь учения девчушку. Открыв рот, она смотрела, как порхали, извивались, кружились парные мечи в руках наставника. И когда наступил день выбора – не сомневалась ни минуты.

А теперь клинки требовали заботы. Эра разобрала мечи – сняла рукояти, цубы. Лезвия протерла растворителем, убирая

пыль, грязь и следы старой смазки. Вычистила детали. А потом капнула немного костного масла и осторожно провела вдоль режущей кромки белым арканзасом. Брусок этого камня ценился дороже платины, и генералу пришлось задействовать связи, чтобы обеспечить воспитанницу необходимым материалом.

Успокоилась Эра, только когда оба клинка легко разрезали подвешенную в воздухе полоску мятой папиросной бумаги. И перешла к шлифовке.

Звук тэгына, тихо льющийся из плеера, гармонично дополнял легкий шорох самшитового бруска, смоченного полировочной пастой. Руки девушки двигались в такт, мерно проводя от хвостовика до острия. Раз за разом, снова и снова. Эра потеряла счет времени; для нее не существовало ни шума моря, доносящегося в приоткрытое окно, ни ветра, теребящего сложенную у колена стопку бумаги. Реальными были только музыка, шелест бруска да мечи, что вибрировали в руках, словно мурлыкающие котята.

Наконец солнцу надоело наблюдать со стороны, и оно решило принять участие в действе. Солнечный зайчик отразился сначала от зеркальной двери шкафа, потом перепрыгнул на клинок, найдя проглянувший сквозь пасту и масло кусочек стали.

Для Эры это послужило сигналом. Она очистила лезвие и показала его светилу. Но, как ни старалось солнце, оно не смогло высечь даже малейшей искры из синеватой стали. В глубине логома жила луна, заставляя его опалово мерцать.

Любоваться на этот свет можно было вечно. Но, взвизгнув напоследок, замолчала флейта. Тишина ворвалась в комнату, заставив Эру очнуться. Девушка быстро собрала мечи, протерла ножны и сладко потянулась – остаток дня она проведет на пляже!

Горячий песок струился между пальцами, обжигал ступни. Эра охлаждала их в набегающих на берег волнах, бредя по берегу. Иногда под ноги попадалась высушенная до хрупкости ракушка, мелкая, часто – с дырочкой. Набрав тех, что покрасивее, девушка продолжала искать. Ей нужен был камешек. Гладкий, окатанный волнами и… с отверстиями. «Куриный бог».

* * *

– Он принесет тебе удачу! – Ири, проведя по руке сестры чуткими пальцами, завязала на ее запястье шнурок.

– Оставь себе! – смеясь, отбивалась Эра.

– Тебе нужнее. Это же не я танцую там, среди щупалец и клешней. А для меня ты найдешь в другой раз. Отведи меня

домой, а?

И, опираясь на руку сестры, Ири дошла до лежака, накинула на плечи полотенце и разложила белую трость:

– Я готова. Идем?

Эра так и не нашла еще одного «куриного бога». Не успела. А потом снова не хватило времени.

* * *

Волна подхватила, подняла к небу и уронила в провал, чтобы передать следующей. Эра быстро поймала темп и заскользила чуть наискосок, в море. Людей вокруг становилось все меньше, и коммуникатор начал взволнованно попискивать, а после и вовсе разразился гневной тирадой, требуя вернуться. Эра, показала ему язык и перевернулась на спину. Послеполуденное солнце било в глаза, заставляя зажмуриться. Вода поддерживала, укутывая, лаская… Иногда холодное течение заставляло ежиться, но теплые волны быстро согревали тело. Хотелось обо всем забыть, ни о чем не думать. А меньше всего о том, что вот сейчас, прямо снизу, из глубины, поднимутся разъедающие плоть щупальца, скрутят, сомнут, ломая кости, выжимая по капле жизнь…

Настроение испортилось. Бездумное купание перестало приносить удовольствие. Да еще этот зуммер… Эра изменила положение тела и огляделась.

Ее отнесло далеко от берега, недаром так надрывался коммуникатор. Но тренированное тело скользнуло под воду и, легко преодолевая сопротивление, заскользило к пляжу. Раздражение выплеснулось в движении. Эра вышла на берег, только когда запыхалась и, не останавливаясь, помчалась вдоль кромки моря.

После невесомости водной стихии двигаться было трудно, словно на запястьях и лодыжках закрепили утяжелители. Но Эра радовалась этому. Как и песку, в котором ноги вязли по щиколотку. И только когда пульс заколотился в висках как бешеный и коммуникатор завопил, мигая багровым, развернулась и на полной скорости врубилась в воду, продираясь через сопротивление.

Море охладило разгоряченное тело, успокоило напряженные мышцы. Эра легла на самой кромке, позволяя волнам накатываться и отбегать. Здесь они были мягкими, ласковыми. Спокойно окутывали тело и отползали, унося песчинки и тревожные мысли.

Придя в себя, Эра вернулась в номер. Кожу слегка пекло – в

воде обгораешь незаметно, зато сильно. А кремами Эра не пользовалась.

Но поболеть ей не позволили. Браслет передал ее изменившиеся показатели на главный компьютер, и через полчаса в комнату вошел врач.

– Что же вы творите, госпожа Шторм? Вы за последние часы несколько раз переполошили персонал. Позвольте ваше ухо?

Термометр пискнул, коснувшись слухового прохода.

– Тридцать девять и семь. Никуда не годится! Немедленно ложитесь и отдыхайте! Сейчас вам укол сделают, станет легче.

– Да мне и так неплохо, – пожала плечами Эра. – Жаль только, мазь не прихватила. Сейчас бы намазалась.

– В магазине большой выбор. Неужели вы не зашли туда перед тем, как идти на пляж? Поразительная беспечность!

– А тут еще и магазин есть? – Эра на самом деле его не заметила.

Врач только вздохнул. Вечные проблемы с этими Примами. Хорохорятся, забывают об элементарной технике безопасности… И всюду таскают с собой оружие. Хотя для санатория это казалось несомненным плюсом, если учесть постоянное наличие нескольких полных Гамм на территории. В случае Прорыва они должны были помочь охране, для этого и оружие имелось. В подвале, в бронированной комнате.

Протесты Эры были проигнорированы. Почти сразу явилась медсестра с лотком, на котором лежали наполненный жаропонижающим шприц и баночка с кремом.

Минут через двадцать на самом деле стало лучше. Озноб прошел. Освеженная коротким сном, Эра решила прогуляться.

Дневная жара спала. Платаны исправно укрывали мощеные дорожки от солнца, листья шумели на ветру. Фонтанчики с питьевой водой тихо журчали, навевая прохладу.

Эра шла без цели, сворачивая с дорожки на дорожку. Скамейки, расставленные на каждом шагу, манили присесть, отдохнуть… Но напряжение, давным-давно стянувшее нервы тугим узлом, не отпускало.

Платановая роща сменилась лужайкой с разноцветными клумбами. Тропинка из плоских, вкопанных в землю камней пересекала ее пунктиром, приглашая в царство хвойных растений. Там, среди сосен и папоротников, скрывался двухэтажный коттедж. Эра не сразу заметила коричневое здание, спрятанное среди деревьев. А увидев, повернула обратно – тревожить отдыхающих не входило в ее планы. И новые знакомства – тоже.

– Эра!

Она вздрогнула. На крыльце призывно махал руками Ян.

Откликаться она не собиралась. Но парень не сдавался.

– Да подожди ты! – Догнал быстро, почти не запыхавшись. – Куда пропала? Мы спрашивали, но эти… – он махнул рукой в сторону главного корпуса, – молчат как рыбы! Мол, не имеют права разглашать.

Эра пожала плечами. А Ян не унимался:

– Пойдем. Ребята рады будут. Да и командир волнуется. Знаешь, виду не подает, но сам не свой. Тренировками пугает.

– Только пугает?

– Ну а как иначе? – парень показал зеленый браслет. – С этим не слишком побегаешь. Так, если зарядку только.

Эра усмехнулась. Ей браслет не помешал. И идти в гости не хотелось. Однако Ян уже открывал дверь. Пришлось заходить.

– Смотрите, кого я привел!

Захлопали двери. Через пару минут в просторном холле собрался почти весь отряд.

– Димка на море убежал. Скоро уже вернется. Да я сейчас… – Алесь потянулся к своему коммуникатору.

– Не надо. Я уже ухожу.

– Подожди!

Ставр говорил, как обычно, очень тихо. Но все посторонние звуки тут же исчезли. Казалось, даже цветы в приоконных ящиках перестали покачиваться, прислушиваясь к командиру.

– Рассказывай.

– Что?

– Где была, что врачи говорят…

Эра в который раз пожала плечами:

– А какое тебе до этого дело? У меня своя жизнь, у вас всех своя. Разбежимся скоро.

– Теперь не получится. Связаны мы с тобой. Кровью связаны.

Неловкое молчание после пафосной фразы прервал Алесь:

– Чай будешь? С шоколадкой? Ян целую упаковку притащил.

Эра смотрела на залившегося румянцем парня и очень хотела оказаться как можно дальше от этого дома.

– Бери-бери, – Алесь словно не замечал смущения девушки, подливал чай, шуршал серебристой фольгой… – Только что заварил. Настоящий молочный улун!

– Спасибо, – Эра вежливо придвинула к себе кружку, но пробовать угощение не торопилась. – Миленько у вас.

– Ага, – закивал Ян. – Дом на полную Гамму рассчитан, а мы тут вчетвером. Может, переберешься? Вместе веселее.

– Спасибо. Я уж как-нибудь у себя пока…

– А тебя где поселили? Далеко от моря?

– Вон, двадцать восьмой этаж, – кивнула Эра на

возвышающуюся над деревьями высотку. Главный корпус царил над всем санаторием.

– Ого! Так ты у нас VIP!

– Нет. Просто там до диагностов рукой подать. У меня сегодня первый день свободный, а так все время в клинике проводила.

– Да ладно? Нашли что-то серьезное?

Сообразив, что так просто ей уйти не дадут, Эра решилась отпить чай.

– Нет, только обследуют.

– А я тебя видел! В неврологии. Ты в кресле лежала, в очках…

То исследование Эра вспоминала с содроганием. Очки полностью перекрывали обзор и не позволяли закрыть глаза, а на внутренней стороне имели экран. Яркие цветовые пятна, радужные взрывы, всплески света… Под конец сеанса она готова была выть и драться, вырываясь на волю. К счастью, мучители расщедрились на таблетку, минут через двадцать головная боль успокоилась.

– А ты заметил, что я привязана была?

Ян тут же замолчал. Наступившую тишину нарушил Ставр:

– Все так плохо?

– Как обычно. Мне пора. Спасибо за чай.

– Подожди. Эра, ты… тренируешься?

– А сам как думаешь?

Ставр смотрел на закрывшуюся дверь. С самого начала было ясно – Эра зашла только потому, что не смогла отвертеться от Яна. Но то, что она рассказала, ему не понравилось.

– Так, ребята, внимание! С завтрашнего дня возобновляем тренировки.

– В санатории? Думаешь, нам разрешат?

– Разрешат.

Ни у Алеся, ни тем более у Яна сомнений в его словах не возникло.

Так и вышло. Ставр поднял отряд затемно, так чтобы успеть вернуться до завтрака. Пробежка, разминка… Командир не усердствовал, помня о браслетах. Но честно предупредил:

– Будет еще вечерняя. После того как пляж опустеет.

– Спарринг?

– Нет. Взаимодействие. Что поделать, у нас нет Камертона. Придется учиться обходиться без него. Так, у нас, кажется, гости.

На крыльце, положив на землю рюкзак, сидел парень в военной форме. При виде подходящих людей он вскочил и, безошибочно выбрав Ставра, отсалютовал:

– Младший лейтенант Ким Ши Ху прибыл в распоряжение

капитана Гордеева!

– А почему сюда? – Взгляд наткнулся на прямоугольный кейс, который новичок аккуратно пристроил на ступеньке. – Хотя какая разница. Заходи. Тебя на довольствие уже поставили?

– Так точно! – Ши Ху с любопытством оглядывал холл.

– Тогда там три комнаты свободные, кидай вещи в любую, и пойдем, а то на завтрак опоздаем. Кстати, сейф – в подвале. Так что сначала туда.

Парень выполнил приказ немедленно. А Ставр молча чертыхался – ну где это видано, чтобы бойцов присылали вот так – прямо в санаторий, да еще без личных дел! Документы у него вроде в порядке. Но проверить не помешает.

– Ребята, вы с ним пока не особо откровенничайте. Я запросил подтверждение перевода.

Тут же пискнул коммуникатор. Пришло подтверждение и код доступа к личному делу.

– Бардак. То в папочках показывают, то по электронке. Выбрали бы что-то одно! Ох, черт!

– Командир?

Ставр отмахнулся:

– Давайте в столовую. Поговорим по дороге.

Полученные сведения о новом члене отряда требовали осмысления.

Ким Ши Ху. Двадцать шесть лет. Бывший Камертон. Шесть лет назад потерял брата, и, пройдя курсы, влился в Армию Спасения в качестве простого бойца.

Хладнокровен. Невозмутим. Любит, чтобы последнее слово оставалось за ним. Впрочем, для Камертона это норма, привычка контролировать все и вся у них в крови.

– Так сколько Гамм сменил?

– Ваша – четвертая. А где Прима?

Ставр пожал плечами:

– У нее свой график лечения. А почему ты спросил именно про Приму? Весь Дуэт тебе неинтересен?

– Меня ввели в курс дела. Я знаю, что ваш отряд… необычный. Вы работаете без Камертона. О, так это и есть столовая? Уютно!

Деревянные колонны большой веранды увивал дикий виноград. Некоторые плети отросли так, что доставали до столов, покрытых клеенчатыми скатертями. У входа стояли терминалы. Ставр поднес браслет к считывающему устройству и на экране высветился список разрешенных блюд: тем, кто носил зеленые и синие браслеты, разрешался выбор.

Уплетая сырный омлет с морепродуктами, Ставр поглядывал

на новичка. Сначала выяснилось, что Прима у них – одиночка. Но справляется не хуже полного Дуэта! А теперь прислали бывшего Камертона. И пусть он уже шесть лет как снайпер, возможно, именно ему быть координатором их отряда. В простые совпадения Ставр уже давно не верил.

– Ребята, а может, в кино рванем? Все равно делать нечего. – Дмитрий разглядывал рекламный буклет.

– Можно, почему нет? – Алесь выдернул листок из рук сына и пробежал глазами названия. – О! Вот это! «Тигр против обезьян». Пишут, боевик… Эй, как тебя там, Ши Ху? Что скажешь? Вроде как Азия.

– Да все равно. Посмеюсь хоть.

– Ну, на послеобеденный сеанс успеваем… Командир, что скажешь?

– Почему нет? В амбулатории нас все равно не ждут, так что, если кто хочет.

– А Прима? – Ши Ху повернулся к Ставру. – Она идет?

– Да что же тебе наша Прима так покоя не дает? Успеешь познакомиться, еще и не рад будешь.

– Верно, Эру же позвать надо! – спохватился Ян.

– Не пойдет она. Ян, ты ее браслет видел? Какого цвета? Эх ты, боец элитного отряда. Не выпустят ее за пределы санатория! – Алесь отвесил Яну легкий подзатыльник и, усмехаясь, повернулся к Ставру. – Командир, а ты как? Давай с нами. Развеешься.

Ставр кивнул. Идти в кино не хотелось, но возможность присмотреться к Ши Ху упускать не стоило. И, получив положенные витамины и укрепляющие коктейли, мужчины отправились в город.

Мирная жизнь немного тревожила. Ни четких команд, ни вечного напряжения, ни ожидания Прорыва. Людские потоки сливались, пересекались, разбегались, совсем как полноводные реки. Разговоры, музыка из динамиков, мигающие неоном рекламные щиты… Все это казалось таким далеким.

Ставр успокоился, только оказавшись в мягком кресле кинозала. Погас свет, и белое полотно экрана подернулось рябью настройки.

Рекламный блок прошел быстро, включилась агитка Объединенной Армии Спасения. Над мирно спящим городом материализовались ктулху. Вися на газовых шарах, они запускали щупальца прямо в окна. Люди плавились живьем, крик наполнял зал… и обрывался, сменяясь свистом сбрасываемых бомб…

Они действительно тогда смогли остановить первые Прорывы только бомбами. Уничтожали тварей вместе с окружающим, разваливая города, руша инфраструктуру… Пока не выяснили

про блуждающий нервный узел. Но это мало что дало тогда – понять, в каком месте подвижного тела находится в данный момент уязвимая точка, казалось невозможным. И люди продолжали ровнять с землей города, поселки, деревни… Пока не появились Дуэты.

…Грохот бомб сменился рокотом барабанов. На крыше стояла девушка. Закрыв глаза, она взмахнула рукой, и вторая, точная ее копия, смело ринулась вниз. Нагината описала сверкающий полукруг, извивающееся щупальце полетело вниз, а с земли уже поливали огнем бойцы Гаммы, отвлекая ктулху от Примы. Камертон, замершая наверху, дирижировала боем, легко предугадывая движения врага и успевая предупредить. Для этого ей не требовалась рация – хватало ритма барабанов, которые она вплела в рисунок боя…

* * *

Они появились неожиданно – близнецы, дети, вдруг вступившие в бой с ктулху. И победившие. Правда, ценой своей жизни. Тогда еще не знали, что не всякое оружие легко пройдет сквозь плоть, рассечет нервное сплетение и остановит Прорыв. Да и подготовки у подростков не было. Как стояли, в том и кинулись в схватку.

Один раз это посчитали случайностью. Второй – совпадением. Но, когда сообщения о странных случаях посыпались со всех сторон, ученые, а вместе с ними и военные присмотрелись к детям поближе. Во всех странах обязали родителей приводить близнецов на тестирование.

В первые месяцы выявили несколько десятков пар, способных противостоять ктулху. Но Прорывов было на порядок больше, и с каждым разом они становились массивнее, чудовищ прорывалось все больше и больше.

Наконец лидеры государств решили объединить усилия. Так была создана Объединенная Армия Спасения. Ее бойцы не имели национальности и служили в любой точке земного шара, куда забрасывали приказ и судьба.

Ученые проводили исследования. Тактики совместными усилиями разрабатывали стратегии, с учетом постоянно обновляющихся данных. И наконец была найдена оптимальная форма борьбы – Гаммы.

Дуэты тщательно обучали, снаряжали. Близнецов холили и лелеяли, ибо обстановка Прорыва без них требовала огромных ресурсов, в том числе и человеческих. Для их прикрытия

подбирали бойцов, прошедших особый отбор, – они должны были совпадать психологически как с Камертоном, так и с Примой. Что поделать – тяжело защищать неприятного тебе человека. А бойцы жизни свои отдавали, давая Дуэту возможность выжить.

* * *

Но в последние недели Ставр сомневался в способностях врачей составлять Гаммы. Эра не подходила ни одному из них. Колючая, самовлюбленная. Ребята старались закрыть на это глаза, помня, что она – Прима, а значит, именно они обязаны подстроиться под ее характер. Но это оказалось очень сложно. Настанет момент, и тщательно скрываемое недовольство вырвется наружу, сметая хрупкое равновесие, установившееся в отряде.

А тут еще этот бывший Камертон…

Ролик, призывающий мужчин вступать в отряды Армии Спасения, давно закончился. На экране Великий Герой гонял Вселенское Зло, а Ставру было не до них. Он обдумывал, как избежать катастрофы. О рапорте даже не задумывался – генерал ясно дал понять, что Эра теперь его, Ставра, забота.

Отряд заметил отрешенный вид командира. Шутки посыпались одна за другой:

– Капитан, ты так потрясен фильмом? О! Давайте в кафе зайдем. Эта больничная еда уже в печенках сидит!

– Отставить нарушение режима! Давайте домой. Нам еще его, – Ставр кивнул на невозмутимого Ши Ху, – с Эрой знакомить.

Алесь понимающе хлопнул командира по плечу:

– Ну, домой так домой. Эх, где теперь наш дом, живем, как перекати-поле…

Они уже подходили к воротам санатория, как в воздухе запахло озоном. Вой сирены в клочья порвал тишину, и люди в панике кинулись врассыпную.

– Прорыв!

Мужчины бросились вперед.

За оградой бестолково метались отдыхающие. Женщины, подхватив детей, рвались к выходу. Подростки стояли на их пути, снимая происходящее на телефоны и коммуникаторы. Люди толкались, падали, ругались… И островками спокойствия то тут, то там возникали группы подтянутых мужчин, прорывающихся к санаторию.

– В-Бога-душу-мать… – чертыхался Ставр.

Алесь тихо вторил. И непонятно было, то ли мужчины ругают

ктулху, то ли высказывают все, что думают о руководстве санатория, пустившего на территорию столько штатских.

Дмитрий и Ян торопились за старшими. Ши Ху же повернул к дому.

– Куда! По уставу…

– Винтовка!

Аргумент весомый. Идти в бой с чужим, незнакомым оружием вообще неприятно, а уж снайперу с непристрелянной винтовкой там вообще делать нечего.

– Алесь! Встречаемся у главного входа!

– Понял! – И мужчина увлек за собой Ши Ху; парень пока ориентировался в санатории только по GPS, встроенному в коммуникатор. Штука хорошая, но не когда каждая секунда на счету.

– Что творят, что творят!

Ктулху атаковали со всех сторон: выползали из-под земли, парили в воздухе, выплывали из моря… Дежурные Гаммы уже вели бой. Красавцы-платаны падали под ударами гигантских щупалец, но Камертоны успевали вывести бойцов из-под валящихся стволов. Примы атаковали врага, и сверкающая на южном солнце кровь пришельцев смешивалась с алой, человеческой.

– Да что тут происходит! – Ставр не верил глазам. Такого прорыва еще не было за всю историю. – Тут только бомбами. Вот черт!

У главного корпуса на уровне пятого этажа зависли шесть ктулху. Газовые отростки раздувались по обеим сторонам вытянутого тела, а кроме щупалец к отчаянной Приме, перелетавшей с одной выпуклой головы на другую, тянулись тройные клешни.

Девушка ловко уклонялась или, оттолкнувшись от разбрасывающей кислоту конечности, взмывала вверх, чтобы повторить фокус еще раз. И еще. И снова. Двойные клинки сверкали на солнце, и на землю, вызывая истеричный визг перепуганных зрителей, шмякался то кусок срезанной серой кожи, то отрубленное щупальце.

– Скорее! – Ставр увлек Яна с Дмитрием к пункту выдачи оружия. – Она долго не продержится!

Сканер пискнул, считав информацию с браслета. Захваты, удерживающие автомат, разжались. Выдвинулся металлический ящик, заполненный магазинами.

– Ян! Прикрываешь с земли! Димка – за мной!

Принимать решения без помощи Камертона было сложно. Но Эре, зависшей между небом и землей, сейчас приходилось еще

труднее.

Лифты не работали. Ступеньки служебной лестницы мелькали под ногами. Добравшись до пятого этажа, мужчины помчались по коридору, распахивая двери номеров. К счастью, система безопасности сработала четко, отключив все замки.

– Сюда! – Дмитрий первым нашел нужное окно. Прямо напротив раздувал газовые шары ктулху. Ставр, оценив ситуацию, дернул фрамугу и нажал на курок.

Светло-серая кожа дернулась и опала, выпуская летучий газ. Монстр дернулся, и щупальце, уже тянувшееся к Эре, свернулось клубком, а потом наотмашь ударило в стену. Бойцы едва успели отскочить за диван – в комнате поднялся стеклянный ураган.

– Цел?

– Ага, – Дмитрий вытер кровь, стекающую по щеке. – Царапина.

И мужчины снова подобрались к окну.

Запах озона совсем не вязался с развернувшейся снаружи бойней. Эра сражалась, стараясь подобраться к флагману, но остальные ктулху защищали его с не меньшим упрямством. Короткие, точные очереди отвлекли их, и щупальца потянулись к окнам.

Мебель отлетала и разваливалась под ударами. Кислота стекала в лужицы, растворяя дерево и камень. Ставр с Дмитрием едва успели выскочить в коридор, спасаясь от слепо громящих комнату отростков.

– Что тут? – Алесь успел получить автомат.

Рядом со старшим товарищем менял рожок Ян.

– Ну там и бойня!

– То ли еще будет! Рассредоточиться! – И Ставр первым нырнул в ближайшую комнату.

– А ты думал? Где Ши Ху?

– Выше пошел. Сказал, там обзор лучше. – Алесь оказался рядом и выстрелил в окно. Осколки брызнули в разные стороны, но монстр отвлекся.

– Ну, дай бог. Прикрой!

Отстреливать жадно тянущиеся к Приме щупальца становилось все труднее – ктулху сомкнули ряды, подбираясь ближе. Стрелять не целясь стало опасно – слишком велика была опасность зацепить девушку. И тут в дело вступил Ши Ху.

Первый же выстрел ненадолго вывел из строя самого наглого монстра. Второй – отвлек флагмана, и Эра успела рассечь его корпус, подбираясь к нервному узлу. Но ктулху дернулся, и она промахнулась.

А Прорыв все ширился. Новые и новые монстры выныривали,

выползали, прилетали… Внизу стало скользко от крови – люди, не успевшие покинуть территорию санатория, погибли. Часть задавили в толпе, часть уничтожили сами ктулху, с удовольствием впитав растворившуюся органику…

Рожки заканчивались. Ставр приготовился умирать и уже просчитывал, как ловчее выскочить в окно. Может, эти несколько мгновений выиграют для Эры пару секунд и она доберется до флагмана… Рядом, экономя патроны, короткими очередями стрелял Алесь. Из соседней комнаты доносился речитатив молитвы – Ян решил дорого продать свою жизнь. Дмитрий сражался молча.

Ши Ху мерно отстреливал щупальца. Каждый выстрел ложился точно в цель, давая возможность Эре атаковать. Но силы были не равны. Ставр присоединил последний рожок и…

Знакомое чувство уверенности. Мимолетное, едва заметное. Ветерок в жаркий день. Шелковая ткань, скользнувшая по лицу… Так настраивался Камертон, прося разрешения на сотрудничество. Ставр тут же отбросил все мысли, впуская в себя пустоту. Камертон, свой или чужой, мог сейчас спасти не только его – всю Гамму. И, возможно, Эру, что держалась из последних сил.

В ушах загудела флейта, и движения капитана тут же подстроились под ее плавную мелодию. Алесь вдруг перестал стрелять беспорядочно и перешел на одиночные выстрелы. Ставр чувствовал все его движения. Вот сейчас он повернет голову, плавно опустит автомат, прицелится… и не выстрелит, потому что к окну уже метнулось щупальце.

Они оба успели откатиться, действуя синхронно, подчиняясь мелодии. Ставр почти видел, как вздернул голову Ян, поморщился и сдался, открывая себя настойчивому тэгыну. Как Дмитрий продолжает стрелять, но теперь его автомат звучит в такт. И Ши Ху, припав на колено за подоконником, всаживает во врага пулю за пулей, вплетая в общую музыку хлюпающие попадания.

Эра взлетала, Эра падала, Эра взмахивала мечами, окружая себя стальным коконом. Она давно научилась подчиняться этой мелодии, с первого дня, как осознала себя… и сестру. Но Ири ушла, оставив близнецу эхо любимой флейты. Оно спасало не раз и не два, позволяя кружиться в пустоте, уворачиваться, извиваться, наносить удары в ответ… А теперь в ритм этого танца вплелись дополнительные ноты – Гамма обрела координатора и теперь могла действовать эффективнее.

Патронов осталось мало, но теперь они попадали точно в цель. Бойцам не надо было думать, куда стрелять, – они это

чувствовали. Понимали, что нужно Приме в данный момент, и отзывались, атакуя именно там, где требовалось.

Эра воспряла. Собрав силы, она подпрыгнула, закручивая мечи, оттолкнулась от ближайшей клешни, перевернулась в воздухе и в полете рубанула крест-накрест.

Флагман содрогнулся. Его сопровождающие тут же прекратили нападение и безвольно повисли, опустив щупальца. Эра, перескакивая с одного ктулху на другого, едва успела совершить последний прыжок – в окно. Мужские руки потянулись навстречу, подхватили, не дали оступиться.

Но отдыхать было рано – стаи монстров расползались по городу, сил, поднятых по тревоге Гамм, не хватало.

Отряд двигался молча, им больше не нужны были слова. Тэгын объединил их на ином уровне. Пополнили боезапас, добрались до врага, рассредоточились, Эра взмахнула клинками…

Сигнал отбоя прозвучал, когда сил совсем не осталось. Мужчины едва держались на ногах. Эра же вообще находилась на грани обморока. Другие Гаммы выглядели не лучше.

Дуэты садились прямо на землю. Кто-то обнимался, кто-то оплакивал погибших. Бойцы молча собирались вокруг, скорбя о товарищах.

Но в Гамме Эры никто не пострадал. Девушка оглядела каждого, закрыла глаза и… Тэгын замолчал. Связь между сознаниями исчезла, развеялась, как эхо в горах.

– Ты куда? – Ставр удивленно смотрел, как Эра, придерживаясь за стенку, заковыляла к входу в главный корпус. – Там опасно!

– Ага. – Губы девушки скривились в усмешке. – Очень.

– Да подожди ты! Зачем тебе туда? Все равно ничего не работает! Ты и до комнат своих не доберешься!

– Я ножны посеяла. Кажется, на шестом этаже.

– Совсем рехнулась!

Отношение Прим к своему оружию вошло не только в легенды, но и в анекдоты. Но после боя тащиться черт знает куда только ради ножен!

– Ктулху туда не добрались. Найду.

– За этим собралась?

Ши Ху протягивал связанные плетеным шнурком ножны. Эра побледнела и выхватила их из рук снайпера.

– Ты… ты…

– Ким Ши Ху. Младший лейтенант. Снайпер твоего отряда.

– Да… пошел ты!

Вбросив мечи в ножны, Эра оттолкнула Ши Ху с дороги и

рванула прочь.

– Что это с ней? – захлопал глазами Ян.

– Мне тоже хотелось бы знать. – Ставр внимательно посмотрел на новичка. – Вы знакомы? И я никогда не видел, чтобы Прима так обращалась со своим оружием. Даже от крови не вытерла.

Ши Ху пожал плечами:

– Я тоже ничего не понимаю. Наверное, надо ее вернуть?

– Оставайся здесь. Остальные – за мной, надо сдать оружие. С Эрой ничего не случится – браслет у нее на месте.

– Так-то оно да, – покачал головой Алесь. – Но кто знает, что с компьютерами? Может, разнесли их к чертям свинячьим.

– Может, и разнесли. Но спутник-то на месте, – указал на свой коммуникатор Ставр. – У меня все ее коды сохранены.

Но бегать по развороченному санаторию за Эрой не пришлось. Они наткнулись на нее на обратном пути. Девушка нашла уцелевшую лавочку и спала, свернувшись клубочком. В руках вместо плюшевого мишки она сжимала мечи.

– Ян, дуй за Ши Ху. Проводи его к нашему дому. Тут все разворочено, заблудиться можно.

– Думаешь, у нас что-то уцелело?

– Возможно. Кипиш в другой стороне стоял. Ладно, Ян, не глазей. – Ставр осторожно поднял Эру на руки. – Кому сказано выполнять!

– Есть! – Парень лихо отсалютовал и умчался.

Эра даже не заметила, что ее куда то несут. Ставр не торопился, боясь оступиться. Дмитрий и Алесь высматривали просветы в буреломе и показывали направление.

Дом оказался почти невредимым. Только дверь с петель сорвало да пару окон выбило. Капитан осторожно уложил Эру на кровать и, убедившись, что она спит, вышел к остальным.

– Алесь, разговор есть.

Мужчина с пониманием посмотрел на него и кивнул сыну:

– Дим, покарауль-ка!

Тот немедленно вышел на улицу.

– Так что ты хотел, командир? Тебе тоже этот Прорыв показался необычным?

– Об этом потом. Алесь, я был уверен, что Ши Ху прислали сюда как Камертона.

– А, ты об этом… Да, девочка полна сюрпризов. Думаю, это не последний, нам нужно быть готовыми.

– К чему?

– Ко всему, командир, абсолютно ко всему. Но в первую очередь – защищать ее. Как положено Гамме.

* * *

Вскоре весь отряд собрался в одном месте. Бойцы не решились разойтись по комнатам и прикорнули прямо в холле, кто на диванах, кто в креслах. Ши Ху притащил одеяло и улегся прямо на полу.

– Может, перекусим?

Три пары глаз уставились на Алеся. Тот хмыкнул:

– Ну а что? Дим, глянь там…

Дмитрий невозмутимо отправился в комнату отца. Через четверть часа на столе лежали три сухпайка.

– Димка, не жилься! У тебя тоже есть!

– Батя, кто знает, сколько нам тут куковать?

– Ну, утром точно накормят! Так что давай тащи сюда.

К запасам добавились еще две упаковки.

Ставр только головой качал, глядя на запасливых бойцов.

– Ну, вы даете!

– Война войной, а обед по расписанию, – Алесь подмигнул и распорядился: – Надо разделить. Кому завтрак, кому обед… а кто и поужинает. А, Дим, убери один – Эра голодной проснется.

– У меня тоже есть!

Пайки Ши Ху отличались от остальных. Несколько белых пакетов с рисунками и пара – стандартных, в зеленой упаковке.

– Ого! – Ставр покрутил в руке яркую пачку. – Саморазогревающийся. А эти – стандартные? Ты прямо из дома, да?

– Нет. Я уже давно в Европе. А эти… просто вкусно.

– Ясно. – Ставр вернул еду владельцу. – Пробовал как-то. Остро очень. Хорошо, воды хватило.

– Много специй положил. Вам меньше надо, – рассмеялся Ши Ху и отправил свой рацион в общую кучу.

Кому что, разобрали быстро. Но, едва приготовились поужинать, как с улицы донесся сигнал всеобщего оповещения. Одновременно у всех разом загудели коммуникаторы.

Всем бойцам, отдыхающим в санатории, требовалось немедленно явиться к главному корпусу. С вещами.

– Поели, итить… – Алесь быстро сложил так и не распечатанные рационы в рюкзак. – Ну что, кто там беспокоился, что о нас забыли?

– Забудут они… – Из спальни выползла сонная Эра.

Часть заколок потерялась, и всегда аккуратно собранные волосы, топорщились спутанной гривой. Глаза припухли, а лицо соперничало бледностью с цветком декоративного дурмана, который как раз расцвел в оконном ящике.

– Держи! – Ши Ху разболтал в воде энергетический порошок. – Пей.

Эра отшатнулась, словно он яд предложил. И, не глядя на остальных, просто ушла.

– Так. Собираемся – и за ней. Вот дал же Господь Приму…

– Да я уж не знаю, кто она, – Алесь закинул рюкзак на спину. – То ли Прима, то ли Камертон.

– Два в одном! – попытался пошутить Ян, но, не получив отклика, скрылся в комнате.

Времени на сборы ушло немного. Эру они догнали почти у главного корпуса. Но девушка обошла точку сбора и пошла к входу.

– Ну что опять? – Ставр развернул ее лицом к себе, схватив за плечо. – Ножны твои нашли… Или ты к себе собралась? Там что-то важное осталось? Фотографии?

Эра мотнула головой:

– Тэгын.

– Да что в этой флейте такого особенного… Постой, он… от сестры остался, да?

Она не ответила. Повела плечом, высвобождаясь, и вошла в здание.

– Командир, я с ней. – Речь Ши Ху из-за акцента звучала непривычно мягко.

– Иди, – разрешил Ставр.

Кореец уже зарекомендовал себя уравновешенным солдатом. Он должен спокойно вынести истерику, если Эре что-то не понравится.

* * *

Комнаты особо не пострадали. Стекло хрустело под ногами, земля из цветочных горшков рассыпалась по полу. Кое-где на стенах виднелась радужная пленка – кровь ктулху, попавшая сквозь выбитые окна.

Эра стряхнула мусор с рюкзака, вытащила из шкафа сумку и быстро собрала вещи. Кидала, не складывая, не упаковывая в индивидуальные водонепроницаемые пакеты – лишь бы скорее. Но флейту аккуратно спрятала в лаковую коробочку.

– Это из Кореи?

Эра не ответила. Посмотрела так, что Ши Ху отшатнулся, боясь, что в него чем-нибудь запустят. Но тут же попытался забрать рюкзак.

– Положи на место!

Эра убрала шкатулку в сумку. Мечи со спины перекочевали на пояс. Отработанным за годы движением Эра нацепила рюкзак, подняла сумку и, не глядя на спутника, заторопилась к выходу.

– Ну что я тебе сделал? За что ты так со мной? Скажи хоть!

Эра обернулась, считая про себя до десяти:

– Ничего. Ничего ты мне не сделал. И не сделаешь, потому что будешь держаться подальше. Понял? Даже если нас по-прежнему в одну Гамму запихнут, ко мне ты не подойдешь.

– Айщщщ… – мотнул головой Ши Ху.

– И я хочу, чтобы ты понял – срезонировала я тебя только потому, что у меня выхода не было. Там люди гибли.

И, не обращая больше внимания ни на Ши Ху, ни на остальной отряд, направилась на сборный пункт.

Ставр велел не мешать, но глаз с девушки не спускать:

– Нас пока не расформировали. Все равно все вместе окажемся.

Он оказался прав – и Эре, и мужчинам сменили браслеты, нацепив на руки одинаковые красно-оранжевые полоски, и отправили в отдельную комнату.

Часа через полтора явился капрал. Новенькая форма, яркие нашивки интендантской службы… Паренек явно ими очень гордился. Лихо отдал честь и сообщил, что вскоре за ними прибудет вертолет. И раздал паек:

– Горячее питание уже к утру организуют, но вас спешно перебрасывают. Поэтому – на два дня, включая сегодня.

Эра ела в одиночестве, забившись в угол. В ушах торчали неизменные наушники, музыкой отгораживая от остального мира. Мужчины тихонько переговаривались, стараясь не мешать – девушка и так заметно нервничала.

Вертолет явился часа через два. И Гамма отправилась к новому месту дислокации.

В этот раз, несмотря на свободное время, Эра не спала. Молча сидела, глядя на проплывающие внизу пейзажи. Неожиданно она встрепенулась и выругалась. Мужчины немедленно приникли к иллюминаторам.

Впереди виднелись огни военного аэродрома.

– Куда это нас?

– Куда-куда… В клетку, за стекло. Знаешь, в таких лабораторные крысы живут. На один рычаг нажала – накормили, на другой – напоили. Сальто сделала – вкусным угостили…

– Ты чего такая злая?

– Достали!

Эра отвернулась. И непонятно было, то ли это относится к соратникам, то ли вообще ко всему миру разом…

На взлетно-посадочной полосе их ждал небольшой транспортно-пассажирский самолет. Едва пассажиры устроились в креслах, он взял разбег и взмыл в небо.

Земля под крылом казалась расшитой стразами тканью, так светились огни ночных городов. Между ними пролегли черные стежки рек, вдоль которых мерцали драгоценными камнями небольшие села. Но постепенно их затянули облака, и вскоре внизу можно было рассмотреть лишь мягкую, клубящуюся массу.

Зато сверху распахнула объятия сама вечность.

Вышивальщица растянула бархат глубокого фиолетового цвета на исполинских пяльцах. И теперь занималась тем, что украшала его мелкими алмазами. Первая звезда, вторая, третья… Они загорались одна за другой, складываясь в узоры созвездий.

Шум мотора остался за гранью сознания, вплетаясь в паутину грез, и люди старались даже дышать как можно тише, чтобы не спугнуть ощущение чуда. И в то же время чувствовали себя лишь крохотной секундой в метрономе вечности, что отбивал ритм их жизней.

Очарование закончилось, когда самолет пошел на посадку. Нырнул в облака, ослепив пассажиров густой тьмой, и через несколько минут уже катился по освещенной полосе крупного гражданского аэродрома.

Пользуясь правом Объединенной Армии Спасения, военный минивэн подкатил за ними прямо к самолету. И, покинув аэродром, устремился за город.

Эра сидела мрачнее тучи. Дмитрий то и дело поглядывал на нее, и складка между бровями становилась все глубже.

– Эра, ты ведь знаешь, куда нас везут?

– Я уже говорила – в клетку.

– С твоей стороны это просто нечестно молчать. Мы тут все в одной лодке!

– Я – в своей собственной. – Девушка прикрыла глаза, обрывая разговор.

Но через несколько минут заговорила, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Нас запихнут в Научно-Исследовательский Институт. Будут изучать.

– Зачем?

– Ну… просто вам не повезло, вы со мной в резонанс вошли. А я не Камертон. Так что… теперь вы тоже подопытные крысы.

Автомобиль остановился возле контрольно-пропускного пункта. Дежурный проверил документы у водителя, а остальным велел выйти. Датчик пискнул дважды: сначала считывая информацию с коммуникатора, потом – с браслета. Сканер,

которым солдат обвел каждого приехавшего, не издал ни звука.

Черная овчарка старательно обнюхала вытащенные рюкзаки, потом, шумно дыша, пробежалась по салону. И только после этого гостям разрешили вернуться в машину.

Окна серого бетонного здания поблескивали в свете уличных фонарей. Отряд проводили в холл и разделили. Мужчины расходились за сопровождающими, оглядываясь друг на друга, и только Эра казалась спокойной. И даже не попрощалась с остальными, прежде чем створки лифта отрезали ее от товарищей.

* * *

Длинные коридоры с тусклыми штрихами ламп на потолках. На полу – светло-серая плитка, имитирующая мрамор. В выкрашенных белой краской стенах – бежевые металлические двери. В каждом окошко из пуленепробиваемого стекла.

В палате – стол, стул, тумбочка возле кровати. Все белое, так что брошенные на покрывало мечи казались нелепыми пятнами в этом царстве чистоты. Но Эру давно не смущали подобные вещи. В кармане ее форменной куртки, в спичечном коробке, специально для такого случая лежали канцелярские скрепки. Не новомодные прищепки, а старая добрая, скрученная в овальную спираль проволока. Для нее всегда можно найти щелочку.

Привычно закрепив на дверном окошке носовой платок, Эра упала на кровать и тут же заснула – день получился очень длинным и слишком насыщенным.

* * *

Мужчины чувствовали себя не так хорошо. Белые палаты, тяжелые двери, лампы без абажуров напоминали им тюремные камеры. Да и окна, прикрытые мелкой металлической сеткой, спокойствия не добавляли. Что за ними – мешала рассмотреть темнота.

Но больше всего бойцов напрягали смотровые окошки в дверях. Прикрыть их им и в голову не пришло, для солдата немыслимо нарушить определенные правила, надо – значит надо. И только Ким Ши Ху мирно спал. И до утра с его губ не сходила счастливая улыбка.

Утром мужчин собрали в одной комнате. Окон не было, вместо них в стены были встроены экраны. На длинном столе

стоял моноблок.

– Доброе утро, господа! Присаживайтесь!

Вошедший мужчина в белом халате широко улыбнулся.

– Позвольте представиться – профессор Дарси. Я руковожу исследованиями мозговой деятельности Дуэтов в этом институте. Так что мы будем часто встречаться.

– Позвольте спросить, зачем нас сюда привезли? Мы – боевая Гамма, наше место в строю!

– О, господин Гордеев, думаю, на этот вопрос вам лучше ответит другой человек, – профессор бросил быстрый взгляд на наручные часы. – Он выйдет на связь ровно через три минуты. Надо сказать, он отличается редкой пунктуальностью!

В четко назначенное время мониторы на стенах засветились. С экранов на вскочивших бойцов Гаммы смотрел Главнокомандующий Объединенной Армией Спасения генерал Мэтью Рой.

– Доброе утро, господа. – Картинка была четкой, но звук слегка «плыл», отставая. – Прошу садиться.

Дождавшись, когда мужчины рассядутся вдоль стола, генерал продолжил:

– Знаю, вы удивлены, оказавшись в этом месте. Но поверьте, у меня были причины переправить вас в этот Институт. Основная – это Эра.

Не буду скрывать – ни она, ни ее сестра, Ирида Шторм – на двух экранах появилась фотография, – никогда не были похожи на остальные Дуэты. В покое показатели деятельности их головного мозга соответствовали стандартным. Но во время вхождения в резонанс появлялись небольшие отклонения. Профессор, – доктор Дарси слегка наклонил голову в приветствии, – взял на себя изучение этого явления. После необходимых опытов их команда пришла к выводу, что это всего лишь индивидуальная особенность близнецов. Мы так и считали до момента гибели Ириды. Время после смерти сестры Эра провела в этом институте, понадобилась помощь специалистов, слишком сильна была… – Генерал замолчал, справляясь с эмоциями. – Видимо, потрясение послужило спусковым механизмом, частота электромагнитного излучения снова изменилась, словно Эра постоянно находилась в резонансе. Внешне это никак не проявлялось, и я уговорил ее вернуться в армию. Надеюсь, вы понимаете, что решение было продиктовано не только личной заботой. Дуэты, несмотря на все старания, изучены не до конца, и профессор надеялся, что Эра проявит себя. Доктор Дарси оказался прав. Из координационного отдела стали приходить сводки о самопрекращающихся Прорывах в районе

тренировочного лагеря «Цунами». Их координаты полностью совпадали с координатами Эры. Что происходило на самом деле – вы видели.

Но того, что случилось в санатории, мы не ожидали! Поэтому было принято решение вернуть Эру в институт для дальнейшего исследования. Вы тоже с этого мгновения поступаете в полное распоряжение профессора Дарси.

– Позвольте вопрос?

– Да, я слушаю, – генерал сосредоточил взгляд на Дмитрии.

– С Эрой – понятно. Но мы-то тут при чем?

– А вы входите в ее Гамму. Но профессор объяснит лучше, зачем вы ему понадобились. Господа, надеюсь, вы понимаете, насколько важны эти исследования для выживаемости человечества? Прима, сумевшая скоординировать отряд… Самостоятельно войти в резонанс с чужими ей людьми… Кто знает, возможно, есть и другие. Даже наверняка есть. С их помощью мы поднимем оборону на новый уровень. Поэтому от себя лично прошу оказывать ученым максимальное сотрудничество. И благодарю за понимание.

Экран погас. А на профессора уставились пять пар глаз. Мужчины ждали объяснений.

– Итак, господа, генерал уже сказал все необходимое. Если ко мне есть какие-то вопросы, отвечу с удовольствием!

– С Эрой понятно. Но мы тут зачем?

– Понимаю ваше волнение… – Профессор вытер вспотевшие руки большим носовым платком. – Полные сил мужчины, боеспособные… На первый взгляд кажется, что ваше место на передовой. Но открою секрет – основная линия фронта проходит далеко не в местах Прорывов. Вы спросите где? Да прямо здесь, в этом институте. Мы изучаем Дуэты. И, надо сказать, благодаря нашим исследованиям оборона стала намного эффективнее. Вы, наверное, помните, как подбирались Гаммы сначала? И как сейчас?

Самые первые бойцы для прикрытия Прим выбирались по психофизическим качествам. И опыту. Способность не терять голову в сложных ситуациях, брать на себя ответственность и готовность прикрыть Дуэт ценой собственной жизни ставились во главе угла. И в то же время требовалась выносливость, большая скорость реакций, высокий болевой порог…

Но со временем принцип изменился. Оказалось, не со всеми бойцами Камертон может войти в резонанс. И тогда за дело взялись психологи и нейрофизиологи. Изучался психотип кандидатов, их особенности мышления… И электромагнитные излучения мозга. К величайшему изумлению ученых, оказалось,

что проще всего подобрать бойца к Дуэту с помощью музыки. Реакция мозга на определенные музыкальные сочетания, мелодию, ритм… Камертоны все, без исключения, обладали идеальным слухом. Нейрофизиологи ухватились за эту особенность и очень быстро вычленили главные параметры и составили тесты. И название «прилипло» само: семь – оптимальное количество человек в отряде. Как семь нот стандартной музыкальной гаммы: до, ре, ми, фа, соль, ля и си.

С этой точки зрения отряд Ставра был неполным. До полного состава не хватало одного тона.

– Вы должны понимать, что открывшиеся новые возможности могут привести к кардинальным изменениям в принципе формирования отрядов! Примы и Камертоны, оставшиеся без пары, вполне смогут продолжать боевые действия с максимальной эффективностью! В случае гибели одного из близнецов больше не придется тратить такое количество ресурсов. Теперь не нужно будет формировать Гамму заново, достаточно пополнить ее из резерва. Повысится количество отрядов и их эффективность, – профессор Дарси театрально вскинул руки, выжидательно огляделся и смущенно кашлянул, поняв, что аудитория не прониклась.

– Итак, господа, вы готовы послужить науке во имя спасения человечества?

Ставр пожал плечами:

– А у нас есть выбор?

По напряженному молчанию стало ясно, что остальные думают так же.

Последующие дни ничем не отличались друг от друга. Подъем. Завтрак. И лаборатории. Мужчинам казалось, на телах не осталось ни сантиметра, не обследованного дотошными врачами. Заглянули везде, заставив забыть про стыд. Но занятия с психотерапевтами оказались самыми трудными. Словно сам мозг выворачивали наизнанку, докапываясь до самых потаенных уголков памяти… Именно лежа на кушетке в уютном кабинете, бойцы чувствовали себя голыми и открытыми всему миру. И не было даже крохотного клочка ткани прикрыть наготу…

О личном пространстве тоже пришлось забыть. Окошко на двери не закрывалось ни днем, ни ночью. А в палатах даже занавески, отделяющей санузел от основного пространства, не полагалось. Приходилось жить, как в аквариуме. Но после изматывающих тестов и многочасовых пыток на различных аппаратах это не имело значения. Мужчины едва доползали до кроватей, держась только на силе воли.

Отряд больше не собирался вместе. Разве что сталкивались

друг с другом в длинном гулком коридоре. Быстро кивали в знак приветствия и торопились дальше.

Время от времени то один, то другой встречал Эру. Девушка шла за сопровождающим, не глядя по сторонам, и, казалось, не замечала ничего, словно находилась под психотропными препаратами.

* * *

На самом деле все ее силы вытягивала затяжная война. Она длилась уже много лет, с той самой поры, как сестрам Шторм невмоготу стало жить под вечным колпаком. Они хотели хоть немного свободы, пусть и призрачной. Девушки подняли бунт, и иногда им удавалось настоять на своем. А потом Эре пришлось продолжать сражение в одиночку. После гибели Ириды хотелось закрыться от всего мира, раствориться в своем горе… Но ее безжалостно вытаскивали из призрачного кокона, препарировали сознание, заставляли реагировать на окружающее…

В этот раз сначала Эре показалось, что она побеждает – импровизированную занавеску с двери не снимали. Но постепенно закрались подозрения – профессор Дарси славился своим упрямством. Да и тэгын в голове начал тревожно звучать. И Эра обыскала комнату.

Один жучок спрятался в креплении абажура. Два – в щелях кровати. В душевой кабине скрывалось целых три! Еще в двери, на стуле, за зеркалом… Часть – почти на виду, другие запрятаны так, что и со спецаппаратурой найти сложно. Но не с бамбуковой флейтой, звучащей из-за пределов мира.

Как только водоворот в унитазе унес жучки, санитары сорвали занавеску. Эра зло усмехнулась и…

Результаты обследования Эры Шторм стали недостоверными. Хорошо, когда пациент идет навстречу, а если изо всех сил мешает врачам? Эра наотрез отказалась сосредотачиваться, читать стихи, считать до ста и обратно… Если надо было отключить сознание – начинала решать в уме математические задачи. Требовали концентрации – расслаблялась так, что засыпала. А если совсем донимали – уходила в себя. Тихая мелодия всегда приходила на помощь.

Уговоры не помогали. Эра требовала свободы и отставки. И профессор почти сдался. Но неожиданно лаборант предложил изящное и очень красивое решение – перевезти Эру и отряд из исследовательского центра в отдельный дом. Возможно, подобие нормальной жизни поможет справиться со строптивой

подопечной генерала?

Идея показалась разумной. Правда, Эра продолжала бунтовать, требуя отправить ее домой, но профессор очень надеялся на помощь отряда. Благоразумие мужчин должно было сыграть на руку. Они могли уговорить бунтарку смириться.

Новый виток истерики они получили, когда Эра поняла, что придется жить в одном доме с Гаммой. Особенно ее возмутило присутствие Ши Ху. Но тут доктор Дарси остался непреклонен:

– Он – член отряда и входил с тобой в резонанс. Его присутствие необходимо. Ты ведь хочешь, чтобы все закончилось поскорее? Тогда…

Едва профессор вышел, Эра попыталась перевернуть дом в поисках жучков. Мужчины, порядком уставшие от просматривающихся палат, возмутились – пусть жилье и напичкано аппаратурой, но все же дает ощущение личного пространства.

– Ах, палат испугались?!! – бушевала девушка. – Сколько вы там пробыли? Полторы недели? А мы с Ири годы там провели. Понимаете? Годы!

– Значит, радоваться должна. – Ставр схватил ее за руки и толкнул на угловой диван в большом холле, где собралась вся команда. – Изучать тебя все равно будут. Так теперь хоть условия человеческие.

Эра фыркнула. Признавать правоту командира не хотелось. И она выплеснула раздражение на Ши Ху:

– А этого зачем сюда притащили?

– Он часть команды…

– Извини. Я постараюсь не доставлять хлопот, – вклинился в разговор Ши Ху. – Буду сидеть тихо-тихо…

Эра резко замолчала, хватая ртом воздух. Не найдя, что ответить, подхватила вещи и отправилась в комнату. Мужчины внимательно следили, как она, пыхтя, волочет по лестнице разом рюкзак, сумку и мечи. Потом Ставр повернулся к корейцу:

– И что это было?

Тот пожал плечами:

– Но ведь помогло.

Ставр усмехнулся. Хитрый этот Ши Ху. В одну минуту угомонил вздорную девчонку!

– Кстати, впервые вижу, чтобы она так себя вела. Как-то ты не так на нее действуешь.

Ши Ху улыбнулся и подхватил рюкзак:

– Может, заселимся уже, а, командир?

Ставру, как старшему, позволили выбрать комнату первому. Эра посчитала соблюдение субординации в этом случае

излишним, но комнату заняла не самую удобную – угловую. Алесь кивнул на закрытую дверь:

– Окна в сад выходят. Деревья высокие. А забор для нее – раз плюнуть.

– Боишься, что сбежит?

– Да чего бояться-то? Сбежит. К бабке не ходи.

Комнаты оказались небольшими, но достаточно уютными, с хорошо продуманным интерьером. Кроме дежурных кровати-стола-стула каждому постояльцу полагался персональный компьютер и проектор с экраном на полстены, а также крохотная зона отдыха с журнальным столиком и креслом.

– Живем! – протяжно присвистнул Ян.

– А то! – подмигнул ему заглянувший Дмитрий. – Кухню видел?

– Да тут и кухня есть? А готовить кто будет?

– Узнаешь!

Ши Ху наблюдал, как Ставр составляет график дежурных.

– Я в вашей кухне не очень…

– Готовь, что умеешь. Только… перца не клади много! А лучше совсем не клади!

Ши Ху улыбнулся:

– Хорошо, не буду.

Ян заглянул в бумажку:

– Дежурство по кухне, по уборке… Эй, а почему Эру не пишете, пан капитан?

– А ты думаешь, она тебе готовить будет? – рассмеялся вошедший следом Дмитрий. – Или полы драить? Тут, кстати, кроме моющего пылесоса никакой техники нет. Так что по старинке все – ручками, ручками…

– Значит, ручками! – подытожил Ставр и прижал листок к дверце холодильника магнитом. – Зато кофемашина есть!

– И унитаз с кодом. Сантехнику видели? На грани фантастики. Правда, перед… ну, требует имя ввести. Вот заразы эти ученые. Уже по нужде спокойно сходить не дадут.

Ши Ху согнулся от смеха.

– Ты чего?

– Да вот представил, что будет, если Эра твое имя введет. Вот врачи повеселятся!

– Ах ты!.. – возмутился Ян.

– Отставить! – осадил молодежь Ставр. – Времени до следующего обследования у нас – два часа ноль семь минут. Всем привести себя в порядок и через полчаса быть на кухне. Обедать будем. Разносолов не гарантирую, но на скорую руку чего-нибудь сооружу.

– Давай-ка я, командир. А ты иди осмотрись как следует, – Алесь вытеснил молодежь с кухни и открыл холодильник. – Как думаешь, макароны все тут едят?

– Думаю, все. Спасибо.

– Иди-иди, воспитывай. – Алесь вытащил упаковку фарша и несколько болгарских перцев. – Если еще лук найдется… О, есть! Минут через тридцать будет тебе обед, командир.

Ставр поспешил выйти, чтобы не отвлекать Алеся от священнодействия. Тот явно наслаждался, суетясь возле плиты.

Постепенно график дежурств кардинально поменялся – Алесь технично вытеснил остальных с кухни, оставив им уборку и прочие хозяйские «радости». Но кормил действительно вкусно!

Эра тоже вроде как смирилась с новым положением. Но из комнаты выходила только на обследования и в душ. Первое время Алесь оставлял поднос с едой под дверью, но через несколько дней Ставр запретил:

– Живем в одинаковых условиях. Если не соизволит есть со всеми – пусть ходит голодной.

Эра продержалась сутки. На вторые решилась сунуться на кухню, но Алесь, помня приказ командира, наотрез отказался дать ей даже хлеба. Однако прошло еще три дня, прежде чем девушка смирилась.

Она спустилась к завтраку. Мужчины молча жевали, не мешая Эре осваиваться и признавать поражение. В их тарелках аппетитно желтела яичница, пахло жареным луком и беконом. Но Эра, проигнорировав общее меню, открыла холодильник.

– У нас тут никому отдельно не готовят! – прервал молчание Ставр. – Садись, сейчас Алесь тебя накормит.

– Не нужно. – Девушка вытащила бутылку холодной негазированной воды и приникла к горлышку так, словно только что вышла из пустыни.

– Как это не нужно? – всполошился Алесь. – Что, опять весь день голодная ходить будешь?

– Буду. – Она кивнула так, что звякнули заколки. – Сегодня у меня особая диета. Эти… исследователи запретили мне все, кроме простой воды. Так что… Приятного аппетита!

Эра всегда приезжала и уезжала одна. Ее изучали дольше и глубже. Иногда, заходя в лабораторию, мужчины видели, как она выкладывается на тренажерах, обмотанная разноцветными проводами, или, нацепив специальный шлем, решает головоломку.

Но в этот раз их объединили.

Мужчин рассадили полукругом, прикрепив к вискам и затылку датчики. На голове Эры, стоящей в центре, светились

диоды. Лаборант проверил их работу и, отойдя к монитору, велел:

– Начали! И Эра, напоминаю, – только по зеленым!

Эра подняла две пластиковые палки. На полу, прямо под ногами, зажглись разноцветные кольца. Желтое, синее, красное, зеленое… Цвета быстро менялись, и столь же стремительно двигалась девушка. Темп увеличивался, но она умудрялась оставаться только в зеленых кольцах, успевая перепрыгивать с места на место. А потом, словно этого было недостаточно, в воздухе заплясали разноцветные шарики.

Эра точно отслеживала их, отбивая зеленые палками. По лицу тек пот, скатывался ручейками по шее, впитывался в низкий ворот майки… А девушка кружилась, заставив мужчин замереть в благоговейном трепете, но одно дело, видеть подобную технику в бою, где тысяча отвлекающих факторов, и совсем другое – вот так, в спокойном состоянии, где ничего не мешает любоваться отточенными движениями.

Губы Ши Ху шевелились, он словно считал что-то. Или молитву читал. А в темных глазах горел восторг и пряталась капелька боли.

Ян и Дмитрий просто завороженно наблюдали, их даже не отвлекло шипение Алеся:

– Вот черти свинячьи! Зусім з глузду з’ехалі. Яна ж голодная!

Зато услышал Ставр. И ему сразу стало казаться, что Эра неестественно бледная, и дышит как-то не так, и вообще, из последних сил на ногах держится… Но лаборант у мониторов спокойно наблюдал за мельтешением цифр и графиков, а значит, все было в порядке. И Ставр поступил как подобает солдату: остался на месте, как приказано.

– Стоп!

Эра замерла. Дыхание со свистом вырывалось сквозь сжатые зубы, а лаборант ругался:

– Тебе же сказано было – попробовать войти в резонанс! А ты что?

– Не хочу! – Девушка отбросила палки-датчики, сорвала с головы присоски. – Устала!

– Но Эра… Куда!

Девушка распахнула дверь но, выглянув в коридор, сникла и вернулась обратно:

– Не получается. Сама двигаюсь, а других скоординировать не могу.

– Тогда еще раз. Вы – лаборант повернулся к мужчинам. – Постарайтесь расслабиться и настроиться на резонанс. Будем повторять, пока не получится.

К вечеру Эра почти теряла сознание. Лицо осунулось, запекшиеся губы покрылись трещинами. Первым не выдержал Алесь:

– Звар'яцелі зусім? – Из-за волнения он перешел на родной язык, не волнуясь, понимают ли окружающие. – Угробите девчонку!

Лаборант только хмурился, глядя на распечатки. И требовал повторения.

– Пока не войдете в резонанс…

– Если мы войдем в резонанс, – Ставр медленно стянул с головы сеточку, – ты будешь первым.

– Что?

– Я говорю, Гамма входит в резонанс, чтобы убивать с большей эффективностью. А кроме тебя, тут уничтожать некого…

– Но… – побледнел мужчина, – другие Гаммы…

– Мы не «другие». И в твоих интересах на сегодня закончить свои гребаные опыты. А иначе…

Внушительная фигура солдата, нависшая над исследователем, убеждала не меньше слов. В том, что этот сумасшедший выполнит угрозу, он не сомневался – бойцы Армии Спасения угрожали редко, но всегда выполняли обещания.

В коридоре Ши Ху протянул Эре руку. Ответом был взгляд, полный презрения и невразумительное:

– Ащщщ.

Ши Ху тут же отстал.

Но дома, пока Алесь колдовал у плиты, он быстро смешал в блендере молоко, творог, мед и банан. Алесь только одобрительно кивнул.

Эра от коктейля отказалась наотрез. Ши Ху молча поставил стакан на столик рядом с диваном, на который девушка упала, едва добравшись до дома. Ставр, чувствуя себя виноватым, попытался уговорить ее выпить:

– Ну что ты как маленькая? Сколько уже голодаешь? Давай выпей. А чуть позже будем ужинать. Мы тоже сегодня… без обеда.

– Ну, извини! – От сарказма в голосе едва окна не покрылись инеем. – Наверное, зря в резонанс не вошла. Подергала бы за ниточки, посмотрела, как вы на них трепыхаетесь…

– Хватит дурачиться! – Ставр прекрасно знал как возможности Дуэтов, так и Прим и Камертонов по отдельности. – И глупости говорить. Пей, пока в обморок не грохнулась!

Глядя на Ставра, как на вползшего в комнату слизняка, Эра подчинилась. Глоток, другой… Стакан опустел.

– Доволен?

– Да. Так лучше.

– Ну, спасибо за заботу, господин капитан! – Эра поднялась и, пошатываясь, побрела к лестнице.

– Дверь в комнату не закрывай! Не ответишь, когда позову, – выломаю на хрен!

Эра подняла кулак с выставленным средним пальцем. Ей осточертело все! Прорывы, отряд, ученые, ежедневные исследования… Хотелось лечь, завернуться в одеяло и раствориться в небытии. Но пока еще были причины жить. И Эра долго стояла под душем, приводя себя в порядок, а после – запихивала в себя рыбную котлету с овощами.

Сытость и усталость, объявив Эре войну, одержали победу. Ставр, заглянув в приоткрытую дверь, услышал тихое сопение.

– Заснула, – объявил он остальным. – Эй, ты куда?

Ши Ху задержался на лестнице:

– У всех был тяжелый день. Нам тоже отдохнуть не помешает.

– Погоди пока. В лаборатории ты как-то странно на Эру смотрел. Ты вот что, держи свои…

– Кто в здравом уме обидит Приму? Тем более такую? Просто мне показалось, она не просто двигается, а находится в резонансе…

– Но приборы ничего не показали!

– Если не ошибаюсь, мы все недавно входили в резонанс с Эрой. И слышали музыку. Кто это был? Дух ее сестры? Как ее звали?

– Ири… Ирида Шторм.

Ши Ху потер лоб:

– Что-то знакомое. Да и музыка… Кто-нибудь знает, на чем Ирида играла?

– Мы слышали флейту.

– Тэгын мы слышали. Это корейская бамбуковая флейта. Но вот играла ли на ней Ирида? – И Ши Ху привычно потянулся к запястью. – Проклятие. Коммуникаторы же забрали.

– Зато компьютеры разрешили. И в Интернет, если не ошибаюсь, выходить тоже не запрещали.

– Отследить легко, – вклинился в разговор Ян. – Чтобы защиту поставить, мне время нужно.

– Да пусть отслеживают, – махнул рукой Ставр. – Мы же на запрещенные сайты не полезем, взламывать ничего не будем. Просто посмотрим, что есть в открытом доступе. Погоди… А ты что, в компьютерах хорошо сечешь?

– Ну, есть немного… – засмущался Ян.

– А почему в личном деле это не указано?

– Не знаю, – пожал плечами Ян. – Я им говорил, что люблю с программами играть.

Так вот что значили эти «компьютерные игры». Ставр усмехнулся. Похоже, психологи перехитрили сами себя.

На забитое в строку имя поисковик тут же выдал множество музыкальных сайтов. Некая Ирида Шторм считалась выдающейся флейтисткой. Аншлаги на концертах, интервью, съемки… Ян не стал открывать ссылки, сразу кликнул на фото.

С экрана, легко сжимая тонкими пальцами бамбуковую флейту, улыбалась Эра.

Ветер развевал длинные волосы, трепал розовую юбку, и лепестки сливовых цветов нежной круговертью спускались к ногам, усыпая землю.

– Потрясающе! – выдохнул Ши Ху. – Впервые вижу, чтобы ханбок так хорошо сидел на вегугине!

– Ханбок?

– Ее одежда. Это национальный наряд. Смотри, вот…

Но Ян уже нажал клавишу, и комнату заполнила спокойная мелодия. Молодая кореянка ласкала пальцами струны, а Ирида приникла губами к своей флейте. Два музыкальных инструмента не спорили за лидерство, но мирно сплетали мелодию, из звуков ткали невесомое полотно.

– А что это за повязка?

Верхнюю часть лица девушки скрывала вышитая полоса светлой ткани.

– Маска?

– Да нет… Скорее, повязка для глаз. Говорили же, что она слепая была. Стоп! Прокрути назад. А это кто? Эра?

Девушка появилась на экране всего на несколько секунд, пришлось останавливать видео. Дмитрий присвистнул:

– Ничего себе!

Очень короткая стрижка не скрывала татуировку на коже головы. Темные линии переплетались затейливым узором, стекая от правого виска к затылку и на шею. Тот же узор повторялся на каффе, украшающей ухо, и стразами переливался на плече черной куртки.

– Интересно, это что-то значит?

– Ничего. – Злая Эра щелкнула по тач-скрину, закрывая вкладку. – Вы бы хоть звук убирали, музыка гремит…

– Разбудили? Извини… Это твоя сестра?

– Да. Ири. Но вы уже сами разобрались, так чего языками молоть?

– Красивая…

Эра замерла. Потом медленно повернулась к Ши Ху:

– Очень красивая. И умная. И ее больше нет.

Взгляд полыхнул ненавистью. Ши Ху примирительно поднял

руки:

– Извини, если обидел… Но почему ты злишься? Я в чем-то провинился?

– Я говорила ему, что не потерплю снайперов. Он не послушал. Тем хуже для тебя.

Шаги застучали по лестнице тяжелым стаккато. Мужчины переглядывались, и только Ян решился нарушить затянувшееся молчание:

– «Ему»? И кто это – «он»?

– Судя по всему – генерал Рой. Ши Ху, кажется, ты на самом деле влип, – хохотнул Дмитрий.

Уголки губ корейца дрогнули:

– Ничего. Я справлюсь.

– Да, всем надо… справиться, – Алесь почесал в затылке. – Что-то не ладится у нас с ней.

– И что делать, батя? – Дмитрий выжидательно уставился на отца.

– Ну, это как командир скажет. А по мне – отогреть ее надо. Девчушка словно в панцире ледяном, никому не верит. Вот и ерепенится.

– Значит, просто внимания не обращать?

– Э, нет, командир. Не обращать внимания никак нельзя. Тут шаг навстречу делать надо.

– Как? Мысли есть?

– Да какие мысли… Тепло и ласка, они и Снежную Королеву растопят. А тут – девчонка. Откликнется.

– Значит, лаской… – задумчиво повторил Ставр.

Утром Алесь поднялся раньше всех. Омлет омлетом, да и сардельки сварить дело недолгое, но единственная девушка в команде должна была получить что-то повкуснее. И Эру ждали сырники с клубничным джемом.

Она оценила. Виду не подала, но повара поблагодарила. И, согласно расписанию, убыла в главное здание института.

* * *

Сегодня нейрофизиологи превзошли сами себя. Эра еще терпела, пока током били через зажимы… Но когда между позвонков ввели иглы с электродами и тело словно узлом скрутило, не выдержала. Бунтовать, пока в спине торчало железо, не решилась, но едва ее оставили ненадолго одну – сбежала.

Двигаться после таких пыток было тяжело. Обколотая обезболивающим, Эра почти не чувствовала мышц. Это сильно

сказалось на ее скорости. И, вместо того, чтобы как можно быстрее покинуть институт, она решила переждать прямо тут, в здании.

Расположение камер слежения за годы она выучила наизусть, скрыться от них было легко. Но вычислить место, где ее не найдут, оказалось не так просто. Спас архив – в отдел с бумажными папками заходили редко, предпочитая современные электронные носители. И замок, насколько она помнила, там был самый простой.

Прихваченные из лаборатории толстые иглы помогли вскрыть его без шума. Эра скользнула в комнату и задержала дыхание – даже легкое движение поднимало клубы пыли. Солнечные лучи просачивались через плохо закрытые жалюзи, рассекая темноту косыми лучами. На полу четко вырисовывался полосатый квадрат окна.

Скрипнул под весом тела рассохшийся стул, полка, к которой прислонилась Эра, словно вздохнула в ответ. Девушка слушала шепот забытых вещей и гадала – как долго сюда не заглядывали люди? И почему документы, вместо того чтобы перевести в электронный вариант, приговорили к вечному заключению здесь, в запертой пыльной комнате?

Постепенно боль уходила из истерзанного тела. Сидеть просто так оказалось скучно, и Эра, осторожно ступая босыми ногами, пошла вдоль стеллажей. «A», «B», «C»… Буквы старого языка сменяли друг друга. Раньше все исследования записывались на языке страны… Добравшись до «S», Эра провела пальцем по корешкам картонных папок. «SH» – подсказала посеревшая от времени наклейка. «SHTORM», откликнулась покрытая пылью папка.

В темноте текст едва просматривался. Эра перешла к окну и перелистала хрупкие, собранные на пружину листы.

С потерявшей от времени цвет фотографии смотрел молодой военный. Спокойный взгляд мог вселить уверенность в кого угодно. Эра почувствовала, как раскручивается тугой узел напряженных нервов. Словно в детстве, когда отец сажал дочерей на колени и расспрашивал о детских обидах и радостях. Журил, если провинились, хвалил, когда было за что…

Эра отогнала воспоминания и снова всмотрелась в ровные строчки. Языка она не знала, но подозревала, что информация стандартная: Сергей Шторм. Полковник. Стоял у истоков создания Объединенной Армии Спасения. Родился-женился-погиб…

Но информация об отце заканчивалась совсем другой датой. Днем рождения его детей. Ее, Эры, днем рождения!

Она лихорадочно отлистала страницы назад. Графики. Непонятные диаграммы. Иногда попадались знакомые слова на латыни – названия лекарств. Отец чем-то болел? И вообще, почему его история болезни находится здесь, в забытой богом и людьми комнате? А может…

Литера «А» не подвела. Амелина Анна. Мама. Фотография совсем молодой женщины. Блеск глаз не смогли пригасить ни ветхость картона, ни дежурная поза. Такой Эра ее и помнила – вечно смеющейся и обожающей своих дочерей.

Света, чтобы разобрать каждую букву, хватало. Но освобожденные от заколок волосы падали на лоб, лезли в глаза. Эра зло откидывала пряди, но они снова мешали читать. Как она ненавидела свои волосы! Сколько раз хотела сбрить, освободить из их заточения любимое тату… Но Ири мечтала, чтобы у сестры были тугие локоны. Она хотела перебирать их пальцами, заплетать, собирать в прическу… Эра прислушалась к просьбе сестры только после ее смерти.

Страницы покрывали графики. Столбцы цифр. И дата… Та же, что и у отца. Сердце стучало сильно-сильно, Эра словно стояла на краю пропасти, готовясь сделать шаг.

Можно было остановиться. Поставить папки обратно на полки и забыть об их существовании. Или… Эра пролистала пустые страницы. В самом конце стоял то ли код, то ли пароль – набор цифр и букв.

Записать было не на чем – от врачей Эра убежала в чем была – босиком и в одноразовой сорочке.

Ноги озябли, но она все-таки проверила полки еще раз. Ни о ней, ни о сестре информации не нашлось.

Прежде, чем убрать личные дела родителей, Эра постаралась запомнить коды. Закрыла глаза, вызывая в памяти звук тэгына. Буквы, говорите? И цифры? Музыкальным слухом в их семье обладала не только Ири. И она позаботилась, чтобы сестра не отставала в учебе. А уж буквенно-цифровые обозначения нот у обоих от зубов отскакивали.

Перевести пароль в нотный ряд оказалось делом нетрудным. А запомнить получившуюся какофонию – еще легче. Теперь Эра была уверена – вспомнит коды даже во время Прорыва.

Оставалось только просочиться обратно в коридор и спрятаться в другом месте. А потом искать возможность подобраться к серверу института.

* * *

Доктор Дарси бушевал. Эра Шторм, его основной объект исследования, источник нескольких диссертаций, взбунтовалась по-настоящему! Даже сбежала! На ее поиски бросили почти весь штат. И что в итоге? Оказывается, она просто заснула в закутке под лестницей!

– Милая, я знаю тебя с пеленок, и ты никогда не была столь безответственна! Тебе ведь известно, насколько важны эти исследования? – профессор метался по кабинету, полы накрахмаленного халата развевались, и он очень напоминал какого-то экзотического жука. – Весь мир смотрит на тебя с надеждой! А ты? Ты просто прячешься в шкаф со швабрами и засыпаешь. ЗАСЫПАЕШЬ, Эра! Ну как…

Эхо чихания взвилось к высокому потолку. Профессор замолчал на полуслове, с тревогой вглядываясь в лицо Эры:

– Простудилась? Почему до сих пор босиком?

Профессор умел устраивать шоу из всего. Вот и теперь Эру согревали пледами и горячим чаем под его причитания. У девушки даже голова заболела. Но она терпеливо перенесла все необходимые анализы и проглотила выданные таблетки – болеть в ее планы не входило.

– Профессор, может, я на ночь здесь останусь? Понаблюдаете…

Доктор застыл, обдумывая столь щедрое предложение. И отказался:

– Нет, милая. Я знаю, как ты не любишь бывать здесь. А стресс, как мы знаем, увеличивает риск заболеваний. Поэтому отправляйся-ка ты домой. И хорошенько выспись. Только в собственной кровати, а не в кладовке! Про витамины не забудь!

И он удалился, подобно древнегреческому божеству, в сопровождении свиты лаборантов и магистров, благоговейно внимающих каждому его слову.

Эру отвезли в коттедж. Она не посмела спорить – это могло вызвать подозрения. Но вскоре пожалела: мужчины, внезапно окружившие ее заботой, вызывали раздражение. Особенно Ши Ху.

* * *

Ставр, глядя на бледное лицо с лихорадочно блестящими глазами, чувствовал себя виноватым. Слова Алеся о том, что Эре

тоже непросто, вызвали угрызения совести. Ставр чувствовал себя никчемным командиром. Должен был понять, каково девушке остаться без единственного родного человека. Да что там, гибель Камертона отзывалась физической болью у всех членов Гаммы, а тут сестра-близнец. Да и ученые эти. Им, взрослым, закаленным тренировками и кровью воинам, нелегко дались эти недели. А уж девочке, которая месяцы провела в лаборатории, терзаемая любопытными исследователями… Алесь прав – забота ей нужна. Тогда и отряд сплотится. И резонанс будет проходить как всегда – легко и плавно, без выворачивания мозга в момент разрыва связи.

– Эра, ты дзяруны любишь? З мачанкой? – высунулся из кухни Алесь.

Не среагировал только Дмитрий. Остальные уставились на мужчину, ожидая пояснений.

– Чем-чем ты нас кормить собрался?

– Дзярунами. Ну, лепешки картофельные.

– А второе? Как ты сказал? Ма…

– Мачанка? Ну… – Алесь задумался, подбирая слово, – это соус такой. Да, соус. Смажанку хотел сделать, да тут сала днем с огнем не найдешь. Так я на беконе сделаю… Так что, дочка, будешь?

– Дзяруны так дзяруны, – обреченно согласилась Эра.

Но вместо блюда с зажаристыми дзярунами Алесь водрузил на стол глубокий стеклянный противень.

– От эти нелюди. Все обыскал! Хоть бы один горшочек был. Толькі кілішкі нейкія замест зручнага посуда. И грибы… Обрадовался, думал, хорошие. А они нам шампиньонов насовали в холодильник. Зусім звар'яцели.

Он мешал русские слова с белорусскими, и оттого по комнате разливался уют. Ровный голос, с то и дело прорывающимся смешком, успокаивал, и его обладатель казался кем-то родным и очень-очень близким. Настолько, что хотелось уткнуться в его грудь и рыдать в голос, причитать, выть, как плакальщица на похоронах, но от души, чтобы слезы шли из самого сердца, разрывая его в клочки.

– Батя, мяса бы! – покосился на противень Дмитрий.

Эра моментально собралась, ругая себя за слабость. Хорошо, вовремя отрезвили.

– Цыть! – цыкнул Алесь на сына. – Сам готовь, если моя стряпня не нравится!

Ставр молча потянулся за едой, но Ши Ху опередил – успел поставить тарелку перед Эрой раньше капитана. Почему-то Ставра это задело.

– Не знаю, что это… Но, наверное, вкусно.

Эра поковыряла еду вилкой:

– Вкусно. Дядя Алесь, спасибо.

Она впервые обратилась к кому-то из отряда по имени.

– Да ладно, дочка… Эй, ты чего это? Плачешь?

Эра все-таки не сдержала слез. Но, не желая показывать слабость, выскочила из-за стола и умчалась к себе. Алесь остался стоять, хлопая глазами. Такой реакции на стряпню он не ожидал.

Ставр тоже мало что понял. Но, когда решился подняться следом, под дверью уже мялся Ши Ху, не решаясь постучать.

– Плачет.

Эра не плакала – рыдала. Слезы рвались из глубин души, смывая боль последних двух лет. Но погасить ненависть не смогли. Как и прорвать плотину одиночества. Клятва не подпускать к себе никого нерушимо сдерживала неконтролируемый поток.

– Не беспокой ее. Пусть поплачет. А ты иди поужинай.

Ши Ху кивнул и нехотя вернулся на кухню. Он оглядывался, словно боялся, что командир решит нарушить хрупкое горе Эры, помешает одиночеству…

Ставр не посмел. От звуков, долетающих из-за двери, защемило сердце. И, чтобы не сойти с ума от этой непонятной, тянущей боли, капитан заторопился к остальным.

Алесь уже пришел в себя. Он потчевал Ши Ху запеченными дзярунами. Ян и Дмитрий в этом не нуждались – судя по количеству оставшегося на противне, они доедали уже не первую порцию. Но, когда сын потянулся за очередной добавкой, отец сильно щелкнул его по лбу:

– Командиру оставь. И Эре. Сейчас девочка успокоится, спустится… голодная ведь! Эти исследователи яйцеголовые небось опять ее без обеда оставили.

– Я обедала…

Стараясь не смотреть на окружающих, Эра уселась за стол. Глаза припухли, на щеках проступили красные пятна, но мужчины старательно делали вид, что не замечают. Ян было вскинулся что-то сказать, но получил под столом пинок от Дмитрия и снова уткнулся в тарелку.

– Обедала она… И чем тебя кормили? Лапшой растворимой?

Алесь тихонько бурчал, стараясь одновременно и разрядить обстановку, и вытащить Эру из ее кокона, раз уж она начала разговаривать именно с ним. Первые шаги самые важные.

А Эра молчала, но слезы все еще клокотали в горле. Она понимала, почему сорвалась. Самый сильный удар – тот, к которому не готов. А Эра не ожидала, что тут, вдали от родного дома, ее накормят именно дзярунами. Драниками. Мама часто

жарила их дочерям, а потом вытирала перемазанные сметаной мордашки. Но после ее гибели…

– Ян… – Эра смотрела не на собеседника, а на вилку, которую крутила в руках.

Дмитрию пришлось похлопать приятеля по спине, устраняя последствие неожиданного обращения.

– Ян, почему именно ты искал тогда информацию про Ири?

– Ну… – Парень оглядел остальных в поисках поддержки. – Не знаю.

– А я думала, ты в компьютерах разбираешься.

– Есть… немного.

Ставр смотрел на Яна не отрываясь. Только бы не порвал тонкую ниточку контакта! Пусть даже Эра обращается к нему из-за своих личных целей. Потом подхватить, укрепить, наладить… Это дело техники. Трудны и важны именно первые мгновения.

– А ты что-то хотела?

– Да посмотреть, как мой компьютер связан с институтским сервером…

– Думаю так же, как и остальные. Вся информация сразу туда уходит. Но можно уточнить…

– А… обратная связь? Она есть?

– Понимаешь, взломать можно любой компьютер… но не с этой техникой.

– А хотя бы запаролить? Так чтобы не отследили?

– Ты что, диверсию готовишь? – рассмеялся Ян.

– Эра, – решил вмешаться в разговор Ставр. – Надеюсь, ничего запрещенного?

– «Травка, оружие, девочки». И больше ничего! – тут же взвилась Эра и, не прощаясь, вышла.

– Капитан!

Ши Ху говорил тихо, но по его виду было понятно – самое меньшее, что ему хочется, – в досаде стукнуть по столу кулаком. А может, и не по столу. Ставр понимал его чувства, не вовремя вмешался, порвал тот волосок, на котором мир держится… Как слон в посудной лавке.

* * *

Утром Эра, боясь вызвать подозрение, изо всех сил сдерживала нетерпение. И на бесконечных процедурах, сменяющих друг друга, как лошадки на детской карусели, не отключалась от реальности, а живо обращала внимание на все происходящее в надежде на шанс.

Шанс выпал только на восьмой день. Произошла накладка, и результаты одних исследований задержали, но без них не могли начать следующие. У Эры появилось немного свободного времени. Институт она знала не только по дежурным планам на стенах, да и запирать в палату ее перестали. Так что никто не обращал внимания на слоняющуюся то тут, то там девушку. От нее даже документы не слишком скрывали – что поймет в формулах и медицинских терминах Прима, которую с детства учили лишь мечами махать?

Ей и в самом деле не было никакого дела до результатов научных работ. Ей нужен был архив. Туда она и пошла.

Стеллажи полностью закрывали стены. Карты памяти, внешние диски, флешки… Все имело свое раз и навсегда обозначенное место. Сотрудник архива удивленно уставился на Эру:

– Почитать?

– Да. У меня пара часов, делать нечего. Я подумала, может, тут что найдется…

– Здесь не библиотека… Хотя, подожди, где-то я видел… – И мужчина стал выдвигать ящики столов.

В ожидании Эра прошла вдоль полок. В голове всплыла какофония звуков, но ничего, напоминающего те коды на личных делах родителей, не попадалось.

– Вот! – В хламе, заполняющем личные ящики столов, архивист нашел серебристую флешку. – Тут пара фильмов есть. Вон, можешь занять тот компьютер. Но, если кто придет, – тебя тут не было!

– Спасибо!

Флешка явно принадлежала кому-то другому. Вряд ли этот мужчина стал бы любовные сериалы смотреть. А тут – целых семнадцать серий слезодавилки. Эра вообще кино не любила, а уж такое… но теперь ей пришлось с интересом таращиться в экран, убаюкивая малейшие подозрения архивиста. Жертва оказалась не напрасной.

– У меня обед сейчас. Так что я уйду.

– Хорошо, – согласилась Эра, не отрывая взгляда от экрана.

– Ну так заканчивай кинотеатр свой, мне уже пора!

Эра умоляюще посмотрела на мужчину. В уголке глаза заблестела слеза:

– Уже-е? Такой интересный сериал!

Архивист сдался:

– Хорошо. Давай я тебя тут закрою. Только ничего не трогай!

Эра согласилась на все.

По расписанию обед у работников архива длился сорок

минут. Но обычно они задерживались минут на десять-пятнадцать, если не было аврала. Так что времени было достаточно.

Одноразовые перчатки в лабораториях никто не считал, Эра легко прихватила упаковку, когда уходила. В том, что в помещении останутся ее отпечатки, ничего страшного не было, но вот с клавиатурой следовало быть осторожнее.

Архивисты в институте совсем расслабились – внутренняя сеть была не защищена даже слабым паролем. Да что там, уходя ненадолго, они даже компьютеры не выключали… И Эра просто ввела запрос.

Ответы пришли на лингве. Но ничего нового Эра не узнала. Кроме того, что мама, оказывается, вовсе не была домохозяйкой. Она работала в институте в Санкт-Петербурге, который входил в единую сеть исследовательских учреждений, объединяющую заведения, изучающие мозг.

Институт, который все жилы вытянул из Эры и ее сестры, тоже туда входил.

Новость потрясла. Но на эмоции времени не осталось. Для доступа к более глубокой информации компьютер требовал пароль. Решившись, девушка вызвала в памяти набор звуков и ввела последовательность букв цифр. Экран потемнел.

Эра, затаив дыхание, ждала. Минута, другая… Код действительно оказался пропуском к секретной информации.

Среди сотен папок с трудом отыскались нужные. Объем поражал, и девушка похвалила себя за предусмотрительность – она прихватила с собой достаточно емкую карту памяти. Но вот времени могло не хватить.

Часы в правом нижнем углу экрана отсчитывали секунды, складывая их в минуты. Нервы наматывались на вал времени, словно морские канаты. Но Эра выдержала. И даже сумела сделать вид, что так и просидела все время перед монитором, увлеченная сериалом.

– Тебя там уже ищут. Слушай, что, и вправду нравится? Ну так забирай.

Изобразив восторг и рассыпавшись в благодарностях, Эра умчалась.

Оставалось только прочитать добытые файлы и сделать это незаметно.

Эра даже не сомневалась, что в одиночку не справится. Можно было сбежать и купить простейший планшет. Но она и шагу не сможет сделать без того, чтобы это не стало тут же известно наблюдателям. А если обойдет охрану… возникнут подозрения. Усложнять себе жизнь девушка не хотела. И так все

наперекосяк идет. Начиная с этой новой Гаммы.

Командир оказался слишком правильным. И заботливым. Это дежурное беспокойство раздражало куда сильнее наивности Яна. А что касается Ши Ху, он приводил ее в бешенство. Бедняга был не виноват, что именно его назначили снайпером в их команду… Но после гибели сестры Эра зареклась доверять. Только Алесь сумел немного пошатнуть уверенность, что она все делает правильно, и за это девушка ненавидела его больше остальных. Она не должна никого подпускать к себе… Слишком тяжело терять. И только неизменно спокойный Дмитрий не вызывал никаких эмоций. Но, помня поговорку про тихий омут, она старалась держаться от него подальше.

Получалось плохо. Особенно в последнее время. Мужчины словно сговорились, окружая ее заботой. Только что цветы не носили. В другое время Эра с удовольствием поиздевалась бы над Гаммой, в надежде убить двух зайцев одним выстрелом – и повеселиться, и командира довести до рапорта о несовместимости… Но не сейчас.

– Ян?

Парень вскочил, разве что честь не отдал. Закономерно – Эра старше по званию, но негласно в Гаммах вне боевых заданий общение неформальное.

– Поможешь?

Ян открывал и закрывал программы.

– Хочешь, чтобы я все жучки нашел?

– Хорошо бы.

– Боюсь, не получится. Не с этим древним железом. А у тебя что, какие-то военные тайны есть?

Эра улыбнулась и наклонилась к самому уху Яна:

– Почти. Порнушка. – Какое-то время она любовалась произведенным эффектом, потом продолжила: – Они же сразу генералу доложат. А он… еще тот моралист.

– Понял. – Пальцы Яна пробежали по клавишам, набирая коды программ. – Но я все равно не смогу все вычистить.

– Да? – Эра казалась разочарованной.

– Ну, есть вариант. «Глушилку» можно поставить. Смысл в том, что ни один твой файл на главный сервер не попадет, все тут останется.

– Ян?

– Да? – Он встретился взглядом с сияющими глазами девушки.

– Я тебя люблю!

Дежурная, дружественная фраза, но почему-то сердце дало сбой, а потом подпрыгнуло к горлу, словно стремясь наружу. Ян

был готов горы свернуть, только бы еще раз услышать эти интонации в ее голосе.

Эра внимательно наблюдала, как мелькают на экране цифровые потоки. Но ей казалось, они ползут со скоростью виноградных улиток.

Ужин тоже тянулся непозволительно долго. Эра изо всех сил старалась быть вежливой. Это немедленно вызвало подозрения, но у всех хватило ума подождать, пока Эра уйдет к себе.

– Что там у вас? Что с ней стряслось?

– Да так. Программу одну установил ей, ничего страшного, – отбивался Ян, не желая выдавать не свою тайну.

– И все?

– Все. Ну, честное слово!

Отбой. Эра закрыла дверь в свою комнату.

Мужчины еще будут сидеть внизу, а у нее режим, так что никто не побеспокоит.

Мягко засветился в темноте экран. Едва слышно защелкал системный блок, принимая карту памяти. Темные буквы, сухие фразы официального документа. Эра просидела перед монитором до утра, а потом поставила компьютер на переформатирование, не заботясь о программном обеспечении. Черный квадратик карты памяти плавился во вдруг пригодившейся пепельнице. А Эра решала, как ей жить дальше.

* * *

– Эра, соберись! – Доктор Дарси хмурился, глядя на результаты тестов. – Что с тобой сегодня?

– Бессонница, – почти не соврала девушка.

– С чего вдруг? – удивился профессор и повернулся к лаборанту. – Внесите поправки с учетом новых данных.

Женщина в белом халате кивнула, и ее пальцы заметались над клавиатурой.

– Эра, – не унимался профессор, – ты не заболела? Мне не нравятся твои показатели. Понаблюдаем дня два, если не выправятся, назначу лечение.

– Как скажете, – покорно кивнула девушка, желая оказаться как можно дальше от института.

– И вот еще… Завтра выспись, мы уменьшим количество экспериментов.

– Спасибо! – искренне обрадовалась Эра.

Но, вопреки приказу, спать она даже и не подумала. Ополовинила и без того скромный гардероб, оставив только

совсем уж необходимое, сложила все в маленький рюкзак, закрепила на спине мечи и выглянула в окно.

Тишина. Только трава и деревья виднелись в свете, падающем из окон.

Эра нажала на выключатель. Один из квадратов погас. Другой тут же подернулся темным – кто-то из обитателей дома выглянул наружу.

Девушка подождала, пока тень исчезла. Потом, стараясь не хлопнуть створками, открыла фрамугу.

Как всегда в минуту опасности, в голове послышался отзвук тэгына. Слабый, едва различимый сквозь стук крови в висках… Он не тревожил, и, подстраиваясь под мелодию, Эра села на подоконник и нащупала ногой ветку высокой яблони. Дальше тело двигалось само.

Шаг, другой, легкая пробежка, прыжок с пружинящего дерева вперед и вниз, через колючую проволоку, идущую по верху забора. Упасть, перекат… Осторожно, чтобы не повредить закрепленную на бедре флейту. Трава зашуршала под ногами. Тихо-тихо, словно это ветер играл зелеными прядями…

Тусклые фонари словно сгущали темноту за пределами светового круга. Эра тут же воспользовалась возможностью укрыться от припозднившихся прохожих. Собак в кампусе не держали, но время от времени в кустах вспыхивали огоньки кошачьих глаз, и приходилось менять направление, чтобы не спугнуть животных.

Перебраться через забор институтского городка оказалось сложнее. Желтые таблички призрачно светились в темноте, оповещая, что по проволоке пропущен ток. И деревьев, чтобы с их помощью перепрыгнуть на другую сторону, не оказалось: за растительностью тщательно следили.

Эра долго пробиралась вдоль трехметрового забора, выискивая место без камер. А, найдя, уселась на траву, собираясь с мыслями.

Флейта зазвучала настойчивей, подстраиваясь под ритм успокаивающегося сердца. Потом запела в такт дыханию, перехватила инициативу и…

Эра сорвалась с места. Перепрыгнуть кирпичный забор было нереально, но ее не только мечами махать учили. Используя силу инерции, девушка взбежала по стене, оттолкнулась, взвилась, как распрямляющаяся пружина… Рюкзак, брошенный на провода, защитил от разряда, позволил опереться на кромку и вырваться на свободу.

Приземлившись, Эра, не останавливаясь, кинулась прочь, под защиту растущих вдоль дороги кустов. И пусть в заполненном до

предела расписании не удавалось выкроить ни минутки на тренировки, тело не успело заплыть жирком, и мышцы послушно справлялись с задачей. Отойдя от городка, Эра вышла на проселочную дорогу и припустила ровной рысью.

* * *

– Дим, сходи-ка разбуди нашу спящую царевну! – Алесь закутал тарелку с сырниками в полотенце. – Остынет же все!

– Да пусть спит. Вымотали девчонку. – Ставр успел цапнуть румяный кусочек до того, как Алесь замахнулся ложкой.

– Так полдень скоро! Приедут за ней, опять голодную увезут.

– Да иду, бать, иду… – Дмитрий лениво поднялся по лестнице.

Послышался стук в дверь. Потом Дмитрий позвал Эру по имени. Ответом была тишина.

Мужчины встревожились.

– Заперто? – подобрался Ставр.

Дмитрий подергал ручку:

– Заперто.

– Посторонись! Эра! Я тебя предупреждал. Или откроешь, или я захожу.

Из комнаты не донеслось ни звука.

– Ну, сама виновата.

Дверь громыхнула, слетая с петель. Ставр ввалился следом, остальные осторожно заглядывали в раскуроченный проем.

Открытая сумка чернела возле стола. На кровати, в складках одеяла, запутались футболки. Открытые жалюзи покачивались на сквозняке, натягивая веревку, фиксирующую створку распахнутого окна.

– Та-а-а-ак… – недобро протянул Ставр.

Дмитрий уже выглядывал из окна:

– Она на дерево перебралась, а там, судя по всему, и через забор сиганула.

– З глузду з'ехала девка, – покачал головой Алесь, измерив глазами расстояние. – Там же еще внешний забор! Командир, думаешь, она еще в городке?

– Вряд ли. – Ставр стоял, уперев руки в бока, решая, что делать.

– Так там под три метра забор! А через ворота ее не выпустят без пропуска, – удивился Ян.

– Парень! – развернулся к нему Ставр. – Ты скажи мне, на кой хрен пропуск Приме? А конкретно – нашей?

Ян затих, понимая, что сглупил. Эра по щупальцам ктулху прыгала не запыхавшись. Что ей какой-то забор?

– А меня больше волнует вопрос, на кой ляд ей это понадобилось. – Дмитрий переводил взгляд с одного товарища, на другого. – И как долго она теперь бегать будет.

– Недолго, – пожал плечами Ставр. – Коммуни… Черт!

Коммуникаторы у них забрали при въезде в институт. Значит, маячок Эры не отследить.

– Она же там без удостоверения личности! И без денег!

– Ну, они ей не слишком нужны. – Дмитрий сидел на окне, собираясь повторить путь Эры. – По кредитке отследят на раз. А удостоверение… Не думаю, что она жаждет с патрулем познакомиться. Эй, Ян, сейчас не время для игр!

– А я и не играю, – юноша напряженно следил, как загружается Эрин компьютер. – Она просила защитить его от слежки… Вот черт!

– Думаешь, Эра не догадалась замести следы? – Ши Ху, стоя за спиной Яна, смотрел на черный мерцающий экран.

– Ну, она же не дура, – кивнул юноша. – Не трогайте ничего! Я сейчас!

Мужчины переглянулись:

– Что он собирается делать?

– Так, стоп. Успокоились! – привычно взял на себя командование Ставр. – Уж не знаю, чего ей в голову взбрело, но почему-то не удивляюсь. Эта бешеная…

– Она несколько дней как не в себе была. – Ши Ху обошел комнату, разглядывая каждую мелочь. – Что-то случилось в институте… Странно…

– Что? – вскинулся Ставр.

– Комната странная. Вроде живет тут уже несколько недель, а совсем не чувствуется. Даже в гостиницах больше от постояльцев остается.

– И то верно. Планировала?

– Это все потом! – прервал разговоры Ставр. – Сейчас надо решить, что делать будем? Ей же через час надо быть в институте.

– Успеем! – появившийся Ян кинул на стол сумку для туалетных принадлежностей. Вид у него при этом был залихватский.

– Ты что задумал?

– А вот поглядим, что она тут за порнушку смотрела!

– Ян! – Алесь покачал головой.

– Погодь, батя. – Глаза Дмитрия заинтересованно блеснули. – Ян, у тебя вроде тоже коммуникатор отобрали!

– Ну и что? – усмехнулся парень. – Кто же хранит все яйца в

одном лукошке? Оп-ля!

Жестом фокусника он открутил у бритвенного станка толстую ручку, разобрал ее и вытащил крохотную флешку.

– Вот она, красавица! Думаю, этого хватит, вряд ли Эра уничтожала информацию капитально.

Компьютер натужно загудел.

– Теперь ждем!

На экране замерцали строчки латиницы. Иногда Ян кликал мышкой или набирал необходимый код… Компьютер некоторое время думал, а потом выдавал новый поток информации. И наконец сдался.

– Делов-то! – Ян победно оглядел товарищей и открыл файл.

Как только Ставр осмыслил первые строчки, он тут же толкнул парня в плечо:

– А ну, уступи место! Алесь, что думаешь?

Мужчина покачал головой:

– Давай дальше листай, командир. Плохо дело. Такое о родителях узнать… у кого хочешь крышу снесет.

* * *

В восстановленном файле четко излагалась история семьи Шторм. И подробности оказались весьма интересными.

В тщательно скрываемом документе говорилось, что когда стало ясно, что жена полковника Сергея Шторма беременна двойней, им предложили провести эксперимент. Как раз к тому времени выяснили, что на появление Дуэтов влияет множество факторов, но один из важнейших – энергетические потоки, возникающие во время Прорыва. Ученые смогли воссоздать это излучение.

У женщины не было шансов отказаться – ученым выдался редкий шанс испытать теорию на практике. Да и муж оказался на стороне врачей: останавливать Прорывы было неимоверно сложно, и от увеличения количества Дуэтов зависела выживаемость человечества.

Первая беременность закончилась преждевременными родами на сроке в тридцать одну неделю. Первый плод появился на свет мертвым, второй оказался слишком слабым для выхаживания и на вторые сутки последовал за братом. Детей безутешным родителям не отдали.

Через два года Анна Амелина снова забеременела. И опять – двойней. Эксперимент повторился. В этот раз все прошло хорошо, девочки родились здоровыми и сильными. Но в возрасте 9

месяцев, с разницей в три дня, обе перенесли инсульты. Поражения головного мозга оказались обширными, дети не выжили.

Третий раз женщина забеременела всего через полгода, но в этот раз наотрез отказалась от экспериментов над своими детьми. Но они продолжились с помощью мужа и его друга, подполковника Мэтью Роя. Мужчины, одержимые идеей создать Армию Спасения, организовали тайное облучение беременной женщины.

Родившиеся в результате девочки выжили и оправдали надежды: Ирида и Эра Шторм оказались Дуэтом. Но чтобы понять, стало ли это результатом эксперимента или естественным процессом, требовалось дальнейшее изучение близнецов. И девочки вместе с матерью практически поселились в Исследовательском Центре.

Но вскоре полковник забрал семью, и они переехали в Москву, а через некоторое время – в Нью-Йорк, Париж, Лондон… Военный, занятый созданием армии, способной противостоять агрессии ктулху, метался по миру, и его семья следовала за ним. А когда девочкам исполнилось по пять лет, обеих отправили в Корею, в Восточную Империю, к другу отца. Документы и медицинские карты сестер пересылались из одного института в другой под грифом «Совершенно секретно».

Злоключения близнецов на этом не закончились. Когда им было по 10 лет, семья Шторм попала в автомобильную катастрофу. Родители погибли мгновенно. Девочки выжили. Что это было – счастливая случайность или помогли способности Дуэта, никто так и не понял. Осиротевших сестер взял под крыло друг семьи, Мэтью Рой.

* * *

– Да уж. Узнать такое о собственном отце…

– И опекуне… Но ведь все хорошо закончилось, чего она взвилась-то?

– Пан капитан, – прервал лихорадочный обмен фразами Ян, – тут еще файлы есть.

– И что там?

– Да результаты исследований. Хотя… тут еще файл. Как его зашифровали! А мы вот так!

Когда засекреченный файл поддался усилиям Яна, мужчины долго не могли произнести ни слова.

Если верить застывшим на экране буквам, профессор Дарси,

этот экзальтированный толстяк, преданный своему делу, пришел к выводу, что после сильного стресса, связанного с гибелью родителей, у сестер произошли изменения, позволившие им действовать эффективнее остальных Дуэтов. А поскольку данные исследований мозга сестер показывали, что раскрылись они не полностью… требовался новый стресс. И тогда в отряд близнецов был внедрен специальный человек. В назначенный день, получив приказ, он единственным выстрелом оборвал жизнь Ириды Шторм, лишив Приму Камертона.

– Неудивительно, что она его в фарш размолотила… Что делать будем? – Ставр оглянулся на отряд.

Ян задумчиво смотрел на экран:

– Я бы тоже сбежал… узнав такое.

– Командир, решай, что делать, – за Эрой машина пришла.

Шум автоматически открываемых ворот долетел сквозь открытое окно. Ставру хватило минуты, чтобы принять решение:

– Значит, так. Никто ничего не знает. Эру не видели с вечера. Стойте на своем, что бы ни случилось, пока просто наблюдаем, что к чему. Действовать будем после, по обстоятельствам. Ян, сможешь снести всю эту хренотень к чертовой бабушке, чтобы не восстановили?

– Обижаете, пан капитан! – Парень поменял флешку и запустил программу. – Мне нужно полчаса.

– Хорошо. Все слышали? Пудрим им мозги, заговариваем зубы, устраиваем пляски с бубном, но время тянем!

Ставр был готов костьми лечь, но выиграть для Эры дополнительные пару часов.

– Есть!

Дружный ответ показал, что отряд солидарен с командиром, и работа закипела.

На короткий автомобильный гудок к стоянке вышел Алесь.

– Ой, а вы уже за Эрой? Так она спит еще… Умаялась вчера, пришла – сама не своя. Поела, и то с трудом. Сейчас, разбудим. Ди-и-им! – прокричал он в сторону дома. – Поднимись, разбуди нашу спящую красавицу. Димка! Ты слышал? Вот глухомань. Димка!

И, выкрикивая имя сына, Алесь поднялся на крыльцо.

Через пять минут водитель занервничал, отходить от машины надолго ему не разрешалось, а девушки все не было. Зато вместо нее появился молодой человек. Он торопился к дому, на ходу вытирая пот, покрывающий тело.

– Что, не вышла еще? – Он повел плечами, заставив заиграть мышцы. И, повернувшись к дому, вдруг заорал. – Батя! Ты меня звал?

– Чего орешь как оглашенный! Аж уши заложило. – В дверях снова показался Алесь. – Говорю, Эру не будил сегодня?

– Спит? Вот засоня! – рассмеялся Дмитрий. – Ничего, сейчас разбудим!

Трое мужчин наблюдали за разворачивающимся во дворе представлением, но все их внимание было приковано к красной полосе в центре экрана. Она увеличивалась очень медленно. Ян заметно нервничал, не в силах повлиять на скорость.

Вскоре в комнату поднялись остальные:

– Что делать будем, командир? Еще минут пять, потом надо что-то делать…

– Сделать не проблема. – Голос Ставра был как никогда серьезен. – Эра, похоже, решила бодаться с системой. Что это значит – рассказывать, надеюсь, не надо. Сейчас каждый должен решить за себя, что он будет делать. Или прикрываем нашу Приму до конца, или…

– А что будет делать господин капитан? – нарушил воцарившееся молчание Ши Ху.

– Я решил. Но не хочу давить на вас.

– А чего давить? – пожал плечами Алесь. – Они, может, и правы, нам нужны Дуэты, но… Девочка-то в чем виновата? Мы с Димкой будем молчать.

Дмитрий кивнул.

– Ну, я тоже ничего про нее не расскажу. Тем более что уже завяз. – Ян кивнул на компьютер.

Взгляды мужчин устремились к Ши Ху. Тот спокойно ответил на каждый:

– Я тоже… решил. У Примы есть причины так поступать. Пока мы еще в ее Гамме, значит…

– Только пока в Гамме?

– Нет, капитан. Приняв решение молчать, я буду молчать вечно.

– Хорошо, – мотнул головой Ставр, словно отгоняя неприятные мысли. – Тогда запомните: то, что нам предстоит, труднее, чем остановить Прорыв в одиночку. Нас так просто не отпустят, поэтому…

– В одиночку, говоришь? – перебил капитана Алесь. – Так мы все видели, что такое возможно. А значит, – он рубанул рукой воздух, – выстоим!

– Аминь! – подытожил Ян. – О! Готово! – и вытащил флешку.

– Не найдут?

– Не найдут, пан капитан, – ухмыльнулся парень.

* * *

Водитель уже решил сам подняться в дом, но до него долетели грохот и крики. На крыльцо выскочил взъерошенный Ставр:

– У тебя связь с профессором есть?

– А… что случилось?

– Эра… сбежала.

Общаться с доктором Дарси простому водителю было не по чину, но телефон в машине соединял с одним из его секретарей. Не прошло и двадцати минут, как в доме Гаммы разверзся ад.

Охранники кампуса раз за разом обшаривали комнату, пытались повторить путь девушки по дереву… Но ловкости не хватало: если толстые ветви яблони еще выдерживали мужской вес, то более тонкие, нависающие над забором гнулись и пружинили, норовя скинуть неприятный груз.

Профессор примчался лично, успев перед этим сообщить о ЧП генералу. Через два с половиной часа на вертолетной площадке института приземлился вертолет. Генерал Рой явился в сопровождении десятка военных.

Те недовольно осмотрели помещение и приказали всем удалиться. С этого момента поиск сбежавшей Эры Шторм переходил в их ведомство.

Пятеро мужчин замерли по стойке «смирно» в кабинете профессора. Вместо ученого перед ними сидел в кресле главнокомандующий Объединенной Армией Спасения, и настроение у него было нерадостное.

– Вы хотите сказать, что впятером не смогли уследить за одной девчонкой?

– Так точно, господин генерал! – четко отрапортовал Ставр. – Используя навыки Примы и великолепную тактику…

– Заткнись. Вы понимаете, что натворили? Где она сейчас? Одна, без коммуникатора, без денег… А если Прорыв? Кто возьмет на себя ответственность за гибель Примы? Тем более такой. Она важна для человечества, понимаете? И не тем, что ее отец – герой, создавший Армию, способную противостоять ктулху. Она сама по себе сокровище!

– Так точно, господин генерал!

– Что «так точно»? – взорвался Мэтью Рой. – До конца расследования весь отряд находится под арестом. Здесь, в институте. Во-первых, потому что нельзя, чтобы слухи о случившемся просочились наружу. А во-вторых… ученые еще с вами не закончили. Увести!

Их снова расселили по палатам. Но теперь, кроме глазка в двери, за арестованными круглосуточно следили камеры. И на допросы, и в лаборатории теперь мужчин сопровождал

вооруженный конвой. Но самым неприятным оказалось то, что их разделили. Отряд не мог координировать действия, а выработать общую линию поведения не успели. Договорились только о том, что выгораживают Эру, как только могут.

Но полиграф едва не разрушил общую версию исчезновения Примы. Ставр успел справиться с волнением, пока на него цепляли датчики. В этом кабинете, выстланном желтоватым кафелем, сидя на пластиковом стуле, он сражался не за себя – за девушку, которую обязан был защитить, пусть даже и против ее воли.

При мысли, что ее поймают и снова вернут в это безликое учреждение, окружат равнодушными людьми, ему становилось плохо. И это чувство помогло контролировать себя, отвечая на монотонные вопросы оператора. Военные следователи не узнали ничего нового: да, Эра сбежала накануне вечером. Они заметили это только, когда за девушкой прислали машину… Больше Ставр ничего не знает.

Ян выбрал свой способ обойти детектор лжи. Он начал в уме составлять довольно сложную компьютерную программу, так что мозг вяло реагировал на вопросы. Ответы не отличались от общих: видел Эру вечером. Потом командир вышиб дверь, не дождавшись ответа.

Алесь просто дремал. За свою жизнь он не раз проходил через полиграф и хорошо знал, как обмануть придирчивую технику. Спокойствие – и датчики не зарегистрируют никаких отклонений.

Дмитрий последовал примеру отца. Он немного волновался, но знание, что Эре все эти годы было куда труднее, а она выдержала, заставило привести мысли в порядок. Детектор не заметил лжи.

Ши Ху просто медитировал. На протяжении всего допроса линия, отвечающая за эмоциональные всплески, осталась ровной.

– Словно по линейке чертили.

Генерал забрал результаты из рук профессора:

– Или они говорят правду, либо… чертовски хорошо врут. Найдите способ проверить их еще раз, у вас достаточно оборудования.

– Да, генерал Рой. Я лично назначу исследования и составлю тесты. Мы выведем их на чистую воду. Но каковы, а? Я просто восхищен такими способностями! Для нашей девочки на самом деле подобрали неординарную Гамму!

– И теперь они все вместе устраивают нам проблемы. Профессор, надеюсь, вам не понадобится контроль и постоянные напоминания? Отложите все свои исследования, у вас еще будет время. Сейчас главное – разговорить этих солдат и найти Эру!

– Да-да-да… – Профессор уже не слушал, погрузившись в расшифровку новых данных.

Однако ни тесты, ни новые, специально проведенные исследования не помогли – отряд оказался непричастен к исчезновению своей Примы. Но генерал Рой не торопился возвращать им свободу. И Ставр прибегнул к последнему средству: когда в очередной раз столкнулся в коридоре с Алесем, подал условный знак.

Тренировки не прошли даром – Гамма научилась хорошо координировать действия и без Камертона. Алесь, прежде чем повернуться к стене, пропуская командира, успел ответить взглядом: «Понял».

* * *

Эра вымоталась. Она бежала всю ночь и утро, старательно обходя поселения. К полудню силы иссякли. Она нашла укромный уголок и достала сухпайки.

Их было мало, всего три стандартных, суточных. Если экономить, можно растянуть на неделю. За это время ей надо будет убраться как можно дальше отсюда и придумать, как жить. Коммуникатор, который объединял в себе удостоверение личности, права на вождение транспортных средств, банковскую карту и еще кучу нужного, отняли в Институте. Эра поблагодарила судьбу – встроенный в аппаратуру маячок не выдаст ее местоположение. Счетом в банке тоже пользоваться нельзя – отследят тут же. Из наличности… немного.

Но она выживет. И опекун, и воспитатель, готовя воспитанницу к благородной миссии спасения человечества, научили ее многому. В том числе – выживать.

Разводить костер Эра не стала – консервы можно есть и холодными, а время дорого. На отдых отвела себе всего полчаса, к вечеру эту местность будут прочесывать как с земли, так и с воздуха. В возможностях генерала Роя Эра не сомневалась. Запила паштет с галетой водой из фляжки и привалилась спиной к дереву, поспать было просто необходимо.

Разбудило неприятное чувство, словно кто-то смотрел в спину. Не успев толком проснуться, Эра сорвалась с места, сделала перекат и огляделась. Никого. Но воздух над дорогой начал мерцать.

Девушка сжала логомы. Но, подумав, закинула на спину рюкзак и припустила прочь от начинающегося Прорыва.

* * *

– Генерал! Прорыв в районе озера Иглар остановлен.

– Кем?

– Гамма дуэта Борзо.

Генерал вернулся к бумагам, которые изучал до прихода адъютанта.

– Следов никаких?

– Никак нет, господин генерал. Все чисто.

– Продолжайте искать.

Эра шла уже третий день. Очень хотелось есть, но куда сильнее – залезть под горячий душ, смыть грязь и усталость, а потом – завалиться на скрипучую армейскую койку с продавленным матрасом и спать. В тепле, в комфорте…

Но она упрямо увеличивала расстояние между собой и институтом, в котором оборвалась ее прошлая жизнь.

Рюкзак за плечами становился легче с каждым привалом, и Эра всерьез стала задумываться о том, чтобы зайти в город, пополнить запасы. Купить хотя бы спички и соль. Умереть с голоду летом не даст лес, а к осени… что-нибудь придумается.

Усталость, голод и недосып притупили бдительность. Эра пропустила легкое мерцание за спиной, опомнилась, только когда услышала треск ломаемых деревьев, и тут же взвизгнул тэгын. Она взвилась, отпрыгивая с тропинки и развернулась. Прямо на нее, размахивая щупальцами, мчались ктулху.

– Немного вас сегодня. – Эра поняла, что от схватки не уйти, и, оттолкнувшись от корявого ствола, взлетела на голову ближайшего врага.

Засвистели, рассекая воздух, мечи. Щупальца с грохотом крушили все вокруг, но девушка вертелась, кружилась, кувыркалась в воздухе, уходя от ударов. Сил, подточенных последними событиями, не хватало. Она пропустила удар и уже готовилась умирать, как сверкнуло лезвие и щупальце, разбрызгивая кислоту, упало на землю.

– Вперед!

Повинуясь приказу, девушка собрала последние силы, прорываясь к флагману, а со спины ее прикрывал незнакомец. Его ком, покрытый прозрачной пленкой крови ктулху, переливался на солнце, а в скорости нежданный союзник ничуть не уступал самой Эре.

Следуя за надрывной мелодией флейты, девушка вычислила нервный узел и рванулась к нему. Незнакомец не отставал, прикрывая Приму со спины, отмахиваясь от щупалец, отвлекая на себя остальных врагов… Но он не справился. Когда Эра нанесла

последний удар, сведенное судорогой агонии щупальце достало ее. Боль от впившихся присосок заглушила звук тэгына, возвращая в реальность. Острые жала вонзились в кожу, впрыскивая яд. Последнее, что слышала девушка, – крик, полный боли и ярости. И – блеск клинка на ярком полуденном солнце.

* * *

Мужчина ругался, рассекая бьющуюся плоть. Умирающий ктулху дергался, не поранить спеленатую им Эру оказалось непросто. Но он справился. Отцепил присоски, и, подхватив потерявшую сознание девушку, кинулся вдоль дороги.

В кустах укрывался от чужих глаз мотоцикл. Мужчина усадил Эру на седло, сам устроился сзади. Эра обмякла, норовя сползти на землю. Тогда мужчина просто привязал ее к себе и положил руки на руль, заключив девушку в объятия. Взревел мотор, и мотоцикл понесся по дороге, тщательно обходя места, охраняемые видеокамерами.

Старый мотель на заброшенной трассе послужил убежищем. Комната, в которую мужчина занес Эру, имела обжитой вид, застеленная чистым покрывалом кровать, стол с пепельницей, тарелка с подсохшим печеньем… С носика подвесного умывальника срывались капли, с легким чмоканьем ударяясь о поверхность воды в подставленном ведре.

* * *

«Кап», «кап»…

«Щелк», «щелк» – отбивал такт метроном. На третий – вспышка боли. Сильная, яркая, застилающая сознание… Тихий голос из прошлого… Он всегда успокаивал, даже когда тело отказывалось подчиняться после целого дня тренировок и гудели расквашенные колени и кулаки…

– Тише, тише… Сейчас станет легче…

– Эра, не дергайся, – звонкий голос Ири пробивается сквозь застилающий сознание туман. – Будешь терпеть – я тебе сыграю. Просто так сыграю, без резонанса. Хочешь?

Она всегда хотела. И затихала, терпя боль от антисептика. А Ирида подносила к губам тэгын, и тихая мелодия прогоняла боль…

Но почему сейчас флейты не слышно? Только обещание. И боль на каждый третий счет. «Раз-два-три, раз-два-три…» – они

танцуют вальс. Эра и Хен Мин. Она смотрит на него, но побратим не отрывает взгляда от приникшей к флейте Ириды…

– Оппа! – возмущается Эра, когда партнер в очередной раз наступает ей на ногу. – Я же считаю, слушай!

– Прости! – Хен Мин смущенно улыбается, делает несколько шагов в танце и снова сбивается.

– Нет, так не пойдет. Ири, давай я играть буду! А то он мне все ноги оттопчет. А они и так болят – попрыгай целый день по бревнам!

Сестра смеется и отдает флейту. Эра подносит тэгын к губам, и ее пронзает невыносимая боль, скручивая тело в судороге, перехватывая дыхание и при этом заставляя кричать, срывая голос.

– Тише, тише! – Кто-то крепко обнимает за плечи.

Боль усиливается, но она уже другая, просто боль от потревоженных ран. Звуки проступают сквозь кровавую пелену, но слушать их сил не осталось. Даже глаза открыть невозможно, словно к ресницам привязали тяжелый груз. Но этот голос… И Эра, собрав волю в кулак, поднимает веки.

– Оппа? – Это все, на что хватило сил.

Мужчина осторожно уложил потерявшую сознание Эру обратно на кровать. Ее губы шевелились. Наклонившись, он разобрал имя:

– Ли Хен Мин?

– Да, малыш… Ли Хен Мин… А теперь спи, твой оппа рядом, он не даст тебя в обиду.

Когда девушка успокоилась, мужчина осторожно прикрыл перебинтованное тело одеялом и поднял с пола стальную миску, полную хитиновых игл. Судя по тому, что Эра успокоилась, он вытащил все. Наркотик тоже выполнил свою функцию. Но кислота, впрыснутая в мышцы, продолжала разрушать плоть, требовался антидот. Однако перевозить девушку в таком состоянии означало убить. Этого Хен Мин не мог допустить и решился на крайний шаг.

Оставлять раненую в одиночестве было опасно, но еще опаснее – лишить ее квалифицированной помощи. И, заперев комнату снаружи, Хен Мин снова оседлал мотоцикл.

Вернулся он через три с половиной часа. За ним следовал автомобиль. Водитель, не задавая лишних вопросов, достал с заднего сиденья объемную врачебную укладку и вошел вслед за Хен Мином в мотель.

Эра еще не пришла в себя. Мечась в беспамятстве, она упала с кровати, но не чувствовала боли. С потрескавшихся губ слетали обрывки фраз, имена, давно забытые многими. Хен Мин спешно

подхватил ее на руки. Жар кожи обжег даже сквозь ткань куртки. Взгляд мутных карих глаз метался по комнате, не в силах сфокусироваться.

– Дайте ей воды! – Врач привычно взял на себя заботу о больной.

Пить Эра не могла, пришлось вливать прохладную воду с ложки. Глоток за глотком, медленно, не спеша.

– Пока хватит, иначе стошнит. – Врач снимал бинты. Под ними багровели жадные рты чернеющих язв. – Ох, как ей досталось. Странно, что она до сих пор жива… вы ничего ей не кололи?

– Две дозы стандартного антидота. – Хен Мин с тревогой всматривался в лицо собеседника.

– Мало. Да и обработано… топорно. Водой промывали?

– Да. Антисептика не хватило.

– Да понятно… Тут ведро надо, а не флакончик. Хорошо еще, все иглы вытащили. Ну, приступим!

Тонкий зонд нырял в разверстые пасти язв на всю глубину. Антисептик пенился, вымывая яд и разложившуюся плоть. Сначала опустел один флакон, потом второй. Но на дне чемодана их было достаточно.

Хен Мин, что есть силы, удерживал рвущуюся из его рук Эру. Она сорвала голос и больше не кричала, только хрипела, когда очередная порция лекарства касалась ран.

Пытка длилась больше двух часов. Закончив, врач ввел антидот, сделал жаропонижающий укол и велел:

– Меняйте повязки каждые четыре часа. И следите, чтобы мазь попадала в глубь раны, а не только смазывала поверхность. Если температура снова поднимется – уколите вот это, – он протянул упаковку с ампулами. – Но не чаще трех раз в сутки. И раз в день – вот это. Только осторожно, не переборщите. Привыкание наступает очень быстро.

– Спасибо. – Хен Мин осторожно положил укладку с тремя красными ампулами на стол.

Счет, выставленный врачом, казался немыслимым, но Хен Мин заплатил наличными, не торгуясь – услуги подпольных докторов всегда ценились высоко. И долго смотрел вслед отъехавшему автомобилю. Потом повернул голову:

– Все готово?

– Да, Мастер. – Из соседнего номера мотеля вышел мужчина.

Мотоциклист уехал первым. Теперь он не скрывался от камер на дороге, да и полицейских постов не избегал. Так же, как и комфортный автомобиль с низким клиренсом, который покинул мотель через час после визита врача.

Хен Мин оглянулся, глядя в заднее окно автомобиля на удаляющееся здание. Это место перестало быть убежищем. А комната, которая служила верой и правдой несколько лет, выгорит дотла уже часа через два. Оставалось только молиться, чтобы туда не занесло случайного путника.

Эра застонала. Хен Мин тут же наклонился к ее лицу. Жара не было, значит – боль. Но в укладке уже не хватало одной ампулы, а использовать вторую было нельзя.

– Потерпи, малышка. И умоляю – выдержи! Я не могу потерять еще и тебя…

Молодой человек, сидящий рядом с водителем, обернулся на этот шепот:

– Мастер, кто она?

– Кто? – улыбка чуть изогнула четко очерченные губы. – Считай, что наша последняя надежда.

* * *

Ставр уже не знал, что его больше бесит – постоянные допросы или непрекращающиеся обследования. В такие минуты, вспоминая Эру, он готов был крушить все вокруг – у девушки были все причины никому не верить.

Взрослый мужик сломаться готов, а уж девчонка… Но мысль о Приме отрезвляла. Она выдержала, значит, выдержит и он. И остальные выдержат. Пока смысл вопросов не изменился, значит, ничего нового генерал не выяснил.

Но эта надежда оборвалась на четвертый день. Тотальная проверка нашла следы проникновения в систему, хранящую секретную информацию, с компьютера архива. Заодно подняли и бумажный. Отсутствие пыли на определенных папках конкретно указало виновника. И все началось по новой.

– Капитан Гордеев. – Генерал даже не думал покидать институт, пока не найдет воспитанницу. – Вы должны понимать всю серьезность ситуации.

– Я понимаю, господин генерал.

– А мне кажется – не совсем. И я снова спрошу: что рассказывала о себе Эра?

– Я отвечу так же: почти ничего. Только то, что после гибели родителей вы стали ее опекуном. И о смерти сестры.

– Капитан, я очень ценю ваш дух отрядного братства, но очень рекомендую передумать. Пока мы спрашивали вас по-хорошему, но арсенал возможных методов, как ученых, так и военных, вежливостью не ограничивается. Так вы подумаете?

– Я постараюсь вспомнить еще что-нибудь, господин генерал. Но не гарантирую.

– Тогда я вам это гарантирую. Правда, помощь будет очень неприятной. – Мэтью Рой нажал кнопку под столом, вызывая конвой.

Ставр волновался. Не за себя – за отряд. У Алеся достаточно сил и опыта, но вот остальные… выдержат ли? Особенно тревожили Ян и Ши Ху. Молодые парни могли не выдержать морального давления. Да и невозмутимого Дмитрия нетрудно сломать препаратами.

Сигналов для общения уже не хватало. Они давали возможность поддержать друг друга, но не скоординировать действия. Ставр лежал, закинув руки за голову, уставившись прямо в глазок камеры. Неожиданно она дрогнула и… отвернулась. Щелкнул дверной замок. На пороге, сжимая в руках коммуникатор, стоял Ян.

– Ты? А… – Ставр кинул взгляд в коридор. Пусто.

– Тише, пан капитан. Времени мало, эта штука слабая, может подвести.

– Ты… как?

– Потом. Бежать надо. Иначе нас всех тут…

Ставр действовал быстро. Подхватил рюкзак, в котором так и лежали забытые вещи, и рванул за парнем по коридору.

Остальные, увидев в дверях Ставра, вопросов не задавали. Отряд добрался до второго этажа, когда Ян сообщил:

– Все. Глючит. Засекут нас.

– Камеры во дворе тоже?

Парень потыкал в коммуникатор:

– Пока держу. Но недолго.

– За мной!

Боевой отряд легко преодолел препятствие в виде окна второго этажа. Используя деревья, горки, скамейки институтского парка в качестве укрытий, мужчины добрались до забора и выбрались наружу.

Покинуть спящий кампус оказалось сложнее – военные патрули прочесывали улицы каждые четверть часа. Но, поняв периодичность, справились и с этим. Через полтора часа отряд покинул как институтский городок, так и сам населенный пункт, в котором этот городок располагался.

Марш-бросок забрал остатки сил, тем более что то и дело приходилось бросаться с дороги в кусты, скрываясь от проезжающих машин. И Ставр решился. Когда с отрядом поравнялся пыхтящий от натуги грузовичок, подал сигнал.

Маленькая скорость играла на руку. Через несколько минут

отряд уже спрятался под брезентом, надеясь на небольшой отдых.

– Командир, – едва отдышавшись, Алесь высунулся наружу, оценивая окружающее. – А может… того?

– И как быстро нас вычислят? Заявить об угоне – дело двух минут.

– А если…

– Нет!

– Да бог с тобой, командир! Я про коммуникатор. Отнять, и всего делов!

– Да все равно небольшая отсрочка. Не стоит того.

– Ну, как скажешь. От ведь, черти свинячьи! Каб их халера взяла! – выругался Алесь, решив выяснить, почему грузовичок снизил скорость. – Проверка!

Мужчины замерли. Но стоянка продлилась недолго, у водителя всего лишь проверили документы и отпустили.

– Да рано еще.

– Нет, пан капитан. Хватились уже. Мне с этим, – Ян подкинул в руке коммуникатор, – управление всей диспетчерской не перехватить. Я так, только камеры и пост охраны.

– Погоди. А ты где его взял? – заинтересовался Дмитрий.

Ян только хитро усмехнулся.

Ши Ху молча слушал и наконец решил спросить:

– А дальше что?

– Действуем по ситуации!

– Есть действовать по ситуации!

Ставр мрачно оглядывал товарищей, сомневаясь, правильно ли поступил. Ради спасения одного человека он поставил под удар четверых. Себя не считал, привычка защищать Приму въелась в спинной мозг.

– Ребята… простите.

– Эй, командир, ты чего? Вроде все живы-здоровы…

– Мы теперь дезертиры. Наверное, я не подумал. Кто желает – может идти в полицию. Явка с повинной сведет наказание к минимуму.

– Ты, командир, зусим з глузду з'ехал, потому что звар'яцел. Ну, дезертиры… По мне, это лучше, чем быть предателем.

Недалеко от соседнего городка выпрыгнули. Устроились в небольшом лесочке и подвели итоги.

ИРП в этот раз были у всех. Но недостаточно, чтобы продержаться хотя бы неделю. Наличность тоже не радовала. Ян критично оглядел монеты и смятые бумажки, появляющиеся из карманов.

– На планшет хватит.

– А зачем…

– Тихо, – оборвал Ши Ху Ставр. – Ты что-то придумал?

– Да ничего такого, пан капитан. Так… Есть пара программ, могу обналичить деньги и без коммуникатора. Только пароли нужны.

– Нас засекут?

– Конечно. Я не бог. По крайней мере, без хорошего железа. Но нас и так будут здесь искать. Они же по радиусу…

– Но с деньгами мы сможем скрыться.

– Так точно.

– Тогда утром дуй в город. Что тебе еще надо?

– Коды карточек и пароли.

На рассвете Ян отправился на разведку. Остальные отошли подальше в лес, полностью уничтожив следы ночевки.

Ставр волновался. Парень оказался компьютерным гением, но все же так просто покинуть здание, напичканное следящей аппаратурой… Червячок сомнения начал свою работу, и как Ставр ни пытался гнать нехорошие мысли, получалось плохо.

* * *

– Господин генерал! Мы их засекли! – Адъютант вошел без стука, так торопился передать долгожданное известие.

– Где?

– Спилимбо. Это городок в тридцати милях отсюда. Со всех счетов были сняты деньги. Полиция уже поднята по тревоге.

– Хорошо. Вышли туда подкрепление, им самим не справиться, это Гамма. – В голосе генерала наравне с раздражением прозвучала гордость за выучку бойцов. – Докладывай в любое время.

* * *

Ян вернулся ближе к вечеру. В придачу к планшету он купил еды, одежду и пять телефонов.

– Простые. Я их настрою, только чтобы между собой связываться, тогда шанс, что засекут, минимальный.

– Хорошо. Уходим.

Уставший Ян со вздохом закинул рюкзак на плечи и припустил вслед за остальными.

– Вы что-то придумали?

– Береги дыхалку. До станции доберемся – разделимся. Встречаемся в Лонго. Знаете, там на окраине есть такой

ресторанчик «У Камина».

– Вы там бывали, пан капитан?

– Бывал. Но тебе заходить не советую. Там за рестораном – речка. Пройдешь вниз по течению полтора километра, увидишь причал. За ним – то ли галерея открытая, то ли веранда… В общем, разберешься. Там и встретимся.

Монорельс повторял все изгибы ландшафта. В окнах мелькали леса, больше похожие на ухоженные парки, маленькие городки, которых немало в этой части света. Ставр лениво смотрел на меняющиеся пейзажи, находясь в полудреме. Он волновался за своих ребят и надеялся, что все доберутся до места назначения.

Несколько раз по составу проходили полицейские патрули. Одинокий спящий мужчина подозрения не вызвал, а вот к компаниям присматривались. Ставр похвалил себя за предусмотрительность. Но беспокойство ушло, только когда он увидел, что весь отряд собрался в назначенном месте.

Не останавливаясь, Ставр пошел дальше в лес. Остальные, подхватив вещи, заторопились следом.

– Ну, что делать будем? Если честно, у меня голова совершенно пустая. Никогда не думал, что буду дезертиром.

– О таком мало кто думает, капитан Ставр Гордеев.

Отряд замер. Оружия у бойцов не было, но успешно защищаться они могли и голыми руками. Но женщину, окликнувшую их, это не волновало.

– Думаю, вы ее ищете?

На экране протянутого планшета появилась фотография.

– Что с ней?

Ставр приготовился убивать, если возникнет такая необходимость.

– Скажем так – ничего хорошего, – вздохнула женщина. – Поговорим в более приятной обстановке?

Мужчины, глядя на снимок безжизненного тела Эры, поняли, что другого выхода у них нет.

Микроавтобус оказался припаркованным неподалеку. Мотор заработал, как только захлопнулась дверь в салон. Женщина уселась вместе со всеми, оставив водителя в одиночестве.

– Так что с Эрой?

Тонированные стекла не позволяли увидеть, куда их везут. Да еще перегородка между салоном и кабиной опустилась, отрезая последнюю возможность ориентации.

– Меня зовут Сьюзи, – спокойно представилась женщина.

Глядя на скептически усмехнувшегося Ставра, пожала плечами:

– Верить или нет – дело ваше.

– Верим, верим, – вмешался невозмутимый до этого Алесь. – Что с девочкой-то?

– Я не уполномочена вести переговоры.

– Тогда кто уполномочен?

Ставр движением брови успокоил отряд. И взял ответственность на себя.

– Не беспокойтесь, это не представители Армии Спасения.

– А почему мы должны беспокоиться?

– Ну, хотя бы потому, что дезертирство – худшее из преступлений, с точки зрения генерала Мэтью Роя. Он даже воспитаннице своей не разрешил выйти в отставку. А уж боеспособной Гамме…

– Сьюзи, – спокойно прервал женщину Ставр. – Это все интересно, но прошу, не уводите в сторону. Сейчас меня больше всего интересует, что случилось с Эрой.

– Тогда придется подождать.

Дальше ехали в молчании.

Выгрузили их на заброшенной фабрике. По оплывшим кое-где бетонным стенам было ясно, что пострадала она при Прорыве. Искореженный металл, посеченный осколками, следы взрывов…

– Да, не слабо тут порезвились.

– Один из первых Прорывов. – Из-за остова лежащего на боку грузовика вышли двое мужчин. – Следуйте за нами.

Автоматы в их руках намекали, что спорить не стоит. Но Дмитрий не удержался:

– Что, и глаза не завяжете?

Сопровождающий пожал плечами:

– Смысл? Если плохо себя вести будете, живыми не выберетесь. И еще – забудьте про свои навыки. Нас всех тут… ктулху воспитали.

– Черти свинячьи, – тихо ругнулся Алесь.

Проводники сделали вид, что не услышали. А может, не поняли – Алесь очень вовремя «забывал», что говорит не на лингве.

Они долго петляли по однотипным помещениям, потом их завели в бывшее офисное помещение и велели ждать.

Ставр оглядел крошащуюся штукатурку, стулья, покрытый толстым слоем пыли колченогий стол с остатками лампы, окно, оскалившееся остатками стекла.

– Вот ведь… Влипли.

– Остынь, командир. Пока живы, а там, глядишь, и выберемся, – хлопнул его по плечу Алесь.

– Действительно, – впервые подал голос Ши Ху. – Удача на

нашей стороне, так что не здесь нас хоронить будут.

– А это уже от вас зависит.

В комнату вошел невысокий мужчина в деловом костюме. Седые волосы коротко пострижены, аккуратные усы… и цепкий взгляд.

– С кем имею честь?

– Зовите меня Мартином, капитан Гордеев.

– Вам не кажется, что это нечестно? Вам наши имена известны, а вот нам…

– А вы идеалист! – Мужчина огляделся, постелил на один из стульев белоснежный носовой платок и уселся.

– Присаживайтесь, господа, вы же наверняка устали. Итак, вернемся к справедливости. Я уже давно в нее не верю и вам не советую. Но надеюсь, вы здесь не для того, чтобы о понятиях спорить?

– Что с Эрой?

– Прямолинейно. Ну что ж, тогда я и не буду тянуть. Эту девочку нашли в очень тяжелом состоянии – она в одиночку пыталась остановить Прорыв. Не удивлены? А я вот изумился, когда узнал, что она надеялась на победу. Увы, в этот раз ей не повезло – ктулху оказались сильнее.

– Сколько их было?

– Флагман и двое из сопровождения. Вероятно, она знала, что делала, но организм оказался ослаблен. В итоге – попала под удар монстра. Когда ее нашли, она напоминала дикобраза. Тварь просто нашпиговала ее своими иглами.

– Она… жива? – снова не выдержал Ши Ху, в этот раз нарушая прямой приказ командира молчать.

– Пока да. Ей успели оказать помощь до того, как в организме произошли необратимые изменения. Очистили раны, ввели антидот. Но состояние очень нестабильно. Все, что мы теперь можем, – молиться за ее жизнь.

– Можно ее увидеть?

– Нет, – не думая ни минуты, отказал Мартин. – Ее уже вывезли из страны.

– Куда? И как вы решились на транспортировку в таком состоянии? Если я правильно понимаю, операцию провернули нелегально. У вас хватило сил и средств на такое?

Ставр смотрел на спокойно улыбающегося Мартина и понимал, что вот теперь они влипли по-настоящему.

– Не буду врать, решение далось нам нелегко. Врачи настойчиво не рекомендовали так рисковать. Но там, куда ее увезли, Эра в полной безопасности. Даже если военные нападут на ее след.

– Вы сможете им помешать?

– Я? Нет. Но за нее и отвечаю не я.

– Кто? Почему из вас все вытягивать приходится? – Ставр сдерживался изо всех сил.

Собеседник понял, что нервы солдата на пределе, и успокаивающе поднял руки:

– Не беспокойтесь. Если Главнокомандующий решит причинить вред вашей подруге, начнется маленькая война. В любом случае Эра в безопасности. Чего не скажешь о вас. Позвольте узнать, что вы планируете делать дальше? Вы дезертировали, сорвали важнейший эксперимент в Институте Исследования Мозга… Эра же с вашей помощью бежала? Главный подопытный. Ну да ладно. Так что делать будете, капитан?

Картина потихоньку прояснялась. Ставр скрестил руки на груди, еще раз внимательно оглядев собеседника с ног до головы. И прежде чем ответить, поменял позу, открывшись для разговора:

– Я слушаю.

– Мудрое решение. Думаю, вы примете мое предложение – стать бойцами Сопротивления.

* * *

Боль понемногу отступала. По крайней мере, перерывы между вспышками стали длиннее. И, пробив пелену алого безумия, в сознание стали проникать звуки: тихие шаги, невесомый шорох ткани, далекие голоса… Эра не могла разобрать, о чем они шепчутся, но паниковала каждый раз, когда слышала, сразу после них приходила боль.

Эра пыталась спрятаться, убежать… Но тело наливалось свинцом, а руки и ноги сковывали кандалы, так что даже пошевелиться было трудно. И она, не в силах совладать с собой, кричала, плакала, просила отпустить…

Хен Мин едва сдерживал слезы. Каждая обработка ран превращалась в пытку не только для его едонсэн, младшей сестренки, но и для него самого. Приходилось долго отмачивать прилипшие бинты, а иногда – просто сдирать их вместе с присохшими струпьями. А потом – промывать каждую рану, глубоко вводя канюлю шприца. Девушка рвалась, пыталась драться, но Хен Мин был сильнее. Спеленывал в объятиях и шептал на ухо старинную колыбельную – в детстве Эра плохо засыпала без этого тихого напева. Успокаивала и теперь, постепенно девушка затихала и только всхлипывала. Да по щекам текли слезы.

Потом все тело болело, как после напряженной тренировки, но он не обращал внимания на боль, Эре было гораздо хуже.

Он почти не отходил от нее, забросив все дела. Ученики мялись на пороге комнаты, но не смели подняться на веранду – первого, кто осмелился нарушить покой раненой, Хен Мин просто вышвырнул во двор. Жизнь в школе Распускающегося Цветка замерла. Даже на тренировках ученики старались не шуметь, дабы не привести в ярость своего кван-дженнима.

– Мастер?

Хен Мин повернулся к двери. В щель приоткрытой створки был виден старший ученик. Он взял на себя заботу о школе, пока Мастер был занят, а значит, случилось что-то серьезное, если решился побеспокоить.

Хен Мин поднялся с колен. Рука скользнула по одеялу, коснувшись ладони Эры. Та тут же сжала пальцы:

– Оппа! – В голосе слышались слезы. – Не уходи.

– Не уйду. – Хен Мин вернулся обратно. – Твой старший братик никуда не уйдет. Не плачь.

Видеть слезы, сбегающие по щекам Эры, было невыносимо.

Едонсэн никогда не плакала, даже в кровь разбиваясь на тренировке. Даже, когда его отец, Мастер школы, до крови порол ее хворостиной за нарушение дисциплины. Эра только сжимала губы и терпела, оставляя слезы старшей сестре. Вот Ирида да, та проливала их по малейшему поводу: мотылек, опаливший крылья в пламени свечи, напроказившая сестра, скулящий ночью щенок…

Память услужливо выворачивала самые дальние уголки, усиливая боль. Хен Мин готов был кричать, но стон Эры привел в чувство – он слишком сильно сжал ее руку.

– Прости оппу, сестренка. Он виноват и знает об этом…

Эра молчала, тратя все силы на дыхание. Хен Мин отвернулся, приходя в себя. Пусть его мир сейчас крутился вокруг этой девушки, но за дверью ждали те, за кого он отвечает.

– Оппа сейчас вернется. Подожди немного.

И, кивнув сиделке, он вышел во двор.

– Что случилось?

– Пришло сообщение – Гамма совершила побег. Ваши друзья нашли их раньше генерала Роя.

– Хорошо. Чем дальше они будут держаться от Главнокомандующего, тем лучше для Эры. Еще что-то?

– Они настаивают, чтобы после выздоровления агасси вернулась. Ученым необходимо…

– Передай, что я согласен сотрудничать с их организацией. Но только, пока дело не касается Эры. Моя едонсэн достаточно настрадалась в этой жизни. Я больше не позволю причинять ей боль. И мне все равно, генерал ли это, террористы или патриоты.

– Да, кван-джанмин.

Юноша смотрел, как учитель скрывается за дверью. Замки сняли совсем недавно, когда Мастер вернулся из-за границы. До этого никому не позволялось входить в заветную комнату, и лишь иногда, ночами, Ли Хен Мин задерживался в ней до утра.

Среди учеников ходило множество слухов, рассказывали о призраке умершей возлюбленной, о родовом проклятии. Молодежь подбивала друг друга на ночевку в запретной комнате, проверяя смелость, но первый же, кто решился, вылетел из школы на следующее же утро. Никогда прежде Хен Мина не видели в такой ярости. Это породило новый виток слухов, и вот теперь, когда комната стала обитаемой, они разгорелись с новой силой.

Хен Мин вернулся в комнату. Сиделка только что смыла с лица Эры дорожки высохших слез, сделала укол.

– Господин, больше нельзя держать агасси на наркотиках, даже при всех мерах предосторожности…

– Я знаю… – Он осторожно отвел с лица девушки длинную прядь волос. – Я все знаю. С завтрашнего дня снижаем дозу. Ей

пора вернуться в реальность.

* * *

Она тонула в тумане, густом и липком, как патока. Серые клочья липли к лицу, залезали в нос, просачивались в рот, стоило открыть его в надежде сделать хоть один вдох, проникали в легкие, вытесняя воздух.

Где-то вверху сизую марь рассекали лучи света, совсем как логомы – скользкую плоть ктулху. Но яркие солнечные мечи были далеко, и она изо всех сил старалась оттолкнуться от вязкой земли, по щиколотку засосавшей ноги. Наконец с противным чавканьем грязь уступила, и Эра, задыхаясь, с трудом взмахивая руками, поплыла прочь, стремясь вынырнуть из этого кошмара. Но чем легче становился туман, тем сильнее ворочалась боль во всем теле, мешая двигаться. Наконец она стала настолько сильной, что захотелось опустить руки и упасть обратно, в коконы дыма, несущие забытье… Но туман не мог заглушить звуки тэгына, и Эра упрямо плыла дальше. Крик рвался из горла, но она лишь крепче сжимала зубы, прислушиваясь. Тихая мелодия, едва слышимая на грани яви и сна, была единственной ее связью с тем, другим миром. Возвращаться туда было больно, но куда хуже, казалось, забыть себя, навеки похоронив в этом жутком тумане.

* * *

Стонущий вздох сорвался с губ Эры. Хен Мин тут же отложил флейту, наклонившись к девушке. Глаза, мутные от боли и наркотиков, распахнулись. Исхудавшая за время болезни рука взметнулась к лицу, закрывая от света.

– Тсс. Тише. – Хен Мин перехватил тонкое запястье, не позволив вырвать капельницу. – Тише.

В глубине карих глаз мелькнуло узнавание:

– Хен… Мин?

Пересохшие губы треснули, и слова оказались с привкусом крови. Эра смотрела на мужчину перед собой, и ей казалось, что она еще во власти видений.

– Хен Мин. Твой старший братик. Ты узнаешь меня, маленькая?

Сил на ответ не хватило. Эра закрыла глаза и уснула прежде, чем успела прошептать:

– Оппа.

Сиделка сменила флакон в капельнице:

– Ей будет очень больно.

– Она выдержит. Моя едонсэн сильнее, чем кажется.

– Значит, ей на самом деле придется терпеть, – невозмутимо ответила сиделка, придвигая к себе низкий столик с перевязочным материалом.

– Не сейчас! – удержал ее Хен Мин. – Пусть поспит еще немного. Потом не сможет из-за боли.

– Полчаса, – взглянула на часы женщина. – Дольше нельзя – раны воспалятся.

– Хорошо, – покладисто кивнул Хен Мин, поднося к губам флейту.

Второй точно такой же тэгын лежал возле кровати, и мечущаяся во сне Эра то и дело натыкалась на него руками. Сжимала бамбук и… успокаивалась, словно прикосновение вливало в нее силы.

* * *

Щупальца с раскаленными жалами кружились вокруг, обдавая жаром. Присоски вибрировали, напоминая жадные рты. Эра пыталась увернуться, но тело не слушалось, раз за разом пропуская удары. Иглы впивались в тело, сводя с ума, но прогоняя из сознания остатки тумана. Почему-то в руках не оказалось логомов, но, что пугало еще больше – замолчала флейта. Эра прислушивалась, пропуская удар за ударом, но ответом была тишина. Наконец гибкое щупальце извернулось, оплетая плечи, ломая кости, выворачивая руки. Крик позволил вынырнуть из привычного кошмара и тут же погрузил в новый: перед глазами переплелись провода и прозрачные трубки с разноцветной жидкостью внутри.

– Тише! – знакомый голос заставил замереть.

– Ты? Так это был… не сон?

– Не сон, хотя ты и спала. Очень долго спала… – Хен Мин нежно погладил Эру по щеке.

– Где я? – Девушка попыталась повернуть голову, чтобы оглядеться.

Хен Мин не позволил:

– Не двигайся – тебе только что сделали перевязку.

– Где я? – запаниковала Эра.

– Да успокойся уже, малышка. Ты – дома.

Эра скосила глаза. Тонкая бумага, заменяющая стекла,

рассеивала яркий свет. Он падал на небольшой столик с расписной шкатулкой. Чуть дальше прислонилась к стене шелковая ширма. Эра вздохнула – она думала, что никогда больше не увидит эту комнату.

– Как я сюда попала? Помню, Прорыв… и ты.

– Все верно. Был Прорыв. Тебя ранили. Теперь вот – лечим. Так что придется потерпеть, малышка. Эй, Эра, что с тобой?

– Я очень устала, оппа.

– Тогда отдохни.

– Ты не уйдешь?

– Я буду рядом. Всегда.

Во сне Эра поскуливала, как щенок, лишившийся матери, по щекам бежали слезы. Хен Мин осторожно вытирал их. Одной рукой было неудобно отжимать салфетку, но девушка никак не хотела отпускать его ладонь.

– Вы можете идти, – шепотом отпустил он сиделку. – Я побуду с ней.

– Вам тоже нужно отдохнуть.

– Ничего. Пока я ей нужен, я не уйду.

Вечером Хен Мин не стал зажигать ночник. Вместо электрического света в комнате затрепетал язычок свечи. Ароматические палочки, оставленные врачом, остались лежать на столе – Эра не выносила их запах. В отличие от Ириды. Сестры всегда спорили из-за этого. У Эры от запаха болела голова, а Ири не могла успокоиться без сандалового дыма.

Побеждала обычно Эра. Тогда ее сестра в слезах прибегала к Хен Мину. Он успокаивал ее и зажигал палочки в своей комнате, так что вскоре все его вещи пропитались их ароматом. Он так привык к запаху сандала, что чувствовал себя неуютно, когда он выветривался. А еще… Когда тлели палочки, память была более сговорчивой, выпуская на волю прошлое.

* * *

– Это Хен Мин?

Европеец, друг отца, с любопытством смотрит на мальчика. Тот вежливо прячет глаза, исподтишка кидая короткие взгляды на гостя.

– Да, это наш Хен Мин, – отец погладил ребенка по голове и ласково ущипнул за щеку.

– Надеюсь, он подружится с моими девочками.

Добродушная улыбка отца погасла:

– Ты считаешь, так будет лучше?

– Хен, послушай, моим дочерям предстоит тяжелый и опасный жизненный путь, и я хочу, чтобы они выжили. Ты понимаешь меня?

Отец прикрывает глаза, раздумывая. Потом поворачивается к сыну:

– Хен Мин, ступай к матери, помоги ей с гостями. И будь вежлив.

– Да, аппа.

Обуваясь у входа, он услышал:

– Ради тебя я нарушу традицию. Но пусть твоя дочь будет готова – именно ради спасения ее жизни я не дам ей поблажек. Буду тренировать наравне со своим сыном.

– Благодарю тебя, хен.

На женской половине тоже принимали гостей.

– Хен Мин, поздоровайся, – свято соблюдая законы гостеприимства, матушка говорила на лингве. – Госпожа Анна – жена нашего гостя. А это ее дочери. Ирида и Эра.

Они были совсем не похожи. Одна – так вообще походила на мальчика. Короткая стрижка почти полностью открывала уши. Хен Мин не увидел в них отверстия под сережки. Да и на руках украшений не было. А джинсы и клетчатая рубашка совсем скрывали пол ребенка.

Зато ее сестра напоминала куклу. Длинные локоны, скрепленные цветком-заколкой, падали на плечи. Юбка синего платья раскинулась вокруг колен сидящей на полу девочки, делая ее похожей на садовый колокольчик, а воротник из белых кружев придавал образу изящество. Эта девочка уже умела очаровывать, и Хен Мин пал очередной жертвой. Он даже разозлился на вторую близняшку, та крепко держала сестру за руку.

– Хен Мин, девочки будут жить у нас. Покажи им школу!

Выйдя из дома, «принцесса» долго поправляла платьице, потом тщательно застегивала замочки белых туфелек. Ее сестра уже втиснулась в кроссовки и нетерпеливо посматривала на копушу.

– Ири! Ты еще долго?

Ирида надула губки и жалобно протянула:

– У меня не получается.

Восьмилетний Хен Мин вздохнул: близнецы были заметно младше его, а матушка велела присмотреть… Но ему на самом деле хотелось подойти к девочке, дотронуться, убедиться, что она – живой человек, а не ангел или дух праведницы.

Но Эра его опередила. Бурча под нос что-то на непонятном ему языке, она ловко застегнула обувь сестры и отряхнула коленки:

– Неумеха.

Ирида всхлипнула, и Хен Мину захотелось ударить грубую девчонку. Но та уже утешала сестру:

– Ничего, я тоже не сразу научилась. Потренируешься, и все получится!

От заигравшей на губах Ириды улыбки защемило в груди. И почему-то стало грустно от того, что предназначалась она не ему. Хен Мин еще не знал, что и спустя много лет будет все так же злиться, если Ирида улыбалась не ему.

– Кто из вас старшая? – решил он привлечь внимание девочек.

– Иридка. На полчаса. – Девчонка не смотрела на собеседника, ее больше занимало окружающее.

– Не называй меня так! – возмутилась сестра.

– Да ладно тебе!

– А как зовут вот эту грубую, невоспитанную девчонку?

Ирида ахнула, прижав ладошки к щекам. Ее сестра перестала крутить головой по сторонам и уставилась прямо на Хен Мина. От ее взгляда стало неуютно.

– Кого ты назвал грубой невоспитанной девчонкой? – В голосе Эры прозвучали угрожающие нотки.

– Тебя. Воспитанный человек во время разговора не отворачивается. И не грубит старшим!

– Тебя не спросили! – Эра отвернулась и с независимым видом пошла к воротам.

– Ах ты! Немедленно вернись! – топнул ногой Хен Мин, не привыкший к такому обращению.

Эра даже головы не повернула. А Ирида смотрела с укоризной. Но проиграть на ее глазах девчонке он не мог!

– Иди сюда, я сказал! – Хен Мин догнал нахалку и схватил за руку.

Но Эра, вместо того чтобы остановиться и виновато опустить взгляд, развернулась и боднула мальчика головой в живот.

Стерпеть такого оскорбления он не мог. Тем более что дралась девчонка серьезно. Крик Ириды долетел откуда-то со стороны. Хен Мин пытался увернуться от жестких кулачков и пару раз сам шлепнул в ответ.

Драку разняли взрослые. Ирида не стала ждать, чем все закончится, а просто сбегала за матерью.

Отец не стал слушать оправдания. Но его гость строго одернул дочь:

– Тебя что, не учили вести себя прилично? Ты опозорила меня, начав драку в доме моего друга и твоего Учителя.

– Она только защищалась!

Такого предательства от Ириды Хен Мин не ждал. Девочка заслонила собой кусающую губы сестру и, глядя в глаза отцу, доказывала:

– Хен Мин первым схватил ее за руку! И кричал!

– Это повод для драки?

– Не ругай ее, Сергей. Мой сын вел себя недостойно, он нарушил закон гостеприимства. Хен Мин, принеси розги.

– Хен…

– Ты в моем доме, Сергей. Тебе не стоит вмешиваться.

И гость отступил.

Хен Мин стоял боком к отцу. Гибкая розга обивала икры, но мальчик только крепче закусывал губу. Плакать и просить прощения не позволяла гордость. Да и бесполезно было – отец с готовностью добавлял удары, если ему что-то не нравилось.

Рядом всхлипывала Ирида, и ее слезы обжигали сильнее ударов.

Эра стояла молча, не сводя глаз с наливающихся кровью полосок на ногах недавнего соперника. А когда наказание закончилось, повернулась к отцу:

– Я здесь не останусь! Не хочу.

Но ее отец был неумолим:

– Это не обсуждается. Только здесь ты станешь настоящим бойцом и сможешь защитить сестру.

– Но отец!

– Эра, хватит с меня твоих истерик. Иди к матери.

Нахмурившись, девочка отошла.

* * *

– А помнишь нашу первую встречу? – Хен Мин осторожно поправил наброшенную на плечи Эры легкую куртку.

– Ты хотел сказать – драку?

– Ну, я пытался быть вежливым, – усмехнулся Хен Мин.

Они сидели в крохотном садике. Эре разрешили выходить, и она честно ковыляла через весь двор, опираясь на руку старого друга. А потом долго не могла отдышаться от боли. Бинты все так же стягивали тело, и при перевязках девушка чуть не теряла сознание. Но с момента, как она пришла в себя, от нее не слышали даже стона.

– Со мной? Не смеши. Ты считался только с Ири!

– Ты тоже, намдонсэн.

– Айщщщ, – прошипела Эра. – Еще раз назовешь меня младшим братишкой, станешь хеном!

– Не буду больше! – потрепал ее по голове Хен Мин.

– Айщщщ, – снова показала недовольство Эра.

– До сих пор не любишь, когда к голове прикасаются?

– Ага. Неприятно. Хен Мин… прости.

– За что? – удивился он.

– Да все за то же. Это ведь я тогда ту драку спровоцировала. А досталось тебе.

Эра отвела рукой упавшую на глаза прядь и, чуть склонив голову, посмотрела на собеседника. У Хен Мина защемило в груди.

Сестры, полные противоположности по характеру, имеющие совершенно разные привычки, тем не менее очень походили друг на друга. Выражение глаз, милая полуулыбка, поворот головы… словно отражения.

Хен Мин прикусил губу. Боль отрезвила. Вместо Ириды перед ним сидела Эра.

– Ты отрастила волосы…

– Ты тоже… изменился. Знаешь, тебе так больше идет, – протянув руку, она растрепала ему укладку.

Ириде нравились длинные волосы. Она изводила сестру требованиями делать прическу, а не стричься «под мальчика». Но Эра пропускала все просьбы мимо ушей, а после вообще побрилась налысо и выбила на голове сложную татуировку. Когда Ирида увидела, на кого стала похожа сестра, она замолчала на несколько дней. И, судя по припухшим глазам, плакала ночами. Хен Мин готов был придушить Эру своими руками, но девушка словно не замечала ни настроения сестры, ни гнева побратима…

С того дня он сам начал отращивать волосы, враз став приверженцем традиционной прически. Ирида с радостью взялась помогать, расчесывая два раза в день и собирая непослушные пока вихры в хвост с помощью кожаного шнурка.

Больше всего на свете Хен Мин стал ценить эти короткие моменты, превратив их в ритуал, в священное действо. Но вскоре Эра нашла применение длинным прядям, немилосердно хватая за волосы в спаррингах, которые частенько устраивал отец.

Сначала Хен Мин возмущался подлым приемом. Но отец только посмеивался, поощряя наглую девчонку.

– Ты постигаешь древнее искусство, сын. А ей быть в центре реального боя. Если Эра будет действовать по правилам, долго не проживет. Ктулху не придерживаются этикета.

Как хотелось Хен Мину хорошенько поколотить нахалку. Но он слишком хорошо усвоил тот урок отца. А когда подрос, понял, что доводить Эру – значит совсем забыть о совести. Ей предстояло стать Примой, воином, ведущим сражение на тонкой струне,

разделяющей жизнь и смерть.

Как только Хен Мин осознал это, противостояние прекратилось. Эра могла доводить его сколько угодно, юноша оставался невозмутимым, как придорожный камень. Постепенно и девушка успокоилась. Она все меньше задирала побратима, и даже шутки ее стали не такими жестокими.

– Я нарушила твои дурацкие правила? Извини. – Эра отдернула руку. – Честно, не хотела обидеть.

– Ничего, – улыбнулся Хен Мин и наклонил голову, чтобы ей удобнее было трепать волосы.

Но Эра отвернулась:

– Это… из-за Ири, да? Из-за нее?

Хен Мин промолчал. В день, когда он узнал, что ее больше нет, он сам отрезал себе волосы. Сейчас они, заплетенные в косу, лежали в ларце. Он доставал его, когда становилось совсем плохо, и перебирал пряди, вспоминая.

– Извини. Опять лезу не в свое дело. Как всегда.

Хен Мин улыбнулся и провел кончиками пальцев по отросшим волосам Эры:

– Это ведь тоже… из-за нее?

– Ей нравилось. Но я никогда не прислушивалась к ее желаниям.

Это было неправдой. Но рассказывать, как он злился, когда Ирида бежала со своими бедами к сестре, а не к нему, не стал.

– Не вини себя. Эра, ты…

– Не вини? А кого я должна винить, скажи? Я была там, я слышала мелодию, я вошла в резонанс со всей Гаммой… и с этим ублюдком тоже. И знаешь что? Я почувствовала неладное. Я должна была успеть!

– Это не твоя вина, – только и смог повторить Хен Мин.

– «Не твоя вина», «не вини себя», «ты ничего не смогла бы сделать»… вы все так говорите. Но я-то знаю! Я должна была бросить этих ктулху к чертовой матери и спасать сестру!

– Тогда погибли бы все. И твой отряд, и Ири, и ты… Эра…

Хен Мин запнулся, заглянув в ее глаза. Бездонные озера боли. И вместо того, чтобы переубеждать, он обхватил ее за плечи и притянул к себе. Он знал, что сотни раскаленных иголок вонзились в ее тело под бинтами, но сейчас это было не важно:

– Эра, пожалуйста, хоть раз… не сдерживайся!

Она никогда не плакала. В отличие от сестры. И теперь прошло немало времени, пока слезы нашли дорогу из глаз. Эра рыдала в голос, захлебывалась криком, а Хен Мин молчал, крепко сжимая ее в объятиях, стараясь хоть немного контролировать истерику, удержать, не дать упасть на землю. Он сжимал все

сильнее, и боль в ранах немного отрезвляла, не давая скатиться в безумие.

– Тише, тише… – Он гладил Эру по голове, помогая успокоиться.

А она, обессилев, всхлипывала, не в силах удержать слезы.

– Агасси, пора принимать лекарство! – нарушил уединение голос сиделки.

Эра мгновенно успокоилась и отвернулась, вытирая слезы. Хен Мин недовольно поморщился – девушка не привыкла показывать слабость перед другими. Она и ему-то не полностью доверяла.

– Оставьте. Я прослежу, чтобы она все выпила.

Женщина поставила поднос на каменный стол и оставила хозяина наедине с гостьей.

– Давай свое лекарство! – всхлипнула Эра.

– Повернись! Эра, это нормально – плакать. Даже для мужчины. А ты…

– А я – Прима.

О недавней истерике напоминали только покрасневшие глаза. Эра, не морщась, проглотила горький настой и сообщила:

– Я устала.

– Тогда пойдем в дом. Тебе правда надо отдохнуть.

Девушка без возражений приняла протянутую руку и, тяжело опираясь на Хен Мина, заковыляла к дверям. Ученики, занимающиеся во внутреннем дворе, старательно отводили глаза, стараясь не привлекать внимания.

– Хен Мин, – тихо поинтересовалась Эра, усаживаясь на кровать, – скажи, ты ведь теперь Мастер?

Хен Мин долго молчал, но все же ответил:

– Да. Отец умер около года назад.

– Почему ты не сообщил? – Эра не двигалась, даже отвернулась от собеседника, но голос дрожал.

– До нас ли тебе было? Ирида, Прорывы…

– Хен Мин… Если ты хочешь, чтобы я и дальше звала тебя старшим братом, никогда так больше не делай. Слышишь?

– Не буду.

Он протянул руку, чтобы коснуться напряженной спины, но пальцы сжались в кулак, так и не осмелившись дотронуться до плотной ткани куртки.

– Тебе волосы не мешают?

– Что? – не сразу поддержала смену темы Эра. – Да, но заколки…

– Так лучше?

Прежде чем Эра смогла возразить, пряди, падавшие на глаза,

оказались подхвачены белой хризантемой.

– Ты считаешь, все так плохо, что мне надо носить цветы в волосах? – рассмеялась Эра.

– Ириде было плевать, кем ее посчитают.

– Она всегда делала что хотела. – Эра сняла заколку и провела по цветку ладонью. – И мы были не против.

Хен Мин грустно улыбнулся. Он хорошо помнил, как подхватывал девушку, которая теряла сознание от слишком интенсивной дыхательной гимнастики. От просьб сбавить темпы Ирида отмахивалась, продолжая доводить себя бесчисленными упражнениями. И даже когда от постоянного напряжения стала терять зрение, не прекратила. Слишком боялась, что из-за ее неумения в бою погибнет сестра. И взяла с Хен Мина обещание, что Эра никогда не узнает причину ее слепоты.

– Ты не устала?

– Нет. Разрешишь по Школе побродить?

– Вместе пойдем. Тут многое изменилось.

– Я вижу. – Эра остановилась перед пнями, вкопанными в землю. – Их больше стало?

– Рисунок «дорожки» тоже поменялся. Видишь?

Ряды деревянных чушек завивались спиралями, смыкались в круги, вились пунктирной змейкой…

– И высоту поменял…

Прямо перед Эрой вздымались в небо столбы. Толстые у основания, они сужались к вершине.

– Зачем? Это опасно. И вон то…

На высоте двух метров между столбами болталось на веревках бревно. На нем отчаянно балансировали одетые в черную одежду юноши.

– Если человек действительно хочет стать Мастером…

– Оппа, – перебила Эра, – ты изменил традициям?

– Конечно, нет! – Хен Мин выглядел так, словно она его в преступлении обвинила. – Я только слегка изменил…

– Этапы подготовки. Оппа, использовать технику хвальджанганги на такой высоте очень опасно для ученика!

Словно в подтверждение ее правоты один из юношей, попытавшись оттолкнуться от высокого столба, рухнул вниз. Песок, в котором ноги вязли выше щиколотки, немного смягчил удар, но упавший некоторое время лежал, приводя дыхание в порядок.

– В бою у них не будет поблажек. Эра, ты знаешь, что такое настоящий бой…

– Стоп! Остановись. Хен Мин… Ты что пытаешься мне сейчас сказать? Ты готовишь этих детей… – Догадка заставила Эру

задохнуться от ужаса.

– Они уже не дети. Сколько было вам с Ири, когда вы сдержали первый Прорыв?

– Не смей сравнивать! Мы были Дуэтом, нас готовили к этому с детства… А они… – Эра вдруг поймала заинтересованно-удивленные взгляды учеников и сменила тему: – Давай поговорим в другом месте.

– Спасибо, – кивнул Хен Мин, – что вспомнила о моей репутации. Хорош мастер, если его отчитывает на глазах учеников не пойми кто… Они тебя еще не знают, Эра.

В доме Хен Мин заварил чай, разлил по крохотным фарфоровым чашечкам. Эра вдохнула ароматный пар и улыбнулась:

– Твои привычки не меняются. Все тот же, с жасмином.

– Тебе же он тоже нравился. – Хен Мин опустился на стул напротив Эры.

Та улыбнулась. Она любила просто зеленый, с медом. А от жасминового сестра с ума сходила.

– Ну, теперь можно ругаться?

– Теперь можно, – улыбнулся Хен Мин. – Тебе этого очень хочется?

Эра надула губы и прошипела:

– Умереть хочешь?

– Нет, – не поддержал шутку Хен Мин. – Я как раз очень этого не хочу.

– И поэтому подставляешь учеников?

– Эра, пойми, с того, последнего твоего визита многое изменилось. И Школа тоже.

– Я заметила. Но так глупо разбрасываться…

– Это начал не я. Поверь.

Эра замерла. Кроме Хен Мина изменить традиции Школы мог только один человек – Учитель Ли, отец Хен Мина.

– Значит…

– Да. Он решил, что раз мир изменился, то и мы должны измениться вместе с ним. А еще… Армия Спасения – это хорошо… но не всегда ее бойцы рядом. И Дуэтов рождается не так много, как нужно для настоящей защиты. Поверь, мы пробовали. Для уничтожения небольшого Прорыва достаточно восьми мастеров.

– «Небольшого»? Ктулху и втроем-то редко появляются, все больше пятерками материализуются. А еще… сколько после этого остается в живых?

Хен Мин отвел глаза.

– Молчишь? Даже Гаммы часто гибнут полным составом, а ты

мне тут про Мастеров втираешь…

– Да, гибнут. Мне ли не знать? – Хен Мин больше не отводил взгляда. – Но тогда скажи, что чувствуешь ТЫ, остановив Прорыв? Отстояв город, деревню, да просто одинокий дом? Или позволив спастись хотя бы одному человеку… Эра, ты думаешь о том, что бой может стать последним?

– Да. Всегда.

– Жалеешь?

В этот раз, прежде чем ответить, Эра задумалась. Потом покачала головой:

– Нет. Ни разу.

– Тогда пойми и нас. Пожалуйста.

Последнее слово он выдохнул едва слышно. Но Эра услышала. И задумалась.

– Так что тебе нужно?

– Едонсэн! – Он редко называл ее так в глаза, только в моменты величайшего возмущения. – Ты думаешь, что я не могу тебя просто так в гости пригласить?

– В гости? – Эра допила чай и отставила чашку. – Дай подумать. Прилететь на другой конец света, вытащить меня из клубка разъяренных ктулху, достать антидот, обеспечить переброску в другую страну… Знаешь, вот как-то все это подозрительно. Я бы еще поверила, будь на моем месте Ирида, но…

– Айщщщ, – взорвался Хен Мин. – Ты меня за кого держишь?

– За друга детства, оппа. Я слишком хорошо знаю твои привычки. Что тебе надо?

* * *

Ставр оглядывал выделенную отряду комнату. На неровных стенах плясали тени, когда кто-то проходил мимо окна. Две двухъярусные кровати, разделенные тумбочками, шкаф в углу, пара стульев.

– Нас пятеро.

– Сейчас принесут еще раскладушку. – Сьюзи оглядела пещеру, превратившуюся в жилое помещение. – В старых штольнях не очень уютно, зато безопасно. Много мы предоставить не можем, но если что-то действительно понадобится – обращайтесь.

– Простите, – прервал ее Ставр, – а кто здесь командир? И распорядок…

– Он не слишком отличается от армейского, капитан Гордеев,

так что вы легко привыкнете. А насчет командира… За этот округ отвечаю я. Надеюсь, мы сработаемся.

Пока вновь прибывшие распаковывали вещи, принесли раскладушку, постельное белье и еще пару стульев. Один из парней остался и бодро отрапортовал:

– Рядовой Алекс прибыл в ваше распоряжение.

– Алекс, говоришь? – нарушил субординацию Алесь.

– Так точно. Здесь у всех позывные.

Алесь хмыкнул:

– Позывные так позывные. Командир, похоже, нам гида прислали.

– Ну, так пойдем на экскурсию.

Показывая заброшенные штольни, превращенные в казармы, Алекс не умолкал ни на минуту:

– Подъем в пять утра. До шести зарядка. Потом полчаса на приведение себя в порядок. Завтрак-обед-ужин у каждого отряда по расписанию. Командирский состав питается вместе со всеми. Вот, это здесь.

Несколько пещер объединялись в одну. Естественного освещения не было, так что над каждым столом висела энергосберегающая лампа, а рядом – подсвечник.

– В первую очередь электричеством обеспечиваются госпиталь и склады, поэтому иногда приходится сидеть в темноте, – перехватил взгляд Яна провожатый.

– Пся крев… – прошипел тот. – Влипли, пан капитан…

– Возможно. Алекс, а что здесь раньше было?

– Доломит добывали, господин капитан.

– Прямо сплошная партизанщина, – пробормотал Ставр, вызвав усмешки у Алеся и Дмитрия.

– Санитарные комнаты здесь. – Алекс отодвинул низкую дверь.

За ней скрывался ряд умывальников и жестяных тазов. И колонка.

– Какая древность… – оглядел сооружение Дмитрий.

– Скважин достаточно, но горячую воду принято экономить. Так что в основном умываемся холодной.

– Ясно. Что еще?

– Тренировки проходят на улице, завтра, на пробежке, вам все покажут. И полигон тоже.

Алекс проводил подопечных обратно и, козырнув, убежал.

* * *

Под Ставром тяжело скрипнул стул. Командир оглядел притихший отряд и спросил напрямую:

– И что вы об этом думаете?

– А что думать? – Алесь устроился на своей кровати. – Жить надо. Но вот как оно… повернулось.

Дмитрий только кулаки сжал. А Ян обхватил голову руками:

– Так нас все время обманывали? И все это…

– Получается, так… – Ставр подошел к парню и хлопнул по плечу. – А может, и нет. Ши Ху, ты что думаешь?

Кореец пожал плечами и запрыгнул на верхнюю койку:

– То, что видишь изо дня в день, не вызывает подозрений.

Ставр хмыкнул:

– Поживем – увидим.

Бегать по горным тропам оказалось ничуть не легче, чем по песку. Камешки подкатывались под ноги, колючки, прижившиеся на доломитовых склонах, цеплялись за одежду. Но Ставр только подгонял отряд, радуясь нагрузкам, – в Институте они были лишены таких радостей. Отмахав положенные четыре мили и помахав руками-ногами на небольшой площадке, отправились к колонке, скрытой в небольшом гроте. Ледяная вода взбодрила и разбудила голод, но до завтрака еще оставалось больше часа. Его с лихвой хватило, чтобы переодеться и прочитать выданные бумаги.

– Пан капитан, – растерянно спрашивал Ян, глядя на предписание явиться в штаб для получения индивидуального задания. – Мы больше не Гамма?

– А хрен им! – разъярился Ставр и, забыв о голоде, помчался искать Сьюзи.

В кабинет его пускать не хотели. Но она сама выглянула на шум и со вздохом велела:

– Пропустите.

В кабинете кивнула на стул, стоявший напротив стола, и поинтересовалась:

– О субординации забыли? У меня не так много времени, чтобы решать бытовые вопросы лично.

– Это не бытовой. Почему расформировывают нашу Гамму?

Сьюзи провела рукой по лицу и устало ответила:

– Мы не можем позволить себе роскошь бесполезности. Каждый член округа должен приносить пользу. Алесь и Дмитрий из вашего отряда, как опытные бойцы, будут тренировать молодежь. Ши Ху вольется в команду снайперов. Ну а вы, боевой командир, сумеете подготовить офицеров.

– А Ян?

– Если верить данным нашей разведки, Ян Вуйчик – очень

талантливый программист. Грех отправлять такой талант в обычный отряд. Он уже получил направление в Центр Информационных Технологий…

– У вас даже такой есть…

– Есть. Еще вопросы, капитан?

– Мы – против. Наша Гамма…

– Капитан. – Сьюзи встала, опираясь руками на стол, и чуть наклонилась в сторону Ставра. – Здесь нет «вашей Гаммы». Есть бойцы Сопротивления, и если они не подчиняются приказам… Капитан Гордеев, вы должны знать, что бывает с солдатом, если он игнорирует приказ.

– Вы мне трибуналом грозите?

– Нет. Я прекрасно понимаю, что вам и… остальным нужно время для адаптации. Поэтому пока просто предупреждаю. Это все, что вы хотели узнать?

– Так точно! – отрапортовал Ставр. – Разрешите идти?

– Идите.

Выходя за дверь, Ставр слышал шорох перекладываемых бумаг. У Сьюзи на самом деле было много работы.

Несмотря на разные назначения, отряд продолжал жить в одной комнате. К вечеру все выматывались так, что даже поговорить иногда сил не было.

Алесь с Дмитрием жаловались на физическую подготовку новобранцев. Их было немного, семь человек, но отец и сын взялись за ребят всерьез. Пробежки, тренировки на брусьях, турнике, полосе препятствий…

– Ничего, мы их в люди выведем. Скоро уже марш-броски можно будет устраивать.

– Какие марш-броски? – стонал в ответ Дмитрий. – Они к автомату не знают, с какой стороны подходить.

– Научатся! – посмеивался Алесь.

Ши Ху приходил оглохший – от шума в тире не спасали даже защитные наушники. Но проводить занятия вне помещения категорически запрещалось. Для Ши Ху это оказалось настоящей пыткой, он постоянно потирал ноющие виски. После ужина он долго сидел на улице, любуясь на закат, а потом залезал к себе на кровать и моментально засыпал.

Ставру было легче. Ему хоть и приходилось дышать пороховой гарью, но не в таких объемах – его подопечные тренировались вдали от штолен. Для этого команду вывозили еще дальше в горы, и Ставр раз за разом учил их действовать в боевой обстановке: подбираться к врагу, брать «языка», освобождать заложников… На недоуменные вопросы – зачем это для борьбы с ктулху, отвечал прямо: чем больше навыков, тем

реальнее шанс выполнить задачу и остаться в живых. Через неделю бойцам надоело задавать вопросы, получать ответы вместе с дополнительными заданиями, и они молча выполняли все требования нового командира.

Приучив подчиненных сначала делать, потом спрашивать, Ставр перешел к следующему этапу – выполнение приказов, невзирая на личные предпочтения. Не можешь стоять «смирно» в течение двух часов – побежишь дополнительные мили, а вместо перерыва отожмешься раз пятнадцать, не снимая бронежилета.

Постепенно в действиях бойцов появился автоматизм. Но легче им не стало – капитан тут же увеличивал нагрузку. А когда солдаты привыкли к каске, бронежилету и автомату настолько, что перестали их замечать, выстроил отряд у входа в штольни и обрадовал:

– Теперь вы готовы к настоящим тренировкам! Не беспокойтесь – я сделаю из вас воинов!

Под суровым взглядом Ставра хоровой стон стих, так и не родившись. И, подчиняясь приказу, группа сорвалась с места и помчалась по виляющей тропе вверх, к вершине утеса.

Ставр не отставал от подчиненных. Но бежал налегке, неся только флягу воды на поясе.

– Не отстаем! Если сейчас ползете, как улитки, то что на марш-броске будет?

Он устроил его через неделю. Выстроил в цепочку, оглядел с ног до головы, выискивая непорядок в экипировке:

– Снаряжение должно быть хорошо подогнано! Ничего не трет, ничего не мешает… Даже песчинка в обуви может стереть ногу в кровь. А какие вы тогда бойцы, если идти не сможете? Три прыжка на месте!

– И ничего не звякает! – Ставр дернул стучащий о крышку фляжки карабин. – А если враг услышит? Что от тебя требуется на задании, боец?

– Быть тихим, быстрым и не тупить! – четко отрапортовал проштрафившийся.

– Слова ты выучил. Еще бы смысл понял… Поскольку впереди у нас двухдневный марш-бросок, отжиматься или бегать лишнего вы не будете. Десять минут, всем привести себя в порядок!

Отряд зашевелился. Будущие боевые офицеры лихорадочно подгоняли снаряжение так, чтобы суровый командир не нашел, к чему придраться. Они хорошо знали – второй раз так не повезет.

Дождавшись, когда суматоха утихнет, Ставр поинтересовался:

– Маршрут все помните?

– Так точно! – эхо отразилось от склонов, отправившись гулять по ущелью.

– Отлично! За мной!

В этот раз капитан ничем не отличался от подчиненных. Та же форма, бронежилет, каска… и большой рюкзак за плечами.

* * *

Ян сходил с ума. Ему нравилось возиться с компьютерами, от изящных алгоритмов, которые требовалось составить, кружилась голова… но он привык к другому. Его учили защищать Приму в бою, останавливать Прорыв, рисковать… А после тех первых сражений, когда он услышал треск рвущегося пространства между мирами, людские крики, выстрелы, увидел, как кружится, взлетает, парит над всем этим хаосом Эра, как сверкают ее мечи, Ян понял – никакие компьютерные задачи не смогут заменить этого ощущения. Слишком тяжело оказалось противостоять пьянящему выбросу адреналина.

Пленившая его раньше красота цифровых рядов больше не вызывала интереса. Восторг мог вызвать только бой, а путь к нему лежал через тренировки. Но его, бойца Гаммы, засадили за компьютер в большом, но душном помещении. Поставленная задача поражала сложностью, прежде Ян готов был душу продать за возможность воплощать подобные идеи в жизнь… но не теперь. Алесь и Дмитрий тренировали молодежь, Ставр – тех, кому предстояло стать офицерами, Ши Ху носился со своими винтовками… А он сидел за столом и составлял, составлял, составлял алгоритмы. И даже ошибки не выводили из себя. Ян просто удалял неудачные решения и начинал заново.

От Дмитрия не укрылось подавленное настроение приятеля:

– Да что с тобой? Случилось чего? Или по командиру скучаешь? Так он вроде не девица… Кстати, у тебя там такие красотки сидят! Познакомишь?

– Ты это о чем?

– Только не говори, что не обратил внимания! – Дмитрий опешил, а потом рассмеялся: – Я угадал? Ши Ху! Ты слышал? Он даже на девочек не смотрит! Эх ты, герой-любовник.

Ян обиделся и отвернулся к стенке. Дмитрий еще немного потеребил приятеля, но, ничего не добившись, махнул рукой и вышел. Вскоре его голос послышался из коридора – парень пытался с кем-то познакомиться.

Алесь только крякнул, слушая, как сын соловьем разливается. И тихо усмехался, пряча улыбку в усы.

– Он всегда такой? – свесился с кровати Ши Ху. – Раньше он так себя не вел…

– Мать похоронить… Как он себя вести должен? – вздохнул Алесь.

– А теперь что? Траур закончился?

– Да уж. Закончился… – улыбка исчезла. Алесь повернулся к Яну: – Послушай, сынок… Ты можешь узнать, правду они нам сказали или брехали? Ну, про Прорывы.

Ян уселся, скрестив ноги, и, прежде чем ответить, подумал. Потом покачал головой:

– Нет. Не получится. Они пока мне не доверяют, так что в общую сеть меня не пускают. Так, задания дают, и все.

– Поня-я-ятно. Ну, извини, что потревожил… – И Алесь вернулся к своим делам.

А Ян так и остался сидеть, глядя в одну точку. Ши Ху полюбовался на него сверху и завалился спать.

* * *

Коммуникаторов им так и не выдали. Наручные часы, простые телефоны, рации с защитой от прослушивания. Ставр честно пытался понять, как такое возможно, а Ян – объяснить, но только все запутал. В результате Гордеев просто махнул рукой, приняв к сведению новую информацию.

Марш-бросок заканчивался, отряд возвращался на базу. Ставр выделил тех, кто, по его мнению, способен принять командование над Гаммой. Но как это будет выглядеть без Дуэта, не представлял.

Но в штольнях его ждал сюрприз. У двери в штаб стояли два парня, похожие, как капли воды. Ремень одного оттягивал тяжелый нож, на рукаве второго поблескивала серебром нашивка: триоль на нотном стане.

Докладывая Сьюзи о результатах марш-броска, Ставр старательно гнал от себя мысли о Дуэте. Но Сьюзи заметила:

– Вы видели ребят у входа? Для них надо собрать Гамму. Данные о кандидатах получите завтра, это будет вашим основным заданием. И, капитан Гордеев… У нас очень мало Дуэтов. Прошу, не подведите нас. А теперь ступайте. Вы устали.

– Слушаюсь! – Ставр козырнул и, четко развернувшись, вышел из кабинета.

Близнецов в коридоре уже не было. Зато они обнаружились в комнате его отряда.

– Пан капитан! – Лицо Яна засияло, когда он увидел Ставра. – Вы вернулись!

– Думал, сбегу? И брошу вас одних? Не дождешься!

Гордеев положил каску на стол и повернулся к гостям:

– Будем знакомы?

Парни замерли перед строгим военным. Но глаза выдавали тревогу. Ставр улыбнулся:

– Лет вам сколько, орлы?

Перед тем как ответить, близнецы переглянулись:

– Шестнадцать!

– А ну, не врать!

Мальчишки вздрогнули от окрика. И Ставр сбавил обороты:

– Четырнадцать-то есть?

Дальше беседовали уже спокойно.

Стефан и Келе вступили в Сопротивление вслед за родителями.

– Погодите… Вы хотите сказать, государство прозевало рождение Дуэта?

Келе пожал плечами:

– Мама к ведунье ходила, та велела врачам не показываться и рожать в горах. Вот мы и… родились.

Ставр покачал головой. Скрывать Дуэт на протяжении четырнадцати лет! Родители либо безумцы, либо фанатики. И, глядя вокруг, он склонялся ко второму. Хотя, если верить Сьюзи и Мартину, причины у людей были.

– Келе, а ты на чем играешь? – Дмитрий попытался перевести разговор в безопасное для детей русло.

– На гитаре. Сейчас! – и он умчался, оставляя шлейф эха.

Появился через несколько минут, неся чехол с инструментом.

– Маленькая она у тебя какая-то.

– Так укулеле же!

И паренек провел одной рукой по струнам, второй подкручивая колки.

При первых же звуках Ши Ху соскочил с кровати и быстро вышел, прихватив куртку – вечером в горах заметно холодало. Близнецы проводили его удивленными взглядами. Дмитрий успокаивающе похлопал гитариста по плечу:

– Он был Камертоном. Тяжело ему. – И обернулся к остальным: – Кто-нибудь знает, он музыку-то слушает?

Мальчишки приуныли. Келе робко спросил:

– Может, не надо?

Алесь кивнул:

– Не при нем. Не надо раны бередить.

И гитара вернулась в чехол.

Ставр присматривался к мальчишкам. Балагуры. И очень стараются казаться опытными бойцами. Отправлять их в самое пекло казалось преступлением, но выхода не было. Минимальный

возраст для первого боя Дуэта – четырнадцать. Как у Эры.

Тревога, возникшая при воспоминании о девушке, заставила забыть о близнецах. О мальчишках он завтра прочитает в документах, а вот Эра… Как она? Сьюзи сообщала только, что все в порядке, иногда показывая фотографии. Их Прима сидела на каменной скамейке, а вокруг росли экзотические цветы. Ставр не знал их названий, но Ши Ху точно определил:

– Она в Азии?

– Да. Надеюсь, у вас хватит ума не выяснять, где именно.

Им пришлось согласиться. Но тем сильнее хотелось нарушить обещание.

Поняв, что больше не выдержит, Ставр вышел из комнаты. Светлая доломитовая тропинка хорошо просматривалась в сумерках, камешки летели из-под ног. Капитан бежал по изученному вдоль и поперек маршруту, стараясь вымотаться так, чтобы и думать было тяжело. Но получалось плохо.

На вдох – три шага, на выдох – пять. Ритм захватил, заставляя подчиниться даже биение сердца. Мысли потекли ровнее, и усилием воли Ставр заставил себя не вспоминать. Взбежал на утес и замер, глядя на горизонт.

Солнце уже окунулось в море, очерчивая багрово-оранжевой линией горизонт. Темно-фиолетовые волны поднимались и опускались, скрываясь во мраке. Вскоре воды совсем не стало видно, а когда закат окончательно остыл, то тут, то там зажглись огни – города на побережье жили своей жизнью.

Бег помог, утихомирив шальные мысли. Теперь Ставр уговаривал себя, что с Эрой все в порядке. И скучал по морю. Захотелось окунуться в теплые ночные волны, почувствовать движение воды, то, как сопротивляется она движениям, в то же время мягко подталкивая к поверхности… Но им, бойцам Сопротивления, раз и навсегда запретили покидать штольни без разрешения, а уж спускаться к морю или выходить в город…

Часовые, скрывающиеся так, чтобы случайно забредший в эту глушь турист ничего не заметил, узнали мощную фигуру. Проводили Ставра взглядами, услышали плеск воды у колонки и отвернулись, у них были другие заботы. А капитан, смыв пот и пыль, тихо пробрался в комнату.

За столом, низко склонившись над бумагами, сидел Ян. Пламя свечи, отрезанное от остальных высокой книгой, горело ровно, хотя фитиль уже загибался. Ставр ловко снял нагар спичкой:

– Чего полуночничаешь?

– Да так, – стараясь не потревожить сон товарищей, Ян ответил одними губами, так что капитану пришлось

наклониться, – мысль одну проверяю.

– Не сиди долго, вставать рано, – кивнул Ставр.

Раскладушка чуть скрипнула, когда он повернулся на бок. Уже на грани яви и сна почему-то перед глазами встали листы, исписанные ровным почерком Яна. Ряды цифр, перемежающиеся непонятными символами, в математике, а тем более в программировании, Ставр не был силен. И, подобно затухающей ноте колыбельной, прозвучало удивление – парню что, дополнительную работу дали?

* * *

Документы кандидатов в Гамму принесли еще до подъема. Красные пластиковые папки с аккуратно подшитыми файлами. До пробежки оставалось немного времени, и Ставр подошел к столу.

Ян спал, уронив голову на кипу исписанных бумаг. Капитан потряс его за плечо:

– Просыпайся! – И, глядя на сонное лицо парня, вздохнул: – Так нельзя. Перегоришь.

Ян, смутившись, быстро собрал записи и спрятал их в сумку, среди личных вещей. Ставр нахмурился:

– Ян, ты уверен, что мне об этом знать не надо?

– Не беспокойтесь, пан капитан, я все понимаю.

– Смотри. Но если это что-то… – он покрутил ладонью в воздухе, – лучше мне узнать об этом первым. Не подставляй отряд, Ян.

– Так точно, пан капитан.

Посмотреть личные дела Ставр не успел. По коридорам штольни пронеслось эхо побудки, поднимая солдат. Пришлось вместе со всеми идти на улицу. Пробежка, завтрак, занятия с вверенным личным составом… К документам капитан вернулся только вечером. И просидел над ними далеко за полночь, не обращая внимания на нарезающего вокруг стола круги Яна.

– Спать в кровати надо. Иди отдыхай. Это приказ!

Ян вздохнул и подчинился.

Нарушение дисциплины тревожило Ставра все больше. После отбоя Ян садился за свои формулы, Дмитрий тихонько куда-то ускользал, и только Алесь и Ши Ху честно заворачивались в одеяла и засыпали. Попытки призвать нарушителей к порядку провалились. И Ставр пригрозил, что воспользуется правом старшего по званию:

– Мы чужие здесь. Вы не заметили, что нам не доверяют? Дима, Алесь – вас за пределы лагеря не выпускают, и на пробежке

рядом с вами всегда кто-то есть. Я, думаю, тоже могу ходить везде только потому, что они знают – вас не оставлю. Ши Ху, а ты что видишь? Только тир да полигон пять на десять.

– А Ян? Он же в…

– Яна в общую сеть не выпускают. Выдали ноутбук, и работай. Не так, что ли?

– Так-то оно так, – задумчиво протянул Алесь. – Но и параноиком становиться не дело. Так и з'варяцець недолго. Димка не просто так вокруг девчонок местных увивается… Да и Ян, думаю, не от нечего делать бумажки свои пишет. Я прав?

Ян кивнул. А Алесь продолжал:

– Ты, командир, сам-то что обо всем этом думаешь? А то молчишь, а нас подозреваешь.

– Алесь, ты чего? – ошарашенно уставился на товарища Ставр. – С чего это ты так решил?

– Да дерганый ты какой-то в последнее время, командир. Словно сдерживаешь сам себя… Что стряслось? Пропадать – так всем вместе!

– Да вроде ничего нового, – успокоился Ставр. – Но осторожность не помешает.

– То-то и оно, что не помешает. Но вот диктатуру разводить не надо, даже если это армия. Мы, может, в тылу врага живем. Эх, жаль, коммуникаторов нет… Привычнее с ними.

– Нельзя здесь коммуникаторы, – встрял Ян. – Они на спутник настроены, так что их тут же вычислят. Разве что собственный запустить… Но это сложно. Да и не получится незаметно.

– Да уж… Влипли, – вздохнул Алесь. Так что делать будем? Командир, есть мысли?

– Пока – наблюдать. И никаких нарушений местных правил. И так по краю ходим. Всем ясно?

– Так точно! – не гаркнули, но тихо прошептали бойцы.

* * *

Сьюзи вызвала капитана через три дня после отчета. Она сидела за столом, просматривая бумаги. Ставр узнал свой почерк.

– Ну что ж, капитан Гордеев, мы согласны с вашим выбором Гаммы. И доклад по результатам обучения командного состава впечатляет. Мы доверимся вашему опыту и сделаем, как вы советуете. Вас же ждет другое задание, новой Гамме требуется командир.

– У меня уже есть Гамма.

– О, вы не так поняли, капитан. Вам нужно всего лишь помочь

сработаться отряду Стефана и Келе. Не более того.

– Я понял. Разрешите выполнять?

– Да, разрешаю, – чему-то улыбнулась Сьюзи.

Тренировать полноценную Гамму, не входя в ее состав, оказалось непросто. Келе входил в резонанс только со своей группой, оставляя Ставра не у дел. Но постепенно алгоритм выработался, и капитан научился угадывать ритм и мелодию, просто наблюдая со стороны. Да и хорошо подготовленный старший отряда не зевал, применяя знания, вбитые Ставром за время обучения.

Но сам капитан был недоволен. Несмотря ни на что, он считал участие детей в бою неприемлемым. А воспринимать близнецов как взрослых он не мог. Почему-то Дуэты Армии Спасения таких чувств не вызывали. Молодые, но солдаты. И Ставр как мог затягивал доклад об окончании подготовки.

Но сделать это пришлось. Сьюзи лично явилась на плац и, понаблюдав, велела не затягивать – время поджимало, ктулху появлялись все чаще. И, скрепя сердце, Ставр отчитался об окончании подготовки. Гамма официально влилась в подпольную армию.

– Вот и отлично, – отложила Сьюзи рапорт. – Капитан Гордеев, вы готовы к новому заданию?

– Так точно.

– Думаю, оно вам понравится. Мы решили объединить ваш отряд. Наши ученые считают, что необычные способности Эры могут принести пользу Сопротивлению. Но… – Сьюзи замешкалась, подбирая слова, – наш союзник отказывается отпустить Приму. Почему-то он считает, что здесь она не будет в безопасности.

– Ее удерживают насильно? – Ставр непроизвольно сжал кулаки. В груди алой лавой стал расползаться жар.

– Не думаю. Насколько я знаю, вашу Приму тяжело удержать там, где ей не нравиться. Она и из хорошо охраняемого Института ушла… А сейчас ведет себя спокойно. Думаю, ей хорошо. Но не уверена, что увидев вас, Эра будет счастлива. Из-под вашей опеки она тоже… – Сьюзи замялась, подбирая нужное слово, – ускользала.

– Так что я должен буду сделать?

– Всего лишь отправиться к своей Приме и проследить, чтобы у нее все было хорошо. Воссоединить Гамму, так сказать. Со всеми вытекающими. Как мне сообщили, она отказывается входить в резонанс. Вы должны уговорить ее применить свои умения.

– Так точно.

Ставр готов был кричать от радости. Пока Эра была неизвестно где, он ничего не мог сделать, только слушаться. А после воссоединения отряда… Можно будет что-то решить. И действовать.

Сьюзи не заметила этой перемены настроения. Довольно кивнула:

– Вот и хорошо. Надеюсь, у вас получится. Девушка очень важна для Сопротивления.

– Так же, как и для Армии Спасения.

– Да. Они ее ищут. Как думаете, что будет с Эрой, если генерал Рой ее найдет? Вряд ли он ее снова выпустит из кабинетов Института. Стать подопытным кроликом, без права голоса… Думаете, это хорошая судьба для молодой девушки?

Ставр едва сдержался. Перспективу для Эры нарисовали нерадостную, но, он подозревал, что и в подполье будет немногим лучше. И отдавать свою Приму на растерзание ученым желанием не горел.

Ши Ху уже давно по фотографиям точно определил местоположение Эры. А наедине даже сообщил страну – Объединенная Корея. Но переброска в Восточную Империю оказалась сложной.

Вывозить людей по поддельным документам без коммуникаторов казалось бредом, в первом же аэропорту задержат. Но в подполье действовали по давно отработанному плану. Их программисты ничем не уступали военным специалистам.

Где достали коммуникаторы, ни Ставр, ни остальные не спрашивали. Отряд молча прошел перенастройку электроники под свои параметры.

– Но постарайтесь не попадаться. Власти переустанавливают защиту каждые две недели. Мы вроде все предусмотрели, но…

Ставр кивнул. Браслет на руке привычно обхватил запястье, вселяя уверенность.

– В Корее их заменят. Восточная Империя, хоть и сотрудничает с остальными, на первое место ставит свои интересы. Так что если вас вычислят уже после регистрации на их землях, могут и отменить депортацию.

* * *

Коммуникатор пиликнул, подмигнув зеленым огоньком, когда регистрирующая посадку девушка провела над ним сканером:

– Вылет разрешен. Счастливого пути!

Ответив на дежурную улыбку служащей, Ставр прошел на посадку.

Он отвык от пассажирских самолетов. Сидеть в мягком кресле и провожать взглядом фланирующих по салону стюардесс оказалось удобно и приятно. Стало интересно, как поведет себя при виде красоток Дмитрий. Ставр даже пожалел, что они летят разными рейсами. Но долго думать о соратнике он не стал – от безделья потянуло в сон.

Разбудил его приятный женский голос, доносящийся из встроенного в кресло динамика. Пристегнувшись и приведя спинку в вертикальное положение, Ставр посмотрел в иллюминатор. Внизу сияла огнями взлетно-посадочная полоса огромного аэропорта.

Приветливо улыбнулась администратор, считывая информацию с коммуникатора. Тот пискнул тихо-тихо и как-то очень проникновенно. Получив разрешение пройти в общий зал, Ставр отошел к ближайшей, похожей на гейзер колонне и осмотрелся. Вокруг царила суета. Кто-то спешил на регистрацию, кто-то, закончив путешествие, торопился к выходу. Встречающие поглядывали на табло расписания, но тут же забывали результаты и смотрели снова, а потом бежали к раздвижным дверям, из-за которых появлялись вереницы вновь прибывших.

Самому Ставру ждать пришлось недолго. Коммуникатор ожил, привлекая внимание легкой вибрацией, а потом взорвался россыпью разноцветных огоньков. Рядом демонстрировал точно такой же фейерверк прибор на руке щуплого азиата. Оглядев встречающего, Ставр двинулся за ним к выходу.

На стоянке ждал черный автомобиль, ничем не отличающийся от сотен других. В тесноватом салоне сопровождающий снял со Ставра его коммуникатор, вручив другой, в комплекте с наушником. И только когда Гордеев настроил его на себя, заговорил:

– Вы подождете остальных в гостинице.

Кореец даже не подумал поздороваться. Как и представиться. Но Ставр хорошо понимал: сейчас они оба на задании, не до расшаркиваний. И согласно кивнул:

– В гостинице так в гостинице.

Этим громким именем сопровождающий назвал одноэтажное здание, разделенное на крохотные комнатки, каждая из которых имела отдельный вход. Душ и унитаз отделялись от основного помещения тонкой перегородкой, а роль кухни выполнял стол с переносной газовой конфоркой и электрическим чайником.

– Можете принять душ и отдохнуть. – Кореец кивнул на кипу

одеял в углу. – В холодильнике есть вода и еда. И, пожалуйста, никуда не выходите.

Искупаться после долгого перелета было заманчиво. Холодильник же порадовал ровными рядами контейнеров. Но единственное, что показалось съедобным, – рис и кетчуп. Пробовать остальное Ставр не решился, даже кусочки чего-то, похожего на маринованное мясо. Перекусив, расстелил одеяло прямо на полу и вытянулся, закинув руки за голову.

Спать не хотелось – выспался в самолете. Но и лежать без дела было невыносимо. Ставр покопался в новом коммуникаторе. Лезть в настройки не решился, но нашел файлы с музыкой. Плавные звуки струнных прерывались рокотом барабанов, иногда взвизгивала флейта. Ее пронзительный свист совсем не напоминал тягучее пение тэгына, но убаюкивал не хуже. Побежденный монотонной мелодией и бездельем, Ставр все же задремал.

В течение ночи в квартире собрался весь отряд. Последним уже на рассвете привезли Ши Ху. Едва поздоровавшись, он кинулся к холодильнику.

– Думал, в самолете меня голодом решили заморить.

– Как будто тут есть что-то съедобное!

– Что? – Ши Ху посмотрел на товарищей поверх открытой двери холодильника. – Я их еду есть не смог, а вы-то почему голодные?

Увидев кривую усмешку, кивнул:

– Ясно. Непривычная еда. Сейчас что-нибудь приготовлю.

И, повернувшись к сопровождающему, коротко о чем-то попросил. Мужчина ушел.

А Ши Ху раскалил сковородку, пожарил маленькие кусочки мяса, добавил мелко порезанные овощи… Его лицо светилось в предвкушении, казалось, он священнодействует, а не готовит. Остальные подозрительно наблюдали, как он выдавливает в сковородку какую-то неаппетитную пасту черного цвета.

Тем временем вернулся сопровождающий. Из пакета, который он принес, появились на свет несколько бутылок зеленого стекла и упаковка толстой лапши. Сварилась она быстро, и, вывалив соус прямо в кастрюлю, Ши Ху водрузил ее на стол.

– Чачжамен!

Ставр с опаской поглядывал на странное черное месиво. Алесь тоже не торопился начинать трапезу. Ян принюхался, а Дмитрий потер руки:

– Судя по тому, как ты сияешь, это должно быть вкусно! Тут есть вилки?

– Палочки!

Ставр повертел в руках непривычный столовый прибор:

– Покажи хоть, как держать.

Ши Ху словно нравилось быть в центре внимания. Он подробно показал, как держать палочки, как подхватывать отдельные кусочки, как – лапшу…

– Ладно, давайте есть, пока не остыло.

Ши Ху честно разделил чачжамен на шесть порций:

– А начинает всегда старший. Алесь, давай, я тебе налью, – потянулся он к бутылке.

– Стоп! – тихая команда Ставра заставила руку замереть. – У нас сухой закон. Ты забыл?

– Простите.

Еда оказалась неожиданно съедобной и даже относительно вкусной. Когда посуда была помыта и убрана, Ставр обратился к сопровождающему:

– Мы еще кого-то ждем?

Вместо того чтобы воспользоваться коммуникатором, тот повернулся к Ши Ху. Корейцы обменялись короткими фразами, после чего сопровождающий обулся и ушел.

– Куда это он?

– Сказал, свою работу выполнил. Дальше нас повезет другой человек. Нам надо ждать.

– Ох, не нравится мне это… – помотал головой Алесь. – Командир, поосторожнее бы.

– Знаю. Все знаю. Но мы и так увязли по самое не балуйся.

– Так-то оно так…

– У тебя есть идеи?

– Да какие уж там… – со вздохом отступил Алесь. – Разве что нос по ветру держать.

– Так и будем делать.

Новый сопровождающий не заставил себя ждать. И первое, что велел сделать, – снова разделиться.

Ставру это не понравилось:

– Нам обещали, что отряд останется в полном составе.

– Большую машину проще отследить, чем две маленькие. Разделите людей сами. – Голос электронного переводчика звучал ровно. Но мужчина, которому предстояло доставить их к Эре, говорил точно так же, почти без эмоций.

Ставр подчинился.

– Ян, Ши Ху – вы вместе, – велел он в надежде, что в случае чего кореец позаботиться о товарище. – Дима, Алесь – со мной.

Беспокоился он напрасно, через восемь часов петляния по широким автострадам автомобили встретились в крохотной деревушке. Объединившийся отряд ждал пропахший рыбой катер.

Едва люди разместились, как он рванул, вспарывая водную поверхность, и помчался, перепрыгивая с волны на волну.

Вскоре на горизонте показался остров. Серые скалы почти целиком скрывались под зеленью деревьев, а побережье сверкало белым кварцевым песком. Изумруд на сапфировой ладони моря.

Рыбак, выгрузив пассажиров, ждать не стал – помахал рукой, развернул катер и умчался. А к гостям уже спешили встречающие.

Отряд долго поднимался по узким тропам, следуя за мальчишками. Проводники, которым едва по восемь-десять лет исполнилось, легко скакали с камня на камень, изредка переговариваясь. Переводчик в коммуникаторе молчал, а вот Ши Ху то и дело пополам сгибался от смеха.

– Что они болтают? – поинтересовался заинтригованный Алесь.

– Да так, ерунду всякую, – ушел от ответа Ши Ху и, крикнув что-то мальчишкам, заторопился вперед.

Остальные немного отстали, пораженные красотой открывающегося им мира.

Внизу ярко, до боли в глазах, сверкало море. Отсюда, сверху, оно казалось бирюзовым, и тонкая полоска пляжа только подчеркивала нежный оттенок воды.

Красновато-коричневая кора вцепившихся в скалы сосен казалась золотистой на ярком солнце, но хвоя словно впитала в себя тень. Деревья росли далеко друг от друга, так что им было удобно раскинуть косматые ветки в стороны, обнимая весь мир. Между ними поднималась молодая поросль и зеленела трава. Но там, где заканчивалась тень, заканчивалась и свежесть. Растения на солнце превращались в колючки или приникали к скудной почве в надежде выжить.

– Здесь живут, как эти растения, – на границе смерти и жизни. – Ши Ху стоял на уступе, нависшем над тропой. – Но это место прекрасно. Командир, взгляните!

Тропа обогнула скалу, приведя людей на небольшую площадку. А под ней, вписавшись в архитектуру гор и леса, красовался ансамбль потрясающих строений.

Края черепичных крыш приподнимались, подобно чуть увядшим лепесткам цветов. Широкие веранды опоясывали дома, а между ними петляли вымощенные камнями дорожки. В просторных дворах кипела жизнь – люди сновали туда-сюда, что-то несли, кто-то махал руками и ногами, атакуя соломенные чучела…

– Школа Распускающегося Цветка, – подсказал Ши Ху и начал спускаться. – Никогда не думал, что окажусь здесь.

– Почему?

– Их Мастер не любит чужаков, – долетело эхо ответа.

Но мальчики повели отряд не к домам, а правее, на широкую площадку. Из песка, устилающего ее толстым слоем, вырастали высокие деревянные столбы. Толстые бревна перемежались тонкими шестами, а над ними, едва касаясь верхушек, парили двое.

У Ставра в груди защемило, когда он узнал Эру. Вооруженная двумя веерами, она перепрыгивала с одного бревна на другое, отталкивалась, кувыркалась и снова прыгала, разворачиваясь в воздухе. Противник не давал девушке ни секунды покоя: копье в его руках вертелось, образуя щит, и время от времени выскакивало вперед, стараясь достать Эру. Но и девушка не зевала. Белые веера, словно крылья фантастической птицы, взмахивали, отклоняя удары, хлестали соперника потоками воздуха, били по древку так, что эхо долго пело среди скал, прославляя бойцов.

– Потрясающе! – ахнул Ян. – Как красиво!

Ставр согласился: любоваться на отточенные, ювелирные движения Эры в бою времени не было. Но и сейчас тревога не отступала, слишком высоко над землей происходил бой, слишком серьезным казался противник.

– Потрясающе – не то слово… – Ши Ху замер, открыв рот. – Как ей это удалось? Я ведь не верил!

– Чему? – насторожился Ставр.

– Ее техника почти совершенна, но самостоятельно такого не добиться, нужен наставник, – пояснил Ши Ху. – А Мастера свято хранят секреты, зачастую не открывая их даже любимым ученикам, только детям. Эру же явно обучал Мастер. Как ей удалось его уговорить? Нет! Не зови – это опасно!

Готовившийся окликнуть Эру Дмитрий закрыл рот. В наступившей тишине слышен был только гул раскручивающегося копья, хлопки вееров да тяжелое дыхание бойцов. Даже ученики, что собрались вокруг, наблюдая за спарингом, словно превратились в статуи.

Неожиданно все закончилось. Пара наверху обменялась ударами и застыла. А потом гибкие фигурки одновременно ринулись вниз.

Эра кувыркнулась и встала на ноги. Ее соперник, Хен Мин, тут же оказался рядом, помогая отряхнуться от песка.

– Вы зачем здесь? И как…

– Ну, вообще-то подполье решило воссоединить… – начал Ставр с главного, боясь, что Эра, как обычно, не даст договорить.

Но перебил его Мастер:

– Эра, они здесь по моей просьбе. Так тебе будет легче

принять решение.

– Зачем? – пожала плечами девушка. – Я же тебе уже сказала – с ктулху должны сражаться обученные Дуэты в составе Гамм, а не самоучки, пусть и гениальные.

– Может, на нас тоже внимание обратят? – встрял Дмитрий. – Эра, ты, как всегда, прекрасна!

– Пф, – фыркнула она в ответ. – Давно ли ты стал комплиментами сыпать?

– Тебе нравится?

– Вы, наверно, устали, – снова перебил Хен Мин. – Я прошу простить мою грубость. Мое имя – Хен Мин, я Мастер Школы Распускающегося Цветка, названый брат Эры.

– Так вот почему вегугин оказался посвящен в тайны Школы! – не выдержал Ши Ху, не обращая внимания на яростный взгляд Мастера.

– А что за подполье? Вы о чем?

– Так ты не в курсе? Мы теперь дезертиры! – рассмеялся Дмитрий. – Так получилось, что мы узнали о твоих родителях. И решили, что бросать свою Приму для Гаммы как-то… совсем неприлично. Так что за наши головы обещают кругленькую сумму. Правда, меньше, чем за твою…

– Ты пьян? Дим, что ты несешь? Какая награда? Вы с ума посходили все, да?

– Эра, тебе надо отдохнуть, – не терпящим возражения тоном велел Хен Мин. – Иди к себе. Я провожу гостей и все тебе расскажу.

Эра молча повернулась и пошла к дому. Двое учеников сорвались следом. А Хен Мин повернулся к гостям:

– Постарайтесь при ней не говорить о Сопротивлении. Эра ничего не знает. Ни о них, ни о том, что случилось. Вы меня слушаете?

– А, да… – спохватился Ставр. – Просто поразительно, как она вас послушалась.

– Эра хороший ребенок. Я не позволю причинить ей боль.

– Как будто я допущу, чтобы Прима страдала… – пробормотал Ставр.

Хен Мин услышал и резко отвернулся, показывая дорогу гостям. Ши Ху, пропустив командира вперед, проводил его задумчивым взглядом.

Хен Мин привел гостей к одноэтажному дому, крытому тесовой крышей. Ее края поддерживали выкрашенные в синий цвет квадратные столбы, а ничем не покрытые доски идущей вокруг веранды медово блестели.

– Школа – не гостиница, здесь нет гостевого дома. Но,

надеюсь, в помещениях для учеников вам будет удобно. Вот эти три комнаты, – Хен Мин по очереди указал на низкие двери, – в вашем распоряжении. Если что-то понадобится – спрашивайте у Ли До. Он о вас позаботится. А сейчас прошу прощения – у меня еще много дел.

Ставр проводил уходящего Хен Мина взглядом и попытался запрыгнуть на веранду.

– Стой! – Окрик Ши Ху заставил его замереть. – Вход там!

На земле вдоль веранды лежали похожие на ступеньки камни.

– В традиционных домах обувь на улице оставляют. – Ши Ху разулся и приглашающе махнул рукой. – Ну, что застыли? Заходите!

Комнаты оказались не больше той, гостиничной. Но с гораздо более бедной обстановкой.

На специальных крючках на стенах горизонтально висели бамбуковые палки.

– Вешалки, – пояснил Ши Ху. – Кроватей нет, на ночь матрасы разворачивают. Для еды вон столик есть, – он достал круглую столешницу, больше похожую на поднос со складными ножками. – А для личных вещей – шкафы.

Шкафы напоминали низкие, чуть выше колена, комоды. На них стояли чашки и кувшины с водой.

– Жить можно! Капитан, вам полагается отдельная комната.

От распределения жилплощади мужчин оторвал юноша в черном добоке. Вежливо поклонившись, молодой человек представился:

– Меня зовут Ю Ли До. Если вам что-то понадобится, прошу, обращайтесь. А сейчас, пожалуйста, снимите коммуникаторы – пользоваться ими в пределах Школы запрещено.

– А как же переводчик? – возмутился Ян.

– И я, и Мастер, как видите, хорошо говорим на лингве. У вас не возникнет сложностей.

Ставр молча протянул Ли До прибор. Остальные последовали его примеру. Снова поклонившись, юноша удалился, унося с собой последнюю связь с миром.

* * *

Комната Эры отличалась от тех, в которые поселили ее Гамму. Здесь, кроме традиционных комодов и сундуков, имелся настоящий стол, пусть и маленький, а еще – кровать, огороженная от основного помещения резными ширмами.

Приведя себя в порядок после тренировки, девушка ходила из угла в угол, то и дело спотыкаясь о стулья. Она убирала их в сторону, но в следующее мгновение непослушная мебель чудесным образом снова оказывалась на пути.

Хен Мин прервал эти метания. Подошел, взял за руки и, так, не выпуская ладоней, усадил за стол:

– Наверно, пришло время нам поговорить.

– Я ничего не поняла, оппа. О чем они говорили? Что с Прорывами? Что за подполье и что еще за награда за мою голову? Ты… что-то от меня скрыл?

– Извини. – Хен Мин отвел взгляд, но пальцы не разжал, удерживая Эру возле себя. – Наверное, надо было сразу тебе сказать. Не ждать, когда ты совсем поправишься.

Эра попыталась освободить руки, но Хен Мин не позволил:

– Подожди, ты только не перебивай, хорошо? Я просто не знаю, с чего начать…

– Как обычно, с начала.

Хен Мин поймал взгляд карих глаз. Эра никогда не отличалась терпением, и предложение рассказать спокойно больше подходило Ириде.

– Хорошо. Сейчас. Тебя, наверное, награда за твою голову интересует? Не беспокойся, здесь ты в полной безопасности, я не дам тебя в обиду… Эра, позволь мне защищать тебя!

– От чего?

Она все-таки освободилась и вскочила, снова измеряя шагами комнату. Хен Мин опять заставил ее присесть:

– Пожалуйста, не мельтеши. Ты же знаешь, что твои с Иридой способности не просто так появились?

– Ты… знал?

В комнате воцарилась тишина. Боясь, что Эра не позволит продолжить, Хен Мин заговорил быстро-быстро, глотая окончания слов:

– Отец рассказал незадолго до смерти. А еще… Эра, только не перебивай, хорошо? Ты знаешь, почему начались Прорывы?

Эра сжала зубы. Ей многое хотелось сказать старому приятелю, но то, что он говорил сейчас, было важнее.

– Все началось с экспериментов по телепортации. Пытаясь переместить предметы, ученые выяснили, что наш мир не единственный в заданной точке пространства. Исследования тут же засекретили и перевели в военное ведомство. Ну а те повели их в другом направлении. Их эксперименты оказались успешны: ученым удалось прорвать границу. И тут все пошло не так: обитатели того, другого, мира тоже решили выяснить, что с этой стороны. Так произошел первый Прорыв. Оказалось, часть этих

тварей обладает способностью растворять границу, открывая переход.

– Флагманы? – тихо уточнила Эра.

– Флагманы, – так же тихо ответил Хен Мин. – К счастью, перепонка между мирами обладает чудесной способностью самовосстанавливаться, так что место Прорыва быстро затягивается. И, как только уничтожен флагман, остальные возвращаются в свой мир.

– Но почему нет массированных атак? Если ктулху лезут сюда при первой возможности…

– Перегородка крепкая. Эра, дело в том, что все Прорывы – спланированы. Ни один ктулху не появится в нашем мире просто так, для этого нужно, чтобы истончилась грань между мирами. А сделать это могут только военные. Все эти годы проводились эксперименты, создавались разработки… Наше правительство очень хорошо научилось подманивать ктулху в нужное им место.

– Но, Хен Мин, зачем это им?

Парень опешил, но тут же опомнился и спокойно поинтересовался:

– Эра, а ты вообще чем-нибудь, кроме Прорывов, интересуешься? Извини! – спохватился он, увидев, как темнеют карие глаза. – И подумай, ради чего человек может пойти на все? Только оставь романтические лозунги в стороне.

Эра задумалась, потом нерешительно произнесла:

– Деньги?

– Деньги. И власть. Посмотри, как изменился миропорядок после массированных Прорывов… Одни государства исчезли с карт, другие – объединились в Империи, поскольку так оказалось проще противостоять общему врагу. Императоры и Президенты… разве они обладают реальной властью? Оглянись, у кого право основного голоса? Кто на самом деле решает глобальные вопросы?

– Военные.

– Военные, – согласился Хен Мин.

И замолчал. Пауза затянулась, и Эра робко спросила:

– Они не смогли сохранить свой секрет?

– Не смогли, – кивнул Хен Мин. – Нашлись те, кто посчитал это нечестным. Так появилось Сопротивление. По сути, та же Армия Спасения, только нелегальная. Ну, и они очень хотят отобрать власть у военной клики. Даже не знаю, как будет лучше.

– Так ты не с ними? Мне показалось…

– Нет, что ты. Я просто поддерживаю с ними связь, иногда помогаю в обучении бойцов, но не более. Куда теснее мое сотрудничество с военными.

– Так ты… шпионишь?

– Эра! – возмутился Хен Мин. – Я, конечно, знаю твой характер, но не думал, что ты меня так презираешь.

– Извини, – смутилась девушка. – Слишком много информации сразу. Так что там с Армией?

– С военными у моей Школы договоренность: на этом острове не будет Гамм, мы сами будем останавливать Прорывы. А заодно я готовлю отряды для самостоятельной работы. Правительство такой помощью не брезгует, хотя тщательно умалчивает о ее наличии.

– Так вот почему ты настаивал, чтобы я создала Гамму из твоих учеников…

– Теперь согласишься?

– Нет! – Отказ полоснул, как удар хлыста. – Останавливать Прорывы должна Армия. Это наша работа, а не гражданских!

– Защищать свой дом – долг и право любого человека. И никто не смеет этого запретить!

– Слишком много пафоса, – фыркнула Эра и отвернулась.

– Зато правда!

Хен Мин приподнял лицо Эры за подбородок, заставляя смотреть прямо в глаза. Он наклонился так низко, что дыхание коснулось приоткрытых от удивления губ.

– Любой будет защищать то, что дорого. Тех, кого любит. Как бы это ни звучало.

Эра не сразу услышала, что он говорит. Эта близость и темные глаза, полные непонятной боли… Из-за нее? Сделав над собой усилие, девушка сбросила оцепенение:

– Извини, я не хотела обидеть. Я… понимаю. Все, кроме одного: что ты делаешь?

– Я? – Хен Мин отстранился. – Просто живу. И берегу тех, кто от меня зависит.

– Но… ты же понимаешь, что пока ты поддерживаешь террористов…

– Ты не знаешь всей правды. – Хен Мин наконец-то выпустил руки Эры и отошел к окну.

– Так расскажи! Какой смысл открывать правду только наполовину?

– Ты уверена? – Голос Хен Мина звучал глухо, он даже не повернулся, продолжая вглядываться в безоблачное небо. – Тебе может быть больно.

– Больнее не будет. – Ответ, тихий, как шелест крыльев бабочки, заставил вздрогнуть.

– Я думал, ты сама догадаешься… Твой отец…

– Замолчи! – пронзительный, захлебывающийся крик

заставил Хен Мина кинуться к Эре. Та сидела, закрыв рот двумя руками, а в глазах нарастал ужас.

В два шага Хен Мин оказался рядом. Обнял, сжимая до боли в ребрах, заставил уткнуться лицом в плечо:

– Не надо. Не думай об этом…

– Ты… знал! – попыталась вырваться Эра. – Знал!

– Да. Знал! – подтвердил Хен Мин. В его голосе не было ни капли раскаяния. – Отец многое рассказал мне перед смертью. Хорошо – успел.

– Почему молчал все это время? Почему не…

– А что бы это изменило? – Хен Мин почти кричал, стараясь привести Эру в чувство. – Скажи, тебе было бы легче, узнай ты про отца раньше на пару лет?

– Да! – Голос обжег ледяным холодом.

Хен Мин медленно разжал руки, выпуская моментально успокоившуюся Эру.

– Мне было бы легче знать, что мой оппа на моей стороне.

– Он всегда… на твоей стороне. Что бы ни случилось.

– Тогда, – девушка передвинула стул так, чтобы сидеть чуть в стороне от собеседника, – есть что-то еще?

– Есть, – обреченно кивнул Хен Мин. – Твой отец все-таки не был подонком. Он согласился на эксперимент над женой и детьми из-за чувства вины…

– Лучше бы тот, другой остановил.

– От него уже не зависело. А потом, когда вы с Иридой появились на свет, уговорил моего отца принять вас на обучение. Ты знаешь, какое это нарушение традиций.

– Для этого ему пришлось открыть государственную тайну…

– Пришлось. Но он называл моего отца хеном и верил ему.

– Проклятие! – Эра несколько раз с силой провела рукой по лицу, словно стирая липкую паутину. – Лучше бы я вслед за братьями… не родилась.

– Не смей! – Крик Хен Мина вырвался за стены комнаты, заставив вздрогнуть учеников во дворе. – Не смей, – повторил он, уже тише. – Ваше с Ири рождение – лучшее, что могло случиться в этом мире.

– Почему? Потому что я так эффективно уничтожаю ктулху? Гораздо проще просто не устраивать Прорывы.

– Или изменить этот мир. Эра, если понадобится, я сделаю это ради тебя.

Девушка молчала, кусая губы. Она сдерживалась изо всех сил.

– Эра…

– Уйди! – Хен Мин замер, не смея сделать шаг. – Мне надо

побыть одной. Подумать…

– Эра, может…

– Я попросила, Хен Мин! – в нарочито спокойном голосе прорезались стальные нотки.

Решив, что лучше подчиниться, мужчина закрыл за собой дверь и долго стоял, прислушиваясь к звукам из комнаты. Несмотря на тишину, он знал – Эра сейчас плачет. Она не любила показывать слез, даже ребенком.

* * *

Отряд собрался вместе, обсуждая, что делать дальше, когда в комнату ворвалась Эра. Ставр не сразу ее узнал: в длинной пышной юбке до щиколотки, в странном жакете с полосатыми рукавами, она сама на себя не походила. Да еще волосы аккуратно заплела, перевязав вышитой алой лентой.

– Эра?

Девушка упала на пол напротив Ставра. Розовая юбка вздулась, делая Эру похожей на экзотический цветок.

– Что тебе известно?

– Э… – смутился Ставр, – ты о чем?

– Обо всем. О Прорывах, о моем рождении, о Сопротивлении…

– Тихо, тихо! – Капитан вытянул руки ладонями вперед, прерывая поток речи. – Не все сразу. Давай я буду отвечать по порядку. Что именно тебя интересует?

– Первые Прорывы. И… участие в этом моего отца.

Ставр задумался. Хен Мин явно успел рассказать ей то, что сам знал. Но ранить девушку еще сильнее, поворачивая нож в ране, не хотелось.

– А об этом мы ничего не знаем, – неожиданно вступил в разговор Ян.

– Как это ничего? – опешил Ставр. – Мартин же нам все рассказал.

– Вот именно что Мартин. А доказательства? Пан капитан, извините, но без проверки…

– Ты прав! – сообразил Ставр. – Доказательств они не предоставили.

– А значит… – оглядел собравшихся Алесь, – мы влипли еще больше. Так хоть оправдание было, пусть и для себя.

– А я верю, – возразил Ши Ху. – Построить такую мощную организацию, опираясь только на выдумки…

– Опираясь на выдумки, целые страны разрушали, – Алесь

покачал головой. – Ну, у кого какие мысли? Ян, что-то у тебя глазки загорелись. Давай выкладывай.

– Ну… я могу попробовать взломать сеть того отделения, где нас прятали.

– Как? Ты что-то придумал?

– Ну… – смутился Ян, – я, когда там работал, запустил в ноутбук несколько вирусов, прямо в матрицу. В программу опасно было, а в машине проще замаскировать. В общем, если не нашли, то как только ноутбук подключат к общей сети… Я смогу получить нужную информацию.

– Ян, ты – гений! – хлопнул себя по коленям Дмитрий.

Ши Ху смотрел на парня широко распахнутыми глазами, словно впервые видел.

– Так что… это можно сделать?

– Конечно! Если не поймают. Вообще, вирус везде можно запустить, вопрос в том, сможет ли он проломить защиту и как быстро его выловят.

– Какой компьютер нужен? Моноблок? Ноутбук? Планшет? – ожила Эра.

– Сможешь достать?

– Постараюсь.

Ян быстро нацарапал нужные характеристики на листке бумаги. Эра спрятала записку в рукав.

– Постараюсь как можно быстрее, но без гарантий. Это от Хен Мина зависит.

– Кстати, а кто тебе этот Хен Мин? – поинтересовался Дмитрий.

– Оппа, – просто ответила Эра.

Мужчины переглянулись, не понимая. И только Ши Ху усмехнулся:

– Оппа – в смысле братик, или оппа, который станет аппа?

Эра рассмеялась:

– Старший брат. Его отец вместе с генералом Роем вырастил меня…

– Хорошо, – кивнул Дмитрий. – Конкуренция меньше.

– Что? – не поняла Эра.

– Говорю, совесть мучить не будет, когда я такую красавицу у всех ухажеров отобью!

– Смотри, как бы самому… ухаживалку не отбили! – рассмеялась девушка и под общий хохот выскочила из комнаты.

– Она очень изменилась, – вытер выступившие от смеха слезы Ян.

– Такая же… егоза, – не согласился Алесь и погрозил сыну пальцем. – Смотри мне, жених!

– Да ладно! – отмахнулся Дмитрий, глядя на закрывшуюся дверь. – Слушайте, нас кормить сегодня будут?

– Сейчас узнаю, – решил сходить на разведку Ши Ху.

Его намерение прервалось звуком гонга. И тут же дверь приоткрылась, пропуская Ли До.

– На обед зовут. Вам сюда принести, или вы пойдете вместе со всеми?

Ставр быстро взглянул на Ши Ху и решил:

– Вместе со всеми. Негоже в гостях хозяину грубить.

Столовая располагалась под большим тесовым навесом. Дерево потемнело от старости, но по-прежнему хорошо защищало и от дождя, и от солнца. Столешницы не уступали ему в возрасте, но были вытесаны из камня, отполированного до зеркального блеска. Чуть в стороне, с торца, стояли три помоста, застланные циновками. К одному из них Ли До подвел гостей. Ши Ху быстро снял обувь и уселся, поджав под себя ноги. Остальные последовали его примеру.

– Ох, судьбинушка моя горькая… – тихо, так что услышали только сидящие рядом сын и Ставр, запричитал Алесь. – Стар я уже для такой гимнастики. Мне бы стульчик…

– Не ворчи, отец, – усмехнулся Ставр. – Ты еще многим тут фору дашь.

– Как же! – фыркнул Алесь, скрывая довольную улыбку. – Мы кого-то ждем?

– Полагаю – Мастера, – откликнулся Ши Ху.

Коротая время, мужчины оглядывались. Ученики чинно сидели на деревянных лавках, перед каждым стояла плошка с рисом. Вдоль всего стола на широких блюдах горками лежали закуски. Что именно, незнакомые с корейской кухней мужчины определить не смогли. Ши Ху же только посмеивался, то и дело облизываясь.

– Что, это так вкусно?

Ши Ху кивнул:

– Очень. Но остро, поэтому осторожнее. И попросите побольше воды.

– Спасибо, что предупредил заранее!

Ши Ху не успел ответить, ученики дружно вскочили, отвешивая поклон. Мужчины последовали их примеру. К навесу подошел Хен Мин.

Кивнув гостям, он устроился на соседнем помосте. Ученики, словно получив разрешение, дружно уселись за столы, не сводя напряженных взглядов с Мастера. У Ши Ху тоже заблестели глаза, он словно к соревнованию приготовился.

– Что с тобой?

– У нас принято, что первым к еде приступает старший, он же и заканчивает, – прошептал снайпер. – Как только Хен Мин положит палочки, никому нельзя будет съесть ни кусочка!

– Говоришь, старший? – усмехнулся Дмитрий. – А тут батя самый возрастной.

– В Школе старшим считают Мастера, независимо от возраста. И лучше не нарушать эту традицию.

– Чувствую, наедимся, – пробурчал Алесь. – Этими палочками только воробьев кормить.

Но, вместе с низкими столиками, которые принесли и поставили на помосты, им подали нормальные приборы – вилки и ложки.

– Живем, – потер руки Дмитрий, косясь на Хен Мина.

Тот, убедившись, что гостям принесли еду, взял в руки палочки и подцепил ими кусочек с тарелки.

Ставр даже в кадетском корпусе никогда не видел, чтобы ели с такой скоростью. Палочки в руках учеников мелькали, засовывая в рот все, до чего успевали дотянуться. Еду глотали, не жуя.

– И как не подавятся? – Никто из отряда не поддался, разве что Ши Ху изо всех сил сдерживался, чтобы не последовать примеру остальных.

В отличие от учеников, Хен Мин ел не торопясь. Время от времени сидел, оглядываясь вокруг, чему-то улыбался, потом снова возвращался к трапезе, давал время остальным поесть как следует.

– А где Эра?

– Может, женщины здесь отдельно едят? Ши Ху, где она может быть?

– Да в доме, наверное. Но странно, что в одиночестве. По правилам, должна вместе со всеми завтракать.

Хен Мин отложил палочки только, когда на столах не осталось еды. Ученики дружно повторили его жест, словно репетировали. И, дождавшись, когда Мастер встанет с пхенсана, разошлись по своим делам.

Сам Хен Мин подошел к гостям:

– Вы хорошо устроились? Если что-то понадобится, обращайтесь.

– Спасибо, – поблагодарил Ставр. – А где Эра?

– Отдыхает. Она еще не полностью восстановилась после ранения, тренировка ее утомила.

– Может, расскажете, что с ней случилось? Нам только фотографии показывали.

Воспоминания о том, как щемило сердце при виде бледного

лица девушки, заставили сжать кулаки в бессильной ярости.

– С ктулху подралась. Попыталась остановить Прорыв в одиночку…

– Раньше ей это удавалось. Сколько их было? О большом Прорыве мы бы знали.

– Флагман и двое сопровождающих.

– И она не справилась?

Перед глазами Ставра встал тот бой в горах, когда он впервые увидел Эру в деле, одну против целого выводка…

– Удача иногда отворачивается от своих любимцев. Но не в этот раз – я оказался рядом. Смог поддержать. А потом и помочь. Если честно, думал, что она не вернется, в нее столько яда вкачали…

– Спасибо!

Ставр разрывался между двумя чувствами: искренней благодарностью Хен Мину за спасение Эры и желанием придушить из зависти, что там, в том бою, рядом оказался он, а не Ставр. Не Ставр вытащил девушку из клубка ядовитых щупалец, не Ставр сидел дни и ночи рядом с умирающей, возвращая к жизни.

Хен Мин спокойно наблюдал за играющими на скулах собеседника желваками. Он понимал и сам едва сдерживался, чтобы не вышвырнуть этих вегугинов обратно, туда, откуда пришли. Эра должна остаться здесь, чтобы он мог защитить ее. Если понадобится, от всего мира. И мысль, что кто-то смеет желать того же, была невыносимой.

– Надеюсь, мы сможем с ней видеться?

– Непременно! А сейчас прошу прощения – у меня еще много дел.

Ставр посмотрел в спину уходящего Хен Мина и повернулся к мнущемуся неподалеку Ли До:

– Может, покажешь Школу?

* * *

– Эра? К тебе можно?

Девушка повернула голову на зов и улыбнулась:

– Да, оппа! Заходи!

– Ты еще не поела? – Хен Мин грустно посмотрел на поднос, уставленный мисочками. – Чтобы поправиться, надо есть…

– Мясо! – усмехнувшись, закончила фразу Эра. – Оппа, я знаю и стараюсь. Но столько съесть в одиночку не могу!

– Прости. – Хен Мин уселся напротив девушки. – Я должен был составить тебе компанию.

– Мастер должен есть вместе с учениками, ты все правильно сделал!

Вместо ответа Хен Мин забрал из рук Эры палочки – серебряные, с навершием в виде журавля, приносящего долголетие, подцепил кусочек и поднес к губам девушки:

– Аааааам. Ну, не упрямься!

– Я не маленькая! – возмутилась Эра, но рот открыла.

– А может, мне нравится тебя кормить? – улыбнулся Хен Мин, протягивая следующий кусок – маринованный дайкон.

– М-м-м, – отвернулась Эра. – Ты же знаешь, я не люблю.

– Надо! Аааам.

Девушка подчинилась. Опять он все перепутал! Дайкон во всех видах обожала Ирида. Эра любила кимпап и морепродукты, а еще – суп из морской капусты. Но его редко варили, чаще подавали наваристый бульон из говяжьих хвостов. Хен Мин считал, что после тяжелых ран он лучше всего восстанавливает боевой дух и тело.

– Кушай, – улыбнулся Хен Мин. – Если все съешь, кое-что подарю.

Эра тут же подавилась очередным куском дайкона. Откашлявшись, удивленно спросила:

– Так ты меня на самом деле за ребенка держишь?

– Ладно, ладно! – примиряюще пробормотал Хен Мин. – Сейчас отдам.

На полированную до зеркального блеска столешницу легла маленькая коробочка из ханчжи. На голубой крышке словно рассекали водную гладь оранжевые уточки-мандаринки. Эра подозрительно покосилась на рисунок: символ супружеской верности ничего хорошего ей не сулил.

В коробке, на синем бархате, лежали два одинаковых резных кольца из нефрита. Эра тут же закрыла крышку и вернула

подарок:

– Извини, Хен Мин. Это лишнее.

– Эра! – Мужчина не выглядел удивленным. – Я ничего от тебя не требую. Просто… прими их в знак дружбы.

– С каких это пор гаракджи стали символизировать дружбу? Я не возьму их. Прости.

Хен Мин нехотя забрал кольца.

– Я все равно не сдамся, Эра. Я умею ждать. Придет время, и ты их примешь.

Эра предпочла сменить тему:

– Хен Мин, не обижайся. Но… я, правда… не готова. Но знаешь, я тут подумала…

– Ты больше не называешь меня оппой? – Он не слушал, что говорила девушка, погруженный в собственные переживания.

– Назову. Но не сегодня. Хорошо?

– Хорошо, – кивнул Хен Мин. – Извини, я пойду. Мне пора.

– Да, конечно.

* * *

Эра долго смотрела на закрывшуюся за другом дверь, потом решительно сменила женский ханбок на тренировочную форму. Лучше пусть Хен Мин ругается, что она совсем себя не бережет, чем вот так… Видеть слезы в глазах названого брата было больно. Куда больнее, чем чувствовать, как впиваются в тело ядовитые иглы ктулху.

Пока одевалась, на глаза попалась длинная желтая шкатулка, расписанная цветами. Откинув крышку, Эра долго смотрела на бамбуковую флейту внутри. А потом решительно спрятала ее в дальний шкафчик комода – сейчас даже такая память о сестре причиняла муку. И убрала с глаз любимые логомы. Только сегодня, один-единственный раз, она позволит себе перестать быть Примой.

Тренировочный двор встретил гулом голосов, в котором смешались вскрики учеников и окрики наставников. Эра с удовольствием влилась в суету: сделала растяжку, размялась, кувыркнулась несколько раз. Жесткие плиты, которыми был вымощен двор, тут же указали на огрехи в технике. И Эра терпеливо начала исправлять ошибки.

Как в детстве. Она начинала тренировки на дорожках, засыпанных мелким песком. Но как только тело начало слушаться, Мастер привел ученицу во двор и заставил повторять все на голых камнях. Как тогда болело ушибленное тело! Руки и

ноги не поднимались, ссадины на локтях и коленях не успевали заживать… но с каждым разом становилось все легче и легче. Кувырки, прыжки, перекаты… Когда Эре стало все равно, на какой поверхности заниматься, она познакомилась с гибким хлыстом. Он змеей извивался в руках Учителя, не позволяя расслабиться ни на миг. Так, помимо тела, тренировался мозг: попробовать угадать, откуда прилетит хлесткий удар, увернуться, отскочить, прежде чем гибкий прут оставит на коже пламенеющий рубец…

Но теперь рядом не было Ири, чтобы смазать зеленоватой, пахнущей травами мазью ссадины. И, вернувшись после тренировки к себе, Эра не увидит там сестру, склонившуюся над старыми книгами – Ирида изучала не только технику игры на тэгыме, но и историю музыки. Не услышит неровный, неуверенный свист флейты. Этого никогда не будет. И, впустив в сердце ярость, Эра позволила ей завладеть телом, выплеснуться наружу движением, перекатами, прыжками…

– Решила азы вспомнить? – подошедший Хен Мин, не глядя, протянул руку. Подскочивший ученик тут же вложил в нее хлыст. – Покажешь младшим, как надо?

– А давай! – тряхнула головой Эра, убирая упавшую на глаза прядь.

Разогретое тело казалось легким и гибким, движения доставляли удовольствие. И даже хлопки хлыста, время от времени успевающего обжечь, навевали ностальгию.

– Ты все так же быстра, – одобрительно сообщил Хен Мин.

– Почему говоришь это только сейчас? – рассмеялась Эра. – Ты ведь успел уже оценить мои навыки в спаррингах.

– Ну… – улыбнулся Хен Мин, – должен же я был хоть что-то сказать. Ты устала?

– Нет!

– Может, отдохнешь? Ты только недавно вылечилась. – В глазах Хен Мина росла тревога.

– Не паникуй; если мне станет нехорошо, я сразу сообщу.

– Ты обещала! – Указательный палец Хен Мина остановился в паре сантиметров от груди Эры.

Та рассмеялась:

– Ты тоже не меняешься, оппа!

Хен Мин расцвел. Он уже смирился с тем, что Эра никогда больше не назовет его старшим братом.

– Ты больше не сердишься?

– С чего бы мне сердиться? Наоборот, я счастлива. Впервые за много дней.

– Тогда… может, прогуляемся?

– С удовольствием.

Но Хен Мин сначала повел Эру к дому:

– Переоденься. Твой добок мокрый, еще заболеешь!

– Я не такая слабенькая! – бормотала Эра, меняя тренировочную одежду на традиционный ханбок. – Этот дурак снова все перепутал!

Ирида простужалась часто. И каждый раз плакала от отчаяния, что не сможет какое-то время играть на флейте. Послушно глотала горькие лекарства, подставлялась под уколы. Ири готова была терпеть любые пытки, лишь бы поскорее поправиться. И очень береглась после, боясь возвращения болезни.

Эра и Хен Мин прошли всю Школу, навестили все закоулки, в которых так любили прятаться детьми. Каждый закуток, каждый предмет нес воспоминания… словно и не было лет, прожитых вдали от этого места.

– Здесь почти ничего не изменилось.

– В этом месте время тягучее, словно янтарь. И такое же теплое… – улыбнулся Хен Мин. – Но меняется все. Даже Школа.

– Не Школа. Здесь люди поменялись. Знаешь, я все время жду, что вот сейчас, через мгновение, услышу ворчание Учителя…

– Мне тоже его не хватает, – вздохнул Хен Мин. – Все время.

– Ты хорошо справляешься. – Эра положила руку на плечо побратима. – Я уверена, он может гордиться тобой.

– И все-таки… – Хен Мин уселся на связку тростника и спрятал лицо в ладонях. – Иногда я думаю, что не сумею…

– Ты выдержишь. – Уверенность в голосе девушки заставила Хен Мина поднять голову. – Ты обязан. А я помогу. Ты же примешь мою помощь?

– Эра… ты…

– Это не то, о чем мы говорили раньше, – девушка уселась рядом с побратимом. – Я не буду собирать Гамму из твоих учеников, не буду входить с ними в резонанс… Я просто буду Мастером. Хорошо?

Хен Мин молча смотрел ей в глаза. Эра вздохнула:

– Они такие же сумасшедшие, как и ты. Они все равно будут кидаться в Прорывы. Я этого не одобряю, но и игнорировать не могу. Но, оппа, у меня есть условия.

– Какие?

– Здесь моя Гамма. Мы – одно целое, как бы мне ни хотелось думать по-другому. И они – часть Армии Спасения. Как и я.

– Эра, – перебил ее Хен Мин. – Позволь напомнить, вы – дезертиры. Они уж точно.

– И я несу за это ответственность. Ребята ушли из-за меня. Поэтому…

– Я позабочусь о них.

– Спасибо. Но я прошу не об этом. Найди им оружие и позволь тренироваться. Боевая Гамма не должна сидеть без дела. Это слишком расточительно.

– Здесь почти не бывает Прорывов. К тому же, если они вступят в бой, вас моментально вычислят. Я тебя не для этого увозил.

– Хен Мин, – Эра смотрела прямо в глаза, и взгляд ее был холоднее январского льда. – Я понимаю твои чувства… Но скажи, разве мое спасение стало возможным не из-за того, что Восточная Империя не слишком придерживается общих договоренностей?

– Но Армия Спасения здесь так же сильна, как и в остальных четырех. Первый же Прорыв, остановленный твоей Гаммой…

– И все же… Дай им оружие. Прошу.

Хен Мин вздохнул:

– Если тебя это успокоит. Но пообещай – никакой самодеятельности! Даже если прямо перед вами выползет целая армия ктулху – вы оставите их нам.

– Мы солдаты. Вы – гражданские. Этим все сказано.

– Извини. Я не смогу…

– Хорошо, – легко встала Эра. – Тогда другая просьба: достань Яну ноутбук. И помоги им вернуться в Армию.

– Ты в своем уме? Я не могу отпустить их!

Эра пожала плечами:

– А я не смогу жить с чувством вины. Слишком многие умерли ради того, чтобы я могла жить.

Хен Мин смотрел, как девушка уходит. Темный силуэт на фоне света, бьющего в распахнутую дверь сарая. Эра словно растворялась в солнце, и Хен Мин испугался, что она навсегда исчезнет из его мира.

– Подожди! Я… сделаю. Я все сделаю. Только… останься со мной.

Эра обернулась, посмотрев на него через плечо:

– Я могу остаться. Но, мне кажется, мы уже все обсудили.

* * *

На рассвете Школу Распускающегося Цветка разбудило стаккато медного гонга. Младшие ученики, запахивая на ходу одежду, кинулись в разные стороны, как мальки, спугнутые пловцом. В их обязанности входило приготовить и подать воду

для умывания старшим товарищам, а потом убрать тазы на место.

Эра вышла во двор, когда все, приведя себя в порядок, выстроились на главном дворе. Чуть в стороне от учеников школы стояла Гамма. За плечом Ставра стоял Ли До, объясняя командиру, что происходит. Эра улыбнулась – мужчины не стали бездельничать, и если Ли До решил отдохнуть… он очень просчитался. Командир не щадил ни себя, ни подчиненных, так что пареньку придется сегодня побегать.

– Доброе утро, – шепнул подошедший Хен Мин.

Все обитатели Школы согнулись в низком поклоне, приветствуя Главного Мастера, и только члены Гаммы отдали честь по-военному. Эра вздохнула: солдат останется солдатом в любых условиях.

А Хен Мин уже ответил на приветствие и сообщал ученикам о новом Учителе:

– Шторм Эра. Мастер восьмого дана четвертой степени. Ее Учителем был мой отец, и в Школе Распускающегося Цветка она – второй после меня человек!

В ответ все присутствующие поклонились так же низко, как и самому Хен Мину. Эра вышла вперед:

– Приветствую всех учеников и Мастеров Школы Распускающегося Цветка. Обещаю, что открою достойным все секреты, а все остальное будет зависеть от вас!

Хен Мин улыбался, оглядывая подчиненных. Эра, отступив, пробормотала так, что услышал только он:

– Я никогда не умела красиво говорить. Зачем это было надо?

– Надо! – шепнул он в ответ и обратился к остальным. – Надеюсь, вы не заставите меня краснеть перед сестрой! Хорошего дня всем!

Ученики разбежались. Бездельничать в Школе не позволялось никому.

– Хен Мин! – окликнул Мастера Ставр. – Поговорить надо.

– Да, сейчас, – откликнулся Хен Мин и повернулся к Эре. – Иди пока к себе, до тренировок есть время отдохнуть.

– Я не устала. – Приветственно кивнув Ставру, Эра сбежала по ступенькам и тут же попала в руки остального отряда.

– Вот, – сунул ей в руку бумажку Ян. – Идеальные параметры. Если получится.

– Получится. – Эра, не читая, быстро спрятала записку в рукав добока. – Вы на тренировку?

– Да, пан капитан выясняет, где мы можем заниматься.

– Ли До! – повернулась Эра к сопровождающему отряд юноше. – Покажи капитану дорогу к Поющему ручью и обратно, мимо Белого камня. Только к завтраку не опоздайте!

* * *

В этот раз девушка решила завтракать вместе со всеми. Хен Мин возражал:

– Зачем тебе это? Я много лет сам присматривал за ребятами, твоя помощь не нужна. А вот ты…

– А мне пора возвращаться к нормальной жизни. Надоело в четырех стенах сидеть. Ну, и, кажется, ты тут совсем нелюдимым стал, даже традиции забываешь: все Мастера и члены их семей едят вместе с учениками. Я, как Мастер и твоя младшая сестра…

– Сестра, – горько усмехнулся Хен Мин. – Тебя устраивает это звание? – Эра не ответила. В глазах Хен Мина было столько тоски, что девушка не выдержала, обняла его:

– Не старайся быть при мне сильным, оппа. Я знаю, что значила для тебя Ири. Но даже теперь ты изо всех сил стараешься поддержать меня, не обращая внимания на собственную боль. Позволь мне разделить ее с тобой.

Хен Мин не выдержал. Плечи мужчины вздрогнули, а с очередным вздохом наружу хлынули слезы.

Эра сидела на полу в своей комнате, а на ее плече плакал мужчина, которого она привыкла видеть сильным. И оттого, что она может ему помочь, пусть и в качестве жилетки для рыданий, на душе становилось светлее. Словно это ее слезы, прорвав многомесячную плотину, хлынули наружу, омывая кровавую рану, вычищая из нее всю грязь, весь гной тоски и нежелания жить.

На завтрак они пришли вместе. И сидели на одном помосте. Хен Мин то и дело подкладывал в тарелку Эры кусочки повкуснее, а та, тихо вздыхая, хрумкала дайконом, жевала морковь и запивала все рисовым напитком. Хен Мин совершенно забыл вкусы младшей сестры. Зато хорошо помнил, что любила старшая.

После завтрака все разбежались по своим делам. Младшие ученики – приводить в порядок комнаты, старшие занялись уборкой усадьбы. Хен Мин заперся в кабинете – управление Школой требовало немало времени на канцелярскую работу, одни счета крали большую часть отведенного для нее времени.

Но Эра не позволила ему спокойно заниматься бухгалтерией.

– Оппа, ты обещал мне…

– Не все сразу. Достану я им оружие, достану…

– Я не об этом. Ты компьютер обещал.

Хен Мин вздохнул и открыл дверцу шкафа:

– Ноутбук подойдет? Не новый, но мощный. Просто пока не нужен.

– Надеюсь, его хватит. Спасибо. А, и еще… ребятам неудобно всем вместе на одном пхенсане есть. Может, прикажешь сдвинуть? Да и мне, по правилам, к ним надо.

– Это еще почему? – взвился Хен Мин.

– Они – моя Гамма, – прямо ответила Эра и вышла.

* * *

Ян обрадовался ноутбуку, как ребенок новой игрушке. Эра сообщила ему код доступа в Интернет.

– Да он не нужен. У меня кое-что получше есть.

Отряд с любопытством следил, как из обычных, повседневных вещей на свет появляются флешки, карты памяти, крохотные диски и дискеты размером с ноготь большого пальца.

– Слушай, а почему все так… таинственно? – не выдержал Дмитрий.

– На всякий случай. Мало ли, – сверкнул улыбкой Ян и выпал из реального мира.

Остальные, подождав немного, по одному выходили на улицу, чтобы не мешать компьютерному гению.

– Ставр? – позвала Эра. – Что вы дальше делать планируете?

– Не знаю. Пока никаких мыслей нет. Но бездельничать не собираемся.

– Это я уже поняла. Хен Мин разрешил вам тренироваться вместе со всеми. Можете даже спарринги с учениками устраивать, только под присмотром. Ребята молодые, покалечатся еще…

– Прямо сегодня можно начинать?

– Прямо сегодня, – кивнула Эра. – Только палку не перегибайте. Ребята тут… самолюбивые. А вы для них чужаки.

– Понял. Передай Мастеру нашу благодарность, – Ставр помолчал немного, собираясь с силами, а потом решился: – А у тебя уже планы на будущее есть?

– Да какие там планы… Откуда ушла, к тому и пришла. Хен Мин и эти дураки вбили себе в головы, что могут противостоять ктулху. А самое смешное, что у них получается. Они уже останавливали Прорывы, правда, тайно…

– Думаешь, военные об этом не знают? – тихо подошедший Ши Ху накинул на плечи Эры плед. – Сегодня прохладно, а твой ханбок слишком легкий.

– Спасибо! – искренне поблагодарила девушка и ответила на вопрос: – Может, и знают. Если за Прорывами они стоят.

– Выяснение несколько дней займет, – на веранду вышел Ян. – Я настройки запустил, пока все синхронизирую…

– Они нас не засекут?

Ян пожал плечами:

– Защита стоит, а там кто знает. Но систему Армии Спасения я точно взломать не смогу. Не с этой техникой!

– Не страшно. Тут бы подтвердить или опровергнуть все то, что нам наговорили…

– А ты сама как думаешь? – спросил Ставр.

– Сама… Я верю Хен Мину больше, чем себе. Он не станет мне врать.

Алесь усмехнулся, так, чтобы девушка не увидела. А Эра вернула Ши Ху плед и попрощалась:

– Мне к ученикам пора. Они сейчас заниматься начнут, пойду погоняю для разминки.

– Мы тоже, – спохватился Ставр. – Ян, ты как, можешь свою технику без присмотра оставить?

– В принципе – да, пан капитан, – кивнул Ян. – Программы надежные, как проверят железо, так сами и начнут установку. Мой контроль чуть позже понадобится, для серьезной работы.

– Тогда переодеваемся – и за мной.

Эра пользовалась длинным бамбуковым хлыстом не так бойко, как ее Учитель или Хен Мин, – сказывалось отсутствие практики. Но кувыркающимся на каменных плитах ученикам хватило. Эра подсекала ноги тех, кто терял баланс, заставляя падать, секла по выставленным рукам, не давая покалечиться, легкими шлепками заставляла вовремя пригибать голову. Юноши постарше, уже знакомые с техникой, умудрялись уворачиваться, так что тренировка превратилась в азартное соревнование. И только выйдя победителем, Эра отложила хлыст:

– Продолжайте сами. И помните об ошибках!

И пошла прочь. Ставр, только что выдержавший спарринг с Алесем, проводил ее взглядом. И повернулся к отряду:

– Ши Ху, ты… Где этот паршивец?

– Да только что здесь был! – развел руками Дмитрий.

– Ладно. Тогда ты с Яном. Алесь, отдыхай пока…

– А чегой-то – отдыхай? Я что, старый пень, после драки с тобой на солнышко ползти? Давай-ка еще разок.

* * *

Эра балансировала на вершине остроконечного камня, раскручивая вокруг себя логомы. Время от времени она теряла равновесие и вставала на камень обеими ногами.

– Давно не тренировалась?

Эра, не останавливаясь, кинула взгляд вниз, на подошедшего Ши Ху, но ответила:

– Клинки и мастерство нужно затачивать постоянно, – и эффектным прыжком вернулась на тропинку.

– Это тебе! – тут же протянул Ши Ху цветок.

Белая маргаритка жизнерадостно топорщила лепестки, даже и не думая вянуть. Эра отшатнулась. Ши Ху, увидев на ее лице гримасу отвращения, отшвырнул цветок:

– Извини.

В его голосе сквозили горечь и обреченность. Эра сделала шаг вперед, не понимая, почему в душе стало гадко:

– Это ты извини. Я так среагировала, будто ты мне жабу протянул.

Она сошла с тропинки и отыскала в выгоревшей траве несчастный цветок.

Ши Ху улыбнулся:

– У меня появилась надежда?

Эра пожала плечами. За все время их знакомства парень изо всех сил старался не вызвать ее недовольства, не путался под ногами, не приставал с расспросами… Единственный его недостаток заключался в специализации. Снайпер.

– Глупо, – вздохнула девушка.

– Что – глупо? – переспросил Ши Ху.

– Да так. Все. Не обращай внимания. – Девушка постаралась сменить тему. – Ты меня искал?

– Да. – Ши Ху смотрел поверх ее головы, на вершины сосен. – Стало интересно, куда ты убежала.

– Мастер должен заботиться не только об учениках, но и о своих навыках.

– Да-да-да, – важно покивал Ши Ху. – И поэтому ты ушла одна. Эра, не стоит бродить в одиночестве, это опасно!

– Чем? – развеселилась девушка. – На этом острове только ученики Школы да отряд. Кого мне бояться?

– Чужаки…

– Ни одна лодка не причалит к этому острову незамеченной.

– Водолаз…

– Ши Ху, – в карих глазах заплясали солнечные зайчики, – ты сейчас на чьей стороне?

Он ответил тихо, едва слышно:

– Я всегда – на твоей!

* * *

То, что Эра и Ши Ху вернулись вместе, не укрылось от остальных. Ставр пожалел, что не сообразил сам пойти поискать девушку, а Хен Мин просто запретил ей выходить в одиночку за пределы усадьбы.

Эра возмутилась:

– Вы сговорились, что ли? Да кого здесь бояться? А это, – она ткнула пальцем в белую отделку добока, – защитит лучше бронежилета!

– И все-таки, не смей выходить одна! Если захочешь прогуляться, скажи мне! – не терпящим возражения тоном заявил Хен Мин и, резко развернувшись на пятках, ушел.

Через несколько минут шум в соседнем дворике усилился – Мастер решил как следует погонять учеников.

Эра пожала плечами:

– Сумасшедшие! – и отправилась к себе. Выяснение отношений утомило ее больше, чем тренировки.

Призыв на обед застал Эру врасплох – за спорами она совсем забыла о времени. Решив не тратить время на переодевание, она отправилась к трапезе в добоке – Мастерам это разрешалось.

Пхенсаны оказались сдвинуты в один длинный помост, так что и гости, и Хен Мин сидели рядом. Эра устроилась между ним и Ши Ху, о чем вскоре пожалела.

Мужчины словно сговорились: то один, то другой подкладывали ей в миску с рисом самые вкусные кусочки. Но если Хен Мин по-прежнему путал ее с Ири, то Ши Ху очень быстро понял, что Эре нравится на самом деле. Выдержанные в остром маринаде кусочки рыбы, тушеное мясо, хрустящая стручковая фасоль… Сначала было забавно наблюдать за взглядами, которые кидали друг на друга мужчины, но потом стало неуютно.

– Если не прекратите – я лопну! – честно предупредила Эра, не желая обижать ни одного, ни другого.

В ответ Хен Мин тут же подложил ей кусочек дайкона, а Ши Ху – рыбы. Эра со стуком поставила миску на стол:

– Эй! Я разве неясно сказала?

Оба мужчины тут же отвернулись, но едва Эра возобновила трапезу, взялись за старое.

– Все, – лопнуло у девушки терпение. – Теперь я буду защищаться!

И кусочки, только что положенные ей на рис, отправились обратно дарителям. Глядя на опешившие лица обоих мужчин, Эра звонко рассмеялась:

– Ну, все увидели, какая я на самом деле? – и, поймав недоумевающий взгляд Алеся и Ставра, пояснила: – Обычно так

делают или влюбленные, или родственники. Так что с этой точки зрения, я очень испорченная девушка – флиртую сразу с двумя.

Ставр усмехнулся и чуть наклонил свою пиалу в сторону Эры. Та ответила хитрой улыбкой и, на глазах опешивших Хен Мина и Ши Ху, угостила капитана кусочком мяса.

– Вот, а теперь вообще с тремя. Все довольны?

Мужчины уткнулись в миски, стараясь не раздражать девушку дальше. Ставр жевал, думая, что почему-то именно этот кусочек мяса гораздо вкуснее, чем остальные.

После обеда гости наблюдали, как Школа живет своей жизнью.

– Тут раз и навсегда заведенный порядок. Каждый знает, что должен делать.

– А ты теперь здесь Мастер?

– Да.

– Тогда почему ты не на тренировке? Я заметил, ребята тут все время занимаются.

– Старшие присматривают за младшими, помогают им. Учителя лишь изредка контролируют. А Мастера, наблюдая за всеми, лично обучают лишь избранных. У меня пока своих учеников нет, так что… могу бить баклуши. А вы чем займетесь?

– Да особо нечем, – пожал плечами Ставр. – Может, еще пару спаррингов устроим, я покачаюсь немножко. Нам ведь можно в спортзал? Ли До сказал, здесь он хорошо оборудован.

– Да конечно можно. В любое время, – подтвердила Эра. И позвала: – Ян! Есть новости?

– Не знаю. Сейчас пойду посмотрю, как там с загрузками.

Остальным тоже стало интересно. Хен Мин проводил взглядом компанию, не найдя предлога задержать Эру.

* * *

В комнате все столпились вокруг сидящего на полу Яна. Чтобы не мешать, старались даже дышать тихо-тихо, а уж когда он нажал на клавишу и экран замерцал нежно-голубым светом, стало слышно, как тихо шумит вентилятор ноутбука.

Пальцы юноши порхали над клавиатурой. Легкое щелканье черных клавиш слилось в стаккато. Наконец Ян сообщил:

– Установка прошла успешно. Сейчас посмотрим, что у нас там.

И нажал на Enter.

Экран потемнел. Люди в напряжении вглядывались в экран, на котором ничего не происходило. Потом в левом нижнем углу

появился белый квадратик. Он медленно удлинялся, как растущий удав, пожирая темные пиксели перед собой, а достигнув противоположного края, замерцал, переливаясь цветом от ослепительно-белого до темно-синего.

Когда фейерверк утих, Ян снова опустил руки на клавиатуру.

Символы вспыхивали на экране, но растворялись во тьме. Буквы, цифры… Экран пожирал их всех. Но Ян не сдавался.

Наконец белая полоса раздробилась на квадратики, которые замерцали, сменяя друг друга. Дождавшись, пока они остановятся, Ян быстро ввел одному ему ведомый код.

Экран вспыхнул красным. Языки пламени плясали, извиваясь, подобно щупальцам ктулху.

А потом опали. На темном, словно угли пожарища, фоне осталась висеть белая рамка и просьба ввести пароль.

Ян улыбнулся и вставил в разъем флешку. Через несколько минут в рамке появились звездочки, и вместе с зуммером прозвучал ровный женский голос:

– Код доступа принят. Вход в систему разрешен.

– Ессс! – вскинул сжатый кулак Ян. – Получилось!

За его спиной возникло оживление, но любопытствующие снова замерли, наткнувшись на недовольный взгляд хакера.

– Ноут слабый, так что сейчас выкинет. Засечь не засекут, а вот шарахнуть в ответ могут. Поэтому тихо! Попробую что-нибудь найти!

Глядя, как быстро Ян вводит коды, реагируя на запросы системы, Ставр удивлялся: почему этот парень в Гамме? Ему бы быть при штабе, возглавлять какой-нибудь отдел информационной безопасности… Или что-то вроде… Если уж на простом ноуте умудрился такое провернуть, то на что он способен, если получит мощную технику?

Ян тем временем украсил ноутбук гроздью флешек и карт памяти, подсоединив их через адаптер.

– Мощности мало, но попробую. А, пся крев! – взревел он, когда под противный рев сирены электронные языки пламени начали пожирать открытые на экране файлы.

Резким движением выдернув из разъема адаптер, Ян повернулся к Эре:

– Кранты ноутбуку. Теперь только на свалку. Даже на запчасти не сгодится. Но, – лицо хакера осветила довольная улыбка, – я успел. Информацию про Сопротивление – скопировал. Только файлы все равно запаролены, придется повозиться.

Хен Мин схватился за голову, когда Эра попросила еще один ноутбук:

– Ты меня разорить хочешь? Зачем тебе это вообще надо?

– Я хочу знать правду.

– Какую? Правду я тебе уже рассказал. Все, что знал.

– Ты уверен? Оппа, тебя тоже могли ввести в заблуждение. И Учителя… Я сама должна во всем убедиться.

– Хорошо, хорошо! Будет твоему хакеру ноутбук! Через три дня продукты для Школы привезут. Заодно и технику закажу. Такой же надо или помощнее?

– Ну… – улыбнулась Эра, – чем мощнее – тем лучше!

– Айщщщ! – махнул рукой Хен Мин. – Только потом не плачь… Не всегда знания на пользу.

– Твой отец учил встречать врага лицом к лицу. А я хорошая ученица.

– Хорошая, хорошая… Но у меня сердце плачет, когда вижу тебя грустной.

– И поэтому стараешься защитить? Спасибо тебе, Хен Мин. Но свой путь я должна пройти сама. Эй, что ты еще придумал?

– Ты вечно суешь голову в пасть тигру. Возьми, – Хен Мин протянул девушке подвеску – норигэ. – Оно принадлежало…

– Твоей семье на протяжении семи поколений. Я знаю, Хен Мин. И знаю, кому она должна принадлежать… Поэтому извини.

– Эра, мне сейчас не до шуток. Прошу тебя, возьми, пусть эта магатама защитит тебя. Если еще и с тобой что-нибудь случится – я не переживу.

Эра медленно протянула руку и забрала нефритовую бусину в форме запятой. Она крепилась к подвеске из множества хитрых узлов, а снизу всю эту конструкцию украшала большая шелковая кисть.

– Я возьму. Но только на время, пока все это не закончится. Хорошо?

– Хорошо, – нехотя согласился Хен Мин.

* * *

Монотонные дни существования Школы пошли Эре на пользу. Она легко приняла распорядок дня, подчиняясь звуку старинного гонга. Ученики тоже начали привыкать к суровому Мастеру, и у девушки даже появились свои почитатели. Но если юноши старались ничем не выдать своих чувств, то Ши Ху и Хен Мин в борьбе за ее внимание практически развязали войну.

Тактики при этом они выбрали разные: Хен Мин засыпал Эру невероятной красоты букетами, выписывал для сада редкие саженцы, сопровождал на прогулках вдоль побережья, предупреждал малейший каприз…

Ши Ху оказался полной его противоположностью. Каждое утро на узком подоконнике появлялся букетик скромных маргариток или несколько синих цветков цикория. Иногда их сменяли скромные ромашки. Сначала Эра оставляла их засыхать, но постепенно сдалась – настойчивость мужчины внушала уважение. Он никогда не навязывался, но всегда оказывался рядом: когда Эра занималась с младшими учениками – Ши Ху тут же устраивал спарринги со старшими. А если девушка тренировалась сама – наблюдал со стороны, готовый в любой момент прийти на помощь. Особенно если Эра прыгала по вкопанным в землю столбам или устраивала паркур по окрестным скалам. А за обедом заботливо следил, чтобы девушка не оставалась голодной, чем приводил Хен Мина в ярость.

Усилия Ши Ху не пропали даром – после долгих раздумий Эра поняла, что отголоски ее ненависти больно бьют по окружающим. Ши Ху не виноват в том, что погибла Ирида, а значит, его не за что было ненавидеть. Но и полюбить Эра не могла. Ни его, ни Хен Мина. Ни тем более Дмитрия, который с азартом подключился к ухаживаниям.

– Зачем тебе это? – донимала она парня. – Вы же мне прохода не даете!

– А почему ты только мне это говоришь? – обижался Дмитрий. – Или им можно?

Эра вздыхала:

– Те двое не отстанут, пока прямиком в лоб не получат. Но тебя я считала умнее!

– Значит, у меня и шансов больше! – искренне веселился Дмитрий.

Ставру же было не до смеха. Он злился, глядя на павлиньи пляски вокруг Эры, и едва сдерживался, чтобы не сорваться. Хен Мин был Мастером приютившей их школы, но Ши Ху и Дмитрий являлись его, Ставра, подчиненными. И, пользуясь положением, капитан увеличил любвеобильной парочке физическую нагрузку:

– А почему только нам? – попробовал возмутиться Дмитрий.

– А кому еще? Я павлиний хвост не распускаю, Алесь тоже… Не по статусу ему.

– А Ян?

– Ты хоть раз видел, чтобы Ян вокруг Эры круги нарезал? Да и не до любви ему сейчас.

И это было правдой… Ян, получив вожделенный компьютер, готов был жить рядом с ним. Ставр с трудом отрывал его от экрана для еды и тренировок. Но результаты этой одержимости вскоре принесли плоды: парень сумел расшифровать украденные у Сопротивления файлы.

В глубине души Эра до последнего надеялась, что Хен Мин что-то напутал и все, рассказанное им, – нелепая ошибка. Но, распечатанные на бумаге, доказательства преступления отца стали реальностью.

* * *

Чувствуя, как рушится привычный мир, Эра снова замкнулась в себе, превратив свою комнату в место добровольного заточения.

Хен Мин испугался. Ему с таким трудом удалось хоть немного вернуть девушке душевное равновесие, и вот снова. Она целыми днями сидела за столом, не меняя позы. Принесенная еда оставалась нетронутой, и в конце концов Хен Мин стал кормить ее, как ребенка. Эра послушно открывала рот, жевала, глотала, но делала это рефлекторно, словно не понимая, что происходит вокруг.

Наконец Ставр не выдержал, ворвался в комнату и вытащил девушку наружу. Хен Мин, кинувшийся Эре на помощь, не успел увернуться от хорошо поставленного удара:

– Ты уже пробовал. Теперь моя очередь!

Эра долго отплевывалась, вынырнув из бочки с водой, в которую ее окунул Ставр. Едва отдышалась, как снова оказалась в воде с головой. И еще раз. Наконец, не тратя время на то, чтобы прийти в себя, Эра просто выскочила и кинулась на обидчика. Первые удары Ставр пропустил, позволяя скинуть пар. А потом ушел в оборону. Как ни искусна была девушка, соперник действовал хладнокровно, безжалостно пользуясь преимуществами в росте и массе. А когда Эра немного пришла в себя, Ставр кинулся бежать. Девушка рванула следом.

Два круга по двору, потом – в ворота. Эра остановилась, приводя дыхание в порядок. Ярость утихла, сдавшись холодной воде и движению.

– Успокоилась? – На всякий случай Ставр не стал подходить близко.

Эра махнула рукой и пошла обратно в дом переодеваться. Через четверть часа она, одетая в сухой ханбок, сидела на веранде и слушала капитана:

– Ты кто, Прима или размазня? От тебя напрямую шесть жизней зависят…

– Пять, – поправила Эра. – В нашей Гамме – всего шестеро. Неполный ряд.

– А пятерых не так жалко? Эра, ты…

– Хватит! Я все понимаю. Но когда узнаешь, что твой отец

виноват в гибели миллионов людей, да что там… в крушении мира…

– Эра! – Ставр испугался только сейчас, услышав монотонный, лишенных каких бы то ни было эмоций голос. – Обещай, что ничего с собой не сделаешь!

– Зачем? Я потеряла больше, чем имела. Мой отец…

– Ты не твой отец! Это он отвечает за все, что случилось, не ты! – Ставр обхватил Эру за плечи и как следует встряхнул. – Поэтому не надо… Хотя нет. Попробуем по-другому. Прима Эра Шторм! Немедленно переодеться – и на пробежку! Сто кругов вокруг школы! Выполнять!

– А если нет?

Ставр опешил. Что делать с бунтом в отряде, он знал. Но теперь был особый случай, и настаивать на своем обычным способом было нельзя.

– Тогда тебе самой будет хуже, – тихо прошептал он.

Девушка услышала.

– А может, я этого и хочу?

– Знаешь что! – не выдержал Ставр. – Хватит сидеть тут и жалеть саму себя. Несчастная выискалась! Оглянись! Видишь ребят? Думаешь, они ради собственного удовольствия горбатятся? И готовятся Прорыв встретить? Как думаешь, скольких из них эта беда стороной обошла? А остальные? Разве не должна ты хоть как-то компенсировать?

– Ты сам себе противоречишь, капитан. Только что говорил, что я не в ответе за действия отца. И вот – уже о компенсации речь ведешь.

Ставр побледнел. Несмотря на отчаяние и пустоту во взгляде, Эра продолжала мыслить трезво. А значит, переубедить ее было почти невозможно.

– Ладно. Уговорила. Делай что хочешь. – Он поднял руки, признавая поражение. – Но давай договоримся – не сейчас. Дай мне немного времени…

– Зачем?

– Я прошу время для себя, а не для тебя. Считай, мне тоже нужно найти причину не мучиться угрызениями совести настолько, чтобы последовать за тобой. Это ты мне должна позволить.

– Договорились, капитан. Я ничего не буду делать… какое-то время.

* * *

«Какое-то». Странное обозначение, но оно давало шанс. Ставр не стал терять драгоценного времени и обратился за помощью:

– Ян, все эти доказательства… Они же не прямые? Ведь нет ни одного оригинала? Скажи, это может быть фальсификацией?

Ян задумался:

– Если подумать… У нас есть только документация Сопротивления, и ни одного подтверждения, что обвинения правомерны. Да, пан капитан, такое возможно.

– Тогда узнай правду. Ян, мне плевать, как ты это сделаешь. Можешь хоть душу черту продать, одному или всем разом, – при этих словах Яна передернуло, но Ставр не обратил внимания. – Узнай правду.

– Не с этой мощностью, пан капитан. Мне нужно…

– Приготовь список. И передай Хен Мину. Если не достанет… я тут камня на камне не оставлю!

– Слушаюсь, пан капитан!

Хен Мин не стал спорить. Он задействовал свои каналы так, что вскоре у Яна было все необходимое для сбора мощного компьютера, способного прорвать глухую оборону не только Сопротивления, но и самой Армии Спасения.

– К военным пока не лезь. Начнем с тех, кто к нам ближе.

Ян кивнул, и отныне ему даже еду приносили в комнату. Тихо ставили поднос на пол, рядом с клавиатурой и так же тихо удалялись, стараясь не помешать. Ставр тоже не лез с тренировками, отрываясь на Ши Ху и Дмитрии. Алесь только посмеивался, выходя против молодежи, а потом, усевшись в тенечке, наблюдал, как они мутузят друг друга.

Но вскоре идиллия была нарушена – Ян вышел из комнаты и позвал:

– Пан капитан, поговорить надо.

Ставр тут же кивнул Алесю:

– Присмотри, чтобы не ленились, – и заторопился на зов.

Плотно закрыв дверь, Ян повернул экран так, чтобы Ставру было удобно читать:

– Информация не проверенная, поэтому я решил сначала пану капитану доложить.

По мере того как до него доходил смысл прочитанного, Ставр зверел. Небольшое, на половину страницы донесение, но оно полностью меняло сложившуюся в отряде атмосферу.

– Сходи за Ши Ху. И остальных позови. Только помалкивай, сперва сами разберемся.

Прочитав донесение шпионов Сопротивления, Ши Ху ничего не стал отрицать:

– Да, все это правда. Одной из причин включения меня в

отряд стала возросшая эмоциональная лабильность Эры.

– Твое задание?

– Войти в доверие, стать близким другом. В идеале – возлюбленным.

– И ты… согласился? – ахнул Дмитрий.

– Я солдат, – просто сообщил Ши Ху, но даже не подумал увернуться, когда кулак Ставра разбил ему губы.

– Тише, тише! – оттащил командира Алесь. – Сначала узнай, что надо. Лаяцца потым будзеце, черти свинячьи. Зусім з глузду з'ехали са сваім каханнем. Что еще скажешь, Казанова? Почему именно тебя выбрали? Остальные отказались?

Ши Ху вытер кровь и сообщил:

– Нет. Эра провела часть детства в этой школе. Поэтому эмоционально более открыта для нас, корейцев. И еще… Думаете, из Института вы сами сбежали? Эх, разведка… Выпустили вас. Знали, что за ней отправитесь.

– Как ищеек…

– Да, как собак, чтобы след взяли. И вы взяли. Нашли. Генерал Рой не ошибся, все было, как он сказал. И все же, я не могу, – пробормотал Ши Ху. – Почему генерал сделал ставку на снайпера? Эра же…

– Ненавидит вашего брата, – закончил Дмитрий. – Ты зубы не заговаривай, рассказывай, что дальше?

– Подожди, – прервал Ставр. – Что именно генералу о нас известно? Когда ты в последний раз отправлял сообщение?

– Из тренировочного лагеря.

– Значит, накрылись штольни…

– Пока действуют, – возразил Ян. – Возможно, за ними пока просто следят.

– Если так, то и на нас выйдут. Или кое-кто донесет.

– Не донесу, господин капитан, – мотнул головой Ши Ху.

Ставр раздумывал, рассматривая уткнувшего взгляд в пол шпиона. Потом приказал:

– Хен Мина позовите. Это и его касается.

Мастер Школы Распускающегося Цветка долго вглядывался в текст на экране, перечитывая снова и снова. Потом, обернувшись к так и не пошевелившемуся Ши Ху, тихо спросил:

– Что я должен сделать? Убить тебя прямо здесь? Или… рассказать Эре?

– Нет! – вскинулся Ши Ху. – Не надо. Она снова… расстроится.

Алесь присвистнул. Дмитрий удивленно переводил взгляд с одного корейца на другого. Ставр замер, глядя в одну точку, и только стаккато клавиш, рожденное пальцами Яна, раскаленными

иглами протыкало воцарившуюся тишину.

– Когда? – не выдержал наконец Хен Мин. – Когда ты понял?

– Успокоились! – Дмитрий оттащил разъяренного Мастера от Ши Ху.

– Я его…

– Заткнись!

От шипения Дмитрия вздрогнули все. Даже Ян удивленно оторвался от экрана.

– Давай еще бойню тут устрой!

– Я Мастер этой Школы…

– И что? Это значит, тебе позволено больше, чем другим? Или пытаешься выиграть по очкам за счет того, что знаешь Эру с детства?

– Я забочусь о ней…

– О ней ли?

Просто заданный вопрос заставил Хен Мина замереть на месте. Ши Ху тоже подал признаки жизни, уставившись на Дмитрия. А тот продолжал:

– В Эру, говоришь, влюблен? Тогда скажи, чья фотография стоит в твоем кабинете, Мастер этой школы? Там три человека. Ты, Эра и… Кто третий?

– Ирида. Но я не понимаю, какое отношение это имеет…

– А ты подумай! – Впервые за все время Дмитрий повысил голос. – Скажи, эти ваши наряды, как их… ханбок… Эра их раньше носила? А цветы в волосах? Скажи, Хен Мин, что любит Эра на завтрак? А на обед? Ши Ху, может, ты ответишь?

– Пряный суп из морепродуктов с водорослями и мясо. И цветы… полевые. А еще Эра не любит длинные волосы, поэтому закалывает их так, чтобы ни одна прядь не выбилась…

С каждым словом лицо Хен Мина бледнело. А Ши Ху продолжал, и в его голосе слышалось тепло:

– Эра любит движение, море и скалы. И чем сложнее препятствие на пути, тем ей интереснее…

Хен Мин сполз по стенке, обхватив голову руками. Дмитрий сел рядом с ним на пол:

– Может, посмотришь правде в глаза? Все это время ты пытался воскресить Ириду. На Эру тебе было наплевать.

– Нет! Моя…

От пощечины вспыхнула правая щека, а потом тут же и левая. Дмитрий потряс рукой:

– Кулаком надо было. Теперь руке больно. Ты… подумай, Хен Мин. Хорошо подумай. А до того – не лезь к девчонке. Ей хуже, чем тебе, пришлось. Лады?

– Ладно, – очнулся Ставр и тут же сменил тему: – Что-то мне

не нравится это разоблачение, странное какое-то… Говоришь, еще из лагеря последнее донесение было? Они тебя слить не могли?

– Кто их знает, – пожал плечами Ши Ху.

– Ясно. Пока разбираемся, посидишь в укромном месте, под охраной. Хен Мин, организуешь гаупвахту?

– А может, камеру смертников? Это с большим удовольствием! – Мастер сжал кулаки.

– Если понадобится, – кивнул Ставр. – Что до остального – Эре пока знать не нужно.

– Что мне знать не нужно?

– Тебя стучать не учили? – взвился от неожиданности Ставр.

– Учили. Но вы так кричали… Я там учеников разогнала, но когда обо мне заговорили…

– Черт! Они много услышали?

Эра пожала плечами:

– Ничего из того, что им не предназначалось.

– А… ты?

– Все. До буквы.

Хен Мин застонал. Ши Ху снова уставился в пол. Алесь с Дмитрием переглянулись и посмотрели на Ставра. Тот несколько раз глубоко вздохнул, успокаиваясь:

– И что ты об этом думаешь?

– Многоходовки не для меня. Решайте сами. Только… не сообщайте пока Сопротивлению о Ши Ху. А если спросят, скажите – нет его тут.

Алесь хмыкнул:

– Ну, дочка, ты даешь. Говоришь, не для тебя многоходовки? А туза в рукав для чего прячешь?

– Пока не знаю. Может, и не туз, а шестерка крапленая. Но вы же у нас умные, взрослые… Придумайте что-нибудь, хорошо?

– Подожди! – удержал Ставр собравшуюся уходить Эру. – Не выходи одна. Так, на всякий случай.

– Да я вообще-то к себе шла, устала, отдохнуть хотелось… Так что… Пойду, наверное.

Мимо застывшего Ши Ху она прошла, словно его и не было, но только коснулась дверной ручки, как комнату наполнил тихий писк.

– О! Что-то попалось! – Ян напоминал рыболова, почувствовавшего поклевку. – Сейчас, сейчаааас…

Мелодия, состоящая из одного стаккато, звучала странно. Но рыбак уже подсек рыбу и терпеливо вываживал ее.

– Есть! Ой, – Ян чего-то испугался. – Я лучше распечатаю.

Загудел принтер, выплевывая теплую бумагу с еще влажными буквами. Ставр не стал дожидаться, пока они высохнут, но Эра

оказалась быстрее. Первые страницы пробежала глазами, а потом…

Ян только успевал подкладывать бумагу в оголодавший принтер. Эра, усевшись на полу, забирала листы, едва они оказывались в специальном лотке. Она ничего не видела и не слышала, полностью погрузившись в информацию.

Ставр попытался присоединиться к чтению, но Эра отмахнулась, как от назойливой мухи. Поэтому, чтобы не терять время, капитан озадачил Хен Мина арестом Ши Ху, велев запереть и приставить надежную охрану. Сам не пошел – Эра могла учудить что угодно.

Дочитав последнюю страницу, она вскочила, задев плечом принтер. Бумага рассыпалась по полу мозаичным ковром – чистые листы перемешались с исписанными. Но девушке было все равно, шагая прямо по ним, она выбежала из комнаты. Дмитрий кинулся следом. Ставр сжал кулаки и усилием воли заставил себя опуститься на колени и собрать рассыпанное. Дмитрий позаботится об Эре. А его дело – выяснить, что случилось, и предотвратить катастрофу. Если она еще не наступила.

Алесь присоединился к сортировке, а Ян робко предложил:

– Пан капитан, может, я на экран вам выведу все?

– Не надо. – Монотонная, спокойная работа позволяла успокоиться. – Помоги лучше тут.

Ян справился быстро, он уже знал, о чем речь. В итоге листы оказались разложены в три неравные стопки: в первой, самой большой, оказалась чистая бумага, а вот две другие… Ставр взял маленькую кипу. В ней оказалось полное досье на Дуэт Армии Сопротивления, сестер Ириду и Эру Шторм.

Ничего нового Ставр не узнал. Родители, эксперимент над матерью, рождение первых близнецов и их гибель… Появление на свет сестер, ход родов, показатели первых дней жизни… Графики-графики-графики…

– Ни черта не разбираюсь в этом! – выругался капитан и взял другую стопку.

После первых же строк стала понятна реакция Эры. Ставр посмотрел на дверь, решая, бежать ли за ней или остаться и дочитать.

– Что произошло? Эра сама не своя, закрылась в комнате и не выходит… Не сотворила бы чего! – вошел Хен Мин.

Ставр сунул ему в руки бумаги и рванул наружу. Необходимость обуваться привела в ярость – каждая секунда задержки казалась вечностью. Молясь всем богам, чтобы они удержали девушку от глупости, он босиком мчался через двор, не обращая внимания на отскакивающих с дороги учеников. Те

провожали его удивленными взглядами, но вмешаться не посмели. И даже когда он что есть силы заколотил кулаком в запертую дверь, отошли подальше – действия гостей Мастера их не касались. Тем более в связи с Эрой. Злить девушку не желал ни один из тех, на ком она уже опробовала методы воспитания «настоящих воинов». Синяки сходили долго, а ушибы болели еще дольше. Но на всякий случай далеко уходить не стали. Срочно нашли себе дела поблизости, в случае если вторжение наглого вегугина все же не понравится ни Эре, ни Мастеру.

– Эра! Открой! – Ставр молотил кулаком по крашеным доскам двери. – Сейчас же! – Тишина привела его в ужас. Он помнил, как пускали себе в голову пули солдаты, получившие нехорошие известия из дома. Эра казалась сильной, но сколько может человек выносить боль и горе в одиночку? Девушке в последнее время досталось больше, чем всем остальным. Ни пистолета, ни автомата у нее не было, но Ставр хорошо знал, что для желающего умереть это не помеха. Тем более для Мастера. В умениях Эры он не сомневался и усилил атаку на дверь:

– Немедленно открой! Я вхожу на счет «три». Отсчет по…

– Может, отстанете все от меня?

Дверь оставалась запертой, но доносящийся из-за нее голос принадлежал живому человеку.

– Открой.

– Капитан, я хочу побыть одна. Пожалуйста…

– Эра, я…

– Не бойся, ничего не случится. Чтобы покончить с собой, мне не нужно запираться. Поверь, я просто хочу подумать. Одна. В тишине.

Ставр опустил кулак и отступил.

– Хорошо. – И он уселся на скобленые доски веранды, привалившись спиной к двери. – Можешь не открывать, но если захочешь поговорить – я буду здесь. Без разницы, сколько тебе понадобится времени – я буду здесь.

Дмитрий, наблюдающий эту сцену, тихо развернулся и ушел. Ставр не позволит случиться беде. И не потому, что он капитан Гаммы. Ши Ху и Хен Мину придется несладко, когда он вступит в борьбу. А пока нужно было выяснить, что же произошло и какие секреты вытащил Ян на свет божий.

* * *

В комнате царило похоронное настроение. Алесь вопросительно воззрился на сына.

– Все хорошо, там капитан, – ответил Дмитрий и потянулся к распечаткам. – Ого!

– Что там? – Вокруг него сразу собрался круг любопытствующих.

– А вы что, не читали?

– Да читать-то читали, но для нас это филькина грамота…

– Ну, смотрите, – начал пояснять Дмитрий. – Я сам не все могу расшифровать, но кое-что… Например, смотрите. Ирида на пике эмоционального напряжения могла объединить резонансом двенадцать нот! Это не считая Примы.

Алесь присвистнул. Хен Мин покачал головой:

– Она всегда была способным ребенком.

– Ага, – кивнул Дмитрий. – Но с Эрой интереснее. Смотрите, – его палец пробежался по таблице. – Это двигательные рефлексы спинного мозга. Миотатический и шейно-тонический. Видите – показатели на пределе? Но Эра раз за разом показывала стабильный результат. А при эмоциональном всплеске он был еще выше. И вот еще вероятность погрешности движений открытой кинематической цепи… Она нулевая!

– Дим, – коснулся плеча сына Алесь. – А спокойно и на общепонятной лингве?

– Ну, точность движений без опоры – идеальная. Эра не допускала ошибок даже при очень сложных заданиях. Потрясающая совместная работа опорно-двигательного аппарата и рефлексов!

– Ладно, это мы поняли. Убирай эти медицинские карты и смотри другой доклад. Там тоже… эмоциональная составляющая присутствует.

То, что прочитал Дмитрий дальше, заставило его похолодеть. Стало понятно поведение Эры, но тревога тоже подняла голову. Напомнив себе, что рядом с девушкой Ставр, Дмитрий продолжил просматривать страницу за страницей.

* * *

То, что наилучшие результаты сестры показывали на пике эмоций, сыграло с ними плохую шутку. Доктор Дарси решил, что девочки способны на большее, надо только устроить им потрясение. Нужный эффект мог проявиться в случае гибели близкого человека. Но Сергей Шторм, до этого послушно предоставляющий дочерей для экспериментов, неожиданно пошел на попятную – терять жену в его планы не входило.

Но ученый уже почуял профессорское звание. Устроить все

самостоятельно он не решился и обратился за помощью к Мэтью Рою. Тот, оценив важность эксперимента, согласился сотрудничать. Но уничтожить Анну Амелину, пока рядом с ней находился муж, способный защитить в самой сложной ситуации, оказалось невозможным. Продумав все способы, Мэтью Рой пришел к выводу, что смерть жены Сергей без ответа не оставит, а значит, погибнуть должны оба.

После автокатастрофы он взял на себя заботу о близнецах. Девочки, обучаясь в Школе Распускающегося Цветка, часто приезжали к нему на каникулы, да и он навещал их при первой возможности. Воспитанницы платили опекуну искренней привязанностью, и он радовался, глядя на их возросшие способности.

Но господин Дарси, получив заветное звание, решил идти дальше. Наблюдение за близнецами, уже сформировавшими собственную Гамму, показало, что и это не предел возможностей, причем из двух сестер Прима обладала большим потенциалом. И генерал отдал приказ снайперу.

* * *

От забористого мата содрогнулись стены. Алесь грустно усмехнулся:

– Вот и мы… так же. Это кем надо быть, чтобы так девчонку подставить? Как она, кстати?

– Заперлась. Но там Ставр стережет.

Хен Мин вскочил:

– Не удержит. Эру только отец мог успокоить. Или Ири. Разнесет тут все к демонам, и это будет наилучший вариант.

– А худший? – насторожился Алесь.

Хен Мин перевел взгляд на распечатки:

– А догадайтесь.

– Пся крев! – выдохнул Ян, резко щелкая по выключателю компьютера. – Кажется, засекли. Ничего, сейчас пережду…

– Все плохо? – Алесь с Дмитрием переключили внимание на хакера.

– Я вовремя заметил. Сейчас перезагружу, запущу червячка, чтобы почистил, а потом…

Хен Мин положил ему на плечо руку:

– Если нужно будет еще что – только скажи. Ты получишь все, что можно достать за деньги.

– Да? – оживился Алесь. – А оружие? Честное слово, без него голым себя чувствую.

– Будет вам оружие. Через пару дней придет. Эра уже просила.

И Хен Мин вышел, оставив остальных переваривать новость.

* * *

Ставр сидел, прислонившись к двери.

– Ты как верный пес. – Хен Мин не стал подниматься на веранду.

– Тебе сразу в челюсть? – поинтересовался Ставр.

– Не обижайся, – примирительно протянул Хен Мин. – Я тут за тем же. Ничего не слышно?

– Тихо, – покачал головой Ставр.

– Плохо, – вздохнул Хен Мин и прислонился к деревянному столбу. – Тихая Эра – это катастрофа.

– Тогда, может… – начал вставать Ставр.

– Не советую. Хуже будет. Все, что мы можем – терпеливо ждать. И надеяться, что в ее голову не забредут недопустимые мысли.

– Это какие? – удивился Ставр, а поняв, не стал слушать Мастера, вскочил и снова заколотил в дверь.

– Эра, ответь!

Ответом ему была тишина.

– Эй, капитан, подожди, – рядом встал Хен Мин. – Эра, сестричка, ответь, мы волнуемся. Или хочешь, чтобы твои телохранители мне Школу разнесли?

– А они смогут? – Дверь наконец-то открылась, выпуская Эру из добровольного заточения.

– Не уверен, но лучше подстраховаться.

Ставр переводил взгляд с девушки на довольно улыбающегося Хен Мина и не мог понять причин радости. Эра сама на себя не походила! Она сменила ставший уже привычным ханбок на форму, но не это насторожило капитана. Длинные волосы девушки, прежде удерживаемые массой заколок, теперь отсутствовали. Кожа выбритой головы была светлее, чем загоревшее лицо, и темная татуировка, вьющаяся от виска до шеи, казалось особенно яркой. Но еще большее внимание привлекал шипастый кафф, почти скрывший правое ухо.

– Ты…

– С возвращением, сестричка! – Хен Мин даже не попытался изобразить вежливость, перебив изумленного Ставра. Шагнул навстречу девушке, и та, с каким-то облегчением, позволила заключить себя в крепкие объятия.

А Ставру вдруг захотелось ответить Хен Мину тем же, но так, чтобы у соперника ребра треснули.

– Хватит! – отстранилась от Мастера Эра. – Мы с тобой потом выпьем. После того как все закончится.

Она легко сбежала с крыльца и пересекла двор, направляясь на тренировочный плац.

– Что закончится? – поинтересовался Ставр, стараясь понять, на самом ли деле у нее изменилась походка.

– Да все это, – неопределенно помахал рукой в воздухе Хен Мин. – Айщщщ. Сама расскажет. Мне тоже… интересно.

– Ты… – Ставр замолчал. В глазах Хен Мина плескалось сожаление и что-то еще, неуловимо знакомое. Предвкушение? Капитан решил не гадать, нужно было понять, что именно изменилось и как действовать в сложившихся условиях. В том, что «по-прежнему» уже не будет, он не сомневался.

– Вот уж действительно, врагу не пожелаешь жить в эпоху перемен!

– Да, это трудно, – кивнул Хен Мин. – Но при этом очень интересно.

– Сказать, где я этот интерес видел? – прорычал капитан и рванул вслед за Эрой.

Посмеиваясь, Хен Мин заторопился следом. И успел вовремя, чтобы перехватить всполошившегося Ставра:

– Не мешай. Она в движении злость сбрасывает. Или горе… – добавил он тихо-тихо, чтобы собеседник не услышал.

Но Ставру было не до Хен Мина. Он, как и несколько учеников Школы, не отрывал взгляда от мечущейся по вершинам столбов Эры. Все, что он видел прежде, ни в какое сравнение не шло с тем, что вытворяла девушка в этот раз. Даже во время Прорывов ее движения не были так быстры и отточены. Она отталкивалась, взвивалась, рассекая воздух зажатыми в руках ножами, и короткие лезвия сверкали на солнце.

– Кажется, тот придурок был прав про эмоциональное потрясение, – пробормотал Хен Мин. – Но он разбудил спящего тигра.

* * *

Эра бушевала. Она не почувствовала, когда земля под ногами сменилась гибким бамбуком. Отталкиваясь от упругих стволов, она взлетела к самым вершинам, а оттуда перебралась на тонкие бревна. Воздух сопротивлялся движениям, свистел, рассекаемый короткими лезвиями, но в то же время давал опору для тела,

позволяя развернуться прямо в воздухе, поменять направление.

Солнце тоже вступило в борьбу, кинув пригоршню солнечных зайчиков. Отскочив от полированных клинков боевых ножей, они разбежались в стороны, готовясь атаковать ничем не защищенные глаза. Но Эре не нужно было зрение, чтобы знать, куда поставить ногу – тэгын, словно проснувшаяся память, звенел в ушах, заглушая остальные звуки. Он звучал так громко и четко, что Эра словно слышала, как переводит дыхание невидимый музыкант. И, повинуясь знакомым звукам, она танцевала, кружилась, парила высоко над землей, совсем не боясь сорваться на спрессованный песок.

За нее приходил в ужас Ставр. Его сердце замирало при очередном невероятном кульбите и оживало вновь, только когда Эра заканчивала движение. Но лишь для того, чтобы снова остановиться, потому что следующий прием оказывался еще опаснее и сложнее.

Наконец тэгын затих, и Эра почувствовала, как ноют натруженные мышцы. Заставив их еще немного поработать в замедленном темпе, она соскочила на землю, кувыркнувшись назад. Перекатилась по песку и продолжила тренировку уже на земле.

* * *

Успокоившийся Ставр отступил, не сводя взгляда с запыхавшейся девушки. Ее грудь вздымалась, натягивая промокшую футболку цвета хаки, и капельки пота блестели на лице, отражая солнечный свет. Невысокая, гибкая, она казалась такой хрупкой! Но, как давно убедился капитан, это впечатление было обманчивым.

Возвращаясь к распавшемуся отряду, Ставр увидел сидящего на веранде Хен Мина. На расстеленном перед ним белом куске хлопка лежали разобранные мечи. Ставр узнал оружие Эры.

– Что ты делаешь? Она к своим клинкам просто так прикоснуться не дает, а ты разобрал!

Хен Мин только улыбнулся в ответ, продолжая водить яшмовым бруском по лезвию.

– Не боишься?

– Боюсь, – кивнул Хен Мин. – Но нельзя оскорблять эти логомы. Мастер постарался, сделав их почти совершенным оружием, но вот обрамление…

Обвитые плоским шнурком лакированные ножны полетели в сторону. Следом отправились рукоять и цуба:

– Доспехи японского воина не годятся корейскому герою.

Ставр смотрел, как Хен Мин меняет изысканную рукоять на простую, обклеенную кожей акулы, а потом вкладывает мечи в ничем не украшенные ножны.

– Интересно, что скажет Эра.

– Она скажет – кумао! – подошла к мужчинам запыхавшаяся девушка.

Хен Мин покачал головой:

– Я думал, ты достаточно взрослая, чтобы самой проследить за нагрузкой. Тебе не хватило времени, чтобы восстановить дыхание?

– Не страшно, – отмахнулась Эра. – Покажи, что там у тебя получилось.

Хен Мин протянул ей оба меча рукоятками вперед. Эра помахала ими, а потом, отступив на шаг назад, закрутила вокруг себя так, что лезвия слились в прозрачный кокон. Воздух завибрировал, словно в полет поднялся пчелиный рой.

Хен Мин не отрывал от девушки напряженного взгляда. Глядя на него, Ставр тоже начал волноваться. Он еще не понял, в чем дело, но если Хен Мин волнуется, причина должна быть веской.

– Хорошо. – Эра вернулась к мужчинам. – Немного другие тактильные ощущения, но я привыкну.

Хен Мин осторожно одел в новые ножны сначала один логом, потом второй:

– Так будет лучше.

– Спасибо. Я должна была сделать это уже давно. – Эра помолчала и вдруг светло улыбнулась. – От тебя ничего не скрыть, Хен Мин. Мой оппа стал настоящим Мастером!

– Ты уверена, что теперь у тебя все хорошо?

– Нет, – от тяжелого вздоха воздух словно сгустился. – Но знаешь, доктор Дарси был прав – потрясения рушат оковы.

Некоторое время все трое молчали. Потом Эра обратилась к Ставру:

– Капитан, вы можете собрать отряд? Думаю, нам есть о чем поговорить.

– Да, конечно. – Капитан и сам хотел расставить по местам все точки. – То, что осталось, – соберу…

– Гамма изначально была не полной, так что распадаться нечему было. Хен Мин, я хочу поговорить с Ши Ху.

– Ты уверена?

– Абсолютно. Сначала с отрядом, потом с ним. Сделай так, чтобы нам не мешали.

* * *

В комнате Эра оглядела Гамму, разом превратившуюся в квинтет:

– Если у вас есть что мне сказать – говорите сейчас…

– Или храните молчание вечно, – хохотнул Дмитрий. – Ты как церемонию проводишь, торжественная такая…

– Я рада, что хоть кому-то весело, – не поддержала шутку Эра. – Тебя ничего не напрягает?

– Ну… – задумался Дмитрий. – Есть кое-что. Девушек тут совсем нет, а выдерживать целибат очень трудно.

– Отставить! – прикрикнул Ставр.

Эра перевела взгляд с него на Яна:

– А ты? У тебя накрылась прекрасная карьера…

– А, к чертям эту карьеру, если ей цена вот это, – кивнул он на смятые листы бумаги.

– Вот что, дочка, – вступил в разговор Алесь, – ты о нас не волнуйся. Мы знали, на что шли, когда за тобой уходили. Ты с командиром поговори, что к чему, покумекайте. А мы уж не подведем. Жаль только, помощи от нас пока никакой.

– Да уж, – хмыкнула Эра, хлопнув ладонью по листам, открывшим тайну гибели ее близких. – Значит, будь что будет?

– Выходит, так, – подтвердил Алесь.

– А ты, капитан? Что скажешь ты?

– А я уже говорил. Я буду рядом. Всегда.

Их взгляды встретились, и Эра едва слышно спросила:

– Не пожалеешь? Возврата не будет.

Ставр покачал головой.

Алесь смотрел то на одного, то на другого, и ему казалось, что эти двое сейчас говорят о чем-то своем, понятном только им.

– Ну, раз так… Капитан, ты собираешься просто ждать перемен?

– Ну а что я могу сделать? Только напомнить всем вам, что такое солдат. Ты в деле?

– Так точно! – бодро отрапортовала Эра.

– Можно? – вошел Хен Мин. – Груз завтра придет. Только… получается, его немного больше, чем надо. Ши Ху…

– Много – не мало, – успокоил Мастера Ставр. – Снайпера заменит Дима.

– Не надо, – возразила Эра. – У нас уже есть снайпер.

Мужчины молча смотрели на нее, не понимая.

– Ладно, все потом, – вдруг махнула рукой девушка. – Устала я что-то.

Хен Мин встревожился:

– Верно, тебе надо отдохнуть. Пойдем провожу в твою комнату…

– Оппа… – поняв, что он не слушает, Эра окликнула громче, – оппа… Хен Мин!

Он спохватился:

– Извини. Я… забыл. Но в комнату все же провожу, а то по дороге найдешь себе приключений.

Эра вздохнула:

– Я могу. Ребята, вы до утра не ссорьтесь, ладно? У меня на самом деле силы закончились.

Ставр заволновался. Под глазами девушки залегли тени, щеки ввалились. Она словно не спала несколько суток.

– Ты не заболела?

– Все с ней в порядке, – оттер Ставра Хен Мин. – Выспаться надо, и все. Иди-иди, все хорошо будет. Не передерутся.

– Ты обещал!

– Считай, что да.

Хен Мин, крепко держа Эру за руку, вывел ее из комнаты Ставра. И выговаривал, пока вел к хозяйскому дому:

– Что-то я думаю, отец рано позволил тебе Мастером называться. Ну, какой ты Мастер, если о себе позаботиться не можешь? Упадешь от усталости, что делать будешь?

* * *

Эра слушала это ворчание и улыбалась, пользуясь тем, что Хен Мин не видит. На короткий миг она позволила памяти взять верх и представила, что она снова ребенок и оппа отчитывает ее за очередную шалость.

Но, едва они подошли к крыльцу, благостное настроение испарилось. Эра тряхнула головой, приходя в себя, и выкинула из головы все воспоминания. Не время. Может быть, потом, когда все закончится, она позволит себе быть счастливой.

– Может, выйдешь? – Эра попыталась выставить Хен Мина из комнаты.

– Когда ты стала такой стыдливой? Раньше тебе ширмы хватало.

– Да иди ты!

– Только после того, как ты заснешь. Эра, я волнуюсь.

– Хен Мин, я очень устала. – В голосе девушки зазвучала безнадежность. – Я на самом деле устала.

– Верю, – согласился Хен Мин, но с места не сдвинулся. – Я могу еще и отвернуться.

– Да как хочешь! – психанула Эра и ушла за ширму.

* * *

– Ну, долго еще на стенку любоваться будешь?

Хен Мин повернулся. Эра, переодетая в легкую пижаму, уже лежала в кровати. Он присел на край и поправил одеяло:

– Я побуду с тобой, пока не заснешь.

– Вот уж необязательно, я… – Эра зевнула и отключилась, не закончив фразу.

Хен Мин осторожно провел рукой по бритому черепу, едва касаясь кончиками пальцев татуировки:

– Спасибо, что не дала мне сойти с ума.

Утром Эра вышла на улицу с рассветом. Дежурные ученики еще не успели приготовить воду для умывания и пробить в гонг, будя остальных. Юноши поклонами приветствовали Приму, старательно пряча удивленные взгляды.

Девушка делала вид, что не замечает. Махнула рукой вышедшему на веранду Ставру и побежала на мощенный каменными плитами двор.

Младшие еще приводили его в порядок, сметая пыль и песок. Чтобы не мешать, девушка присоединилась к Гамме.

– Сегодня я с вами. А потом у меня свои занятия. Кстати, а почему Ши Ху нет?

Ставр даже остановился:

– Он под арестом. Предатель…

– Он не предатель. – Эра продолжила бег на месте, стараясь не сбиться с ритма. – Шпион – да. Но не предатель.

– Перевербовать хочешь? – Капитан немного пришел в себя и кинулся догонять отряд.

– Этому что-то мешает?

– Ну… Если он хороший шпион… Тебе нужен двойной агент под боком?

– Да, очень нужен. Только… шпионить он будет в нашу пользу.

– Ты уверена?

– Я не обычная Прима, капитан!

– Подожди! – придержал ее за руку Ставр. – Отряд! Заканчивайте пробежку без нас. Алесь – за старшего!

– Так точно!

– Это нечестно по отношению к ним. – Эра дождалась, пока спина бегущего последним Яна не скроется за поворотом. – Они пашут, а командир отдыхает.

– Вот поэтому мне и нравится быть командиром. – Ставр увлек Эру с тропы и усадил на камень. – Так что там… насчет вербовки?

– Камертон может прочитать тех, с кем входит в резонанс. Это сложно, но я попробую.

– В прошлый раз тебе это не удалось, – хмыкнул Ставр.

– Что?

– В санатории. Помнишь? Ты не смогла его прочитать.

– Я не прочитала ни одного из вас, командир. Я объединила Гамму, но не больше, чем было нужно для координации. Ты там был, капитан. Ты можешь сравнить.

Ставр прикрыл глаза, вспоминая. В горячке боя он на самом деле не обратил внимания, что сознания бойцов едва соприкасались.

– Да, это было… поверхностно. Ты уверена, что сможешь срезонировать сильнее?

Губы Эры изогнулись в горькой улыбке:

– Вы же читали отчет, капитан. Эмоциональное потрясение обязательно ведет за собой усиление способностей. Только… Этот стресс они не учли.

– Ты в порядке? – Ставр встал и положил руки на плечи Эре. – Понимаю, глупый вопрос…

– Ну, так и нечего спрашивать. Я не буду рубить сплеча, сначала поговорю с Ши Ху и потом решу.

– Мне это не нравится, – покачал головой Ставр. – Но запрещать тебе я не имею права. Делай, что считаешь нужным. Ты наша Прима, и мы пойдем за тобой даже в ад.

– Мы уже там, капитан, – грустно рассмеялась Эра и вернулась на тропинку. – Так вы возвращаетесь или догонять будете?

– Какой там… догонять… Одна к Ши Ху не пойдешь!

* * *

Хен Мин поддержал капитана. Как ни возмущалась Эра, мужчины на время забыли про взаимную неприязнь и наотрез отказались отпускать девушку одну:

– Или с нами, или вообще забудь!

Эра задержала дыхание и досчитала до десяти. Потом медленно выдохнула:

– Хорошо. Но вы останетесь за дверью! Поймите, направленный на погружение резонанс – не шутки. К тому же я этого никогда не делала…

– И хочешь рискнуть? – Ставр задумался. – А если с катушек съедешь?

– Да я вроде уже, – вздохнула Эра. – Ну? Договорились?

– А, – махнул рукой Ставр. – Лучше так, чем потом тайком убежишь.

– Она может, – поддержал капитана Хен Мин. – Эра, учти, если мне хоть на миг покажется, что что-то идет не так…

– Ты вышибешь дверь. Что-то в последнее время я это постоянно слышу. Оппа, ты куда дел тэгын? Он мне нужен.

Хен Мин вынес две длинные шкатулки – желтую и зеленую. Эра безошибочно выбрала ту, в которой лежала флейта сестры.

– Тебе помочь? – Хен Мин достал из второй шкатулки свой инструмент.

– Не сможешь, – отказалась Эра. – Ши Ху – Камертон. Если захочет перехватить инициативу, тебе не поздоровится.

Ставр побледнел.

– Черт! Совсем забыл… Эра, это все меняет! Я запрещаю!

– Почему это? – Она даже не повернулась, продолжая рассматривать тэгын.

– У меня из головы вылетело, кем был Ши Ху. Тебе нельзя с ним резонировать.

– Ошибаешься. Как раз я это и смогу сделать без последствий для себя. Все будет хорошо, Ставр.

Она впервые назвала его по имени. Ставр замер, боясь спугнуть ощущение тепла, появившегося в животе, там, где сходятся ребра.

– Так ты идешь, или так и будешь лыбиться непонятно чему? – Эра наконец обратила на капитана внимание.

– Да-да, – спохватился он. – Ты уверена?

– Вполне. Оппа, отпусти парня, он тут лишний!

Повинуясь знаку учителя, ученик, охраняющий пленника, отдал ключи и заторопился прочь. Он очень хотел знать, что произойдет в сарае, но испытывать терпение сразу двух Мастеров и капитана Гаммы парень побоялся.

– Ну, я пошла!

– Ни пуха!

– К черту!

И, отодвинув с дороги Хен Мина, Эра открыла дверь в сарай.

* * *

Лари с рисом и ячменем расположились вдоль стен. В узком проходе примостились тюки с сеном, накрытые шерстяным одеялом. Рядом стоял крохотный складной столик.

Ши Ху вскочил навстречу Эре:

– Арестованный Ким Ши Ху.

– Сам нарвался, – не стала разубеждать его Эра. – Скучаешь?

– Размышляю над своим поведением!

Ши Ху так и стоял по стойке «смирно». Эра медленно окинула его взглядом с ног до головы:

– Разве ты сейчас в армии?

– Так точно!

– Ну, тогда вольно! – скомандовала Эра и уселась прямо на пол, скрестив ноги. – Присаживайся!

– Спасибо, я постою. Тут крысы!

– Боишься?

– Никак нет. – Ши Ху и не подумал расслабиться. – Неприятно.

– Сочувствую. Но помочь не могу, поэтому перейдем сразу к делу.

– Я могу спросить?

– Спрашивай.

– Вы одна пришли? Как вас отпустили?

Вместо ответа Эра подошла к двери и поманила Ши Ху. Снаружи замерли Хен Мин и Ставр.

– Остальные тоже где-то рядом. Они тебя боятся.

– Неудивительно. Это вы все время забываете, а они помнят – я Камертон.

Эра беззаботно пожала плечами:

– Для меня это несущественно.

– Понимаю.

– Да что ты понимаешь. – В голосе девушки послышалась грусть. – Ну, хватит друг другу зубы заговаривать, давай к делу! Да расслабься ты, не в армии, в самом-то деле.

Ши Ху остался стоять навытяжку, только поворачивался вслед за Эрой, как подсолнух за солнцем.

Эра тоже не стала садиться:

– Ну, как хочешь. Ким Ши Ху, выслушай внимательно все, что я тебе скажу, и подумай, прежде чем ответить. Хорошо?

– Так точно!

Эра вздохнула:

– Расслабься, это не трибунал.

– Боюсь, это хуже, – пробормотал Ши Ху.

Эра услышала, но отвечать не стала. Вместо этого достала флейту и положила ее на импровизированную кровать:

– Догадываешься, чего я хочу?

Ши Ху кивнул:

– Вполне. Вы раньше это делали?

– Нет. Я же Прима. Но обстоятельства изменились… А ты?

– Мне тоже не приходилось. Но техника мне известна.

– Так что ответишь, Ким Ши Ху? Подумай, хорошенько подумай, это не игрушки.

– Я знаю, – кивнул арестант. – И согласен. Только… разрешите встречное предложение?

– Давай!

– Стена, которую ломают с двух сторон, рухнет быстрее. Мы оба владеем техникой проникновения…

– Я только в теории, Ши Ху. Здесь у тебя опыта больше. Но, сам понимаешь, я не могу позволить тебе вести эту партию.

– Так точно, понимаю. Обещаю, я буду вторым голосом. И отступлю, когда придет время.

Эра задумалась:

– Смотри, ты обещал. Поверь, хоть у меня совсем нет опыта с этой стороны, если я почувствую опасность, пойду напролом. Сил у меня хватит, уж поверь.

– Я уже пообещал. Мне нужно еще и поклясться?

– Ох, ну и ситуация. Предлагала тебе подумать, а приходится самой… Ты чертовски хороший манипулятор, Ши Ху.

– Никак нет. Я – Камертон.

– Ну да. Кто бы и что бы там ни говорил, ни Камертоны, ни Примы не становятся «бывшими». Что же, доверие за доверие… – Эра открыла дверь и позвала:

– Хен Мин! В Школе есть гитара?

– Гитара? Зачем тебе, ты же…

– Эра, – перебил его Ставр, – что ты задумала? Не смей давать Ши Ху гитару, он опытнее тебя!

– Зато я сильнее. Ставр, оппа, я в себе уверена. А еще – я доверяю Ши Ху. Поэтому найдите мне гитару!

Хен Мин, дав знак Ставру успокоиться, ушел выполнять поручение. Капитан не обратил внимания на предупреждение:

– Эра, это опасно!

– Всего лишь разумный риск.

Поняв, что девушку не переубедить, Ставр рявкнул:

– Я запрещаю как старший по званию!

Эра вытянулась перед капитаном, но возражать не перестала:

– В экстренных ситуациях командование отрядом переходит к Камертону или Приме.

– Это во время Прорыва…

– Капитан, я считаю, что данная ситуация – чрезвычайная. Следовательно, я, как Прима и Камертон одновременно, могу действовать по ситуации. Прости, капитан, – добавила она тихо. – У меня действительно нет другого выхода.

– А если не ты его резонируешь, а он тебя?

– Тогда вместо него вы будете иметь пускающего пузыри

идиота, – в открытых дверях показался Ши Ху. – У лейтенанта Шторм достаточно сил, чтобы сделать это.

– Кое-кого вообще не спрашивали…

– Капитан Гордеев, – подоспел Хен Мин. – Ши Ху прав, Эра сможет выжечь его мозг изнутри. Вспомните, что было написано в отчете.

– Я в этом не уверен…

– Капитан, значит, вы не уверены в своей Приме? Тогда как же вы решились войти в ее Гамму?

– Нас не спрашивают. Просто назначают. И еще – я верю ей в бою, но в этом случае…

– Напрасно. Поверьте мне, – Хен Мин протянул девушке гитару, игнорируя стоящего рядом Ши Ху. – Эра всегда знает, что делает.

– Да ладно! – хихикнула девушка. – И давно ты это понял?

– Всегда знал, – ответил с улыбкой Хен Мин. – Делай, что задумала, и удачи тебе.

– Спасибо.

– Хорошо! – сдался Ставр. – Я согласен. И еще… ни о чем не волнуйся. Я буду здесь!

Эра посмотрела на привалившегося плечом к стене сарая Ставра и покачала головой:

– Не так близко. Капитан, оппа, вам лучше отойти, музыка может быть громкой. И проследите, чтобы ученики тут не появлялись. Если честно, я боюсь рикошета.

– Я буду здесь! – упрямо повторил Ставр.

– Тогда сходи за берушами, – устало посоветовала девушка и первая вошла в сарай.

Ши Ху посторонился, позволяя ей пройти, и плотно закрыл дверь.

– Он же ее не запер? – прислушался Ставр.

– Выломаем, – философски ответил Хен Мин и протянул капитану кусок ваты. – Я бы прислушался к ее советам. Я как-то читал о прекрасных девах, которые пением подманивали путников, лишая их воли. А потом съедали.

– Точно. Только наша сирена поопаснее будет, – буркнул Ставр, затыкая уши.

* * *

Как только дверь отрезала их от внешнего мира, Ши Ху уселся на тюк с сеном и принялся настраивать гитару.

– Они ей что, гвозди заколачивали? – Состояние инструмента

привело его в ярость. – Мастер тоже хорош! Не мог найти чего поприличнее!

– Каягым бы он тебе хороший принес. А с гитарой – уж извини, что было, то и отдал. Интересно, кого из учеников ограбил?

– Если все закончится благополучно, я этого ученика сначала выдеру как следует, чтобы научить, как с гитарой обращаться, а потом напою до потери сознания, в благодарность, что сохранил инструмент.

– Ши Ху, – Эра с интересом наблюдала за его попытками извлечь приличный звук, – а ты-то чего так стараешься? Почему хочешь помочь?

Ши Ху оторвался от колка, но взгляда на Эру не поднял:

– Я отвечу на этот вопрос потом, хорошо?

– Хорошо, – легко согласилась девушка. – Как будешь готов – скажи.

– Уже, – тонкие пальцы пробежали по струнам.

– Уверен?

– Уверен!

Они уселись на соломенной кровати, поджав под себя ноги. Лицо в лицо, глаза в глаза. Эра поднесла к губам флейту:

– Ты точно уверен?

– Об одном прошу – не отводи от меня взгляда, – враз охрипнув, ответил Ши Ху.

Эра осторожно выдохнула. Тэгын тут же отозвался высоким вибрирующим звуком. Пальцы бережно касались отверстий. Уже с первых нот девушка прокляла себя за то, что совсем забросила занятия – руки слушались плохо. Но сфальшивить сейчас она не имела права.

Ши Ху вслушивался в знакомую мелодию. Тихие ноты, мелодичные переходы… Эра сделала хороший выбор.

Дождавшись нужного момента, Ши Ху тронул струны. Музыка предназначалась для дуэта флейты и каягыма, но переложить партию одного струнного инструмента на другой для Камертона не составило проблем.

Сарай заполнила старинная мелодия. Вскоре для музыкантов перестали существовать стены из неструганых досок, металлические лари, разбросанная по полу солома… Они растворились, открыв просторное небо и нестерпимый солнечный свет. Флейта вела, а гитара послушно следовала за ней, все выше и дальше… Двое, мужчина и женщина, превратились в птиц. Расправив крылья, они парили в музыкальном потоке, а далеко внизу проплывали зеленые рисовые террасы, реки шелковыми стежками пересекали благоухающие свежей травой и цветами

поля, деревья шумели, приветствуя ветер и новый день…

Два журавля играли в солнечных потоках, двигаясь в такт одним им слышимой мелодии, и солнце сверкало на белом оперении гордых птиц.

Ноты гасли одна за другой, вместе с лучами уходящего на покой солнца. И когда последняя стихла, Эра отняла от потрескавшихся губ тэгын. Ши Ху с трудом отпустил гриф гитары, его пальцы кровоточили. Мужчина и женщина долго молчали, приходя в себя, а потом Эра грустно вздохнула:

– Ты выбрал сложный путь.

Губы тут же треснули, покрывшись кровавой росой. Ши Ху протянул платок:

– Я знаю. Но идти на свет маяка легче, чем шагать в полной темноте. Позволь мне следовать за тобой.

Эра на миг прикрыла глаза и предупредила:

– Ты будешь на этой дороге один.

– Пусть так, – смиренно согласился Ши Ху.

Дверь распахнулась. На пороге, высоко подняв фонарь, стоял Ставр. Эра хмыкнула, глядя на его бешеные глаза:

– Я же предупреждала, чтобы отошел подальше. Все-таки задело…

– Не разговаривай! – пресек Ши Ху и повернулся к вошедшему: – Командир, ей лучше сейчас молчать.

Вместо ответа Эра указала на его кровоточащие пальцы.

– Ерунда. Заживет.

Но девушка уже не слушала. Ее голова склонилась на плечо сидящего рядом мужчины. Пока Ставр делал несколько шагов, разделяющие его и Эру, она успела заснуть. Ши Ху осторожно передал ее капитану:

– Не разбуди!

И сам зевнул, даже не пытаясь скрыть усталость.

– Рано спать, – выпустив Ставра с Эрой на руках, в сарай вошел Хен Мин. – Сначала…

– Извини, – снова зевнул Ши Ху. – Я действительно сильно устал. Но даже если ты решил лишить меня сна, предупреждаю – я ничего тебе не скажу. Эра узнала все, что хотела… Она и расскажет. Если сочтет нужным.

Хен Мин несколько раз сжал и разжал кулаки. Потом приказал в темноту улицы:

– Перевяжите ему руки. И поставьте охрану. А, накормить не забудьте, – напоследок донесло эхо.

Ученик, приставленный к арестанту, ловко обработал стесанные о струны пальцы. Но когда принесли еду, Ши Ху не смог взять ни палочки, ни ложку. И юноша, выполняя приказ

Мастера, терпеливо кормил пленника, вкладывая в рот кусочек за кусочком.

– Ты бы предпочел, чтобы вместо меня была девушка? – не сдержался Ши Ху. И развеселился, получив мрачный взгляд. – Или, может, нового Учителя ты бы с большим удовольствием кормил? Так там очередь.

Вывести парня из себя не удалось. Ши Ху всмотрелся в его лицо, запоминая. Он с трудом удержался, чтобы не заснуть прямо так, на середине кормления, но вытерпел, пока за учеником не закрылась дверь. Сон явился раньше, чем погас отблеск уносимого фонаря, и до утра Ши Ху не тревожили ни звенящие сверчки, ни разговоры охраны.

* * *

На рассвете в Школе поднялась суета – к единственному пирсу на острове причалил грузовой катер. Ученики, груженные мешками, сновали туда-сюда. Хен Мин, убедившись, что все идет своим чередом, поднялся на борт. После короткого приветствия капитан указал на деревянные ящики с аппаратурой:

– Решили обновить технику?

– Да, пора уже. Барахлить начала, – улыбнулся Хен Мин.

Капитан закурил, глядя, как волны толкаются в белый борт:

– Пошлину подняли. Мне пришлось самому заплатить за разрешение.

– О, не беспокойтесь! – скрученная в трубочку пачка купюр перекочевала из одного кармана в другой. – Я все возмещу. В том числе и беспокойство.

– Я был в этом уверен, – кивнул капитан. – Поэтому и согласился взять на себя часть расходов.

По знаку Мастера подскочившие ученики подхватили ящики.

– Осторожнее! Вы знаете, сколько стоит этот проектор? Уроните – вычту из вашего содержания!

Зная, что это не простая угроза, юноши стали двигаться еще осторожнее – обучение в Школе Распускающегося Цветка стоило дорого, несмотря на то что ученики практически попадали в рабство.

Как только ценный груз оказался на берегу, Хен Мин обменялся с капитаном рукопожатиями и отправился домой. Вскоре ученики, исполняющие роль носильщиков, доставили в Школу припасы: мешки с рисом и мукой, консервы, свежее мясо в специальной сохраняющей упаковке. И ящики с заказанной аппаратурой.

Проектор выгрузили рядом с комнатой, которую выделили Яну. Туда же затащили еще несколько коробок:

– Разбирайся. А где твой командир?

– Не знаю, – рассеянно пожал плечами Ян.

Хен Мин попытался выяснить еще хоть что-то, но вместо ответов получал невнятные фразы. Взгляд Яна перебегал с одного предмета на другой, пальцы гладили блестящий пластик. Парень не слышал, что ему говорили, и отвечал лишь потому, что ответов ждали.

– Эру он стережет, – заглянул в комнату Дмитрий. – Что-то долго она спит, на капитане лица нет.

Пропустив рванувшего к выходу Хен Мина, Дмитрий поинтересовался у Яна:

– Да что с ними обоими? Один сам не свой, готов в спальню к девчонке ворваться, другой тоже… словно с ума сошел…

– Я не знаю, – отмахнулся Ян. – Спроси у Ши Ху. Они вчера весь день с ним возились, от сарая всех гоняли.

Дмитрий присвистнул:

– Все так серьезно? А это что?

– Не трогай! Вообще отойди. Вон там, в уголочке сядь. И не мешай.

– Ладно-ладно! – Дмитрий послушно устроился на полу, наблюдая за Яном. – Но все-таки, что это?

– Это, мой друг, информация! Я этим не то что за Сопротивлением, я за любой страной шпионить смогу! И за Армией Спасения тоже.

Дмитрий снова присвистнул:

– Это сколько же все это богатство стоит! Хен Мин что – миллионер?

– Не знаю, – отмахнулся Ян. – Не отвлекай, я занят!

Дмитрий хмыкнул и отправился искать остальных.

* * *

– Она еще не проснулась! – кинулся навстречу Хен Мину Ставр. – С ней что-то случилось!

– Спит она. Я заходил утром.

– Точно? – не успокоился капитан.

– Да что ты… как мальчишка! – не выдержал напора Хен Мин. – Устала вчера, отдыхает. Ну, не будить же. Ладно, пойдем, есть у меня для тебя кое-что…

В ящиках с домашней техникой, которую заказал хозяин Школы, оказалось двойное дно. Между грубо оструганными

досками завернутые в промасленные тряпки лежали автоматы, пистолеты и коробки с патронами.

– Хватит? Еще гранаты. – Хен Мин показал на второй ящик. – И… вот.

Ставр смотрел на открытый чемодан. Смазка, защищающая снайперскую винтовку, тускло поблескивала.

– Дмитрию отдать. Он снайпера сменит.

– А если Эра захочет вернуть в отряд Ши Ху?

– Я буду против.

– Хорошо, – согласился Хен Мин. – Сам с ней разбирайся. Я не самоубийца.

Вой на улице заставил мужчин забыть про споры. И ударом острой бритвы по нервам прозвучало слово, вбитое в подкорку:

– Прорыв!

В воздухе набухали четыре бугристых пузыря. Их кожа блестела от выделяемого яда, а мохнатые щупальца короной крепились по экватору. От мощных ударов сотрясались постройки. Несколько стоящих на отшибе сараев уже превратились в мешанину из земли, щебня и дерева.

Ученики разбегались в стороны. Каждый знал, что ему делать. Младшие убегали, а старшие…

Хен Мин кинулся к месту Прорыва. Ставр, выбегая со двора, успел увидеть, как Мастер выхватил из рук подбежавшего мальчишки свою нагинату.

Капитан же торопился к главному дому Школы. Он успел вовремя, чтобы перехватить выскочившую на улицу Эру. Девушка вырывалась и царапалась, как кошка, когда он схватил ее поперек туловища, не позволяя кинуться в бой.

– Да успокойся ты!

Но Эра вспомнила, что она тоже Мастер. Ставр едва удержался на ногах, но не выпустил извивающееся тело. Вовремя подоспевшие Дмитрий и Алесь помогли скрутить девушку.

– Пустите, вы!..

Ставр размахнулся и влепил Эре пощечину. Щека вспыхнула алым, но из глаз исчезла опасная пелена – транс прервался.

– Не смей входить в резонанс!

– Да пошел ты! – дернулась Эра.

Дмитрий всхлипнул – он едва успел увернуться, чтобы не получить между ног. Удар пришелся по бедру, и парень что есть силы навалился на девушку, сковывая ее движения. Ставр продолжал удерживать ее за талию, а Алесь за плечи прижимал к земле.

Бретелька легкой пижамы сбилась, обнажая плечо. Грубые шрамы побагровели и вздулись. Казалось, еще чуть-чуть, и

страшные раны снова откроются, заливая все вокруг кровью.

– Успокойся!

Над Эрой склонился запыхавшийся Ши Ху.

– Тише, тише!

Девушка моментально успокоилась.

– Ты… как здесь? – спросил опешивший Ставр.

Ши Ху отмахнулся и, сдернув с плеч куртку, укутал в нее Эру.

– Тише, тише…

Эра вцепилась в него обеими руками.

– Не смотри!

Ши Ху опустился рядом с ней на землю, обхватил за плечи, пытаясь прижать к себе. Эра прильнула всем телом, но продолжала смотреть за его спину, туда, где ломались под ударами щупалец человеческие тела, где кровь смешивалась с ядом, и Хен Мин изо всех сил старался добраться до флагмана.

– Я должна… туда…

– Нет! – Ши Ху ладонями закрыл Эре уши, чтобы она не слышала воплей, повернул лицо к себе: – Не смотри. Не слушай.

– Пусти!

– Смотри на меня! На меня, я сказал! Не отводи взгляда! – прокричал Ши Ху, и Эра послушалась, не вынеся напора.

* * *

Она почти утонула в темных глазах, но ярость, требующая выхода, ринулась наружу слезами. Эра плакала молча, даже не всхлипывая. Капли бежали по щекам, оставляя мокрую дорожку, а Ши Ху изо всех сил старался отвлечь, помешать думать. И, чтобы окончательно заглушить крики и стоны, засвистел.

Мелодия, в которой недавно сплелись тэгын и гитара, подействовала лучше слов. Завороженная, Эра замерла, не в силах отвести взгляда от лица Ши Ху. Она тонула в его глазах, но это казалось избавлением. И, когда все закончилось, она еще долго сидела на земле, не в силах прийти в себя. Ши Ху подхватил ее на руки и занес в комнату.

– Зачем? Почему вы не пустили меня? – тихо всхлипнула Эра, пряча лицо.

Ставр осторожно вынул мечи из ослабевших рук:

– Нам нельзя было вступать в бой. Ты же знаешь, в этих краях нет ни Гамм, ни Дуэтов. Если тебя засекут…

– Плевать. Сколько их там погибло? Они же мальчишки, дети совсем!

– Семеро, – тихо сказал появившийся Хен Мин. – Но они не

дети, самому младшему – восемнадцать…

– Не ври.

– А зачем мне врать? – Хен Мин попытался оттеснить Ши Ху, но Эра не позволила. Она так и сидела у него на коленях, судорожно вцепившись в плечи.

– Чтобы успокоить.

– Зачем? Эра, я очень хорошо тебя знаю. Мою младшую сестренку одними словами не успокоить. У нас семеро убитых и пятнадцать раненых. Один из них вряд ли доживет до вечера. Теперь довольна?

– Чем? – Девушка, наконец, оттолкнула Ши Ху и вскочила на ноги. – Тем, что положили столько людей, хотя могли обойтись совсем без жертв?

– И к чему бы это привело? Ставр прав – засеки резонанс Армия Спасения… как долго продержится мой остров против объединенных сил? Нет, у меня есть парочка сюрпризов, да и Сопротивление в стороне не останется… Но сколько жертв будет тогда? Подумай, моя маленькая едонсэн.

Эра понурилась. А Хен Мин подхватил с кровати покрывало и укутал полуголую девушку:

– Оденься. Мы выйдем. Но не заставляй ждать слишком долго!

Эра вцепилась в края ткани, вспомнив, что из одежды на ней тонкая маечка и короткие шортики, а вокруг – толпа мужчин.

– Х-хорошо…

* * *

За дверью Хен Мин вздохнул:

– Она застеснялась. Хороший признак.

– Угу, – кивнул Ставр, буравя взглядом Ши Ху. – А теперь я хочу знать, почему ты здесь, а не под арестом!

Ши Ху тут же вытянулся по стойке «смирно» и отрапортовал:

– Находиться под арестом во время Прорыва считаю нецелесообразным.

– Во-о-от ка-а-ак, – протянул Ставр. – Ну, тогда…

– Погодь, командир, – прервал его Алесь. – Ты как умудрился девочку успокоить? Мы ее втроем едва удерживали. Что-то из своих штучек использовал?

Остальные насторожились, ожидая ответа. Ши Ху остался спокоен:

– Ничего я не применял. Просто попросил.

– Ну да, – заметил Ставр. – А она так просто взяла и

послушалась. Никого не слушала, а тебя…

– А его послушала, – неожиданно поддержал Ши Ху Хен Мин. – Эра знает про него больше нас всех.

В воздухе повисла тишина. Ставр не хотел верить ни Хен Мину, ни тем более Ши Ху. Но и возразить не мог.

Обстановку разрядил Дмитрий:

– Да чего мы тут гадаем! Вот сейчас выйдет, у нее и спросим!

– О чем спросить хотели?

Мужчины замолчали. Эра стояла у них за спинами, спокойная, словно ничего не случилось.

– Что-то серьезное?

– Да, серьезное, – решился на прямой разговор Ставр. – Скажи, почему…

– А где Ян? – перебила его Эра.

Мужчины замерли. Ян вместе с компьютерами находился в самом сердце Прорыва. Там мало что уцелело после атаки ктулху.

Не сговариваясь, все кинулись к развалинам. К счастью, отведенное Яну помещение не пострадало. Старый павильон гордо возвышался среди развалин.

* * *

Эра первая взлетела на опоясывающую дом веранду, даже не потрудившись снять обувь. Дрожащими пальцами уцепилась за дверную ручку и рванула на себя, открывая.

Ян даже головы не повернул на шум. Он не смотрел на клавиатуру, пальцы жили своей жизнью, летая над клавиатурой. Нажатия вызывали цифровые взрывы на экране. Он то темнел, то светлел…

– Охренеть! – Дмитрий отстранил замершую Эру и вошел в комнату. – Мы тут, понимаешь, волнуемся…

– А что? Сейчас, минуту… – отмахнулся Ян.

И только когда буря на экране затихла, смущенно улыбнулся:

– Меня звали, да? Я что, резонанс не почувствовал?

– Да не было… резонанса, – успокоила всполошившегося парня Эра. – Но ты, кажется, Прорыв пропустил…

– Прорыв? А, нет. Я видел. Хотел уже к отряду бежать, но заметил кое-что интересное… ну и запустил жучка. Ну, поймите, с таким железом грех было возможность упустить!

– Погоди-погоди, – пришел в себя Ставр. – Что ты там накопал?

Ян набрал в грудь воздуха, как перед прыжком в воду, и выдохнул:

– Кажется, я взломал серверы Армии Спасения.

Наступившую тишину нарушали лишь голоса учеников, разбирающих завалы, да жужжание залетевшей мухи. Не сговариваясь, все следили за черной точкой, мечущейся по комнате, и пытались понять, что им только что сказал Ян. А тот, решив, что ему не верят, заговорил быстро-быстро, глотая окончания слов:

– Я еще не разобрался, но, кажется, чтобы удержать Прорыв, необходима вся мощь Центрального Управления. Серверы перегружены, и в этот момент можно получить доступ к информации. Я сумел пробить несколько кругов защиты и запустить вирус. Если они его не засекут…

Его слушали не перебивая. Но не слышали. У каждого в голове крутилась одна мысль: что этот компьютерный гений делает в простой Гамме? Почему он – пушечное мясо?

Первым опомнился Хен Мин:

– Ты уверен? Ты действительно проломил защиту Армии Спасения?

– Пока не знаю. Если за Прорывом стояли они, то да.

– В чем ты не уверен, Ян? В том, что сумел взломать сервер, или в том, что это Армия Спасения?

– Да ни в чем пока! – Парень схватился за голову. – Пся крев! Мне нужно время, чтобы разобраться… А потом можно попытаться перехватить управление. Правда, мощностей тут не хватит, но у Сопротивления…

Забыв о зрителях, Ян повернулся к компьютеру. Защелкали клавиши, ожил присоединенный к блоку питания проектор, освещая противоположную стену. Через мгновение на ней задвигались силуэты, воспроизводя запись Прорыва. Но было в ней что-то вызывающее подозрение.

– Ничего не замечаете?

Зрители до рези в глазах вглядывались в двигающуюся картинку. Потом Алесь охнул:

– Вот черти свинячьи! Откуда они снимали?

– Со спутника. Интересно, остров постоянно отслеживается или только места Прорывов?

Ян пытался разговаривать. Даже что-то отвечал, но сознание его было далеко – парень изо всех сил старался найти ответы на вопросы, которые сам же и ставил. Хен Мину даже пришлось тряхнуть его за плечо, чтобы вернуть в реальность:

– Не разбрасывайся. Ставь краткосрочные цели. И те, которые реально важны. Для начала: что ты там сказал о перехвате управления Прорывами?

– Я могу попробовать программу написать. Но у меня

мощности не хватит. Для слежки, взлома – да, достаточно. Но Прорыв – особый случай.

– Значит, если у тебя будет по-настоящему серьезная техника… Пиши свою программу.

– Погоди, – спохватился Ставр. – Так это что получается: если они следили за Школой, то им известно, что Эра тут?

– Не факт, – нехотя оторвался от компьютера Ян. – Я не уверен, что они все время следили. Скорее всего, это простой контроль Прорывов. Мы же его не останавливали?

– Прокрути еще раз!

Раз, и второй, и третий. Движущиеся фигурки на стене заученно повторили одно и то же раз восемь, пока капитан не убедился: в отправленном отчете нет ни намека ни на Гамму, ни тем более на Эру.

– Успокоился? – поинтересовался Хен Мин. – Теперь можно к делу перейти? Ян, пиши эту программу-шпиона. О мощностях не беспокойся, они будут.

– Ты тайный миллионер? – полюбопытствовал Дмитрий. – Это сколько же средств нужно для воплощения!

– Необязательно, – отозвался Ян. – У Сопротивления достаточно возможностей.

Эра переводила взгляд с одного говорящего на другого. Потом выглянула во двор, посмотрела на работающих учеников:

– Они не покалечатся? Вдруг обвал. Может, вызовешь спасателей?

– Хочешь сдаться? – съехидничал Хен Мин. – Не первый Прорыв и не последний. Кстати, Ян, ты можешь выяснить, кто за нами следил, какое отделение Объединенной Армии?

– Могу, но не сейчас.

– Хорошо, но не затягивай. Интересно, если это наше, Восточное отделение, есть шанс остановить слежку.

Эра нахмурилась. Потом тихо спросила:

– Оппа, сколько, говоришь, у тебя сейчас учеников?

– До прорыва было сто двадцать семь. Сейчас сто двадцать, если никто больше не умер.

Девушка кивнула:

– Ясно. Оппа, я уже поняла, что ты тесно сотрудничаешь с Сопротивлением. Но очень тебя прошу – не докладывай им о наших планах. Так, просто на всякий случай.

– Не беспокойся, я не храню яйца в одной корзине.

– Да уж вижу…

– Вы о каких планах? – вернул разговор в нужное ему русло Дмитрий. – Нас в них посвятите?

– Обязательно! Как только сама узнаю. Ян, пожалуйста,

оторвись ненадолго от своей работы. Нам нужно серьезно поговорить.

Парень со вздохом отодвинул клавиатуру и повернулся к девушке.

– Ян, в свете последних событий меня терзают смутные сомнения: для чего в Гамму внедрили компьютерного гения? Ведь вы, бойцы, пушечное мясо, не больше. Я не верю, что Армия разбрасывается такими кадрами.

– Ну, – засмущался Ян, – я особо не афишировал свое хобби. Оно так, ради развлечения. Сидеть в пыльном кабинете, закапываться в файлы, писать программы… Таких умельцев много, а я не хочу провести жизнь как простой офисный работник, пусть и на высокой должности. Останавливать Прорывы – вот работа, достойная настоящего сына Речи Посполитой!

– О! – понимающе протянула Эра.

Ши Ху заглянул ей в глаза и предложил:

– Может, резонируешь?

И получил в ответ яростный взгляд:

– Хватит с меня чужих секретов.

– Как знаешь, – пожал плечами Ши Ху.

* * *

Прорыв зацепил окраину Школы. В основном в том краю располагались хозяйственные постройки: сараи, курятники, свинарник. Хен Мин грустно оглядывал развалины – ктулху уничтожили почти все припасы. Всем обитателям острова предстояло затянуть пояса потуже, пока с материка не доставят новые.

– Зерно я куплю… Но всю скотину предстоит выращивать заново.

Эра сочувственно покивала и, натянув защитные перчатки, присоединилась к работающим.

На разбор ушло четыре дня. Голодные мужчины начинали звереть, ссоры вспыхивали то тут, то там. Хен Мину приходилось прикладывать немало усилий, чтобы удержать учеников в повиновении. Раздавая затрещины, он грозился продлить пост особо ярым:

– Если хватает сил на драки, значит, мало голодали!

Эра наблюдала за всем молча. Ставр видел, как она, то задумчиво оглядывала постройки Школы, уделяя внимание новостройкам, то наблюдает за учениками. Особого внимания

удостоился лазарет. Девушка проводила с ранеными много времени. Между ней и юношами завязывались дружеские отношения, приводившие Ставра в ярость: вместо того чтобы заниматься объединением Гаммы, Эра заводила новые знакомства. Алесь добродушно посмеивался, а вот ехидные шутки Дмитрия выводили капитана из себя. Он с трудом сдерживался, чтобы не размазать зубоскала по стенке, но каждый раз напоминал себе, что это будет злоупотреблением служебным положением. И продолжал терпеть.

Приход катера вызвал ажиотаж. В учеников словно свежие силы влились. Одни таскали тюки и ящики с продуктами, другие возились на кухне, предвкушая пир после вынужденного поста. Члены Гаммы, чтобы не светиться лишний раз, остались за стенами Школы, но Эра, в сопровождении Ставра, поднялась на скалу, откуда хорошо было видно и причал, и катер, и Хен Мина, о чем-то оживленно разговаривающего с капитаном.

Мастер вернулся довольный:

– Я хорошую скидку выбил! В это время года это не так-то легко!

– Угумс… – кивнула Эра. – А еще что нового?

Улыбка Хен Мина медленно погасла, чтобы тут же вспыхнуть вновь:

– Все ты видишь!

– Нет. Просто я очень хорошо знаю своего оппу. Так что узнал?

Капитан катера оказался еще и связным. Сопротивление не спускало со Школы глаз, особенно теперь, когда там гостила необычная Прима. Она очень интересовала организацию, и Хен Мину пришлось назначить день встречи Эры и их представителя.

– Если не хочешь, я устрою твой побег. Переправлю вас на материк, спрячу так, что ни одна собака не найдет!

– И что, всю жизнь прятаться? Я не готова к судьбе зайца. И мой долг этому миру слишком велик. Я встречусь с представителем Сопротивления и, возможно, смогу выплатить его хоть частично.

Ставра известие о тесном сотрудничестве Хен Мина с Сопротивлением в восторг не привело. Он постарался убедить Эру отменить встречу:

– Неужели ты не понимаешь, что им от тебя надо то же, что и Армии? Твои способности, а не ты сама. Тебя снова запихнут в больницу, будут изучать… но если прежде сохранялась хоть видимость свободы, то теперь и этого не будет.

– У меня нет другого выхода, – не соглашалась Эра. – Давай пока не будем загадывать, а просто посмотрим, что из этого

выйдет.

Ставр считал, что цена за простое любопытство слишком высока, но отряд поддержал Приму. Командиру оставалось только подчиниться мнению большинства. Однако в отместку он нашел, чем усложнить жизнь бунтарям.

Патронов, добытых Хен Мином, хватило бы на небольшую армию. В горах нашли подходящую площадку для полигона, и Ставр гонял подчиненных за каждый промах. Эре, которая не стреляла, доставалось больше всех:

– Ты должна объединить нас, а не действовать самостоятельно! Не можешь – грош тебе цена как Камертону!

– Я Прима, – бурчала Эра, но послушно старалась войти в резонанс.

С каждым разом получалось все лучше. Члены отряда научились узнавать ее по легкой щекотке в основании черепа – девушка никогда не вламывалась в мозг самовольно. Даже в тот, первый совместный бой она у каждого попросила разрешения. Постепенно время, необходимое на установление контакта, уменьшалось, а эффективность росла – члены отряда действовали как единый организм, и каждый знал, что делать в той или иной ситуации. Об этом позаботился Ставр. Не имея под рукой даже примитивной кабины моделирования ситуаций, он придумывал их сам и заставлял Гамму проходить воображаемые задания снова и снова. Отряд справлялся, и единственное, что тревожило командира, – присутствие в резонансе Ши Ху. Он постоянно опасался, что бывший Камертон решит перехватить управление, и изо всех сил старался вывести его из общей цепи.

Эра быстро поняла затруднения Ставра:

– Капитан, скажите, вы с любым Камертоном можете в резонанс войти?

– Нет, конечно. Только если наши параметры совпадают.

– Поверьте, у Ши Ху те же проблемы. Так что вы в безопасности, командир.

– Нас подбирали по определенным характеристикам, и…

– По моим. Это я могу резонировать любого из вас, объединив в Гамму. У Ши Ху это не получится, у него другие вводные. Поэтому успокойтесь, ничего не случится!

Но Ставр не перестал волноваться. Его беспокоила зародившаяся между Примой и снайпером симпатия. Эти двое словно знали какую-то тайну, и непосвященным в их маленьком, уютном мирке места не было.

Во время тренировки оба вдруг начинали одновременно улыбаться. Или встречались взглядами – Ставр мог поклясться, что не случайно. И каждый раз у него больно сжималось сердце.

И, что самое страшное, он понимал почему.

Капитан гнал от себя мысли, казавшиеся ему недостойными. Но каждый раз, выходя во двор, он искал взглядом гибкую фигурку. Эра проводила время или с учениками, или тренируясь на столбах. Только оружие каждый раз брала другое.

– Я должна буду остановить Прорыв, даже если в руках будет простая палка!

– Не получится! – возражал Ставр. – Регенерация слишком быстра, чтобы дерево причинило ктулху хоть какой-то вред!

– Значит, я должна быть быстрее! – смеялась девушка и раз за разом взмывала на столбы.

* * *

Она стала больше смеяться. И убрала колючки, защищающие ее от остального мира. Постепенно Гамма становилась для Эры семьей, и Ставр надеялся, что и для него найдется место в ее сердце. На большее капитан не претендовал, слишком дикой была мысль, что юная девушка полюбит грубого солдафона, который к тому же старше ее почти в два раза.

Дмитрий думал иначе. Подшучивая в очередной раз над командиром, он проговорился:

– Будь моя воля – схватил бы и держал!

– Так что тебе мешает?

– Я не самоубийца, вставать между вами! И так искры летят… Правда, пока только с вашей стороны, капитан!

И, получив подзатыльник от отца, расхохотался. Но тут же снова посерьезнел:

– Капитан, а что ее беспокоит? Может, хоть вы знаете?

Ставр помрачнел. Дмитрий подтвердил его подозрения – Эру что-то тревожило. Но она упорно отмалчивалась, и капитан решил идти напролом.

Эра не стала отпираться:

– Мне кажется странным, что генерал Рой и доктор Дарси сделали ставку только на меня. Я слишком хорошо знаю обоих, особенно дядю Мэтью. Он всегда оставляет место для маневра.

– Думаешь, есть еще экспериментальные Дуэты?

– Я почти уверена в этом. Надо попросить Яна поискать целенаправленно.

– Опасно, – возразил Ставр. – Но если ты права, то у Сопротивления должна быть информация.

– Если они согласятся ее предоставить. Тревожно мне, капитан.

Ставр не знал, чем ей помочь, и от этого на душе было гадко. А Эра не унималась:

– В нашем Дуэте в живых оставили Приму, несмотря на то что Камертон был бы им полезнее.

– Ну, Ши Ху говорил, что ты перспективнее.

– Вот что хотите делайте, а я не верю, что нет еще одного Камертона. Возможно, он, как и я, лишился пары.

– Ши Ху? – насторожился Ставр.

– Нет, что ты, – рассмеялась Эра. – Он самый обычный Камертон. У генерала таких много. Тот, что нам нужен, живет тихо-тихо… Или так же тихо, как и мы, бунтует.

– Осталось выяснить, что из этого верно. Как думаешь действовать?

– Да через Сопротивление. Надо заставить генерала сделать первый шаг.

– Ох, не нравится мне это. Ты будешь в опасности.

– Как будто сейчас я на курорте. – Эра потерла лоб. – И все же беспокоит меня эта мысль. Если со мной все вроде понятно, то с Камертоном… что они ему уготовили?

– В Дуэте один боец, а второй – координатор.

Эра побледнела.

– Они… они же эксперименты по мозговой деятельности проводят. Ставр, если я, Прима, достигла такого уровня резонанса, то на что способен Камертон? Это же… О нет!

Ставр налил воды. Зубы Эры стучали о край стакана, пока она пила.

– Успокойся. Навыдумывала себе…

– Ставр, – справилась с волнением девушка. – Ты не понимаешь… Только мне известно, что произошло с моими способностями после всего этого… Но даже я не знаю, на что способна.

– Так может, проверим? – ухватился Ставр за бредовую мысль. Но ему было все равно – Эра сходила с ума от ужаса.

– Да, надо. Только… Где Хен Мин? Найди его!

Мастер неожиданно подтвердил выводы Эры. И согласился, что нужно серьезно отнестись к переменам.

– Будут тебе добровольцы.

Эра закрыла глаза, справляясь с эмоциями.

* * *

Их оказалось одиннадцать человек. Ученики, достигшие определенных высот. Хен Мин с гордостью оглядел ровную

шеренгу:

– Они знают, на что идут. Поэтому не сдерживайся!

Эра огляделась. Закрытый со всех сторон дворик. Запертые ворота, выкрашенные киноварью. Их не потревожат – только сумасшедший нарушит распоряжение Главного Мастера Школы. Ну, или кто-то из Гаммы. Но за отряд Эра не беспокоилась, там слишком хорошо понимали, чем может грозить незапланированное вмешательство в эксперимент.

– Присаживайтесь.

Ученики опустились на колени, чинно сложив руки. Эра прошла между ними, вглядываясь в лица.

Она ожидала увидеть ровесников, но перед ней сидели молодые мужчины. Она наугад спросила о возрасте. От двадцати пяти до тридцати четырех лет. Не слишком ли долго они ходят в учениках? В этом возрасте пора иметь звание Мастера!

Но выбора у нее не было. И Хен Мину она доверяла. Школа изменилась за время ее отсутствия, но у молодого Мастера могли быть свои причины для нововведений. И, отогнав ненужные мысли, Эра поинтересовалась:

– Кто-нибудь из вас останавливал Прорыв?

Пять поднятых рук. Хен Мин на самом деле отобрал лучших!

– Вы знаете, что такое резонанс? Кому приходилось испытывать его на себе?

Они промолчали. Только смотрели выжидательно. Ни вопросов, ни сомнений во взглядах. Эра уселась напротив них:

– Тогда начнем.

Они были не готовы, ни один. Эра пыталась скоординировать с собой одного, второго… Бесполезно. Не умеющие слушать Камертона мужчины не пускали ее в сознание. Их оборона была хрупкой, как засохшая глазурь на торте – ткни, и рассыплется. Но Эра не решилась идти напролом. Она медленно обходила преграды, как крепостные стены, стараясь найти брешь.

К вечеру ей даже думать было больно. Когда открылись ворота, она едва доковыляла до них. Снаружи ждал Ставр. Он не стал спрашивать о результатах, все было и так понятно. Капитан просто протянул руку, и Эра была благодарна ему за молчаливую помощь.

Он вошел в комнату вслед за ней:

– Я тебе ужин сюда принесу. Иди пока в душ, вон даже волосы мокрые.

– Да, сейчас, – у Эры не хватило сил даже до стула добраться, она опустилась прямо на пол, мечтая закрыть глаза и заснуть.

– Эра, – наклонился к ней Ставр. – Или сама искупаешься, или я тебя лично в воду засуну!

Угроза звучала серьезно и, собрав последние силы, девушка заковыляла в душевую. А Ставр выловил Ли До и велел:

– Эра слишком устала, принеси ее ужин в комнату.

Вместо ученика явилась вся Гамма вместе с Хен Мином. Ши Ху попытался просочиться в комнату, но Ставр выловил сгорающего от беспокойства снайпера:

– Не до гостей ей сейчас. Отдохнет – сама все расскажет. Хен Мин, обязательно было сразу такие сложные задачи ставить?

Мастер пожал плечами:

– Она сама решает, что делать. Мы можем только наблюдать.

Утром Эра едва выползла из комнаты. Голова гудела. Сердце танцевало степ, изо всех сил колотя каблуками в грудь. От вида еды мутило, но Ставр бдительно следил, чтобы Эра поела. И только когда она проглотила несколько кусочков рыбы, позволил выйти из-за стола.

Красные створки хлопнули, отрезав Эру и учеников от мира. Судя по виду мужчин, они тоже плохо спали. У многих под глазами залегли тени. Но ни один из подопытных не пожаловался. Они поприветствовали Эру и, как ни в чем не бывало, снова уселись на колени, ожидая продолжения.

Эра придвинула к себе шкатулку. Флейта ответила на касание теплом. И тихо запела, откликаясь на мимолетную ласку пальцев.

Мелодия помогла войти в транс. Мужчины один за другим закрывали глаза, позволяя музыке унести их в мир грез. Но Эра осталась в этом мире, наблюдая за подопытными. Перехватила чуть осоловелый взгляд одного, удержала, не позволив ускользнуть замутненному сознанию… Обратила внимание на второго…

Тэгын отдыхал на бархатном ложе, но его песня не утихала. Эра плыла на волнах тихой мелодии, все больше погружаясь в сознания учеников. Но глубоко ее не пустили.

Она пробовала снова и снова, с утра и до захода солнца. И каждый раз, выходя из заточения, видела Ставра. Больше всего на свете капитану хотелось подхватить измотанную девушку на руки, бегом донести до дома и уложить спать. Но он боялся разрушить то хрупкое доверие, что сложилось между ними в эти дни. Вечера, когда он провожал Эру, позволяя опираться на свою руку, а потом кормил с ложечки, потому что у нее не было сил даже жевать, принадлежали только ему. И день за днем он с ужасом смотрел на впавшие щеки и лихорадочно блестящие глаза, с трудом сдерживаясь, чтобы не прекратить все это.

Эра сдалась первой:

– Они не готовы. Я, конечно, могу проломить их сознания, но

за последствия не ручаюсь.

– Что, у всех разом?

– Это не сложно, – кивнула Эра. – Проломить, захватить… Но смысла не вижу. Они должны впустить меня добровольно.

– Эра, – строго сказал Хен Мин. – Я им все объяснил. Каждый из них попросил меня только об одном: прервать их жизни, если они лишатся разума. Нам нужно знать, на что ты способна, поэтому…

– Я против, Хен Мин. Я понимаю, что они добровольцы, но не могу рисковать их жизнями. Даже если это потом спасет другие.

В воздухе повисла гнетущая тишина. Беседа зашла в тупик, каждый отстаивал свою точку зрения. Напряжение развеял Ши Ху:

– Может, я смогу помочь? Они просто не готовы к резонансу. Вспомните, как Гаммы готовят, сколько времени требуется, чтобы научить солдат доверять Камертону?

– Хочешь сказать, ты можешь войти с ними в резонанс? – насторожился Ставр.

– Конечно, нет, – рассмеялся Ши Ху. – Но подготовить их для Эры – могу.

– Так и сделаем, – словно ставя в разговоре точку, хлопнул ладонями по коленям Хен Мин. – С завтрашнего дня учениками займется Ши Ху. А ты выспись, у меня сердце болит, когда на тебя гляжу. Сьюзи приедет – испугается.

Шесть пар глаз уставились на него.

– В смысле – Сьюзи приедет?

– Вы же сами просили связаться с Сопротивлением. Им тоже интересно послушать, что вы им скажете. Вас к ним тащить проблематично, вот они сюда ответственное лицо и засылают.

– Это безопасно? – встревожился Ставр.

– Вполне. Школа Распускающегося Цветка входит в программу нескольких экскурсий. Маленькие такие программы, но их вполне достаточно, чтобы не вызвать подозрений. Так что рекомендую как следует отдохнуть, Сьюзи дама весьма энергичная, кто знает, какие перемены она нам привезет.

Эра застонала:

– Раньше сказать не мог? Я же ничего не успела!

– Какая разница? Сопротивлению о твоих мыслях и подозрениях знать необязательно, уедет – продолжишь эксперименты. А пока отдыхай! Я не шучу: увижу тебя за работой – выпорю!

В голосе Хен Мина звучал смех, но Ставр непроизвольно сжал кулаки. От насмешек над Эрой становилось больно. Но еще хуже было, когда она отвечала. Вот как сейчас:

– Сначала догони!

* * *

Несмотря на известие о скором визите важного гостя, жизнь в Школе текла своим чередом. Ставр гонял отряд на полигоне и полосе препятствий, добиваясь слаженной работы, Ши Ху расстреливал сотни патронов, оттачивая навык, а после шел к вверенным ему ученикам. Их тщательно подготавливали к сотрудничеству с Эрой, до автоматизма доведя медитативные практики.

Но одиннадцать мужчин, отобранных Хен Мином, хоть и готовы были на смерть и безумие, для резонанса не годились. О чем Ши Ху и заявил после первого же занятия:

– Никакого чувства ритма!

– Но я смогла начать процедуру с каждым из них! Оставалось совсем чуть-чуть, чтобы проломить блок!

– Ну и проломила бы! Эра, они не годятся для Гаммы.

– Так ты их не для нее и готовишь, – вздохнула Эра. – Я просто хочу войти в резонанс с минимальными для них потерями!

– Но как я объясню, что от них требуется, если они ритма не слышат!

– Не может такого быть! – Эра осталась непреклонной. – Выведи их на столбы, посмотри, что они могут… И только после этого делай выводы. Хорошо?

– Хорошо, хорошо! Я так и сделаю! Но если ничего не получится…

– Ты справишься! – улыбнулась Эра, и Ши Ху расцвел:

– Ради тебя справлюсь с чем угодно!

Но, поймав серьезный взгляд девушки, тут же отступил:

– Молчу! Но знаешь… я от тебя еще не отказался!

Эра смотрела вслед врагу, ставшему другом. Ши Ху она доверяла бесконечно – после того как он полностью открылся в том резонансе, секретов между ними не осталось. Почти так же они были близки с Иридой. Почти. На самом деле – много больше. И от острого чувства одиночества на глаза навернулись слезы.

Обычно тоску Эра лечила или тренировками, или просто движением. Но сейчас ей велели отдыхать, и Хен Мин вместе со Ставром строго следили, чтобы их подопечная не нарушала режим. Стоило выглянуть из комнаты, как взгляд натыкался на одного из них. Не доверяя Эре ни на грош, они поделили вахты и честно несли стражу у дверей.

За несколько дней Эра успела выспаться до бессонницы,

сотню раз обойти вокруг Школы, прогуливаясь, и довести всех на кухне до истерики – от безделья постоянно хотелось есть!

Поэтому катер, привезший гостей, Эра встретила чуть ли не с восторгом.

* * *

Туристы, вооруженные фотоаппаратами и видеокамерами, столпились на маленькой деревянной пристани. Экскурсовод что-то рассказывал им, то и дело простирая руку в сторону холма, за которым расположилась Школа.

– Вся в нетерпении?

Эра убрала бинокль и повернулась к Ставру:

– Есть немного. Мне всего лишь надо встретиться с человеком, обычным человеком, а я волнуюсь, как перед первым Прорывом.

– Неудивительно – ты же решила уничтожить этот мир и построить другой на его обломках… – Ставр забрал бинокль и вгляделся в гостей. – О, вон она. В белом брючном костюме и в шляпе.

– Что, серьезно? Эта фифа – Сьюзи?

Модно одетая женщина, прячущаяся от солнца за широкополой соломенной шляпой и большими очками, совсем не походила на одного из лидеров Сопротивления.

– Да, я ее не сразу узнал. Хорошая маскировка. Пойдем, часа через два они будут здесь.

Туристам потребовалось больше времени, чтобы преодолеть подъем. Но во дворе, под тенью сливовых деревьев, их ждали заваленные подушками пхенсаны и запотевшие кувшины с водой. Молоденький экскурсовод тут же поведал о необычайных целебных свойствах местного источника и рассказал несколько легенд. Туристы немедленно изъявили желание посетить местную достопримечательность. При этом они оглашали округу щелчками затворов, и вспышки фотокамер сверкали ярче солнца.

– Почему я должна в такую жару тащиться еще куда-то? – капризно протянула Сьюзи. Цветастый веер порхал в ее руках, пытаясь хоть немного охладить хозяйку. – Я могу остаться здесь?

– Разумеется, – растерялся экскурсовод. – Надеюсь, уважаемый Мастер…

– Не беспокойтесь, пришел ему на помощь Хен Мин. – В моем доме рады гостям. Увы, гостиницы здесь нет, но прохладу и отдых я обещаю!

– Надеюсь, мне предложат комнату в традиционном доме, а

не в новомодных постройках! – раскапризничалась Сьюзи.

– Разумеется. – Хен Мин просто светился радушием. – Это Ю Ли До, он проводит вас.

Тащиться к источнику отказались еще двое. Для них тоже нашлись удобные комнаты в старинном доме. Но Сьюзи отвели прямо в хозяйские покои.

– Вы великолепны! – не удержался от комплимента Хен Мин.

– Что поделать, приходится соответствовать!

Сьюзи сняла шляпу, очки, а вместе с ними и роль капризной особы.

– Ну, покажите же мне ваше чудо!

– И что же во мне такого чудесного? – вместо приветствия поинтересовалась Эра.

– Ну, ради обычного человека генерал Рой не поставит на уши все отделения Армии Спасения. Вас разыскивают солдаты Пяти Империй и Содружества Независимых Государств.

– Думаю, вы очень плохо думаете о моем опекуне. Кем бы он ни был, дядя Мэтью ценит дружбу, и ради дорогих ему людей…

– Да-да, что и подтвердил в случае с твоими родителями, – парировала Сьюзи и тут же снова натянула на лицо улыбку. – Извини, мне не стоило…

– Почему же? – пожала плечами Эра. – Зато теперь мы обе знаем, чего стоим.

– Боюсь, девочка, ты себя недооцениваешь!

Эра нахмурилась. «Девочка», «дочка». Она очень не любила, когда ее называли так чужие люди. И если старикам она еще могла простить, списав на возраст, то Сьюзи даже к пожилым не относилась. И дурой не была – тут же заметила недовольство визави.

– Извини. Кажется, я снова тебя задела. Если так и дальше пойдет…

– То вы извинитесь снова, я не сомневаюсь, – прервала ее Эра. – Госпожа Сьюзи, у нас мало времени. До возвращения вашей группы осталось меньше двух часов.

– Думаю, нам лучше поговорить с глазу на глаз. – Гостья посмотрела на мужчин.

Ян оглянулся на остальных. Хен Мин и не подумал вставать со стула. Алесь сделал вид, что рассматривает безделушки на полке, Дмитрий глядел на Сьюзи в упор, чуть усмехаясь. Ши Ху привалился плечом к стене, всем своим видом показывая, что не двинется с этого места, а Ставр подошел к Эре и положил руку на спинку ее стула:

– Думаю, это всех касается.

– Но мне на самом деле надо поговорить с Примой один на

один. Это… личное.

Эра оглянулась на отряд:

– Пожалуйста. Я вас позову, честное слово!

Нехотя мужчины вышли. Ставр задержался:

– Ничего не бойся – я буду тут, за дверью.

Сьюзи улыбнулась:

– Они очень о вас заботятся.

Эра кивнула, но развивать тему не стала. Ее интересовало, зачем представителю Сопротивления понадобился приватный разговор.

Сьюзи не стала тянуть:

– Вы правы, у нас на самом деле мало времени. Поэтому давайте перейдем к делу. Хен Мин сообщил, что вы готовы примкнуть к нашему движению.

– У нас общие цели.

– Я рада, что вы это понимаете. Надеюсь, наши усилия не пропадут даром. Переправить умирающего человека, которого к тому же объявили в розыск по всему миру, было нелегко. О, не удивляйтесь так! Мы не могли отказать человеку, который так много сделал для организации.

– Вы говорите о Хен Мине?

– Да, о нем. Но давайте вернемся к вашему участию в Сопротивлении. Вы, как дочь человека, стоящего у истоков Армии Спасения, можете сыграть немаловажную роль в уничтожении этой самой Армии!

– А как быть с Прорывами?

– Как только люди узнают правду… с Прорывами будет покончено. А правду они должны узнать от вас, госпожа Эра Шторм.

– Вы уверены?

– Абсолютно!

– Я насчет Прорывов. Пока их организация в ведении генерала… он не упустит шанса.

– Несомненно, – согласилась Сьюзи. – У вас есть какие-то идеи на этот счет?

– Вы… пробовали перехватить управление? Ян говорит, это возможно.

– Взломать серверы Армии… – задумчиво протянула Сьюзи. – Звучит заманчиво. А этот Ян – мальчик из вашей Гаммы? Знаете, он весьма талантлив. Так хитроумно запустить следящую программу в нашу сеть! Признаюсь, наши специалисты были под впечатлением. Думаю, он будет нам полезен в качестве программиста. А вот остальные…

Эра не верила собственным ушам. Отказаться от Гаммы? Но

Сьюзи была непреклонна:

– Когда правда откроется, Армия Спасения будет выглядеть в неприглядном свете. Вам, стоящей на острие копья, нельзя скомпрометировать себя еще больше, хватит и вашего отца. Поэтому вам подберут других соратников. Опыта для этого у нас достаточно.

Эра смотрела на собеседницу и понимала: переговоры вот-вот провалятся. Она может войти в резонанс с другим отрядом, но оставить этот… Гамма последовала за ней в неизвестность, бросив вызов лично генералу Рою. Предать тех, кто верил ей беззаветно, она не могла – цена казалась непомерной.

Но высказать Сьюзи все, что накипело, Эра не успела. Голова закружилась, зазвенел тэгын, и, вторя ему, снаружи забился в истерике гонг, и пронзительный голос взвыл знакомое:

– Прорыв!!!

– И они еще будут говорить, что ктулху здесь почти не появляются!

– Стойте! Не надо! – попыталась остановить Эру Сьюзи, но девушка просто увернулась от протянутых рук.

И тут же попала в объятия Ставра:

– Не смей! Тебе нельзя!

Смотреть, как щупальца разрывают человеческую плоть, растворяют и всасывают, было невыносимо. Но Ставр, сам заливаясь злыми слезами, не выпускал девушку, готовую кинуться в бой.

– О нет! Не может быть! – охнула рядом Сьюзи. Ставр огляделся и от неожиданности расцепил руки.

Ктулху атаковали с трех сторон: проявлялись в воздухе, прорывались из-под земли и выныривали из моря. Шесть флагманов вели отряды по пять чудовищ в каждом. Пытающихся противостоять им учеников они просто перехватывали в воздухе.

– Им не справиться! Нужно вызывать помощь!

– Нельзя! – выдохнула Сьюзи. – Это поставит под угрозу…

Эра, плюнув на чувство самосохранения и безопасность Сопротивления, мчалась в свою комнату. За несколько минут она успела трижды проклясть себя за то, что нарушила правило везде брать с собой мечи. В Армии она даже в туалет с ними ходила, а здесь расслабилась, уверовав в безопасность.

Тренировки, после которых у всех головы трещали и мозги норовили вылиться через нос, принесли плоды – в резонанс вся Гамма вошла быстро и легко.

Раздражение Яна смешалось с холодной решимостью Ши Ху. Тихую печаль Алеся и Дмитрия смело яростью Ставра. Тэгын гудел, призывая всех к порядку, но эмоции дрожали, вырываясь

наружу. Эра с трудом сдерживала их, чтобы не сбить общий настрой – она не учла возросшей силы и скользнула слишком глубоко. И теперь на поддержание равновесия уходило слишком много сил.

Она не смогла обуздать тэгын, даже когда щупальце скользнуло по боку, расплавляя плотную ткань футболки. Распробовало и ринулось обратно, но его встретило острое лезвие «лунного ножа» – нагинаты. Извивающийся отросток полетел вниз, разбрызгивая яд и радужно сверкающую кровь.

– Соберись!

Боль затопила сознание, лишив возможности двигаться. Понадобилось пять долгих ударов сердца, чтобы прийти в себя. И все это время Хен Мин кружился вокруг, не позволяя ктулху дотянуться до Примы.

Справившись с кровавой пеленой, Эра снова скоординировала Гамму. Бойцы, которых слегка задело взрывом эмоций, пришли в себя и заняли позиции, поливая армаду пришельцев свинцовой лавиной.

– Соберись, я сказал!

Хен Мину сейчас очень хотелось материться. Но Эра, открытая для любого воздействия, была слишком уязвима для слов. И он молча следовал за ней, где отсекая лезвием, а где отпихивая древком врага. Капли яда кое-где растворили его одежду, добравшись до кожи, но он не обращал внимания на ожоги – безопасность танцующей на грани жизни и смерти девушки была важнее.

Ей противостояло шесть флагманов. Оставив ученикам эскорт, Эра рвалась к тем, кто умел растворять границу между мирами. Один, второй, третий… Время остановилось, реальными были только серые сферы да мохнатые отростки, сеющие смерть.

Сьюзи застыла, глядя на разгоревшийся бой. К ней подскочил мальчишка в форме Школы:

– Госпожа, поторопитесь, здесь опасно! – и указал на младших учеников, которые уводили туристов подальше от Прорыва.

– Да-да, сейчас, – рассеянно ответила Сьюзи, но не двинулась с места.

Слепящее солнце мешало смотреть, пришлось снова надевать очки. Сьюзи видела немало Прорывов, но этот больше напоминал фильм-катастрофу.

Огромные пузыри, блестящие на солнце, вздувались уродливыми нарывами. Между гибкими щупальцами сновали крохотные человеческие фигурки. То одна, то другая попадала в смертельные объятия ктулху, чтобы полететь вниз безвольной

куклой или тут же раствориться.

На шум схватки заполошным стаккато отвечали автоматы. Иногда эхо доносило хлопки снайперской винтовки, и ктулху отшатывался от стремительного девичьего силуэта. Эра в полном объеме использовала способности своей Гаммы, успевая отслеживать движение еще одного Мастера. Лезвие его нагинаты вспыхивало на солнце, защищая Приму, и та ни разу не подвела союзника.

Каждое движение девушки, каждый взмах коротких мечей вызывал восхищение Сьюзи. Слаженные действия Гамм давно вошли в поговорки, но то, что происходило на этот раз, походило на чудо. Каждый из Гаммы знал, что делает другой и зачем. Прекращал стрелять или, напротив, направлял огонь в нужное время и место. Простой координацией добиться такого было нереально. Бойцы словно читали мысли друг друга, действуя, словно единый организм.

Это привело к успеху. Последний флагман взорвался, рассыпавшись мириадами радужных капель, и наступившая тишина ударила по нервам.

Ставр вынырнул из резонанса. Рядом тихо ругался Дмитрий – на плече, сквозь прореху, виднелась багровеющая кожа. Яд последнего ктулху залил все вокруг, досталось многим.

Но матерился парень не из-за этого – в голове еще звучал отголосок боли. У Ставра тоже ломило виски, но он, не обращая внимания на собственное состояние, кинулся к Эре. Если она не смогла удержать собственные эмоции, разрешив другим услышать свою боль, рана должна быть серьезной.

Но, пробежав несколько шагов, капитан замер, глядя, как двое молча смотрят друг на друга.

* * *

Эра и Хен Мин застыли, сплетясь взглядами. Логомы девушки и нагината Мастера устало поникли в безвольно опущенных руках. Яд и кровь, смешиваясь, падали на землю. Темные пятна выжженной травы увеличивались, но ни Эра, ни Мастер не сдвинулись с места.

– Эра…

Алесь удержал командира за плечи:

– Не видишь? Они еще в резонансе.

Ставр пригляделся. Замерший взгляд, глаза, полные слез… Напряженный покой… Звякнула сталь выскользнувших из рук клинков… Шаг, другой… Эра кинулась к Хен Мину, врываясь в

объятия, и сама обняла в ответ. Они сидели на земле, и Хен Мин рыдал в голос, уткнувшись Эре в колени. А она гладила его по голове, то и дело смахивая собственные слезы. Их объединило общее горе, и Ставр ужаснулся силе той боли, что носил в себе Мастер.

Наконец Хен Мин успокоился и снизу вверх посмотрел на зареванную Эру:

– Спасибо, – прозвучало тихим дуновением ветра.

– Пойдем… – Она приняла протянутую руку. – Дурак. Зачем носил в себе так долго? Хотя, кого я спрашиваю…

* * *

Сьюзи так и не ушла в безопасное место. И оттолкнула Ставра, заступившего дорогу к своей Приме.

– Не время отдыхать. Обстоятельства изменились. Если ничего не предпринять…

– Они меня засекли, да? – морщась от боли, поинтересовалась Эра.

Сьюзи дождалась, пока Алесь закончит перевязку. И в этот раз не просила остальных выйти:

– Если и не успели, то это дело считаных часов. Почти все туристы снимали Прорыв. И знаешь, тебя вряд ли удастся выдать за ученика Школы.

– Строго говоря, я действительно ученица Школы Распускающегося Цветка, – хмыкнула Эра. – Но, кажется, сейчас это не прокатит.

– Да, верно. И скрыть, что у тебя теперь полная Гамма, тоже не получится.

Мужчины посмотрели на Хен Мина. Седьмая нота, недостающий тон…

– Полная, – перевела внимание на себя Эра. – Но очень необычная.

– Она была необычной с самого начала. Но этот Прорыв, чтоб ему провалиться, спутал нам все карты! У нас теперь нет времени. Действовать нужно быстро.

– Какие предложения? – вступил в беседу Ставр, давая Эре передышку.

– Для начала – убраться отсюда как можно скорее.

* * *

Спокойная жизнь закончилась. Сьюзи не лукавила, когда говорила, что у Сопротивления большие возможности. Те пещеры на острове, в которых скрывался отряд до отправки в Школу Распускающегося Цветка, оказались крохотным филиалом, не имеющим реальной силы. Но всю мощь организации Гамма уяснила, попав в Центральное отделение.

Оно располагалось в самом центре Лондона, в сверкающей тонированными стеклами высотке. Над входом Эра прочитала название, известное всему миру. Кто бы знал, что этот концерн – всего лишь прикрытие! Вокруг, за высоким забором, скрывались двухэтажные общежития для работников, склады и крохотный парк с фонтаном.

Осмотреться гостям не дали – сразу повели внутрь. Ровные ряды столов, клерки, перебирающие бумаги, нескончаемые трели телефонных звонков…

– Хочешь что-то спрятать – расположи на самом видном месте! – приветствовал гостей Мартин. – Я рад, что могу наконец познакомиться с легендарной Примой!

Эра спокойно ответила на рукопожатие. Комплимент, перетекающий в откровенную лесть, оставил ее равнодушной. Но Дмитрий, стоящий рядом, заметил, как напряглась ее спина. И сделал остальным знак быть внимательными.

Ставр тут же перебрался поближе к девушке. Но Мартин уже увлек ее за собой. Мужчинам только и оставалось, что смотреть, как он, чуть прихрамывая, уводит их Приму куда-то в лабиринт бесконечных коридоров. И слушать подскочившую секретаршу.

Ставр не выдержал. Обошел женщину и кинулся следом за Эрой:

– Подождите. Господин Мартин, ей бы отдохнуть с дороги…

– О, не беспокойтесь. Я скоро ее вам верну.

– Я думаю, – неожиданно поддержала Ставра Эра, – мы можем поговорить в присутствии всего отряда. У меня нет от них тайн.

– Ну, еще бы! – усмехнулся Мартин. – Но я все равно надеюсь, что вы подарите мне несколько минут.

Эра переводила взгляд с одного на другого. Появившиеся следом за Ставром спутники помогли сделать окончательный выбор.

– Или мы разговариваем все вместе… или я устала.

Мартин не сдержал смешок, повернувшись к мужчинам:

– Кажется, я понимаю, почему вы бросили ради нее все.

Ставру показалось, что скрип его зубов эхом отражается от стен коридора. Но Мартин уже поворачивал ручку массивной двери:

– Прошу!

Кабинет соответствовал статусу владельца огромной корпорации. За массивным дубовым столом стояло удобное кожаное кресло. Вдоль двух стен тянулись стеллажи с книгами и папками. Третью стену скрывали темно-зеленые шторы из шотландки. Мартин раздвинул их, нажав на кнопку переносного пульта. Солнечный свет залил комнату, ворвавшись в панорамное окно.

– Понимаю, что вся моя конспирация летит к дьяволу, но все же прошу называть меня, как и прежде, – Мартин. Присаживайтесь!

Секретарша внесла поднос с дымящимися кружками, расставила их на полированной столешнице журнального столика. В центре встала высокая ваза с печеньем.

– Угощайтесь. Я правильно угадал ваши вкусы?

Эра устроилась на кожаном диване. Сидеть было неудобно, жестко и скользко, но, судя по всему, так и задумывалось. Она пригубила чай. Пу-эр. То, что надо, чтобы сосредоточиться.

– Печенье берите! – подвинул к ней вазочку Мартин и сам уселся рядом с ней. – Господа, не стесняйтесь!

Эра рассматривала кабинет. За стеклянными дверцами шкафов стояли фотографии. В основном – самого Мартина. На некоторых он был один, на других пожимал руки узнаваемым личностям.

– Вы популярны. – Дмитрий тоже времени даром не терял.

– Да, – кивнул хозяин офисного центра. – А все потому, что сразу беру быка за рога. И сегодня собираюсь поступить так же. Итак. Взгляните.

Деревянная панель на стене отъехала в сторону, открывая белое полотно экрана. Шторы задвинулись, засветился проектор. На стене махали щупальцами ктулху, и Эра с Хен Мином рвались в самое сердце боя.

– Это видео взорвало Интернет по всему миру. Именно сейчас – самое подходящее время, чтобы открыть людям имя героя, остановившего Прорыв. А еще – сообщить им правду.

– Это не турист снимал… – вгляделся в экран Хен Мин. – Их уже увели к тому времени. Точно! Вон фонарь на веранде! Там туристов не было.

– Это Сьюзи, – кивнул Ян.

– У нее не было видеокамеры! – возразил Ши Ху.

– Была, – стоял на своем Ян. – Посмотрите на ракурс. Она в очки встроена.

Эра вспомнила модный аксессуар с оправой, усыпанной стразами. Значит, один из них скрывал камеру. Хитро!

Ставр усилием воли заставил себя разжать кулаки:

– Она убеждала, что у нас мало времени из-за туристов. Но при этом вы сами выложили это в сеть?

– Грешен, каюсь, – кивнул Мартин. – Но у меня выбора не было, время поджимает. А так – самый подходящий момент, чтобы выступить…

Беспринципность и наглость Мартина вывела Ставра из себя. Он отодвинул чашку с кофе, который так и не попробовал:

– Вы не правы. Думаю, нам на самом деле…

– Мы можем поговорить наедине? – быстро прервала его Эра, обращаясь к Мартину.

– Вы же сказали, что у вас нет секретов от вашей Гаммы.

– У меня – нет. А вот у вас…

* * *

– Так что у меня? – поинтересовался Мартин, когда они остались одни.

Вместо ответа Эра сняла с полки рамку с выцветшей фотографией.

– Вы очень дорожите ей, правда?

Со снимка смотрел молодой военный. Взъерошенные волосы, перемазанное гримом лицо, грязная одежда. С владельцем кабинета его роднил только насмешливый прищур серых глаз.

Не дожидаясь ответа, Эра разобрала рамку и развернула втрое сложенную бумагу. Линии сгиба проходили ровно между людьми, не задевая ни лиц, ни фигур.

– Мэтью Рой. Сергей Шторм. Значит, третий…

– Я просил не называть имен. Но ты догадалась правильно. Неужели старина Мэтью все еще хранит это фото?

– Не только он. Отец тоже дорожил этим снимком. Носил в портмоне. Карточка вместе с ним сгорела тогда…

– Мне жаль, – прервал горькие воспоминания девушки Мартин. – Действительно, очень жаль. Он был моим лучшим другом. Как и Мэтью.

– Я знаю. Он мне рассказывал. И о том, где и когда был сделан этот снимок, – тоже. И я не пойму, что заставляет вас лгать дочери человека, которого вы называли братом?

– О. – Мартин подошел к большому глобусу в углу и откинул верхнее полушарие. Внутри земной сферы выстроились разнокалиберные бутылки. – Видишь ли, люди меняются. Тебе налить чего-нибудь?

– Я несовершеннолетняя, – отрезала Эра. – И мне не выпивка

нужна.

– Хорошо. – Мартин уселся напротив нее. – Давай поговорим серьезно. Твой отец был мировым парнем. Пока его не обуяла идея всемирного счастья. К сожалению, я сам подтолкнул его к ней. Тогда мы только-только начали понимать, что такое Прорывы и как их можно остановить. Сергей возглавил Центр противодействия иномирному вторжению, и все разработки поступали прямиком к нему. Тогда человечество стояло на грани глобальной войны. Инфляция, безработица, бесконтрольная миграция, террористические акты. От взрыва нас могло удержать что-то очень серьезное, затрагивающее всех без исключения. Что-то, что могло объединить людей против общей опасности. Так что Прорывы стали своего рода спасением, и Сергей ухватился за эту возможность. Мы тогда работали как проклятые, забывали поесть, а про поспать и говорить нечего, отрубались на ходу. Когда поняли причину катастрофы, мировой порядок уже начал меняться. Одни государства встали на путь разрушения, другие – объединения… Угроза мировой войны отодвинулась так далеко, что о ней и не вспоминали. И твой отец решил, что раз Прорывы удержали Землю на краю пропасти, надо этим воспользоваться. Я был против, – поморщился Мартин. – Но Мэтью… этот парень умеет убеждать, и я просто молча наблюдал.

Эра слушала, затаив дыхание. Ей открывалась еще одна сторона произошедшего, еще один кусочек сложного пазла.

– Очень скоро президенты и главы стран стали выполнять лишь представительскую функцию. Реальная власть оказалась у тех, кто ежедневно останавливал вторжение, спасая человечество.

Шестеренки государственной машины закрутились, перестраивая работу под нужды Армии. Марионеточные правительства рисовали гражданам нужную картинку. Военные с удовольствием оставались в тени, предоставляя людям тешить себя иллюзией свободы.

Я пытался остановить их… Но Сергей настолько заигрался в спасителя мира, что пожертвовал даже собственными детьми. Я помню, как твоя мать рыдала, потеряв первенцев. Она тогда чуть с ума не сошла. Да и второй раз было не лучше. Вы с сестрой стали для нее настоящим спасением, и ради вас она была готова уничтожить любого. А для начала – ложь собственного мужа. С этим она и пришла ко мне. Эра, я не буду отрицать – я любил Анну. Я познакомился с ней раньше, чем твой отец, но… она выбрала его. Мне оставалось только отступить.

Мартин допил виски и налил еще. Судя по всему, воспоминания причиняли ему боль.

– Но я не успел ничего сделать. Мэтью узнал обо всем и, не

желая уступать, предпочел убить жену лучшего друга. А заодно и его самого. Думаю, он испугался – Сергей бы его не простил. Он готов был спустить Рою все, но не смерть любимой жены. Так… вы с сестрой оказались в его доме. А мне осталась лишь месть.

Я создал Сопротивление. Долгие годы, кирпичик за кирпичиком, я строил организацию. И теперь осталось только нанести последний удар. Ты к этому готова, Эра?

– Уничтожить память об отце, чтобы отомстить за мать? Так вы этого от меня хотите на самом деле?

– Нет, что ты, – протянул Мартин. – Я прошу тебя помочь восстановить справедливость и вернуть людям свободу. Надеюсь, ты согласна, что они должны сами решать свое будущее? Становиться военными, учеными, программистами и водителями не потому, что это требуется Объединенной Армии Спасения, а потому, что сами того желают? Посмотри на Яна. Весьма талантливый программист. И кто он в итоге? Пушечное мясо!

– Этот парень сам выбрал свою судьбу. Он хотел быть военным!

– Да брось! Ты действительно в это веришь? Сколько талантливых мальчишек отказываются от дара божьего из-за пропаганды? Сколько хороших врачей, педагогов, музыкантов загубили свои жизни, играя в войну? Понимаешь? Прорыв – это игра по определенным правилам. И пришла пора их поменять. Ты же поможешь?

Эра кивнула.

– Только… я бы хотела поговорить с генералом Роем. Не хочу бить в спину.

– Желаешь выступить с открытым забралом? Достойное желание. Я постараюсь установить с ним связь. Если он того пожелает.

* * *

В последующие дни Эре было не до данного Мартином обещания: она полностью включилась в работу. Для начала решено было записать обращение к мировому сообществу. Одним роликом дело не ограничилось. С пятью Объединенными Империями и двадцатью семью Независимыми государствами требовалось считаться. Речь на лингве люди, отвечающие за продвижение Эры, писать отказались, мотивируя тем, что родной язык окажет большее влияние на людей. Пришлось заучивать разные варианты. Говорить требовалось грамотно и без акцента, и через неделю интенсивной работы Эра почувствовала, что сходит

с ума.

– Зачем это все? Лингву везде понимают!

– Эра, – возражала Сьюзи. – Ты – дочь человека, который искалечил жизни многим семьям этого мира. Отнял у детей родителей, у жен – мужей. Если хочешь, чтобы тебя услышали, говори с ними на их родном языке! Или хотя бы на основных государственных.

Гамме тоже отдыхать не дали. Ши Ху поручили группу молодых мужчин и велели подготовить к резонансу, способности Эры должны были пройти всестороннее тестирование. Яна отправили в компьютерное царство, велев не стесняться, но любой ценой написать программу для перехвата Прорывов. Остальные просто готовили бойцов.

– У нас каждый человек на счету! – заявила Сьюзи, откомандировывая их в общежитие.

Поэтому собраться всем составом удавалось редко. И тем радостнее казались эти посиделки. Но Ставру они приносили сплошные мучения.

Сначала он не обратил внимания на то, что Эра его избегает. Списывал на занятость, усталость и прочие невинные препоны. Но чем дальше, тем заметнее становилась ее неприязнь. Девушка старалась не оставаться с капитаном один на один и следила, чтобы между ними всегда находился кто-то третий.

Убедившись, что подозрения не беспочвенны, Ставр вспылил и пригрозил лично прикончить Мартина:

– Знать бы еще, чего он Эре наговорил! Она меня видеть не желает! В одной Гамме служим, называется.

– А при чем тут Мартин? – удивился Алесь.

Откровения Ставра, что Эра стала избегать его после того приватного разговора с командиром Сопротивления, привели в полное недоумение.

– Брось. Мартин тут ни при чем. Это раньше началось, еще в Школе. Слушай, точно, как раз после Прорыва. Командир! – вдруг расхохотался Алесь. – Ты лучше сам признайся, чего она там у тебя в голове углядела. А то сама надумает – хуже будет!

Капитан схватился за голову. Он хорошо помнил, как тяжело было Эре удерживать поток обрушившихся на нее эмоций. Она старалась изо всех сил, чтобы не позволить лавине прорваться к остальным членам Гаммы. Но она пропускала ее через себя, и в общем котле кипели и его, Ставра, мысли.

– Как я ей теперь на глаза покажусь? – простонал он.

– Ну, до этого как-то показывался. Догадался, чего она там увидела? От ведь люди… До таких лет дожил, а экранироваться не научился! Димка, чертяка, где тебя носит? Иди сюда,

командира спасать надо.

Но Ставр отмахнулся от них и полночи бродил вокруг общежития, стараясь не попадать в квадраты света, падающего из окон.

* * *

Эра не замечала его состояния. Она просто отрезала лишние эмоции, не давая себе возможности задуматься. Ставр, Ши Ху… Обоих она держала на расстоянии, считая, что война – не место для любви. А в том, что они сейчас на войне, девушка не сомневалась.

С таким настроем и пришла в Координационный Центр. В небольшой, хорошо изолированной от звуков комнате стоял стол. Из пустой столешницы кривой загогулиной вырастал микрофон. Рядом располагалась кнопка. А напротив мерцал сине-зеленым светом проектор.

– Генерал согласился поговорить с тобой, – поднялся с трехногой табуретки Мартин. – Но помни – он изо всех сил будет стараться определить, где ты находишься, поэтому будет затягивать беседу. Не поддавайся на провокации, возвращайся к главному и получи все ответы, какие желаешь. Удачи!

Эра кивнула и уселась на еще теплый стул. Дверь закрылась, тихо загудел изолирующий контур. Квадрат на стене замерцал, подернулся рябью, и Эра встретилась с усталым взглядом своего опекуна.

– Ты в порядке? – спросил он вместо приветствия.

– Глупый вопрос, – пожала плечами Эра.

Добившись виртуальной встречи, она вдруг поняла, что не знает, о чем говорить. Все слова вылетели из головы, и она просто молча смотрела на того, кого за эти годы привыкла считать отцом.

Генералу тоже не нравилось затянувшееся молчание. Привыкший лидировать, он и в этот раз не стал отступать:

– Эра, возвращайся. Обещаю, последствий не будет. У меня достаточно власти, чтобы защитить тебя.

– А мою Гамму?

– И их тоже. Конечно, если они будут держать языки за зубами.

Забыть все, как кошмарный сон. Снова вернуться в уютную, привычную жизнь. В светлую комнату в доме генерала, в лаборатории института, в казармы… В мир, где все просто и понятно. Предложение было более чем заманчивым. Эра потерла

ладонями лицо, сбрасывая наваждение.

– А Прорывы? Они прекратятся?

– Ну, ты же умная девочка! – вздохнул генерал. – Подумай сама… Эра, у тебя не так много вариантов! Или возвращаешься, причем я даже подпишу твою отставку, или…

– Вы мне угрожаете, господин генерал? – перешла Эра на официальное обращение.

Она не могла понять, что это – упущение генерала? Или он на самом деле считает ее полной дурой? Угрозы означали лишь одно – она на самом деле может спутать ему карты. Но торговаться Эра не собиралась:

– Вы же меня знаете. Угрозы…

– Да, ты права. Слишком хорошо знаю. Тебя никогда нельзя было заставить сделать что-то, чего ты не хочешь. Зато у меня неплохо получалось уговорить. Особенно если я ничего не скрывал. И теперь – не буду. Только позволь сказать… Там, среди хм… повстанцев, ты наверняка встретила Джастина. Я прав? Ладно, можешь не отвечать. Но прошу тебя – держись от него подальше! И не доверяй.

Эра молча слушала. Мэтью Рой действительно умел убеждать, вот и теперь он использовал все свое красноречие.

Поняв, что ничего не добьется, генерал описал будущее Эры. Незавидное будущее. Преступница, объявленная в розыск по всему миру. Не будет своего дома, семьи, друзей. А те немногие, что решатся разделить с ней судьбу, – погибнут. У Главнокомандующего Объединенной Армией Спасения много возможностей превратить жизнь любого обитателя Земли в ад. И начать он планирует с Хен Мина.

– Поверь, мне не хочется этого делать. Но между судьбой мира и жизнью нескольких человек я выберу первое. Как думаешь, как быстро ктулху смогут расплавить остров? Хотя… это необязательно. Если нападающих окажется слишком много, эффективнее будет просто стереть эту скалу в порошок.

Эра поверила сразу. Но, глядя в покрасневшие от бессонницы глаза генерала, покачала головой:

– Вы можете делать что угодно. Если вас не остановить…

– Эра, я все еще твой опекун! И имею право на некоторые действия. Да что там… Я просто обязан спасти тебя от твоих бредовых идей. Или ты возвращаешься добровольно, и все вернется на круги своя, или… Тебя привезут насильно. А я инициирую медицинское обследование. Институт доктора Дарси с удовольствием получит тебя в полное свое распоряжение. И больше у них не будет ограничений, девочка моя…

– Опять шантаж?

– Нет. Так, простое предупреждение.

– Считайте, я его получила!

Не в силах выдержать больше, Эра что есть силы ударила по кнопке отключения, вогнав ее в поверхность стола. Проектор погас мгновенно, а из динамиков полились скрипучие шумы. Но в их какофонии Эре слышался издевательский смех генерала.

* * *

Угрозы в свою сторону она проигнорировала, решив разбираться с проблемами по мере поступления. Но за Гамму встревожилась. Если Ставр и Ши Ху были одиноки, а Алесь и Дмитрий сражались вместе, то у Яна имелась мать. Эра не сомневалась, что первый удар будет нанесен по ней. Сообщением о Школе Распускающегося Цветка генерал, скорее всего, приглушал бдительность бунтарей. Единственный, с кем Эра могла поговорить на этот счет, был ее побратим.

– Насчет меня не беспокойся. – Ровный голос Хен Мина вернул уверенность. – Все уже уехали с острова, так что пусть веселятся в свое удовольствие.

– А как же… Школа? – удивилась Эра.

– Когда же ты поймешь, что Школа – это не постройки, их можно перенести, перестроить, восстановить… Школа – это ученики. Пока они следуют за Мастером, он может учить в любом месте и при любых условиях. Поэтому успокойся и делай то, что должна.

– А мама Яна?

– Думаю, у Мартина хватит возможностей защитить одну женщину. Я поговорю с ним.

Эра согласилась, хотя предупреждения генерала о Джастине дали всходы. Но отказываться от помощи было глупо.

Чтобы хоть как-то отвлечься от мрачных предчувствий, Эра решила навестить Яна. Он в последнее время даже на тренировки не являлся, занятый своими компьютерами, и девушка начала скучать.

Едва она вышла из домика, рядом появился Ставр:

– Зачем вышла? Мы же в розыске!

– Мартин разрешил ходить по территории, ты же сам слышал. Тут защиты столько, что ни одному шпиону не пробить.

– И все-таки будь осторожна! Эй, ты куда собралась?

– В Центр. Узнать, как у Яна дела.

– Я с тобой.

Отпускать Эру одну Ставр не желал. Мартин мог говорить

все, что угодно, но капитан привык делить все обещания на два, а потом из оставшейся половины отбрасывать три четверти, это не раз ему жизнь спасало.

Царство новых программ и компьютерных вирусов встретило гостей атмосферой обычного офиса. Зал, разделенный на зоны невысокими перегородками, в каждом «отсеке» – стол, магнитная доска и ноутбук. Все, как в любой компании. Только одежда работников отличалась – никаких галстуков, только свободный стиль! Джинсы, просторные свитера, шорты и полупрозрачные топики… Эра застыла, соображая, как найдет среди пестрой толпы Яна, но Ставр указал на затянутую в военную форму фигуру. Облегченно вздохнув, Эра направилась к нему.

Ян гостей не заметил. Судя по всему, он был центром небольшого людского водоворота. Наушник в ушах, микрофон у губ и полная концентрация на задании. Эра стояла, не решаясь отвлечь парня от важного дела. Да и Ставр масла подлил, шепнув в самое ухо:

– Он все-таки гений.

Гений или нет, а поговорить с ним было просто необходимо. Эра осторожно тронула Яна за плечо и, не дождавшись никакой реакции, слегка встряхнула. Ян вздрогнул, одновременно поворачиваясь и снимая наушники. И не сразу сфокусировал взгляд на Приме и командире. Но, сообразив, кто пришел, вскочил, вытягиваясь в струнку.

– Вольно! – прервал приветствие Ставр. – У тебя есть минутка? Ян тоскливо посмотрел на экран, но все же кивнул.

– А поговорить есть где? Чтобы не мешали.

– Пойдемте.

Он проводил их в небольшой холл, подвел к мягкому островку дивана и нажал кнопку. Из пола поднялось кольцо матового стекла, отрезая людей от основного зала.

– Как продвигается работа?

– Тут такие возможности! – Глаза у Яна заблестели. – Не понимаю, как они раньше не догадались организовать перехват управлением! Представляете, есть…

– Ян, остановись, – не выдержала Эра. – И послушай меня. Пожалуйста.

Парень замолчал на полуслове, с тревогой переводя взгляд с Примы на капитана.

– Что-то случилось?

– Ян, возможно, тебе придется сдаться властям.

– Что… мне придется?

Слышать этот растерянный, обиженный голос было больно. Но и отступить казалось невозможным.

– Я говорила с Главнокомандующим. И он меня предупредил. Пойми меня правильно, Ян. Ни у меня, ни у Ставра, ни у остальных нет родственников там, с той стороны. Но у тебя есть мама. И прежде всего генерал ударит по ней. Я не могу этого допустить!

Ян сжал кулаки:

– И поэтому я должен сдаться? Моя честь шляхтича…

– Ян! Подумай! Честь шляхтича пострадала уже в тот момент, когда ты присягу нарушил. А теперь на кону стоит жизнь твоей мамы.

– Для воина иной раз оказаться на гауптвахте почетнее, чем получить орден. Я действовал так, как считал нужным. И если брошу все… матушка первая проклянет меня! Скажет, я недостоин своей Родины и своих предков. Я не могу ее подвести.

Эра не могла понять, что чувствует, сидя напротив этого парня. Он был старше ее всего на два года, но сейчас разница казалась огромной.

– Из-за Армии Спасения я потеряла всех родных. Понимаешь? Всех! И не хочу, чтобы ты тоже испытал это.

– На все Божья воля, – ответил Ян и опустил стекло. – А сейчас извините, мне нужно работать. Времени очень мало.

Эра смотрела ему вслед. Слишком ровная спина, слишком четкий шаг. И плечи… слишком расправленные.

– Ставр, – позвала она, – если Мартин не вытащит его мать… ему не жить.

– Вытащит! – Капитану самому хотелось верить в это.

* * *

Мартин сдержал слово. Через несколько дней Эра беседовала с высокой худой женщиной. Строгое лицо, правильная речь… Она совсем не походила на Яна. Но одинаковый взгляд не оставлял сомнений, что они мать и сын.

– Ян сейчас в Центре. Пойдемте, я провожу вас.

– Не стоит, – поджала губы пани. – Мальчик занят, не стоит его отвлекать от серьезной работы.

– А вы… не сердитесь на него? – осторожно поинтересовалась Эра, готовясь к выговору.

– Почему я должна это делать? Мой мальчик не мог посрамить память предков и поступить бесчестно. А значит, так было надо. Вы же не раскаиваетесь в содеянном?

Эра покачала головой.

– Даже и не думаю. Но я отвечаю только за себя…

– И все же я благодарна вам за помощь. Если мое присутствие здесь развяжет Яну руки… я буду счастлива.

Несмотря на идеальную вежливость, находиться рядом с этой женщиной было тяжело. Эра казалась себе плебейкой, которую занесло в господский дом. Ни маникюра, ни макияжа… Матушка Яна даже в этот сложный период не забыла ни о туши для ресниц, ни о помаде. Легкий дневной макияж был безупречен! Как и одежда – скромная на вид, но невероятно хорошо подобранная. Идеально сидящий брючный костюм, туфли-лодочки на низком каблуке, сумочка им в тон… Когда гостью увели в предназначавшуюся для нее комнату, Эра вздохнула с облегчением. Но теперь она понимала, почему человек, который мог стать гениальным программистом и вершить судьбы людей одним нажатием клавиш, оказался снайпером в Гамме.

– Да уж… Яну можно только посочувствовать! – хихикнул Дмитрий.

– Почему? Я рада за него – его мама жива. И, если мы не проиграем, проживет еще долго.

– Хорошая мотивация, – кивнул Дмитрий. – Надеюсь, сил она тебе сегодня прибавит. Тебя там твой стилист ищет!

* * *

Команду для записи видеообращения Мартин подобрал серьезную. Стилист, визажист, звукорежиссеры, операторы… Это не считая переводчиков.

В студии долго выставляли свет, искали наиболее выгодный ракурс. Эру пытали переводчики, добиваясь идеального произношения отдельных слов. Она терпела, покорно подставляя лицо под мягкие кисти гримеров, выполняла команды операторов и делала упражнения на дикцию. Сегодня снимался последний ролик. Когда вспотевшую от жара софитов и едва дышащую от духоты Эру выпустили из студии, она долго стояла у кулера, глотая воду стакан за стаканом. А потом помчалась в туалет – смывать макияж. Эра не любила декоративную косметику, и сейчас ей казалось, что кожа чешется и зудит под толстым слоем тонального крема, пудры и румян. Да и глаза слезились, то ли от теней, то ли от туши…

Когда она вышла, в коридоре ее ждал Ставр.

– Тебя Мартин ищет. Он всех нас собирает. Просил не задерживаться.

Эра заторопилась к кабинету. Но, когда уже готова была повернуть блестящую ручку, Ставр придержал ее за плечо:

– Подожди. Эра, ты уверена в том, что делаешь? Мне что-то неспокойно.

Девушка ответила, не оборачиваясь:

– У меня просто нет другого выхода.

– Выход всегда есть, надо только его поискать. Я тоже тут не просто так стою. Это как шестое чувство… понимаешь, за годы я научился ему доверять. И теперь оно не то что шепчет – орет, что что-то здесь не так…

– Поживем – увидим, – беспечно отозвалась девушка и шагнула в распахнувшуюся дверь.

Отряд уже собрался, ждали только Эру. Она уселась между Алесем и Дмитрием, так что Ставру пришлось искать место на другом диване. Ян просто светился, переводя взгляд с одного товарища на другого, да и Мартин выглядел довольным:

– Ну что, господа. Поздравляю! У вашего юного друга получилось сделать то, над чем мы ломали головы несколько лет. Талант, что тут скажешь!

Ян от такой похвалы расцвел, а Мартин продолжил:

– Программа получила название «Перехватчик», и ее уже испытывают. Прямо сейчас, – он кинул взгляд на наручные часы, – на небольшом острове осуществился Прорыв. Гамм там нет, поэтому эксперимент будет чистым. С минуты на минуту я жду результатов.

В кабинете воцарилась тишина. Все спокойно ждали продолжения, и только Ян с трудом сдерживался, чтобы не вскочить и не начать мерить помещение шагами. Тихое пиликанье коммуникатора, лежавшего на столе, подействовало на него подобно взрыву. Мартин не стал испытывать терпение изобретателя и быстро нажал на кнопку.

Шторы задвинулись, панель отъехала в сторону. На экране воздушными шариками, подхваченными ветром, закружились ктулху. Они выворачивали деревья, и толстые стволы разлетались в щепки. Каменная крошка разбитых скал не причиняла толстой коже пришельцев вреда и падала в грязь, в которую превратился дерн. Флагман, держась чуть в стороне от остальных, словно оценивал ситуацию. А потом, развернувшись, повел чудовищную эскадру в сторону моря.

Едва его щупальца зависли над линией прибоя, тело последнего в цепочке монстра содрогнулось – «Перехватчик» начал действовать. Не прошло и двадцати минут, как все ктулху просто растворились в воздухе, выкинутые в свой мир. О нашествии напоминал только развороченный остров.

– Как видите, испытания прошли успешно. Прими мои поздравления, Ян! Великолепная работа.

– Значит, теперь мы можем останавливать Прорывы дистанционно? Без Гамм?

– Можем, – кивнул Мартин. – Но не сразу. На внедрение потребуется время, поэтому… Но в случае агрессии военных «Перехватчик» будет незаменим! Ну, Эра, ты готова?

Эра закрыла глаза. Ее губы шевелились, медленно считая от одного до десяти. А потом взгляд карих глаз бездумно заметался по кабинету. Эра не видела ни книг, ни стола, ни собеседников…

– Эра? – повторил Мартин.

Девушка вздрогнула, словно рассчитывала, что за эти секунды все развеется, как дым. Но, поняв, что прошлое не вернуть, Эра решительно кивнула:

– Я буду делать то, что должна!

Мартин оглядел каждого, а потом нажал кнопку на коммуникаторе. Динамики, расположенные в каждом помещении Центра, ожили, транслируя торжественный голос создателя Сопротивления:

– Друзья!

Работа остановилась. Все застыли, повернувшись к источнику звука.

– Друзья! – повторил Мартин. – Много лет мы готовились к открытому противостоянию с военной кликой, захватившей власть. С теми, кто лишил людей свободы выбора, заставив существовать в мире, где нет главного – стабильности и безопасности. Кто из вас не терял родных и друзей во время внезапных Прорывов? И разве в этом мире есть хоть одна семья, которую не коснулись ядовитые щупальца ктулху? Нет, отвечу я вам. Каждый из тех, кто слышит меня сейчас и услышит в будущем, испытал горечь утраты. И теперь пришло время спросить за эту боль, за это безумие тех, кто впустил в наш мир страшного врага! Мы все упорно трудились ради этого дня, отказывая себе в мелочах, кладя жизни свои на алтарь победы! И вот он настал! Друзья мои, ставшие мне братьями и сестрами, поздравляю вас! Да свершится возмездие!

Центр ожил. Работа прекратилась. Из городка, примыкающего к зданию, заторопились люди. Они расходились по разным помещениям, формируя группы по какому-то, только им понятному признаку.

– Слаженно действуют! – довольно заметил Мартин, наблюдая за происходящим по монитору. – Не зря столько лет подготовки…

– А нам что делать? – поинтересовалась Эра.

– О, для вашей группы написана исключительная партия! Эра станет острием копья, нацеленного в грудь врага. А остальные –

ее щитом! Образцовая Гамма! Это интересно, вы не находите?

Эра вздохнула. Алесь положил ей ладонь на плечо и тихонько сжал:

– Держись, девонька, – услышала она тихий шепот. – Мы тебя в обиду не дадим.

Говоря это, Алесь сверкнул глазом в сторону Ставра, но Эра не заметила – Мартин продолжал говорить, расписывая роль Гаммы в восстании, и пропустить что-то важное ей не хотелось.

– То есть вы хотите кинуть Эру в самую гущу схватки? – уточнил Ставр.

– Ну что вы! – осуждающе протянул Мартин. – Кто же будет подвергать опасности главный символ Сопротивления? Эра, как дочь начавшего всю эту… – он помахал рукой, подбирая слово, но не нашел, – человека, для нас истинное сокровище.

Ставр промолчал. Чутье кричало, предупреждая об опасности, но все, что он мог сейчас сделать, – не выпускать девушку из вида.

Команды Сопротивления работали слаженно – каждый знал, что и когда ему делать. Операторы компьютерного центра задавали тон остальным. Под их чутким руководством восставшие перехватили управление несколькими спутниками. И, как только Мартин получил сигнал, что все готово, началась трансляция.

* * *

Основные телевизионные каналы, спам-реклама, миллионы расположенных по всему миру билбордов одновременно показали одну и ту же картинку. Люди оставляли свои дела, приникая к экранам. Спешащие пешеходы замедляли бег, прислушиваясь к спокойному девичьему голосу, посетители кафе и спорт-баров, удивленные прерванной программой, замирали, пытаясь понять, что случилось. В каждой Империи, в каждом Городе, в каждом поселке слушали Эру.

Правительство среагировало почти моментально. Спутники развернулись, прерывая трансляцию. Но упрямые повстанцы тут же перехватили другие… и все повторилось.

Наконец нервы у зрителей не выдержали. И, когда контроль над всеми устройствами был восстановлен, новостные программы передавали только одно – массовые погромы.

В больших городах и маленьких. В селах, в деревнях. В Империях и странах, умудрившихся сохранить независимость. Толпы людей скандировали у представительств Объединенной

Армии Спасения, требуя сказать им правду.

Мартин стоял в огромном зале, на возвышении. За его спиной тянулись ряды столов, за которыми трудились операторы. Люди, спрятавшись от звуков внешнего мира за наушниками и стеклами видеоочков, не обращали внимания на происходящее рядом, а тем более – на то, что творилось на огромных экранах, закрывающих стену от пола до потолка.

Зато ими интересовался Мартин. Его взгляд перебегал от одной картинки к другой, губы кривила довольная улыбка. Забыв о сдержанности, он быстро расхаживал взад-вперед, тяжело опираясь на трость.

– Посмотри! – протягивал он руку то к одному, то к другому экрану. – Эра, ты только взгляни! Люди желают знать правду! Еще немного, и…

Эра смотрела во все глаза. Но кроме толпы она видела то, о чем Мартин предпочел умолчать: мужчин в оранжевых шарфах, скрывающих ларингофоны.

Вокруг молодых людей толпа не просто бурлила – вокруг них водоворот зарождался. И они были его центром, душой… Крохотных динамиков в ушах было не разглядеть, в отличие от стрим-очков. Эра быстро вычислила несколько экранов, на которые с них транслировалось изображение.

Но Мартину она ничего не сказала, молча наблюдая за его реакцией.

Гамма находилась тут же, даже Ян на время забыл о своих «железках». Эре все время приходилось следить, чтобы между ней и Ставром находился кто-то из отряда. Алесь быстро понял, в чем дело, и отвел капитана в сторону.

* * *

Короткий «аппендицит» в конце коридора, переделанный в помещение для курения, пустовал. Любители глотнуть табачного дыма сейчас забыли даже про эту короткую передышку. Алесь опустил стеклянный колпак вытяжки, загудел насос воздухозаборника, мешая случайным прохожим услышать разговор.

– Командир, ну что ты как пацан-то, а? Надоел уже всем со своей маятой. Вон и девчонка уже не знает, чего от тебя ждать… И это после резонанса!

Ставр молчал. С одной стороны, ему очень хотелось послать непрошеного советчика куда подальше, с другой… так хотелось услышать чей-то дельный совет.

– Поговори ты с ней, а? Не спорю, может, и отошьет. Кто их, баб этих, поймет… А вдруг срастется? А? – Алесь с надеждой взглянул на Ставра.

– Нет, – покачал тот головой. – Не время сейчас. Смотри, как все завертелось. Потом как-нибудь.

Ставр повернулся уйти, но Алесь ухватил его за плечо и развернул лицом к себе:

– Командир, я сейчас скажу, что думаю… А там хоть трава не расти. Ты – елупень!

Ставр опешил. Белорусского языка он не знал, так, понимал слегка, только чтобы сообразить – его не молодцом обозвали. От неожиданности даже не нашелся, что ответить. А когда пришел в себя, Алеся уже не было.

* * *

А на экранах митингующие кричали все громче. Полиция выставила заслоны, чтобы отгородить толпу от мирных жителей, но владельцы магазинов торопливо опускали бронированные жалюзи, пряча витрины, а те, у кого такой роскоши не было – просто уходили прочь, в надежде, что митинг не перерастет в нечто большее.

Их надежды не оправдались. Один из скандирующих слишком близко подошел к охранникам правопорядка, споткнулся и толкнул его в выставленный щит. За что тут же и получил дубинкой. Согнувшись от боли, мужчина закричал. Вместе с воплем нарастало волнение толпы, и когда напряжение стало невыносимым, ярость выплеснулась наружу.

– Началось! – выдохнул Мартин.

А Эра похолодела от ужаса.

Она не боялась, уворачиваясь от щупалец ктулху, не боялась, перелетая с одного скользкого шара на другой, пока они парили на головокружительной высоте. Но вид разъяренной толпы пугал, поднимая из глубин подсознания первобытный страх.

Один за другим экраны показывали начало бунтов. В полицейских летели камни и бутылки, разбиваясь о прозрачные щиты и шлемы. Вскоре вокруг не осталось ни одной целой витрины. Чтобы утихомирить разбушевавшихся людей, правительства пошли силовым путем.

Эра молча смотрела, как на людей обрушиваются потоки ледяной воды, сбивая с ног. Как задыхаются они в слезоточивом дыму… Как конные и пешие представители правопорядка жестоко разгоняют собравшихся дубинками. Пол и возраст тех, кто падает

под ударами, был им не важен… Но, несмотря на ужас, Эра успела заметить главное – мужчин в оранжевых шарфах в эпицентрах событий уже не было. Да и стримы на экранах заменились картинками из официальных источников.

Больше всего ей хотелось повернуть время вспять. Сознание отказывалось воспринимать, что она тоже причастна к той вакханалии, что происходит за пределами Центра. Но Эра стояла и заставляла себя смотреть, запоминать каждый кадр, каждое лицо на экране. И когда Хен Мин, испугавшись ее бледности, попытался закрыть девушке глаза ладонью, она резко его отпихнула:

– Отойди!

Мартин наблюдал за ней с одобрением.

– Видишь, до чего может докатиться неорганизованная толпа? Но это только начало. Через несколько дней будет хуже. Они выпустят ктулху… И вот тогда, моя юная леди, будет ваш выход!

Появляться перед этой массой потерявших человеческий облик существ было страшно. Но еще страшнее казалось оставить их без помощи.

– Я не могу быть одновременно во многих местах! – слабо возразила она Мартину.

– А тебе и не надо! У нас тоже есть хорошо подготовленные Гаммы, они и примут на себя основной удар.

– Зачем? – не выдержал Ян. – А «Перехватчик»?

– Ну, уж ты-то должен понимать, что пока невозможно применить его глобально! Программе требуется доработка… Стой, этим уже без тебя займутся. Твое дело – быть рядом с Эрой. Кстати, вы уже видели свою новую форму?

Она была удобной. Цвета сосновой коры, подсвеченной лучами заходящего солнца, с множеством ремешков и заклепок, сверкающих медью.

– Ткань очень плотная, она устойчивее к яду ктулху, чем твоя старая форма. И сапоги…

Ремешки с пряжками на наружной стороне позволили подогнать голенище по размеру.

– Теперь ты ничем не напоминаешь Приму Армии Спасения. Теперь ты наша Прима, – довольно оглядел девушку стилист.

Эра молча разглядывала новые ножны. Кожа с заклепками, в тон наряду.

– Верните прежние.

– Что?

– Эти ножны не подходят моим логомам. Верните старые, пожалуйста.

– Но они нарушают общую картину… Посмотри, – стилист показал на выходящих из примерочных кабин мужчин. Их новая форма отличалась от Эриной только расположением застежек и клепок.

– С этими я погибну, – пояснила Эра. – Их не скинуть с клинка одним движением. Взгляните!

Ножны застряли на середине лезвия.

– В бою каждая секунда дорога. У меня не будет времени…

– Хорошо, мы переделаем.

– Нет. Верните мои.

Стилист обиженно махнул рукой, но спорить не стал.

Больше важных дел у Эры не было, и она все время проводила у новостных экранов. Митинги переросли в беспорядки, те – в погромы. Грабежи, вандализм, убийства и изнасилования – вот о чем вещали все каналы. Эра смотрела все, не отводя взгляда, и казалась очень спокойной.

Вскоре брожения начались и в Армии. Часть солдат, объявив, что их обманули, присоединилась к народному возмущению.

Часть же осталась верна клятве.

Их не оставили в покое. И пусть Гаммы по-прежнему останавливали то тут, то там возникающие Прорывы, это их не спасло.

Первыми под удар попали военные части. Их закидывали камнями, избивали солдат… Те не устояли против толпы, и обезумевшие от вседозволенности люди обратили внимание на тренировочные лагеря.

И среди «мирного населения» появились первые жертвы – бойцы Гаммы, привыкшие смотреть в лицо смерти, нападавших не щадили.

В средствах массовой информации поднялся вой. По всем каналам телевизионного вещания, из всех динамиков радиоточек, на всех новостных сайтах смаковались подробности невероятной жестокости военных. Люди, подстегнутые этими сообщениями, горели жаждой мести. Появились вооруженные до зубов отряды молодчиков, которым все равно было – убивать, насиловать, грабить…

Генерал Мэтью Рой собрал экстренное заседание Совета Управления Мировой Безопасностью. А потом появились ктулху.

* * *

Прорывы следовали один за другим. Но Гамм не хватало – военные отказывались выезжать на место катастрофы. Вновь

повторился кошмар тридцатилетней давности, когда еще не знали, как остановить напасть.

– Все, как я и предсказывал! Как по плану! – радовался Мартин.

– Вы хорошо знаете генерала, раз говорите так уверенно. – Эра подняла на него покрасневшие от недосыпа и слез глаза. – А я вот уверена, что у него есть козыри!

– Конечно, есть! – согласился Мартин. – Но на любой из них у нас есть большая карта. Туз – у меня!

Эра не спорила. Первый ужас от происходящего притупился. Боль стала ноющей, но беспокоила постоянно, не давая есть, пить, спать… Эра постоянно помнила о сотнях людей, погибших при Прорывах. Людей, которых никто не защитил. О женщинах, детях, стариках…

– Подожди еще немного, – успокаивал ее Мартин. – Скоро все прекратится. Ты сама положишь этому конец! Они полюбят тебя!

Эра молчала. Как «положить конец» тому, что сама и развязала? Девушка была уверена, что до конца жизни будет слышать крики, видеть глаза умирающих, помнить, как расплавлялась их плоть…

Голова болела постоянно – дар стал проклятием. Стресс увеличивал способности, и Эра благодарила судьбу, что не так сильно, как в прошлый раз, после смерти Ириды. Но теперь приходилось контролировать себя, чтобы не закрутить резонансную воронку, втягивая в нее окружающих. И самым главным раздражителем был Ставр. После того Прорыва у девушки не было времени, чтобы подумать над их дальнейшими отношениями, а капитан, вместо того, чтобы держаться подальше, не отходил ни на шаг. Сдерживать себя по отношению к члену Гаммы, отобранного под ее параметры, было практически невозможно. Девушка с ужасом ждала момента, когда их выпустят в бой – с Ши Ху она уже разобралась, остальные опасности не представляли, а вот командир…

И день, которого она боялась, наступил. Мартин собрал их в кабинете и сообщил:

– Завтра – первый день спасения человечества! Эра, ты поведешь свой отряд на остановку Прорыва в центре города, на главной площади. Мы будем снимать. Ничего не бойся – если их будет слишком много, заработает «Перехватчик».

– Может, сразу его включить?

– Нельзя! Люди должны знать, что они не одни! Что Сопротивление – с ними и готово бороться! Кстати, одновременно с тобой в бой вступят еще несколько наших Гамм, в разных городах. Надеюсь, это заставит генерала Роя отказаться от

использования ктулху.

– Сомневаюсь, – вздохнула Эра и отправилась готовиться.

– Нервничаешь? – заглянул в комнату Хен Мин.

– Есть немного. Интересно, с чего Мартин решил, что завтра на площади будет Прорыв?

– Так толпа соберется. Полиция не справляется, к тому же недалеко от города снова разгромили воинскую часть… Так что тут даже гадать не надо, я и без шамана скажу, что запустят они свою адскую машинку.

Успокаивая Эру, Хен Мин забрал у нее мечи и сам проверил заточку:

– Хорошо, еще держится.

– Ты всегда умел ухаживать за оружием лучше меня, – улыбнулась Эра.

Хен Мин внимательно посмотрел на нее:

– Опять все в себе держишь? Дай угадаю. Ставр?

Девушка молча кивнула.

– Вот уж нашла, о чем беспокоиться! У тебя сейчас других забот хватает. Так что делай свое дело и не нервничай. Капитан тоже не дурак и не мальчишка, понимает, что не до него сейчас. Вот разгребемся, тогда и поговорите.

– Нет. Нужно сейчас. Нельзя, чтобы перед боем между нами осталось недосказанное. Я-то знаю, что в его голове, а вот он…

– А он просто доверяет тебе. Эра, ты не о том думаешь!

Но девушка уже отправилась искать Ставра.

* * *

Он сидел в комнате, проверяя оружие.

– Вам разрешили держать его при себе?

– Как и всем рабочим Гаммам, – кивнул Ставр. – Что-то случилось?

– Нет. Хотя да. Случилось, – стушевалась Эра.

Ставр окаменел, по тону поняв, о чем будет разговор. Эра продолжала стоять, не получив приглашения присаживаться. Она теребила клапан кармана, собираясь с мыслями. Этого времени капитану хватило, чтобы прийти в себя:

– Не стой. Стул вон там.

Девушка переставила табуретку и села, облокотившись руками о стол.

– Чаю хочешь? – как мог, оттягивал тяжелый разговор Ставр.

Эра покачала головой:

– Потом. Сначала… Ставр, я знаю, что виновата, я не должна

была так глубоко тебя резонировать, но… В тот момент я себя плохо контролировала.

– Понимаю. – Ставр сдвинул в сторону ткань с деталями автомата. Теперь между ним и Эрой на столе ничего не было.

Она оценила жест. И благодарно улыбнулась:

– Тебе тоже непросто?

– А ты как думаешь? Все время… черт, я даже не знаю, когда все началось!

– Еще в санатории, – тихо произнесла Эра. – Так давно…

– Не может быть! – прошептал пораженный Ставр. – Мне казалось, гораздо позже.

– И тем не менее. Капитан, за последние месяцы много чего произошло. А произойдет еще больше. Нет, не говори сейчас ничего! Я знаю все, что ты хочешь мне сказать, видела. Просто… выслушай меня, хорошо?

Ставр успокоился и кивнул.

– Хен Мин. Ты знаешь, что было. И он, и я, оба скучали. Что поделать, если он увидел во мне Ири? К счастью, все обошлось. А Ши Ху… он тоже меня любит. Но он готов ждать. Столько, сколько нужно. Надеюсь, я или отвечу ему взаимностью, или… все развеется, как дым. Но с тобой я так не могу. Твои чувства другие. Не лучше, не хуже… просто другие. Ты хочешь действий, а не платонического обожания. И вот на это я точно не могу ответить согласием! Пока не могу!

– Эра, ты неправильно поняла! Это нормально, желать женщину. И да, я тебя хочу. Так, что иногда крышу сносит. Но, черт побери, разве я хоть раз предложил тебе это?

– Нет.

– Хоть раз прикоснулся?

– Нет.

– Тогда какие претензии? Я не предложил выйти замуж? Так за чем дело стало? Могу хоть сейчас! Только… ты же откажешь.

– Сейчас – откажу, – кивнула Эра. Ее рука протянулась через стол и коснулась сжатых пальцев Ставра: – Но я могу предложить тебе то же, что и Ши Ху, – подождать. Кто знает, что случится уже в ближайшем будущем? Ты, или он… Или вообще кто-то третий?

– Просто ждать?

– Просто ждать.

– Ты вообще понимаешь, что предлагаешь? – Ставр вскочил. – Взрослому мужику – ждать?

– Если не нравится, – пожала плечами Эра, – я могу отказать прямо сейчас. Наверное, так будет правильно. Но тогда Гамма распадется, придется подбирать ее снова… А я не хочу менять людей, я и так слишком долго к вам привыкала. Так что вы

выберете, капитан? – перешла она на официальный тон.

– Черт! – От удара кулака детали автомата подскочили вместе со столом. – Черт! Черт! Ты не человек! Ты – ведьма!

– Ведьмы – тоже люди, – пожала плечами Эра. – И вы не правы. Я не ведьма. Я – подопытный кролик. И этот кролик очень устал от того, что за него принимают все решения. Я буду ждать вашего ответа до вечера. От него будут зависеть наши действия завтра. До встречи, капитан!

Оставив разъяренного Ставра, Эра не спеша шла по коридору, спиной ощущая злой взгляд. Но, едва за ней закрылась дверь собственной комнаты, Эра сползла по стене – ноги не держали. Ставр мог перековать свои гнев и любовь в злость, в ненависть, да во что угодно. Девушка была готова снести все. Но давать ложную надежду не хотела. Это было неправильно.

* * *

Вечером, когда Гамма собралась за ужином, Ставр делал вид, что ничего не произошло. Эра тихо перевела дух – она очень боялась, что капитан не выдержит.

Следующим утром Гамма, затянутая в новую форму, собралась в кабинете Мартина. Включенный проектор показывал толпу с высоты птичьего полета. Бушующее темное людское море, с редкими вкраплениями ярких точек.

Оператор направлял дрон в разные точки площади, стараясь найти выигрышный ракурс. Наконец, решив показать, что толпа растет, поднял робот повыше, над самыми домами. Между ними текли людские реки – протестующие не собирались прекращать митинг.

Дрон заложил крутой вираж, показывая выбитые витрины первых этажей, взмыл вверх, охватывая панораму, и тут картинка замерцала. Миг, другой, на экране мелькнуло что-то темное, заслоняя происходящее, и на экране появилась рябь.

Эра прикрыла глаза, прислушиваясь к себе:

– Прорыв. Как раз над площадью.

– Приготовились! – Ставр оглядел отряд.

Все казались спокойными. Как всегда. Не происходило ничего нового. Единственное отличие от прежних заданий – одежда. Вместо хаки – красно-коричневый. И все.

Одновременно с приказом капитана на пороге кабинета появился Мартин:

– Вы видели уже? Готовы?

– Так точно! – отрапортовал Ставр.

Остальные бойцы уже стояли за его спиной, готовые выполнять свой долг. Только Эра расслабленно сидела в кресле, откинув голову на высокую спинку. Взгляд открытых глаз блуждал по потолку, словно мысли девушки находились далеко. Ставр не осмелился позвать ее снова – отвлекать перед боем что Приму, что Камертона считалось плохой приметой.

Эра собиралась с мыслями. Предстоял необычный бой. Мартин ждал, что Гамма не только остановит Прорыв, но и завоюет сердца толпы. Это было сложно… и опасно. Но девушка решила не отвлекаться – она отвечала за жизнь Гаммы: уверенного в себе Ставра, безбашенного Ши Ху, хладнокровного Алеся, балагура Димки, рассудительного Хен Мина, гордого Яна… И за тех людей, что будут наблюдать. Не дать ктулху добраться до них… Любовь толпы – ерунда. Сохранить бы их жизни.

Приняв решение, Эра коротко кивнула своим мыслям и, подхватив логомы, первая вышла из кабинета.

* * *

Крыши домов с белыми знаками вертолетных площадок проплывали внизу. Шум лопастей перекрывал голоса товарищей, пришлось подсоединять ларингофоны. Но Эра молча смотрела в окно, инструктаж был обязанностью Ставра.

Ктулху крушили дома. Разбивали стекла, и, засунув в проемы щупальца, доставали прячущихся людей. Дороги внизу превратились в русла, по которым в разные стороны растекалась превратившаяся в поток толпа. Крик ужаса, ругательства, стоны взлетали к равнодушным небесам. Они не слышали мольбы, и только выплевывали одного ктулху за другим. Двенадцать уродливых шаров следовали за флагманом. И четыре – явно его охраняли.

– Что-то новенькое! – оценил ситуацию Ставр. – Всем внимание! План действий…

Эра не слушала. Прямо под вертолетом проплывал один из спутников нужного ей ктулху. Привычное шуршание извлекаемых из ножен клинков успокоило, заглушив тревожные мысли. Улыбнувшись Гамме и вертолетчику, который маневрировал изо всех сил, Эра выскочила наружу.

Ветер ударил в лицо. Она сгруппировалась и мягко приземлилась на темно-серый купол. Рифленая подошва заскользила по влажной коже, но Эра уже взвилась, перелетая ближе к флагману. Тэгын гудел, старательно вплетая в мелодию

другие звуки.

Шум винтов. Лопасти застучали по воздуху над ближайшей крышей. Голос Ставра. Спокойные, четкие указания.

Топот бегущих ног – Гамма рассредоточивалась, занимая выгодную позицию. Речитатив молитв – Ян не изменял своим привычкам. И ругающийся на чем свет стоит Алесь, Дмитрий проскочил прямо под щупальцем почуявшего пищу ктулху.

Мерное дыхание Ши Ху, щелчок затвора – снайпер подготовил винтовку и прильнул к окуляру, готовясь одним точным выстрелом открыть Эре доступ к блуждающему нервному узлу.

Хен Мин… Вдох-выдох, взмах, прыжок… Оппа не оставил ее одну среди врагов. Рискуя больше, чем названая сестра, Мастер последовал за ней, заставляя ктулху отдергивать щупальца от сверкающих лезвий нагинаты.

Рев толпы казался ропотом водопада, далеким и едва слышным. Давка прекратилась, ушла паника – Эра с трудом сдерживалась, чтобы не войти в резонанс с каждым из зрителей. Помог Хен Мин – открылся, позволяя полностью слиться с ним, подчинить и тело, и разум. Он вертелся, взлетал и падал на бугристые летающие туши. Закручивал нагинату сверкающим колесом, бил и колол… Он расчищал путь своей Приме и не думал о последствиях. И прежде чем вонзить клинок в сочащееся ядом тело, Эра изменила ритм мелодии, напомнив побратиму о безопасности – увлекшись, он оказался слишком далеко от домов, над самой серединой площади.

Времени, чтобы добраться до ближайшей высотки, перепрыгивая с одного растворяющегося ктулху на другого, едва хватило. Эра встретила его на крыше, по которой Мастер перекатился, буквально перелетев через бездну. Люди внизу казались двигающимися точками, а машины напоминали разноцветных насекомых, расползающихся в разные стороны.

Эра стояла у широкого парапета, опоясывающего крышу. Снизу, стрекоча маленькими пропеллерами, появился дрон. Покачался из стороны в сторону и направил на Эру поблескивающий глазок камеры. Окна стоящей напротив высотки замерцали, превращаясь в большой экран. С него на зевак внизу смотрела взъерошенная девушка с безумными глазами.

Собственное изображение, транслируемое на главный экран столицы, привело Эру в чувство. Она тут же вспомнила совет Мартина – покорить толпу. И, вскочив на ограждение из темного мрамора, она приветственно вскинула меч.

Девушка напротив тут же повторила движение. Клинок, перемазанный в прозрачной крови ктулху, радужно переливался

на солнце. Глядя в глаза своему отражению, Эра растянула губы в улыбке.

Толпа внизу ответила ревом.

– Хватит, идем! – Хен Мин протянул руку, помогая спуститься.

– Спасибо! – искренне ответила Эра. – Ты очень помог.

– А, ерунда. Кто, если не я?

Эра рассмеялась. Хен Мин скривился:

– Знаешь, лифт тут все-таки отключили. В полном соответствии с правилами. Так что пешком потопаем!

Девушка не стала сдерживать стон. Хотелось в душ и в кровать, а не считать ногами бесконечные ступеньки небоскреба.

– Может, подождем, пока включат? – произнесла она с надеждой.

– Ага. Дом раскурочен, так что ждать будем…

Шум рассекаемого винтом воздуха заглушил слова Мастера. На уровне крыши завис вертолет. Из открытых дверей высунулся Ставр:

– Я сейчас веревку…

– Не надо! – Одним прыжком Эра перелетела внутрь.

Ставр подхватил, удержал, и тут же толкнул на жесткое сиденье, освобождая место прыгнувшему следом Хен Мину.

* * *

Мартин лично встречал героев. Захромал к вертолету, распахивая объятия. Эра ловко увернулась и спряталась за Ши Ху, предоставив разговаривать мужчинам. Ей хотелось убежать в дом, предоставленный Мартином для Гаммы, закрыться в комнате и отдохнуть, забыв обо всем, но пришлось идти в Центр.

– Ты была великолепна! – Мартин все же добрался до нее, приобнял. – Взгляни!

Большинство экранов показывало саму Эру.

Эра смотрит вниз. Эра улыбается. Эра прыгает в вертолет… И – Мартин нажал на кнопку, останавливая запись, – Эра эффектно вскидывает меч.

– Посмотри! Они тебя обожают! Видишь? Ты умница, ты завоевала их!

Мартин щелкал пультом, выводя на экран лица.

Напряженные, полные страха. Но постепенно ужас в глазах сменяется надеждой. Люди смотрят вверх, и одна за другой на лицах расцветают улыбки. Кто-то кричит, взмахивая рукой, и вскоре толпа скандирует в упоении:

– Эра! Эра! Эра!

– Разве это не великолепно? – ликовал Мартин. – Ты почти победила! Еще немного, и…

Эра устало смотрела на экран. Ей хотелось спать. Но Мартин говорил, говорил… Слова не достигали сознания, скользили на границе слуха… Зато внимание привлек Ставр. Он тихо матерился, думая, что Эра не слышит.

Капитан видел то, что обошла вниманием девушка, – толпой управляли. Тонко, незаметно… И очень профессионально. Среди паникующих людей хорошо были видны те, кто сохранил разум. И часть из них хорошо знала, что делала.

Вот один толкнул соседа, показывая вверх – на вертолет. Человек на соседнем экране хлопнул в ладоши, привлекая внимание… Его губы зашевелились, и паника вокруг стала утихать… Люди прислушивались и попадали под влияние хорошо обученного клакера. Ставр знал, как действовать в толпе… И как вычислить заводил.

Но теперь он боялся. Не за себя – за Эру. И за остальных. Слишком уж хорошо были подготовлены управляющие толпой люди. Слишком высок был их уровень. Создать такую команду могла только организация, равная по мощи Армии Спасения. Или одной из Империй.

– Мартин, она устала.

– Что? – Мужчина развернулся к Ставру всем телом, тяжело опираясь на трость.

– Говорю, Эра устала, у нее был тяжелый день. Ей надо отдохнуть.

– Ах да… Конечно. Прости меня, моя девочка, – Мартин не заметил, как Эру передернуло. – Отдохни как следует. У тебя впереди еще много работы. Вы тоже, – обратился он к остальным, – отдыхайте.

Ставр шел справа и на полшага сзади Эры, уступая первенство Приме – берег ее гордость. Но, едва закрывшаяся дверь отсекла их от Центрального Управления и Мартина, подхватил девушку под руку. И заслужил благодарный взгляд. На разговор у Эры сил уже не осталось.

– Может, помочь? – тихо спросил Ставр прежде, чем открыть дверь ее комнаты.

Эра покачала головой.

– Я понимаю, ты устала… Но все-таки умойся сначала, так лучше выспишься. Хорошо?

Он дождался кивка, но не ушел, глядя, как она идет к ванной, придерживаясь за стены. И только услышав шум воды, закрыл дверь.

Эра не вышла ни к позднему обеду, ни к ужину. На стук в дверь тоже не отвечала. Молчал и внутренний телефон, установленный в комнате. Ставр порывался вышибить фанерную преграду, но Хен Мин грудью встал на защиту:

– Она спит. Она всегда так, когда вымотается. А этот бой ей тяжело дался.

– Я только посмотрю… – попытался отодвинуть его с дороги Ставр.

– Нечего смотреть. Разбудишь – она больше не заснет. И что делать будем, если вдруг Прорыв?

Ставр задумался. Нарушать сон Эры не хотелось, но поведение Хен Мина задевало. Мастер словно ни во что не ставил его, командира Гаммы. А ведь сам в нее входил.

Но приказать что-то вне боя Ставр не мог – несмотря на то что Хен Мин не был солдатом. А в иерархии Сопротивления занимал положение куда выше.

Кулаки зудели, соблазн решить все раз и навсегда был велик. Но драться было не время и не место.

Хен Мин разгадал его порыв и усмехнулся:

– Не со мной тебе воевать надо, капитан. И за нее, – он кивнул в сторону запертой двери, – тоже не со мной.

– Знаю. Так говоришь, она просто спит?

– Да не волнуйся ты так! В первый раз, что ли?

– В первый, – кивнул Ставр. – Раньше Эра так долго не спала.

– Странно, – хмыкнул Хен Мин. – Эра всегда поспать любила. Спрячется где-нибудь в укромном местечке, а мы всей Школой ищем.

Воспоминание вызвало у Мастера почти детскую улыбку. Настолько светлую, что Ставр не удержался, ответил тем же. И, поверив Хен Мину, он отправился в общий зал за новостями.

* * *

Эра появилась только утром. Вошла в столовую и, отвечая на приветствия, нагрузила поднос едой. Ши Ху окликнул ее:

– Давай сюда!

– Привет! – Поднос-менажница из нержавеющей стали с легким стуком опустился на пластиковую столешницу. – Как вы?

– А ты? – Ставр взглянул на гору принесенной еды. – Уверена, что съешь все?

– Уверена. Голодная, как ктулху, – рассмеялась Эра.

Хорошее настроение девушки передалось остальным. Мужчины расслабились, послышались шутки.

– О! – Эра заметила коммуникаторы, украшающие запястья отряда. – Вам разрешили?

– Да, – кивнул Ян. – Мартин сказал, нет смысла скрываться дальше. Ну, и я немного там покопался, так что не опасно теперь.

– А я? – растерянно переспросила Эра. – Я тоже хочу!

– Мартин сказал, лично тебе твой девайс выдаст. Кстати, просил, чтобы ты после завтрака к нему зашла. Говорит, поговорить надо.

– О чем?

– Если бы я знал! – вздохнул Ставр. – Но мне не докладывают. Даже подчиненные!

Под тяжелым взглядом командира остальные потупились. Дмитрий демонстративно втянул голову в плечи и тут же рассмеялся, разряжая обстановку.

После завтрака Ставр проводил Эру к кабинету Мартина и остался ждать в коридоре.

– Справишься?

Девушка пожала плечами:

– Раньше же справлялась. Не хмурься, капитан, все хорошо будет. Наверняка Мартин что-то новое придумал, сообщить хочет.

Ставр кивнул, чтобы не тревожить Эру. Он сомневался в ее предположении: все действия Гаммы Мартин обсуждал в присутствии всех членов отряда.

Секретарша доложила о приходе Эры и махнула рукой в сторону двери:

– Проходите!

Мартин встретил девушку улыбкой:

– Как настроение? Отдохнула?

– Да-да, спасибо!

– Видела уже, что вам вернули коммуникаторы? Тебе тоже положен!

Замок широкого браслета тихо щелкнул. Эра поправила рукав, с удовольствием ощущая на руке привычную тяжесть.

– Спасибо! – искренне поблагодарила она.

– Да не за что, не за что…

Мартин обошел стол и встал у окна, спиной к собеседнице. Он явно подбирал слова для серьезного разговора. Эра молча ждала, пристроившись на краешке кресла. Молчание затянулось. Девушка в третий раз начала перечитывать названия на корешках книг, когда хозяин кабинета решился:

– Со мной связался генерал Мэтью Рой. – Эра молча ждала продолжения. Мартин, не дождавшись вопроса, продолжил: – Он хочет с тобой увидеться. Разумеется, последнее слово за тобой, но я бы рекомендовал отказаться. Ты же знаешь, на что способен

твой опекун.

Эра знала это слишком хорошо. Как и то, о чем никто из ее новых знакомых и не подозревал. А Мартин продолжал уговаривать:

– Он оказался очень настойчив. На все предложения провести переговоры дистанционно…

– Я согласна.

– Что? – не понял руководитель Сопротивления.

– Я согласна поговорить с генералом Роем. Мне на самом деле интересно, что он скажет. И… у меня тоже есть вопросы.

Мартин долго молчал, разглядывая Эру так, словно впервые увидел. Потом кивнул:

– Хорошо. Мы выберем место и время, обеспечим охрану…

– Не нужно.

– Что? – снова переспросил Мартин.

– Просто передайте: я жду завтра. Там, где оживает сердце. Он поймет.

Попрощавшись, Эра проскользнула мимо секретарши и вышла к ожидающему ее Ставру. Увидев серьезное лицо девушки, он вопросительно поднял бровь. Она указала на коммуникатор на руке и пошла по коридору.

Эра молилась всем богам, чтобы командир не начал спрашивать прямо в коридоре. Коммуникатор, хоть и не настроенный пока на ее личные параметры, мог скрывать жучок. А искать Яна времени не было. Поэтому, выйдя во двор, Эра расстегнула ремешок и жестом попросила Ставра сделать то же самое. Он все понял.

– Мне нужна твоя помощь.

– Что случилось?

– Генерал Рой хочет со мной встретиться.

Капитан замер.

– Я согласилась. Но я не хочу, чтобы при этом присутствовал кто-то третий. А Мартин наверняка устроит слежку.

– Как пить дать, – кивнул Ставр.

Ему идея отпускать Эру одну тоже не нравилась, и еще больше задевало то, что его, командира, просто поставили в известность. Но он сдержал недовольство:

– Что от меня требуется?

– Попроси Яна перенастроить коммуникатор… И отвлеки Мартина. Как угодно. Мне нужно время.

– Сделаю.

Известие, что этой ночью Эра отправляется на встречу с врагом, восторгов у отряда не вызвало. Даже всегда спокойный Алесь рвал и метал.

– Ах вы, черти свинячьи! Да что ж вы удумали!

Дмитрий предпочел перенести бурю, забившись в кресло. Сидел, уткнувшись в экран коммуникатора, и изредка неодобрительно поглядывал вокруг. То ли из-за отца, то ли из-за ситуации. Ши Ху попытался Эру отговорить. В ответ получил такой взгляд, что возмущаться больше не решился. И только Хен Мин принял все как должное:

– Подстраховать?

– С дядей Мэтью я справлюсь. Вы Мартина и Сьюзи на себя возьмите.

– Да куда мы денемся. Только, Эра… Умоляю – будь осторожна!

В комнату вошел Ян:

– Блокировать, чтобы не заметили, не могу. Есть глушилка. Надо?

– Давай, – вздохнула Эра.

– Погоди, – вмешался Хен Мин. – Ян, а можно комм так активировать, чтобы он другого человека за Эру принял?

– Хочешь на ложный след пустить? Можно попробовать, но нужно время, да и гарантий дать не могу.

– Не надо, – решила Эра. – Давай глушилку, а там будь что будет.

– Ладно, поехали! – дал отмашку Ставр, и мужчины разошлись.

* * *

Вскоре после полуночи Гамма начала работу. Ян взял на себя управление камерами слежения, так что выйти из закрытого поселка оказалось несложно. Проблемы начались потом: Эра ни за что не желала говорить, куда направляется. И в подъехавшее такси села в одиночестве:

– Все будет хорошо. Комм не сниму, в случае чего Ян отследит.

Ставр посмотрел вслед отъезжающей машине. Подсвеченный красным номер надежно врезался в память, но капитан надеялся, что искать таксиста не придется: они далеко отошли от делового центра города, но слежки не заметили. Подстава была исключена.

Через два квартала Эра попросила остановиться:

– Извините, можно воспользоваться вашим коммуникатором для вызова мототакси? Служебный подойдет!

Таксист удивился необычной просьбе, но терять работу не хотел – если клиент оставит жалобу… Позволив девушке

позвонить, он уехал. А Эра легко запрыгнула на заднее сиденье подкатившего мотоцикла:

– К Южной Пристани, пожалуйста.

Тропа, устланная пружинящим мхом, петляла по склону горы. Взбираясь все выше, она сужалась, так что вскоре идти стало неудобно – ближе к вершине фонарей не было, приходилось идти в темноте.

Но Эру это не смущало – она хорошо знала дорогу. И, свернув с проторенного пути, пошла напрямик, рискуя подвернуть ногу на ненадежных камнях.

Рассвет застал ее на вершине. Узкий каменный язык навис над пропастью, а далеко внизу просыпался город.

Ночная темнота не желала уступать утреннему свету, но яркие цепочки фонарей гнали ее вон еще с вечера. Город светился, мерцал, переливался, и даже море поддалось его манере наряжаться, украсившись ожерельем светящихся судов.

Но Эре не было дела до этого великолепия. Не моргая, она смотрела в темноту, туда, откуда должно было выйти солнце.

– Тут ничего не изменилось!

Девушка даже головы не повернула. До слуха донеслись приглушенные лишайником шаги и хрипловатое дыхание – кабинетная жизнь не прошла для генерала без последствий.

– Зачем вы хотели меня видеть? Мне кажется, мы все обсудили… тогда.

Генерал Рой тяжело вздохнул:

– Ты даже не обнимешь меня, моя девочка?

Вопрос повис в воздухе. И когда пауза затянулась, генерал попросил:

– Хоть повернись! Посмотри на меня!

И осекся, наткнувшись на ледяной взгляд.

– Зачем вы хотели меня видеть, генерал? – повторила Эра. – Если снова будете уговаривать, то я пойду.

– Подожди. Скажи, что пообещал тебе Джастин? Эра, этот человек опасен!

– А вы – нет? Генерал, это не он, а вы стояли за смертью родных мне людей. Это не он, а вы упекли меня в Институт, вы, а не он, отдали доктору Дарси…

– Да-да-да. Ты тысячу раз права, Эра. – Мэтью Рой смотрел с отчаянием. – Я не имею права отговаривать тебя. Но… умоляю, поверь мне. В последний раз – поверь!

– Почему я должна это делать? Но благодарю за попытку предупредить. Если это все…

– Подожди! – Генерал перехватил девушку и развернул к себе лицом. – Эра, умоляю, выслушай! Я знаю, ты мне не веришь,

но… – лицо Мэтью Роя вдруг осветилось, – но ты можешь войти со мной в резонанс.

Эра не пыталась вырваться, только молча смотрела на мужчину, не показывая эмоций.

– Ну, что скажешь?

– Вы не из моей Гаммы.

– Верно, – кивнул генерал, – не из твоей. Но твоих сил хватит, чтобы преодолеть мою защиту. Эра, я знаю твои способности едва ли не лучше тебя самой!

– И не боитесь?

– Не боюсь! – Генерал смотрел девушке в глаза. – Если это единственный способ тебя остановить, то пусть так и будет. Проломи мой блок, узнай правду, Эра! И мне все равно, если после резонанса я стану безмозглым существом, пускающим слюни.

Эра закрыла глаза. Соблазн, извиваясь липким от патоки телом, заползал в душу. Узнать все. Понять, ради чего… И отомстить. Выжечь разум ненавистного человека, который так долго притворялся другом…

– Нет. – Она открыто встретила удивленный взгляд. – Я учту ваше предупреждение насчет Джастина, но и только. И из Сопротивления – не уйду. Оно – все, что мне осталось! Прощайте!

Эра высвободила руку. Спину буравил взгляд генерала, и очень хотелось оглянуться. Но слезы позволили сохранить гордость – меньше всего на свете Эра хотела показывать свою слабость. Плачущей ее ни один враг не видел!

Когда тропа изогнулась в очередной раз, Эра свернула с нее и укрылась между двумя валунами. Разлапистая сосна добавила маскировки, и генерал прошел мимо, не заметив девушку. Она проводила его тоскливым взглядом и вернулась на скалу.

Освещенный зарей город потерял свое очарование. Стекла высоток играли в пинг-понг солнечными зайчиками, между ними мелькали силуэты дежурных вертолетов медицинской и курьерской служб. Машины залили улицы нескончаемым потоком. И только море словно не замечало смены времени суток, все так же качая корабли на ладонях волн.

Эра отключила глушилку и набрала на коммуникаторе код Ставра:

– Я закончила. Передай Мартину, пусть заберет меня отсюда.

* * *

Вертолет опустился ровно в центр белого круга. Из

встречающих на площадку Мартин пустил только членов Гаммы. Мужчина дождался, пока остановятся лопасти, и ткнул тростью в сторону выпрыгивающей на жесткое покрытие Эры:

– За мной!

Девушка послушно прошла мимо мужчин и скрылась за тонированной дверью. Ставр выругался и кинулся следом.

Секретарша грудью встала на защиту заветной двери. Не сумев пробиться к Эре, капитан уселся в кресло в приемной, готовый ждать сколько потребуется.

Мартин оставил Эру стоять. Но и сам не присел, меряя шагами просторное помещение. От волнения хромота стала сильнее, но он не обращал внимания на боль в ноге.

Наконец, приведя мысли в порядок, он остановился напротив девушки:

– Ты понимаешь, что чуть было не натворила?

Эра молчала. Она боялась. Мартин, невозмутимый, словно кусок льда, вдруг превратился в огненный смерч:

– Ты понимаешь, что чуть не поставила под угрозу существование всей нашей организации? Я уже не говорю о достижениях. Все, чего нам удалось добиться, едва не пошло прахом по твоей милости.

Эра вздохнула. Он обвиняет ее в том, что не произошло?

– Правда? Все так серьезно?

– Пока не знаю, – внезапно успокоившись, Мартин тяжело опустился в кресло. Свет из окна превращал его фигуру в нечеткий силуэт, Эра же, напротив, стояла как на ладони. – Это зависит от того, что сказал тебе генерал. И от того, что ты сказала ему. Ну? Я слушаю. Почему молчишь?

– Это личное, – потупилась Эра. – Мы разговаривали о прошлом. Генерал просил меня вернуться. Я отказалась.

– И только? – Взгляд Мартина остался бесстрастным. – Хорошо. Я верю тебе. Ты ведь не спала сегодня?

Эра вскинулась, не понимая, почему собеседник сменил тему. А Мартин продолжал:

– У тебя есть три часа, чтобы немного отдохнуть. Потом будь готова – из-за твоих выкрутасов никто не будет откладывать задуманное. Вылет ровно через три часа пятнадцать минут. Ступай.

Эра едва удержала взметнувшуюся к голове руку – не в армии. Но развернулась четко, как учили. И расслабилась только за дверью.

Ставр подскочил навстречу:

– Ты как? Не ранена? Как прошла встреча?

– С кем? С ним, – кивок на закрытую дверь кабинета, – или с

генералом?

– И с тем, и с другим. Но давай не здесь.

Эра пожала плечами:

– А не о чем говорить. Все в порядке. Кроме того, что я ужасно хочу спать.

– Вылет уже… – Ставр посмотрел на коммуникатор.

– Меньше, чем через три часа. И я хочу спать.

– Пойдем провожу. Об остальных не беспокойся – мимо меня даже муха не проскочит.

Эре стало спокойно. Ставр не обманывал – если обещал, спустит с лестницы любого, даже Президента или Императора. Девушка вдруг почувствовала себя очень защищенной, как в детстве, рядом с отцом – сильным, всемогущим… Захотелось вернуться в детство, и она на мгновение позволила себе это: взяла мужчину под руку и пожаловалась:

– Устала.

В душе у Ставра, несмотря на беспокойство, словно солнышко зажглось. В этот момент ему было все равно, кто стоит против них: Армия, Сопротивление, да хоть весь мир! Он готов был защищать Эру до последнего, что бы она ни натворила. А уж обеспечить несколько часов спокойного сна…

Но, как ни хотелось Ставру дать Эре возможность выспаться, вертолет явился в назначенное время. За короткое время девушке предстояло посетить все области этой Империи и выбраться за ее пределы.

* * *

Военные не унимались – Прорыв следовал за Прорывом, даже гадать не приходилось, когда они запустят растворяющий границы прибор.

Везде, куда бы ни прибывала Гамма, события развивались по одному сценарию: Прорыв, появление Эры, победа и – ликующий рев толпы. Но обойтись без жертв не получалось – добраться до места сразу тоже, и ктулху успевали начать свою жатву. Эра требовала запустить «Перехватчик», но Мартин терпеливо, как ребенку, объяснял, что программа работает, сдерживая основную массу Прорывов, но мощности пока не хватает.

Ян, видя нарастающее беспокойство Эры, порывался улучшить свое творение, но раз за разом получал отказ:

– Ты – часть Гаммы. Твое место сейчас рядом с Эрой. Да не беспокойся так! Над программой работают наши лучшие специалисты.

Города слились в один, Эра даже названия спрашивать перестала. Выскакивала прямо из вертолета, еще в полете входя в резонанс, взмахивала мечами… Рядом привычно сверкала нагината Хен Мина, стаккато выстрелов остальных помогало остаться в живых. Но того, что случилось в этот раз, не смог предотвратить даже Ши Ху, приникший к прицелу снайперской винтовки.

Они остановили Прорыв, и Эра, как обычно, вскинула мечи в приветствии. Толпа ответила ревом и морем поднятых рук. Пистолет в одной из них остался незамеченным. Когда прозвучал выстрел и Эра осела на руки стоящего рядом Хен Мина, никто не понял, что случилось. Резкая боль хлестнула по нервам, и резонанс прервался. Ставр, перепрыгивая через ступеньки, кинулся вниз, к девушке. Ши Ху же, уняв дрожь в руках, сделал выстрел. Он не боялся промахнуться – толпа отодвинулась от убийцы, образовав вокруг него пустое пространство. И отшатнулась еще дальше, стараясь уберечься от разлетающегося из простреленной головы содержимого.

Хен Мин зажимал рану Эры. Подскочивший Ставр зубами сорвал упаковку с бинтов. Он действовал быстро, но руки дрожали.

Не потерявший голову Алесь тут же связался с кружащимся над головой вертолетом. Вместе с Дмитрием и Яном они расчистили место под посадку.

Повязка пропитывалась кровью, вынуждая наматывать все новые слои бинтов. Но и они тут же краснели. Запас перевязочного материала подходил к концу, и мужчины всерьез опасались, что до госпиталя девушку живой не довезут.

Колеса каталки отражались в полировке каменного пола. Капли крови оставляли прерывистую дорожку. Санитарка вежливо оттеснила мужчин от Эры и закрыла дверь с надписью «Стерильная зона. Посторонним вход воспрещен».

На табло с номерами операционной зажегся огонек – врачи начали борьбу за жизнь.

Мужчины сидели вдоль стен, боясь даже дыханием нарушить больничную тишину, словно звуки могли проникнуть сквозь двери и помешать.

Ставр не выдержал первым. Встал, сделал несколько шагов и привалился спиной к стене. Ноги подкосились. Капитан сполз на пол и так и остался сидеть, уткнувшись лицом в окровавленные руки.

Там, за стеной, боролась за жизнь девушка, которую он так и не осмелился назвать своей. Та, за которую он и бороться не стал, отступил… Ставру казалось, он слышит тихое позвякивание

операционных инструментов и шипение аппарата, помогающего Эре дышать.

Ждать было невыносимо. Постоянно чудилось, что вот-вот откроется дверь и врач, снимающий маску, скорбно опустит голову, не в силах произнести страшные слова.

Ставр с завистью смотрел на Яна. Парень прикрыл глаза и едва слышно шептал молитвы. Темные шарики четок плавно скользили между пальцами.

Сам капитан молиться не умел. Но и сидеть в бездействии оказалось невыносимо. Он оглянулся на Ши Ху, и сожаление накрыло душной волной. Куда он лез? Зачем мешал чувству молодых людей? Они были бы красивой парой.

И мотнув головой, Ставр поклялся себе – если Эра выживет, он отступит. Будет жить в тени, ничем не привлекая ее внимания. Много ли ему, старику, надо? Только знать, что с ней все в порядке, что она счастлива.

Злые голоса оторвали от грустных мыслей. Хен Мин что-то резко говорил Ши Ху, а тот только голову виновато опускал.

Ставр прислушался. Из потока корейской речи он выловил только одно знакомое слово – едонсен. Младшая сестра. Значит, говорили об Эре. Но что?

А распаленный Хен Мин вскочил. Тяжелый армейский ботинок врезался в голень Ши Ху. Парень пошатнулся, едва удерживая равновесие, но даже не посмел прикоснуться к больному месту. Вытянулся напротив Мастера, и кланялся, кланялся, что-то бормоча в ответ.

Хен Мин снова пнул. И тут же отлетел в сторону от сильного толчка – Алесь встал между мужчинами, прерывая драку:

– Вы, елупени чертовы! Девчонка там, может, умирает, а вы тут как две пробыдлы… А, – махнул он рукой, – что с вами говорить.

– Не вмешивайся, – разозлился Хен Мин. – Я с ним сам разберусь!

– А ну, забі зяпу! – рявкнул Алесь. И повернулся к Ши Ху: – Чего он на тебя взъелся?

– Я убил ту сволочь, – тихо ответил Ши Ху.

– Какую? Этого… который в Эру стрелял?

Ши Ху кивнул.

– Так правильно сделал! Добрался бы я до него… – на лице Алеся заиграли желваки, – ему бы ад раем показался.

– Он украл это право у меня! – прошипел Хен Мин. – Это я должен был убить гада!

– Да мы все его самолично порешить хотели бы. Чего теперь кулаками-то махать? – не понял Алесь.

– Эра – моя едонсен. И Ши Ху не имеет к ней никакого отношения! Убить ту тварь должен был я, и только я! Больше этого права нет ни у кого.

– Погоди, – нахмурился Алесь. – Что-то я не пойму. Ты о мести сейчас? Так вроде Эра тебе не родная сестра…

– Это не имеет значения. Мы связаны через общего Мастера, моего отца. Это родство покрепче кровного будет. Так что это было мое дело. И мое право.

– Успокойтесь, – вмешался Ставр.

Тихий голос звучал, как порыв самума – скрип песка, и ни капли жизни.

– Какая разница, кто отомстил. Мы тут все… семья. Если так сказать можно. Но и это ерунда по сравнению с тем, что Эра сейчас там, – он мотнул головой в сторону операционной. – Какая разница… если она не выживет?

– Не смей! – подлетел к Ставру Ши Ху и, забыв о субординации, схватил за плечи. – Не смей! Она выживет! Слышишь? Выживет!

Алесь, матерясь на чем свет стоит, оттолкнул Ши Ху в сторону:

– Каб цябе халера узяла! Рехнулся? Ох! – отшатнулся он, глядя в коридор. – И этих черти принесли!

По коридору во главе с Мартином шла толпа журналистов. Вспышки камер осветили коридор, заставив привыкших к полумраку мужчин жмуриться.

– Как она? – Мартин не обращал внимания на суету.

– Пока не знаем, – тихо ответил Ставр. И попросил: – Можно убрать их отсюда? Больница же!

– Нельзя. Сейчас именно репортеры – гарантия ее безопасности. Чем сильнее шум, тем меньше шанс повторного покушения.

– Выяснили, кто это был?

– Пока нет. Расследуем. Но представители Армии Спасения уже заявили, что это не их рук дело.

– Вы им верите?

Мартин не успел ответить. Дверь в реанимацию приоткрылась, и поток репортеров залил светом и вопросами появившегося врача.

Тот растерялся. По знаку Ставра Гамма привычно создала буфер между хирургом и жадными до новостей работниками пера, пропустив только Мартина. Он, побеседовав с врачом, повернулся к журналистам:

– Я договорюсь о пресс-конференции. А теперь, пожалуйста, освободите коридор, вы мешаете персоналу.

Его не послушались. Но от двери отошли. Мартин дал знак Гамме следовать за ним.

– Эре несладко пришлось. Пуля разворотила внутренние органы, привези вы ее на полчаса позже…

Маска вместо лица подсказала, о чем умолчал лидер Сопротивления.

– Она выживет?

Шесть пар глаз уставились на Мартина с надеждой.

– Не знаю. Они не дают гарантий. Но обещали сделать все возможное. В любом случае Эра уже помогла движению. Этот выстрел вызвал возмущения, и хоть генерал Рой утверждает, что это не они, ему никто не верит. Общественное мнение на нашей стороне, и очень скоро наши противники будут вынуждены сесть за стол переговоров. Но об этом потом. Сейчас я должен идти – эти ищейки не отвяжутся, пока я не сдержу обещание. Черт, пришлось раньше времени открыться… Как не вовремя! Да, вертолет ждет, как только появитесь на крыше, он вас подхватит. Мне удалось договориться с администрацией больницы, полицию сюда пока не пускают. Но это ненадолго. Как только получат ордер – вас арестуют. Поэтому поторопитесь. Удачи, господа.

Они покидали больницу с тяжелым сердцем. Там, внизу, оставалась их Прима, основной тон Гаммы. Ее боль они ощущали даже без резонанса.

– С ней все будет хорошо, – тихо, словно убеждая самого себя, пробормотал Дмитрий.

– Да. Врачи позаботятся, – подхватил Алесь. – А Мартин сделает все, чтобы правительство не добралось до нее раньше времени. Сейчас ее состояние играет ей на руку.

– Послушайте, – перебил стенания Ян. – А о каком «раскрытии» говорил Мартин? И вообще…

Коммуникатор послушно передал новости нескольких последних часов. По всем каналам крутили запись ранения Эры.

Ведущие, захлебываясь от важности известий, сообщали, что предводителем Сопротивления оказался Джастин Эйр, бывший военнослужащий, ушедший в отставку после ранения.

Краткая биография сопровождалась кадрами кинохроники и фотографиями. Мартин в военной форме новобранца тогда еще существующей страны. Он же – представленный к награде спецназовец. И – фото дня: Мартин, Мэтью Рой и Сергей Шторм смотрят, улыбаясь, в камеру. Вместе, плечом к плечу, улыбаясь от сознания успеха проведенной операции.

Вперемешку с информацией о Сопротивлении в эфир выплескивалось возмущение покушением на самую успешную Приму современности. Таланты Эры превозносили до небес,

называли последней надеждой человечества. Девушкой, не побоявшейся пойти против памяти отца и сразиться с системой.

– Везде одно и то же… – Ставр выключил экран.

Две недели Гамма скрывалась как от государственных шпионов, так и от прессы. Первые мечтали арестовать бунтарей, вторые – взять интервью.

Мартин отдувался за всех.

С его подачи вскоре во всем мире Эру принимали за мученицу, а Сопротивление – за спасителей как от ктулху, так и от закручивающей гайки Армии. Во многих странах на заседаниях правительства всерьез рассматривали вопрос о признании движения легальным. Но, пока спор да дело, первая Гамма Сопротивления томилась от безделья и кидалась к коммутаторам по первому писку – два раза в день им передавали о состоянии девушки.

* * *

Эра поправлялась очень медленно. Регенерация поврежденных тканей шла тяжело, так что перевезти девушку в закрытый госпиталь, подчиненный Мартину, удалось не сразу. Правительство все же добралось до нее, но врачи не позволили тронуть больную, да и общественное мнение уже раскачалось. Поэтому ограничились круглосуточной охраной, в надежде если не поймать сообщников, то отдать девушку под суд.

Но Мартин оказался хитрее. Едва лечащий врач сообщил, что появился небольшой шанс, как в больнице полыхнул пожар. В начавшейся суматохе пострадали полицейские – отказавшись покинуть пост, они задохнулись в дыму. Пока их вытащили на свежий воздух, привели в чувство… раненой и след простыл.

Снаряженный последними новинками медицинской техники вертолет нес ценный груз на тайный аэродром. Там Эру перенесли в маленький самолет, который доставил ее в другую страну. Крохотный островок, на котором никому и в голову бы не пришло искать беглянку, затерялся в океане. Там, в полностью оборудованном домике, девушку поджидал штат великолепных врачей. В ближайшие месяцы у них была только одна пациентка – девушка, не желающая приходить в сознание.

Эра сходила с ума от боли. Она не понимала, где находится, что происходит… Только ровный матовый свет, в котором иногда возникали расплывчатые силуэты. Время от времени он темнел, забирая краски окружающего мира. Тогда девушка понимала, что наступила ночь.

Иногда, когда боль вырывалась наружу хриплыми стонами, рядом слышались голоса. Сил повернуть голову не было, но руку обжигало уколом, и приходил сон.

Иногда он приводил с собой кошмары. Черный спрут обвивал грудь, сдавливал ребра, мешая дышать. А высоко-высоко над головой солнце пыталось пробить водную толщу, но увязало в мутной, полной зеленой взвеси воде.

Эра задыхалась. Приборы у изголовья начинали судорожно мигать красными лампочками, оглашая комнату тревожным писком. Дежурный врач, никогда не покидающий палату, вливал в капельницу лекарства, стабилизирующие состояние. И проклинал тот день, когда согласился на эту безумную, но хорошо оплачиваемую авантюру. Пациентка на самом деле оказалась сложной. В дополнение к немыслимым травмам у нее наблюдалась сильная эмоциональная лабильность, гасить которую работодатель категорически запретил:

– Она Прима, причем очень необычная. Нельзя лишить Эру ее дара, вы знаете, как заканчивают такие Дуэты.

Пока им удавалось удержать девушку на грани жизни и смерти, не позволить скатиться в безумие. И настал день, когда в ее глазах кроме боли появилось сознание – Эра очнулась.

За окнами кружила вьюга, но в палате, под теплым одеялом, было уютно. Убаюкивая, из плеера тихо лилась спокойная мелодия. Через некоторое время Эра поняла, что выспалась. Одурманенная лекарствами, она словно плыла в едва заметном тумане. Но мысли уже не убегали, и девушка начала приходить в себя.

В первую очередь она попыталась понять, где находится и что случилось с Гаммой. Но медперсонал только менял мешки капельниц, и советовал отдыхать. Тогда Эра взбунтовалась. Ей не впервой было убегать из больниц, но в этот раз не хватило сил – вышедшая на минуту медсестра успела вернуться прежде, чем девушка сумела сползти с кровати.

Теперь ее снова ни на минуту не оставляли одну. Попытки отказаться от лекарств тоже ни к чему не привели. А после уколов тянуло в сон. Эра попыталась объявить голодовку, но тоже безуспешно.

Она уже подумывала о самоубийстве, как впервые за долгое время к ней впустили посетителей.

Мартин в накинутом на плечи халате казался смертельно уставшим. Он тяжело опустился в кресло и улыбнулся:

– Девочка моя! Ты не представляешь, как я рад, что ты выжила.

– А остальные? – замирая от ужаса, спросила Эра.

– А что им будет? Вывез, спрятал… С ними было проще, чем с тобой, они не умирали. А теперь так и вовсе хорошо, даже скрываться не надо. Тебе, кстати, тоже.

– Что? – не поверила Эра. – Почему – не надо?

– После смерти генерала Роя Армия Спасения и правительства всех без исключения стран согласились на переговоры. Первым делом я перевел вас на легальное положение. Так что… Ты свободна как ветер! Как только поправишься… Что с тобой?

Лицо девушки залила смертельная бледность. Мартин протянул руку к кнопке экстренного вызова, но Эра остановила его жестом. А потом, справившись с чувствами, переспросила:

– Генерал Рой… умер?

– Застрелился, – подтвердил Мартин. – Ой, зря я это сказал, меня теперь твои эскулапы отругают. Тебе же покой нужен. Они мне об этом все уши прожужжали.

Эра молчала. Главнокомандующий Армией Спасения… Да, он стоял за смертью ее родителей, по его приказу убили сестру… Но Эра помнила и другого генерала. Того, кого она называла «дядя Мэтью».

Удержав слезы, девушка грустно улыбнулась:

– Значит, мы победили?

– Практически – да.

Мартин подошел к окну и отодвинул в сторону бежевые шторы. Ветер разогнал серые облака, уже несколько дней скрывающие небо. В прорехах виднелась бледная синева. Постепенно просветы становились больше, и снег засверкал на солнце мириадами разноцветных искр.

– Красиво… – прошептала Эра.

– Красиво, – согласился Мартин.

Эра помолчала, а потом тихо спросила:

– Значит, я могу подать в отставку?

– Можешь.

– И уехать, куда захочу?

Мартин промолчал. И Эра спросила по-другому:

– Что меня ждет?

– Ты должна знать. – Мартин отвернулся от окна, его взгляд сделался суровым. – На Востоке есть такое проклятие: «Чтоб ты жил в эпоху перемен». И теперь оно стало реальностью, мы сами сделали для этого все возможное.

– Значит, о свободе можно забыть, – подытожила Эра и вернулась в кровать.

– Почему же? – удивился Мартин. – В пределах разумного…

– Послушайте, – настроение девушки изменилось, она была

готова к серьезному разговору, – можете уже сказать, какую роль мне уготовили. Хоть подготовлюсь.

– Ну зачем же так сурово, – примиряюще протянул Мартин, – речь идет о простых исследованиях…

– Снова НИИ? – затосковала Эра.

– Да, – не стал отпираться лидер Сопротивления. – Ты почти взрослая и должна понимать, какую ценность имеешь для науки.

– Я это с детства слышу.

Как ни скрывала она злость, Мартин уловил ее в этой короткой фразе.

– Обещаю – ты не будешь затворницей. Я что-нибудь придумаю. Ну? Улыбнись! – И улыбнулся сам, поймав недоверчивый взгляд девушки:

– Я тебя когда-нибудь обманывал?

– Хорошо, – нехотя выдавила Эра, – я поверю… Снова.

* * *

Время летело, а Мир стремительно менялся. Освободившись от угрозы уничтожения и общего стержня в виде Объединенной Армии Спасения, государства стремительно стали укреплять границы. И там, где прежде гулял ветер, стали возникать разделительные полосы. Заборы и колючая проволока окутали мир.

Ши Ху чистил винтовку после очередного выезда на задание. Служба в Войсках Специального Назначения отличалась от службы в Армии Спасения. Но оказалась не менее важной. Обстановка накалялась. И, как всегда в смутные времена, нашлись желающие порыбачить в мутной воде. Волна преступности захлестнула государства, полиция не справлялась. То и дело возникали беспорядки. Но это казалось мелочью по сравнению тем, что творилось в политике. Некоторые страны, составляющие Империю, вспомнили все свои обиды вплоть до древних времен и предъявили их соседям. А поскольку история этого региона изобиловала войнами, претензий накопилась масса.

Политики не гнушались играть нечестно. То здесь, то там возникали провокации. То Прорыв в парке развлечений в выходной день, то взрыв на военном складе, то захват заложников.

Так что скучать Ши Ху не приходилось. Он изо всех сил старался делать свою работу во благо страны, но то и дело вспоминал прошлое. Гамму. И Эру.

* * *

Ставр смотрел на свой рапорт. Поперек четких строк красовалась жирная красная надпись: «Отклонить». Его рапорт об отставке снова не приняли. А впереди маячил тяжелый разговор с командиром. Опять будет пропесочивать, ругать, убеждать… Доводы не менялись: в столь тяжелое время Родине требуется его, Ставра, помощь.

– Вы – боевой офицер! Командир самой успешной Гаммы в истории человечества. Ну а кроме того… – подполковник достал огромный платок и вытер испарину, – кроме того, именно вы положили начало переменам. В глазах простых граждан вы – герой! Поэтому чтобы я больше ничего не слышал об отставке. Ступайте!

Ставр повернулся и вышел, согласно уставу чеканя шаг. Гражданские, может, и видели в нем героя. Даже некоторые военные. Те, кто никаким боком не относился к Армии Спасения. А вот остальные… Недовольных переменами оказалось очень много. Но Ставр не за себя беспокоился. Где-то там, в другой стране, осталась Эра. Сопротивление не выпустило ее из своего цепкого захвата. И Ставр очень надеялся, что Мартин сумеет защитить девушку. Самому Ставру в этом отказывали раз за разом.

* * *

Через год после официального расформирования Гаммы Эра сидела в кафе в столице Восточной империи и ждала Хен Мина. Тот задерживался, и она развлекала себя просмотром новостей, которые транслировались на большом экране за окном.

Крохотная африканская страна, скатившаяся в полную нищету после отделения от Империи, промышляла пиратством. В ее прибрежных водах в очередной раз захватили судно и потребовали выкуп за освобождение людей. Переговоры шли своим чередом, как вдруг в районе захвата начался Прорыв. Погибли все, и пираты, и пленники.

Военные, все еще составляющие немалый процент в правительствах, заявляли о своей непричастности. Одни им верили, другие обвиняли во лжи, но расследование начали.

– Что так увлеченно смотришь?

– Ой! Напугал! – вздрогнула Эра.

– Теряешь сноровку, сестренка, – рассмеялся Хен Мин. – Ну, так что там интересного? А, все про пиратов…

– Меня больше занимает Прорыв, – пожала плечами девушка.

– Да, любопытное явление. И как вовремя, не находишь? Но, к счастью, теперь это не наша забота. Ты уже сделала заказ? – Хен Мин пробежал глазами меню.

– Тебя ждала. – Эра тоже уткнулась в ламинированный листок, но тут же отложила его в сторону: – Что-то тут не так…

– Тогда пойдем в другое место? – тут же предложил Хен Мин.

– Да я не о кафе! – отмахнулась девушка.

– Эра, – Хен Мин убрал меню и поймал взгляд собеседницы, – мы столько не виделись! У нас что, других тем для разговора нет?

– Ты прав. – Девушка улыбнулась. – Закажешь мне пулькоги?

– Что угодно! – рассмеялся Хен Мин. – А за это расскажешь, как у тебя дела.

– Да что там рассказывать… Живу при НИИ, на всем готовом. Мне там коттедж выделили, да и обследуют всего четыре раза в неделю. Так что существую вполне сносно. Ты чего? – удивилась Эра.

Хен Мин откровенно смеялся.

– Да ничего-ничего, продолжай. Просто по твоему виду кажется, что не все так гладко. Признавайся, умираешь со скуки?

– Это да, – со вздохом согласилась девушка. – Скучно. Книги, кино, прогулки… Скоро на стену полезу.

– И поэтому ты позвонила мне.

– Догадливый! – Лукавая улыбка заставила Хен Мина расцвести. – Надо же с пользой отпуск использовать. Ну, я рассказала. Теперь ты.

Эра замолчала, пережидая, пока официант расставит на столе мисочки с закусками и зажжет газовый гриль.

Тонкие кусочки маринованной свинины зашипели, распространяя умопомрачительный аромат.

– М-м-м, сто лет не ела.

– Могу хоть каждый день так кормить. – Хен Мин палочками подхватил кусочек, завернул в лист салата и протянул девушке: – А-а-ам.

Та с улыбкой подхватила губами угощение.

– Вкусно! Только дальше я сама!

* * *

Дмитрий ругался. Устроиться на работу по специальности оказалось почти невозможно.

Для начала пришлось пройти дополнительное обучение. Он послушно отсидел за партой полгода, а потом еще три месяца,

чтобы получить сертификат. Но бумажки мало чем помогли: желающих брать на работу бывшего бойца Гаммы не нашлось. Даже старые друзья, к которым Дмитрий обратился за помощью, разводили руками:

– Ты посмотри, что вокруг творится. Цены растут, работы нет… Тут опытных врачей увольняют за малейшую промашку, а уж кто с бывшим военным связываться захочет? Да еще к детям… Родители будут недовольны, есть риск потерять пациентов.

Все же надежду Дмитрий не терял. Рассылал резюме, обивал пороги. Но с каждым разом терпеть отказы становилось все труднее. Да и жить на что-то было надо. Цены росли, пенсии отца и пособия ветерана боевых действий уже не хватало. Плюнув на образование, Дмитрий теперь хватался за любую работу – грузчика или дворника. Даже разовому заработку радовался.

Алесь изо всех сил старался поддержать сына – от постоянных неудач Дмитрий зверел.

– Молодой мужик, здоровый, сильный, с образованием, а работу найти не могу…

– Ну, так тебе же вон Андрей предлагал…

– Ага. Вышибалой в бар? Нет уж, лучше двор мести. Или обратно, в армию.

Он уже на полном серьезе рассматривал этот вариант, но звонок Яна заставил отложить трудоустройство.

– Интересно, что случилось? – недоумевал Дмитрий, узнав, что друг срочно собрался к ним в гости. – Видимо, что-то серьезное.

– С чего ты это взял? Просто соскучился, – успокаивал сына Алесь.

– Для «просто соскучился» есть масса способов поболтать, увидеться и просто… пообщаться. А он лично приезжает. Да к тому же говорит, тебя хочет повидать. Батя, ты в самом деле считаешь, что ничего не происходит?

– Да бог яго ведае, альбо чорт… Пажывем пабачым. Так говоришь, он в гостинице остановится, у нас не хочет?

– Не хочет, – подтвердил Дмитрий. – Даже встречаемся в кафе…

Алесь хмыкнул и ушел в свою комнату.

* * *

Ян изменился. Вместо знакомого паренька в ресторане Дмитрия и Алеся встретил уверенный в себе молодой человек.

– А ты возмужал. – Алесь подавил первый порыв обнять Яна и

ограничился рукопожатием. – Деловой стал. В костюме… Не жмет в плечах-то?

– Да я уж привык, – улыбнулся Ян.

Улыбка словно смела преграды – перед Богдановичами сидел прежний мальчишка.

– Я уже сделал заказ. Говорят, в этом ресторане отличная кухня.

– Вот уж не знаю. Нам нынче не до ресторанов, – усмехнулся Дмитрий. – Рассказывай, как ты теперь живешь?

– Да как… – пожал плечами Ян. – В Центре Компьютерных Технологий особо не забалуешь.

– Повезло тебе, – хлопнул друга по плечу Дмитрий.

Центр Компьютерных Технологий остался одним из немногих исследовательских учреждений, которые не распались. Чтобы не потерять колоссальные наработки, страны договорились совместно содержать некоторые институты. Права же на наработки делились в соответствии с вложенными средствами.

– Да уж, повезло… родиться гением, – рассмеялся Ян.

Больше к этой теме не возвращались.

Говорили о разном: погоде, политической ситуации в новом мире, ругали правительство и армию… Богдановичи честно ждали, когда гость сообщит, зачем вдруг проделал весь этот путь. В соскучившегося сослуживца теперь не верил даже Алесь.

Но Ян не торопился. И только много позже, когда уже был съеден не только обед, но и ужин, предложил переместиться в другое место:

– Кормят здесь на самом деле вкусно. Но уж слишком обстановка… чопорная.

– Тогда, может, к нам? – тут же предложил Дмитрий.

– Нет, не хочу вас стеснять, – наотрез отказался от предложения Ян. – Надеюсь, в вашем Гомеле есть приличные бары, где мужчины могут расслабиться.

Отец и сын переглянулись. Очень уж не вязалось поведение Яна с его привычками. Чтобы строгого католика понесло по злачным местам…

– А найдется, – тряхнул головой Алесь. – Собирайтесь, познакомлю вас с ночной жизнью города.

– Ну, бать, ты даешь! – восхитился Дмитрий, входя за отцом в двери затерянного во дворах ночного клуба. – Да о нем и местные-то не все знают!

– Эх, молодежь, – крякнул Алесь и удобно устроился на мягком диванчике, наблюдая, как полуголая девица крутится вокруг шеста.

Ян старательно отводил взгляд от сцены. Алесь ухмыльнулся

– он не ошибся, выбрав именно этот ночной клуб. Кто заподозрит троих мужчин, что они пришли не ради откровенной программы, а для обсуждения важного дела?

– Ну, рассказывай! – кивнул он смущающемуся от обилия полуобнаженных женских тел Яну. – И хватит из себя святошу строить – спалишься.

Ян вздохнул и расслабился. Но румянец продолжал заливать щеки и даже шею. Впрочем, вскоре молодой человек забыл и о ритмичной музыке, и о танцовщицах, извивавшихся на залитой светом сцене, и об официантках в мини-юбках, что на роликах скользили между столами.

Ян приступил к тому, ради чего выбил отпуск, ради чего старательно обрубал возможные «хвосты» и ради чего сидел сейчас в гнезде разврата. Дома, несмотря на обилие неоновых реклам, он обходил подобные заведения стороной, не обращая внимания на насмешки друзей. Но чего не сделаешь ради тех, кто стал семьей!

Институт Компьютерных Технологий дал Яну практически неограниченный доступ к мировым сетям. С умением молодого человека создавать программы он чувствовал себя почти всемогущим. А побывав в самом эпицентре событий, теперь предпочитал держать руку на пульсе и старательно отслеживал все мало-мальски значимые события.

– Меня насторожили Прорывы. Слишком упорядоченными они стали в последнее время. И случаются как раз там, где неспокойно.

– Ну, так террористы…

– Всего пятнадцать процентов. Вот смотри…

Планшет размером с ладонь лег перед Дмитрием. Ян быстро ввел код.

– Если нажмешь на красную точку в углу, информация самоуничтожится, да так, что следов не найдешь. Так что осторожнее.

– Не перестраховываешься? – поинтересовался Дмитрий, вчитываясь в ровные строки отчетов.

Пока он вникал, остальные старательно отвлекали внимание на себя: глазели по сторонам, потягивали коктейли.

Алесь даже пару раз послал воздушный поцелуй танцовщице и хлопнул проезжающую мимо официантку по едва прикрытому юбкой заду. Та взвизгнула, но ответила широкой улыбкой.

– Ничего не понимаю. – Дмитрий передал планшет отцу и откинулся на спинку кресла. – Армия Спасения расформирована, Содружество с Прорывами изо всех сил борется… А они происходят один за другим… Что-то не сходится…

– Ты не все прочел, – вздохнул Ян, – там в папке…

– Выстрел, – встрял в разговор Алесь. – Тот выстрел в Эру… Это был не одиночка.

– Верно. – Разволновавшийся Ян одним глотком допил коктейль и заказал еще. – Не одиночка. Вот я и приехал посоветоваться. Боюсь я за нашу Приму.

Мужчины замолчали. И Дмитрий задумчиво повторил:

– Нет, не сходится…

– И не сойдется, – сообщил сыну Алесь. – Вы уравнение неправильно составили. У вас количество организаций величина постоянная. А если это все же переменная?

Ян замер, уставившись в одну точку. Его губы зашевелились, молодой человек что-то просчитывал. А Дмитрий ошарашенно смотрел на отца:

– Еще одна? Но тогда…

– Нет! – покачал головой Ян. – Если есть еще одна организация… По мощи она не должна уступать ни Армии, ни Содружеству. А то и превосходить их. И при этом сохранить все в тайне… Нет, невозможно!

– Невозможно штаны через голову надевать! – прервал его размышления Алесь. – Про Дуэты тоже говорили, что это невозможно. Но ты видел, на что способна Эра.

Дмитрий нахмурился:

– Похоже, вокруг нашей Примы серьезный смерч закручивается.

– С чего ты взял?

– Батя, а ты сам подумай… В Армии она служила, Содружество ее на свою сторону переманивало… Думаешь, эта таинственная организация на нее внимания не обратит?

– Так. – Алесь поднялся, собираясь уходить. – Ян, можешь выяснить, где сейчас Эра?

* * *

Тихая мелодия флейты вплеталась в шорох наползающих на берег волн. Эра сидела на белом песке, закрыв глаза. Она слушала. Плеск воды, дуновение ветра, скрип вросшей в скалу сосны… Шорох песка под ногами заставил улыбнуться:

– Не крадись, Хен Мин. Я тебя слышу.

– Все такая же. Отдохнула? Может, потренируемся? Ученикам будет полезно посмотреть.

– Не хочу, оппа. Здесь так хорошо… Как в детстве.

Эра открыла глаза. Высоко-высоко над головой виднелись

приподнятые крыши восстановленной Школы Распускающегося Цветка. Свежая краска блестела на солнце, белые узоры на черепице ярко выделялись на синем фоне.

– Знаешь, оппа, я хочу запечатать логомы. Я устала от войн.